

ВАСИЛИЙ СЕДОЙ

ПЛАНЕТА ПОЛИГОН

ИДУЩИЙ ПО МИРАМ

Ивану Петровичу Боголюбову, пятидесяти двух лет от роду, и в страшном сне не могло присниться, что обычная поездка на рыбалку обернётся для него началом безумных приключений. А тут еще и Система бракованная досталась. Что ж, предстоит трудная дорога домой по разным мирам и эпохам. Доберется ли?

Вместо пролога

Еще когда первый раз наблюдал за ящерами, обратил внимание, что шея у них покрыта чешуей, как пластинчатой броней. Идея заключалась в том, чтобы разозлить ящера и заманить в пещеру. Важно, чтобы он влетел туда на скорости, и поскольку орешник гибкий, раздвинул эти копыта и просунул голову дальше за наконечник. И все — вытянуть голову назад не получится, потому что наконечники наверняка залезут под чешую и будут погружаться в шею тем глубже, чем больше он будет шевелиться. Никуда он после этого не денется, а сам я спокойно смотаюсь через второй выход.

Так как от положительного исхода этой авантюры реально зависела моя жизнь, решил не экономить и использовать эликсиры силы и скорости. Выпил, зачем-то перекрестился, вышел на уступ перед пещерой и выстрелил из арбалета по ящеру, который был поменьше размером. Сразу же развернулся и метнулся в пещеру, при этом краем глаза заметил, что среагировали на выстрел почему-то оба ящера. Мелькнула мысль: «А как же я убежать из пещеры буду, если второй ящер вдруг начнет караулить пойманного собрата?».

Все произошло мгновенно. Ящер, в которого я выстрелил, влетел головой в пещеру с такой скоростью, что просто чудом не догнал меня. Ему оставались буквально какие-то миллиметры. Как и было задумано, он застрял в ловушке. Вперед продвинуться ему не позволяло туловище, которое просто не пролезло в пещеру, а назад — импровизированные копыта. Все получилось! На бешеном адреналине меня аж поколачивало, и это с приглушенными эмоциями. Перезарядил арбалет и решил посмотреть, что там со вторым ящером и получится ли смотаться. Как-то фактор второго экземпляра я и не продумал.

Дошел до второго выхода и охренел. Да как так-то?! Выход был перекрыт задницей пойманного ящера. Походу, он уселся на уступ и, под прямым углом повернув голову, засунул ее в пещеру.

Ну я в сердцах и выстрелил из арбалета в эту задницу. Что тут началось. События понеслись как в каком-то жутком калейдоскопе. Если до выстрела ящер издавал громкий клекот, то теперь раздался реальный всепокрушающий рев, меня аж отбросило вглубь пещеры. Я еще потом, после всего, думал: «может, он, сука, пернул?». Монстр дернулся наружу с такой силой, что просто то ли отрезал, то ли оторвал себе голову. Как в детском стишке: ящерица ушла, а голова ее осталась. Но как только проход в пещеру освободился, на место старого ящера тут же с диким криком влетела голова другого и, протолкнув дальше по пещере голову первого, тоже застряла.

Я с изумлением глядел на это все безобразие и как-то даже потерялся. А тут еще Система засыпала сообщениями. Не успевал убрать одно, как появлялось другое. Знаете, такой водопад экранов перед глазами. Я их не читал, просто смахивал, чтобы хоть что-то видеть. Подумал только, что это может стать реальной проблемой — вдруг надо убежать, а перед глазами всякие экраны. Хрень какая-то.

Перезарядил в очередной раз арбалет и пошел к запасному выходу в надежде опять увидеть жопу очередного ящера, чтобы освободить пещеру тем же способом. Снова так не получилось. Эта падла села на уступ жопой в другую сторону, и, что характерно, добраться до нее возможности нет никакой, потому как обрыв.

Почему то уйти, как раньше планировал, и дожидаться, пока он сам сдохнет, я не захотел. Расхрабрился, походу. Вернулся в пещеру, подошел поближе к ящеру — страшно, сука! —

дождался, пока он приоткроет глаз, и выстрелил в этот глаз из арбалета. Надо сказать, что глаз у него размером, как две моих головы, промахнуться трудно. На мгновение появилась такая, знаете, пленка, в которой завязла стрела, сначала пропала, а потом упала на пол. При этом шея немножко дернулась, и копыта переростки чуток глубже погрузились под чешую.

Не понял. У этого зверя, чего, тоже есть какая-то способность? А почему тогда она не сработала, когда голова отрывалась, или когда в жопу выстрелил? Одни непонятки. Да и мужики ничего о способностях зверей не рассказывали. Ну делать нечего, проблему надо решать.

Тут меня накрыл первый откат от принятого эликсира скорости. Нет, я был готов к тому, что будет хреново, но что будет настолько хреново, особенно после того, как накрыл и второй откат, я не ожидал. Думал, что сдохну нахрен. На целые сутки, считайте, выбыл из жизни.

—

Это был отрывок из шестой главы. Приятного вам чтения!

Глава 1. Эта история началась с банальной рыбалки

В конце апреля у нас с друзьями появилась возможность организовать себе отдых с выездом на рыболовную базу, на довольно продолжительное время. Такую незапланированную рыбалку получилось организовать благодаря перерыву в рабочей деятельности. Другими словами, один строительный подряд закончили, другой не успели начать. Вот и образовалось окошко, которое решили использовать для активного отдыха на берегу реки. Надо сказать, что это не первая подобная поездка, поэтому подготовка не заняла много времени. Закупка необходимых припасов и пополнение всевозможных снастей и прикормок с наживками прошла буднично и плодотворно. Старенький микроавтобус, специально оборудованный для подобных выездов, загнали в автосервис, для проверки всего и вся, запаслись тёплой одеждой, так как на улице ещё довольно прохладно, особенно по ночам. И двадцать пятого числа, с чистой совестью и в предвкушении большого улова, выдвинулись в дорогу.

До места назначения предстояло проехать почти девятьсот километров и по не самым хорошим дорогам, поэтому мы с Кареном хотели разделить поездку на две части и устроить приблизительно посередине пути небольшой отдых с ночевкой. Но самый молодой и, соответственно, нетерпеливый участник нашего коллектива, Славка, настоял на непрерывном движении до места и даже вызвался сесть за руль. Спорить мы не стали, просто запаслись чуть большим количеством холодного пива, сложили его в сумку холодильник и с чувством выполненного долга, приготовились к долгому пути. Время в дороге протекало довольно незаметно, да по-другому и быть не могло. Ведь когда употребляешь холодненькое пиво, заедая его солёными фисташками, и душевно беседуешь при этом с товарищем, время перестаёшь контролировать совершенно. Поэтому дорога и проходит незаметно. Надо, наверное, немножко познакомить вас с нашей компанией. Чтобы не напрягать ненужными подробностями, постараюсь рассказать очень коротко.

Начнем с того, что мы все строители и работаем в одной фирме. Это я, Богданов Иван Петрович, мой друг и совладелец фирмы Арапетян Карен Вазгенович, ну и прораб в нашей же фирме Самолюбов Вячеслав Олегович. Нам с Кареном по пятьдесят два года, Славке молодой, всего тридцать стукнуло, как раз перед поездкой. О нас с Кареном можно рассказать буквально в двух словах. Родились в одном городе, в одном роддоме, в один день. Там наши мамы и познакомились, а так как жили в соседних дворах, то и дружить начали с пеленок. В школе сидели за одной партой, служили в одной воинской части, работали после армии каменщиками, до тех пор пока у Карена дядя не стал главным архитектором соседнего городка. Понятно, что мы сразу же организовали строительную фирму. Звезд с неба не хватаем, но на хлеб с маслом зарабатываем. Да что там, мы даже женились на сестрах. А Славка? Славка он разгильдяй, но безобидный. Пришел к нам после армии разнорабочим, ну и прижился, потихоньку подучили, малость воспитали, и стал наш Славка продвинутым прорабом, правда с шилом в непотребном месте, но зато подлости от него можно не ждать. Замучали его нудными нравами, но тем не менее, человеком с правильным пониманием жизни, сделали.

Время в пути, как я уже говорил прошло незаметно, и двадцать шестого апреля, ближе к обеду мы благополучно добрались до рыболовной базы.

В связи с упадком сил (после не совсем умеренного употребления пива) и накопившей

за время продолжительного пути усталости, машину разгрузили, но вещи разбирать не стали. Убрали только скоропортящиеся продукты в холодильник. Ну и по убедительной просьбе Славки разлили по пять капель водочки, чтобы как водится пригубить по маленькой за проезд, ну и за здоровье тоже. Слегка перекусив и взбодрившись, решили пройтись по базе, поговорить с рыбаками на предмет, что где и на какую наживку ловится. А для нормального диалога захватили с собой литровый пузырек. Ситуацию по рыбалке выяснили довольно качественно, как потом Славка рассказал. Слегка недоперепили по причине встречи с душевной компанией, расположившейся в соседнем домике. А что, погода прекрасная, градусов двадцать пять тепла, ветра нет, свежий воздух, ну счастье же.

Утром проснулся от того, что реально замерз, С недоумением покрутил тяжёлой головой по сторонам, вспомнил, наконец, где нахожусь и с трудом, но уверенно, добрался до холодильника, Достал бутылочку пива и, невзирая на сопротивление организма, выпил буквально залпом. Только после этого понёсся в туалет. По окончанию всех гигиенических процедур, немного встряхнувшись и приглушив тяжёлое похмелье второй бутылочкой бесценного в данном случае напитка, в предвкушении хорошей рыбалки, вышел на улицу и охренел от происходящего. Ветер такой, что реально сбивает с ног, да еще и с дождем, холод невыносимый. Посмотрев на этот погодный беспредел, развернулся и пошел будить товарищей.

Ненастье затянулось на пять дней.

Не буду рассказывать об ожидании наступления нормальной погоды. По большому счету похвалиться нечем. Скажу только, что за это время у нас реально закончились все взятые с запасом спиртные напитки, собственно, как и у соседей тоже. Ну и слегка устали от такого времяпровождения. Так как времени на ловлю рыбы осталось относительно немного, решили распределить обязанности и действовать оперативно. Славку с одним из соседей, который не пил, отправили в магазин за напитками.

Тут надо немного прерваться и пояснить. Дело в том, что длительная рыбалка, по типу как у нас сейчас, это особое действо, я бы сказал даже, что непередаваемое. Просто, после нескольких дней отдыха, и по сути ничегонеделания, начинаешь забывать о всех своих проблемах. Когда в одной руке удочка, в другой бутылочка пива, это состояние души, как в счастливом детстве.

И вот, чтобы достичь полного релакса, затеяли поездку в магазин, потому как без нужных напитков, полного погружения в эту среду, достичь трудно.

Славка уехал за пивом, Карен ушел делать плов на костре, ну а я, как правильный и опытный рыбак, взял удочку, стульчик, прикормку и червей, переместился на подсказанное в день приезда другими рыбаками место. Переместился это правильное слово, потому как земля под ногами после пятидневного ожидания погоды, реально шаталась и тридцать метров до уловистого места дались с определенным трудом. Приготовить нормальную прикормку было некогда, ну вы понимаете, поэтому обошелся готовой, магазинной, которой и прикормил место. Настроил удочку, одел червя, разложил кресло и с чувством выполненного долга уселся дожидаться клева. А учитывая то, как ребята рассказывали, сколько и каких сазанов они здесь поймали, предвкушение было однозначным. Ну вы понимаете. Минут двадцать ничего не происходило, создавалось впечатление, что поплавок примерз. Я даже уже стал немного дремать, пригревшись на солнышке. Вдруг, поплавок уверенно ушёл в сторону и утонул. Поверьте, что после рассказов ловивших здесь рыбаков, ждал большую рыбу, поэтому аж сердце зашло от предвкушения добычи. Схватил удочку и

резко подсек, вы бы видели какое разочарование было на моем лице когда вытащил карасика, величиной с мизинчик. Поклевка была такая, как будто там монстр вцепился, а на самом деле глянуть не на что. Почему-то к такому я оказался не готов и даже занервничал. В течение двадцати минут вытащил еще штук семь таких же карасиков. Тут вернулся из магазина Славка, вышел из машины и со счастливой улыбкой приподнял сумку с торчащими из неё бутылками с пивом с тонким намёком, что все уже хорошо.

Решил дойти до домика, в котором мы поселились, взять кукурузу, чтобы сменить наживку, а то карасик реально задолбал. Ну и проверить качество привезенного пива. Устроившись в кресле, уже по правильному, с пивасиком и поменяв наживку на кукурузу, замер в ожидании клёва. Рыба как назло перестала клевать совсем. Выпил не торопясь принесенную бутылочку пива, полюбовался на проходящие мимо катера с рыбаками, которые пытались поймать хищника при помощи спиннингов. Тут подошёл Слава, принес еще бутылочку, которую я употребил уже под беседу с ним о правильной рыбалке. Так незаметно и захмелел конкретно, на старые дрожжи легло где-то даже с перебором. Внезапно мое нахождение в нирване было нарушено бешеной поклевкой, Поплавок настолько резко ушел под воду, что я даже упустил момент начала клева, но тем не менее успел схватить удочку и подсечь.

Те из вас, кто хоть что-то понимают в рыбалке, должны меня понять. Карповая удочка, леска 0,35, крючок как палец, прости господи, наживка кукуруза. И что, вытаскиваю опять карасика, но уже величиной с ноготь большого пальца. Да я озверел от такого расклада, ну и в сердцах долбанул этого карасика ногой, со всей дури. Я как-то даже растерялся, потому что перед глазами появился большой прозрачный экран с надписью ПОЗДРАВЛЯЕМ. Что я мог подумать, допился. Тут надпись сменилась. Вам повезло стать участником проекта, позволяющего развиваться до немыслимых высот. Вы стали первым на вашей планете ИГРОКОМ, убившим живое существо в рамках начавшегося ПРОЕКТА. За это достижение вам положена награда, вам будет добавлена скрытая характеристика удача, а также начислены очки характеристик к параметру удача + 10. Вы будете перенесены на планету полигон с вещами, которые будут на вас сразу после того, как последний из избранного миллиона игроков убьет живое существо. В нижнем левом углу с бешеной скоростью начал крутиться счетчик убийств, за секунды отматывая десятки тысяч.

От таких событий я охренел в конец. Первое что подумалось, гребаный ты карась..... Мысли помчались с сумасшедшей скоростью. Меня всегда отличало от других людей то, что я очень быстро принимал правильные решения на каком-то интуитивном уровне. В данном случае, я не исключая, что меня глючит от жесткой пьянки, но при этом сразу понесся к месту расположения. На базе возле каждого домика сделан открытый навес где-то три на четыре метра. Большую часть вещей, так и не разобранных, (ну некогда было) мы по приезду сложили как раз под этот навес. Это мне крепко помогло, потому что, подбегая к домику, я зацепился ногой за разложенный возле навеса трос, (знаете такой еще советский трос для буксировки тяжелой техники). Этот трос с одной стороны был слегка разлохмачен. Я зацепился, да так, что даже потянул его за собой. При этом, начал падать на кучу сложенных под навесом вещей. Практически на последних долях секунды я успел одной рукой схватиться за чехол, в котором находилась надувная лодка, а другой попытался опереться на пол, что бы смягчить падение. При этом, рука прошла через лямку рюкзака с различными рыболовными принадлежностями и оперлась на пакет рессор от волги, который планировали использовать как гнет при засолке рыбы.

Это долго рассказывать, а так все произошло очень быстро, я бы сказал, мгновенно. Сам момент переноса я как то упустил. Падаю, хватаюсь за лодку, а тут раз, и уже в другом месте. Вместе со мной перенеслись лодка, рюкзак с притороченным к нему спиннингов, и пакет рессор, Неожиданно оказалось, что и трос, за который зацепился, тоже перенесся. Местность, на которую перенесся, разглядеть не успел, так как опять перед глазами появился экран с надписью — выберите игровое имя. Выбрал Иван. И тут появилась целая портянка текста.

Если коротко, то меня поздравили с благополучным прибытием на планету полигон, объяснили, что игроки равномерно распределены по площади планеты, пожелали интересной игры и скорейшего развития. Потом пояснили, что все игроки в равных стартовых условиях и все начальные характеристики сброшены до значения 1. Все начинают с нулевого уровня. Еще поставили в известность о том, что первые сто игроков, которые достигнут определенного предела, будут перенесены в указанную ими точку пространства. Что это за определенный предел, и что будет с оставшимися игроками, выяснить не смог. Вот собственно и все, ну если не считать того, что увидел свои характеристики, которые выглядели так:

Имя: Иван

Уровень: 0

Класс: выбор доступен после получения 10 уровня

Сила: 1

Выносливость: 1

Ловкость: 1

Телосложение: 1

Интеллект: 1

Мудрость: 1

Удача: 10

Попытка раскрыть любую из характеристик, чтобы посмотреть более развернутую информацию, ни к чему не привела, также как и попытка как то настроить интерфейс.

Никогда сам не играл в компьютерные игры, но так как очень много читал развлекательной литературы, то думаю что я в теме. Даже в страшном сне не мог представить, что сам могу попасть в подобный переплет.

Глава 2. Гребаная ты Система

Далеко пройти против течения не получилось — все-таки дело двигалось к вечеру, да и усталость реально замучила. Но тем не менее несколько километров пройти смог. Заметив небольшую заводь с пологим берегом и округлой заросшей кустарником возвышенностью, решил останавливаться на ночевку. Причалил к махонькому песчаному пятачку, вытащил, насколько смог, лодку и сразу помчался (практически пополз) к кустарнику, чтобы набрать дров и оборудовать стоянку. С дровами получилась засада. Нет, конечно, что-то собрал, но, к сожалению, мало. Ну да ладно.

Чуть в стороне приметил довольно высокую сухую, видимо, прошлогоднюю траву. Решил нарвать и соорудить хоть какое-то спальное место, ведь почему-то на мягком спать удобнее. Но, сука, сил вырвать траву с корнями просто не хватило, ТРАВУ ВЫРВАТЬ НЕ ХВАТИЛО СИЛ, Система ты, блин, охреневшая, со своими откатами характеристик. Пришлось долго и мучительно нарезать траву ножиком. С горем пополам справился, спальное место оборудовал, срезал дерн и натаскал песка под кострище, потому как на месте стоянки почва уже торфяная, а торф он и загореться может. Пока занимался всеми этими делами, солнце практически зашло, и наступили сумерки. Решил, в первую очередь, разжечь костер и более подробно разобраться, что же со мной перенеслось. Да и желудок начал благим матом орать, что он типа жрать хочет — может, среди вещей есть что съестное.

Пока разжигал костер, поймал себя на мысли, что я после переноса ни разу не курил. Я, блин, заядлый курильщик (по две пачки в день) практически целый день не курил! Система, давай прекращай, ну нельзя же так над людьми издеваться. Система, сука, молчит. Достал сигареты, закурил — аж жить захотелось.

Тут, наверное, надо немного отвлечься и пояснить. Курильщик я с большим стажем. Дело в том, что у меня есть брат, старше на двенадцать лет. Для нас с Кареном в детстве был непререкаемый авторитет. Поэтому, когда брат начал курить, мы с Кареном встрепенулись и тоже решили попробовать. Дождались момента, когда брат бросит незатушенный бычок, подобрали и, забравшись на мою кровать под ватное одеяло, начали, собственно, курить. Закончилась эта эпопея плачевно, в прямом смысле слова. В шестилетнем возрасте трудно сообразить, что надо дым вдыхать в себя. Поэтому мы старательно по очереди дули в этот злосчастный бычок и додулись до того, что начало тлеть одеяло. Благо мама зашла домой и увидела клубы дыма, поднимающиеся с кровати. Пожара удалось избежать. И мы даже курить не пробовали после этого месяца два, пока добрые пацаны во дворе не объяснили, как это правильно делать. Ну и жопы зажили.

Начал проверять, что у меня есть в карманах. А в карманах совсем не густо: зажигалка, начатая пачка сигарет, раскладной стаканчик и электронный безмен, на случай поимки большой рыбы. Ну, чтобы сразу взвесить. Разобрал вещи, которые перенесли в рюкзаке. Тоже, надо сказать, нерадостное зрелище: полмешка прикормки (кукуруза, смешанная с пшеницей) — килограмм, наверное, двенадцать или может пятнадцать, рыболовный ящичек размером с где-то двадцать на двадцать и на сорок сантиметров. Здесь, надо сказать, повезло, потому что ящик принадлежал Карену, а тот просто фанат всего самого дорогого и качественного для рыбалки, хотя рыбак из него, если честно, так себе. В ящичке были всевозможные блесны виброхвостики и воблеры. Еще нашелся пакет с пылью жмыха двухкилограммовый и металлический садок. В кармашках рюкзака обнаружил две катушки

плетенки для спиннинга. На этом по рюкзаку все, а остальное уже перечислял: лодка, трос, спиннинг, нож и пакет рессор.

Ревизия вещей много времени не заняла, поэтому задумался о питании. Вариантов-то немного. Кроме как поймать и пожарить рыбу, других и не просматривается. Поэтому настроил спиннинг, нацепил блесну-единичку. Почему именно единичку, спросите вы, да потому что самая уловистая — и окунь, и щучку небольшую может взять, короче, больше шансов, потому как кушать реально хочется.

Первый же заброс меня удивил. Да что там удивил, сразил напрочь, потому что стоило мне буквально пару раз крутануть катушку, как случился удар. Нет, не так — УДАР. Подсек и почувствовал просто непреодолимую тягу. В азарте забыл про все на свете, вываживал, можно сказать, с нежностью. Попался судак, даже взвесил с перепугу, получился на семь килограмм восемьсот грамм. Даже для Волги достойный экземпляр, а тут для какой-то речушки, да еще и на блесну-единичку. Охренеть, ну с такой рыбалкой с голоду точно не помрешь.

По-быстрому выпотрошил, разделал на несколько крупных частей, срезал в кустарнике несколько палок с рогатинами, и на этом вся подготовка к приготовлению была закончена, так как ни соли, ни специй просто нет. Немного подождав пока прогорит костер, нанизал куски судака на рогатки и воткнул их по кругу под углом практически над углями. Минут через пятнадцать-двадцать уже в полной темноте снял пробу. Конечно, рыба без соли и с вареным вкусом — не то, но с голодухи сожрал два огромных куса, пока насытился. Желудку пофиг, что невкусно, ему в данном случае лишь бы побольше. Оставшиеся куски так и оставил над затухающими углями и улегся спать.

Сон, что удивительно, после столь насыщенного дня никак не шел, зато появилась возможность в спокойной обстановке все обдумать. Первое, о чем подумал: ЖЕНА ПРИБЬЁТ. Хотя подумал как-то так без огонька. Вот реально, что-то со мной не так. Весь день действовал как робот безэмоциональный. Вспомнил детей, пустил слезу. Да что ж такое-то, блин, в другой ситуации волосы б на себе рвал, а тут. Но вдруг мои самоистязания были прерваны самым наглым образом. Дело в том, что на грудь мне прыгнула лягушка. Здесь по-любому нужно сделать отступление.

Росли мы с Кареном шевбутными пацанами и совали свои носики (у меня обычный, а у Карена знатный. Такой, орлиный, я даже ему завидовал в детстве) везде, где можно, и в большей степени, где нельзя. По этой причине, присматривало за нами практически все старшее поколение соседних дворов. Особое рвение проявляли два деда-антипода. Один — очень серьезный и правильный, дед Савва, а другой — абсолютный шалопай, я бы даже сказал, в квадрате, дед Канда. Почему Канда мы так и не смогли выяснить. Я, честно сказать, до сих пор не знаю, как его зовут, у него жизненное кредо, походу, было «ни дня, без шуток». При этом они оба были реальными авторитетами, такими, знаете, аксакалами. Любой из них мог безболезненно для себя долбануть по хребту палкой даже взрослого (особо страдал дядь Володя, который в выпивке меры не знал, по словам деда Саввы).

К чему я это все рассказываю — нам было лет по пять, когда дед Канда сказал, что любое животное быстрее побежит, если его заправить бензином. Понятно, что решили проверить, потому как даже в пятилетнем возрасте понимали, что дед Канда может и спи....деть. Я притащил из дома бутылку с бензином, Карен поймал лягушку, и так как бензобака у лягушки не нашли, решили заливать через соломинку прямо в задницу. С трудом, но сделали. Лягушка несколько раз прыгнула и упала, не шевелясь. Карен нервно

хихикнул и сказал, мол, наверное, бензин закончился.

Громогласный хохот деда Канды, наверное, слышал весь город, он прямо посинел от смеха и даже икать начал. На этот гогот подошел дед Савва, выяснил, в чем дело, и провел с нами беседу на предмет мучений животных. Но главное, что я уяснил из лекции деда Саввы (до сих пор не знаю, правда это или нет), что после того, как возьмешь в руки лягушку, на ладонях могут появиться бородавки. Так у меня появилась реальная такая фобия на всю жизнь. Я БОЮСЬ ЛЯГУШЕК.

Вот и представьте мою реакцию на эту лягушку. Подорвался, как в жопу раненый, попытался пнуть ногой — не попал. Лягушка, походу, перепугалась не меньше моего, потому как исчезла мгновенно. Долго пытался успокоиться, все-таки не смогла Система все эмоции заглушить — фобии, сука, остались. О семье на всякий случай запретил себе думать, так как понимал, что самокопание и самоистязания ни к чему хорошему не приведут.

Задумался над тем, что вдруг попал бы, извините, с голой жопой, и что тогда жрать, как выживать? Тут и со стартовыми условиями, как у меня, не просто, а как, интересно, приходится сейчас перенесенному вместе со мной миллиону? Что-то какая-то хрень неведомая творится, так не должно быть. Чтобы стать игроком, надо было убить живое существо. Я убил карасика, а кого убили остальные? Кого тут большинство: рыбаков, как я, военных с каких-нить войн или, быть может, бабушек каких деревенских, которые курам головы отрубали? Вот и думай, кого встретишь на просторах этого мира.

Ну это ладно, я очень много читал про всяких там попаданцев в виртуальные миры или реалРПГ. Так вот, вопрос к Системе: где, блин, мой инвентарь или хотя бы безразмерное хранилище, а? Нет. А как набирать уровень, где шкала прогресса? Вопросов просто огромная куча, начиная с того, что критерии выполнения условий для возврата домой вообще непонятны, и заканчивая проработанностью и информативностью самой Системы. Сложилось впечатление, что или Система мне бракованная досталась, или из меня игрок хреновый. Еще, может, думательное вещество у меня высохло вместе с откатом характеристик. С этой мыслью я и уснул.

Утром проснулся с каким-то тугим, тянущим чувством в груди, и мыслью, что я не хочу приключений, а хочу домой, под теплый бок жены и к любимым детям. Походу, ни хрена я не приключенческий человек, домашний. Потом, как ни странно это звучит, появилась мысль о вознаграждении. Мне за какого-то карасика +10 к удаче дали, где, я спрашиваю, награда за огромного судака? Когда я окончательно проснулся, вспомнил, что плюсы к удаче были за первое убийство. Такие резкие изменения в мыслях меня изрядно напугали: а не схожу ли я с ума? Порефлесировать на эту тему не получилось из за жуткого дискомфорта — все тело было облеплено муравьями, они меня реально всего изгрызли.

Подхватившись, на ходу срывая с себя одежду, бросился в реку. В этом мире тоже, походу, была весна. Может, середина или ближе к концу, потому как вода очень даже бодрила. Сидел в ней, сколько хватило сил. Замерз, как говорил дед Канда, будто в туалет сходил по-большому, на Северном полюсе на самой высокой горе. Зато зуд от укусов немного притих. Вылез из воды, отряхнул одежду от мурашей и стал отжиматься, чтобы согреться.

Тут вдруг очнулась Система и добавила +1 к телосложению. О как! Походу, надо делать зарядку, чтобы нормально выглядеть. Хм, глубокая мысль, однако. А по муравьям, я думаю, что это Система обиделась за вчерашние рассуждения, ну и отомстила. Маленько согревшись, выполнил весь регламент по утренним процедурам, перекусил очередным

куском рыбы, собрал вещи, загрузился и продолжил подниматься вверх по реке.

О следующих двух днях путешествия и рассказать особо нечего. Поднимался по реке, жрал судака. Его на два дня, с трудом, но хватило. Уставал к концу дня страшно. Заработал от системы еще единичку к выносливости. Мысли о жене и детях старался гнать от себя. Точно знаю, что Карен не бросит и всем, чем сможет, поможет моим родным, поэтому о материальном состоянии родных не переживал (считаю, это очень немало, когда есть уверенность в друзьях). Грызла только тоска. Очень уж хотелось увидеть, обнять и никогда не выпускать из своих рук таких родных и любимых жену и детишек. Только в разлуке понимаешь, что для тебя значат родные люди.

После третьей ночевки в новом мире местность вокруг начала меняться. С правой стороны реки начался густой, практически непроходимый смешанный лес, а берег стал довольно высоким и обрывистым. С левой же стороны пошел холмистый, поросший редким сосняком. Так как на завтрак сегодня судака не хватило, а жрать почему-то хочется, решил до обеда двигаться и перетерпеть голод. А потом найти нормальное место, остановиться на более продолжительный отдых и там уже поймать рыбешку, попробовать ее закоптить, благо знаю пару способов как. И так как рыба поднадоела, попробую поймать какую-нибудь живность. Тут опять надо вернуться во времена счастливого детства. Почему-то в этом мире накрывают воспоминания, надо будет об этом поразмыслить потом.

Дело в том, что мы с Кареном в мелком возрасте, начитавшись книг про индейцев, пробовали охотиться на зайцев и лис с помощью силков. Почему-то не подумали, что для этого надо, как минимум, выбираться за город. Карен стащил с отцовского велосипеда тормозной тросик, распустили его, наделали петель. Опутали ими все тропинки в ближайших кустарниках. И даже поймали охотничью таксу деда Саввы и пьяного дядю Володю из соседнего со мной подъезда. Попав в петлю поздним вечером, он так брякнулся оземь, что заработал сотрясение мозга, а такса деда Саввы визжала с такой громкостью, что ее спасли мгновенно. Никогда ни до ни после не слышал, чтобы собаки так визжали. Они, по идее, должны скулить, ну или лаять на крайний случай. Походу серьезно испугалась.

Вычислили нас мгновенно, жопы были синие, как крашеные яйца на пасху. Зато дед Савва, когда перестал злиться, взял нас на несколько дней к себе на дачу с целью научить правильно ставить силки. Оказалось, что тросик, перед тем, как его использовать, надо обжечь, а петлю ставить так, чтобы когда попадетя зверь, ветка, к которой крепится петля, выпрямилась и зафиксировала его на весу. То есть ветку надо согнуть и зафиксировать за другую ветку или за колышек с гвоздиком. Там способов много.

Пока дед рассказывал и показывал, было интересно, но когда пришлось ставить силки и проверять их каждый день, интерес сразу пропал, потому как ходить при этом надо ну очень много, да еще по снегу, потому как дело было зимой. Поэтому после пары дней у деда Саввы на даче у нас сразу появились неотложные дела в городе. Собственно, это весь мой опыт охоты.

Так как трос у меня есть, решил сделать несколько петель, расставить их вокруг стоянки — вдруг, что попадетя. Нормальное место для ночлега долго не находилось. Дело уже двигалось к вечеру, когда увидел справа впадающий в реку ручей. Повернул в него, так как на речке негде было остановиться — берега, чем дальше, тем более обрывистые становились, и сразу увидел прекрасное место для устройства лагеря. Небольшая заводь, песчаная коса и поляна, поросшая изумрудной травой, как будто специально кто подготовил. Причалил, вытащил лодку, приготовил спиннинг и в заводи с трех забросов поймал две

рыбы: щуку двухкилограммовую и окуня восемьсот грамм.

После обустройства стоянки и приготовления еды занялся тросом. Он буксировочный и состоит из нескольких тросов поменьше, поэтому чтобы добыть одну жилу проволоки, надо сначала размотать трос на тросики, а уже тросики — на жилы. Учитывая, что трос из стальной проволоки, разматывать его в одно лицо еще тот квест, даже Система оценила мучения в +1 к ловкости. Закончив со всеми делами по разматыванию троса, закинул десяток проволок в костер — пусть отжигаются — и улегся спать.

Пробуждение было не очень — небо затянуло плотными тучами, заморосил дождик. Так как плыть в такую погоду не очень хотелось, я нарезал веток с ближайших деревьев и максимально быстро соорудил шалаш. Надо сказать, получился так себе, где-то протекал, но какое-никакое, а укрытие. Развел возле входа костер, натаскал в шалаш валежника, чтобы дрова сохранить более-менее сухими, и решил все-таки сделать вёсла, раз выдался такой себе отдых. Но, в первую очередь, нашел нормальные места и установил петли, потому как про питание забывать мне никак нельзя.

В рукоделии мудрить особо не стал — подобрал и срезал две ветки, в руку толщиной и с небольшой рогаткой на конце. Набрал длинных веток ивы, переплел рогатки ивовыми прутьями — вот, собственно, весла и готовы. Правда, так как лодка у меня надувная и пластиковая с транцем под мотор и встроенными уключинами, пришлось немного помучиться с отверстиями в веслах под штыри уключин. Справился с трудом, все-таки нож для подобной работы — не совсем подходящий инструмент.

Так, в суете, день практически прошел. Упомяну только, что постирал и высушил одежду и чисто случайно забагрил двухкилограммовую стерлядь. Система к вечеру почему-то расщедрилась на +1 к силе. Как бы ничего тяжелого и не делал, наверное, по совокупности насчитала. Перед сном посмотрел свои характеристики. Они пусть медленно, но менялись в лучшую сторону:

Имя: Иван

Уровень: 0

Класс: выбор доступен после получения 10 уровня

Сила: 3

Выносливость: 3

Ловкость: 2

Телосложение: 3

Интеллект: 1

Мудрость: 1

Удача: 10

Глава 3. Стоянка

К утру дождь закончился, я сделал зарядку, собрал петли (никого не поймал, походу чего-то не так сделал), сложил вещи и двинулся в путь. Путешествие продолжалось без больших проблем еще семь дней, останавливался только на ночевку. Рыба ловилась не просто стабильно, а всегда. Просто рай для рыбака. Местность незаметно изменилась: появились небольшие сопки, заросшие лесом. В принципе, если разобраться, можно бы уже и останавливаться, чтобы подыскивать удобное для обитания место, но решил пройти немного дальше, вдруг попадется что получше.

На одной из стоянок случилось небольшое происшествие. Сходил я, значит, побольшему в кусты — присел и, как водится, задумался о чем-то высоком. И вдруг со стороны спины услышал сначала непонятные звуки, будто кто-то пробирается сквозь кустарник, а потом, оглянувшись, увидел огромную рогатую харю, которая, раскрыв рот с большими желтыми зубами, сказала «му-у-у». Вот честно, я не могу с уверенностью сказать, когда я сходил в туалет: до того, как увидел эту страсть, или после, но стартанул с места аж с пробуксовкой. Притом, что убегал реально быстро, сам не понимаю как, но при побеге я от этой хрени не отводил глаз. Хрень оказалась громадным лосем, который с такой же скоростью, как и я, ломанулся в другую сторону. Все это произошло как-то мгновенно и практически без участия разума. Остановившись и уже по-нормальному надев штаны, задумчиво глянул вслед лосю и сделал однозначный вывод, что человек — это вершина пищевой цепочки.

Утром восьмого дня, когда прошел по реке буквально километра три, за очередным поворотом увидел место, где две реки сливаются в ту, по которой я все это время путешествовал. Тут возникла проблема, потому что все это время я поднимался вдоль правого берега реки, совсем рядом с землей. А тут такая плюха — мне удобно и ненапряжно повернуть в правый приток, но по всем канонам правильных попаданцев мужик должен сначала сходить налево. И как быть, я вас спрашиваю? Решил забить на канон, повернул направо и еще два дня продолжал путешествие.

Местность все больше менялась: ее изрезало оврагами и стали появляться небольшие, но уже каменные горки. За очередной излучиной открылось просто изумительное место для стоянки. Знаете, вот бывает такое чувство, что взглянул — и прям вот определил, что хотел здесь жить. Так и у меня внутренний голос зашелся в восторге: мое.

Стоит, наверное, немножко описать, что же меня так прельстило. Речка чуть расширилась, и образовалась небольшая, правильной формы заводь. С точки зрения рыбака, просто идеал. Да и для отдыха небольшая песчаная коса просто звала, мол, приляг, позагорай. На нижней обрывистой части заводи маленький ручеек изображал мини-водопад. А главное, что метрах в семидесяти от реки, где из источника начинался ручей, природой была создана очень понравившаяся и нужная мне штука. Вот представьте себе: три небольших каменных горки, которые огораживают пространство, где-то четыре на семь метров, практически три готовых стены для дома. К тому же они будто ножом обрезаны с внутренней стороны, такая получалась почти пещера без крыши и с широким входом. Решил для себя окончательно, что здесь и буду устраиваться жить.

Как организовывал свой быт, расскажу, по возможности, коротко, потому как это, с моей точки зрения, интересно, а затянуться повествование может на целую книгу.

Сначала я определил для себя приоритеты:

Предварительное жильё — шалаш, потому как жить где-то поначалу надо. Еда: добыча, заготовка, переработка и хранение. Посуда Инструмент Жильё: постройка, мебель и т. д.

На шалаш я потратил практически четыре часа: нарезал лапника из сосны на подстилку и даже выложил из камня кострище. Получилось даже довольно прилично. После этого пробежался, поставил петли, поймал очередную рыбу на ужин и занялся изготовлением посуды. Для этого выше по течению реки нашел довольно вязкую глину, по канону намешал ее с песком в разных пропорциях, ну и налепил разных уродцев, которых с гордостью назвал котелками и оставил сохнуть.

Пока суд да дело, так день и прошел. Вечером выкурил последнюю сигарету — как не сэкономил, они все равно закончились. Надо сказать, курить особо и не хотелось, но кайф от курева все равно ловил, наверное, в силу большого стажа курения. Пока курил, в голову лезли разные мысли, одна из них прям зацепила: если здесь погода, как у нас, то, получается, что здесь и зима есть? Блин, а как зимой-то жить, что жрать буду? Решил завтра обязательно перебрать прикормку и придумать, как и где ее посадить.

Ночью на новом месте мне приснился сон, первый в этом мире. Снилось мне, будто у нас дома собрались все родственницы и подруги жены и обсуждают пропажу кучи людей по всему миру. Дружно успокаивают мою плачущую жену, при этом обещая ей, что я обязательно вернусь, потому что, дословно, «говно не тонет». Я даже во сне возмутился. Охренеть какой я, блин, авторитет у наших баб. Потом сон плавно перетек в другое русло. В подробностях пересмотрел все перипетии нашего с женой, уже по-взрослому, знакомства. Мы в тот день выехали после парада девятого мая на природу почти половиной всей молодежи из двух наших с Кареном дворов. Вывез нас на автобусе отец Карена, потому как ехали с ночевкой и вещей было много. Выгрузились и отец, проверив, что у нас нигде, ничего не заныкано из спиртного, благополучно уехал. Мы же поставили палатки, разложили мангалы и принялись жарить шашлыки и накрывать столы. Через полчаса подтянулись еще пацаны на мотоциклах и привезли две сумки с вином и водкой.

Нам с Кареном тогда уже стукнуло по четырнадцать, почти пятнадцать, потому как родились летом. Мы с понятным интересом засматривались на девчонок. У Карена во дворе жили две сестренки-погодки, знаете, такие блондинистые старлетки. И несмотря на то, что одна из них была наша одноклассница, а вторая на год младше, выглядели они как модельки: с кругленькими попками и нормальными такими грудками, у одноклассницы чутка побольше. Короче, они нам очень нравились. Я тогда проснулся у себя в палатке с жутким сушняком и в обнимку с раздетым телом блондинистой одноклассницы. Сначала застыл как истукан, а потом стало так обидно, что я ничего не помню, что решил: да ну его нафиг вообще. Подтянул ее поближе, и все. Так она мне понравилась, что больше от себя не отпустил — до сих пор. А Карен на сестре женился. Я так думаю, что из зависти ко мне.

На этом самом, так сказать, самом интересном, я проснулся и задумался, что это было. Послевкусие у сна какое-то неоднозначное. Первая часть понятна и вполне возможна — мозг сформировал этот сон на, так сказать, привычных реалиях. А вот вторая часть — чтобы подразнить, что ли? Или, может, намек тонкий, типа хочешь сладкого — шевелись давай?

В первую очередь, проверил петли. Попались два фазана, хотя сработали пять петель — три кто-то обокрал. Настроил сработавшие петли на тех же местах. Пять несработавших решил переставить в другое место. Пока искал достойные места, присмотрел грибную полянку. Правда маслята были старые и червивые, поэтому брать их, не стал, но место

запомнил. Надо будет после дождика пробежаться, грибы поискать.

Фазанов разделал по ленивому методу: не ошпывал, а чулком содрал с них шкуру и замочил в ручье, потому как решил готовить их вечером.

Дни слились в какой-то сумасшедший калейдоскоп. Старался работать до самой темноты, чтобы только добраться до постели и уснуть. Потому что время от времени накатывала какая-то жуткая безнадега и почему-то больше перед сном. Сны, кстати, больше не снились.

За какой-то месяц перелопатил столько работы, что сам себе не верил. Скажу лишь, что успел посадить зерно пшеницы, кукурузы и подсолнуха, выбранных из прикормки, наделать кучу всевозможной посуды. Налепил и обжег много кирпича. Да что там, я даже смог разобрать пакет рессор. Построил горн и выковал все детали, нужные для арбалета. Заготовил бревна для перекрытия дома и устройства кровли.

Сейчас, вырезая приклад к арбалету, оглянулся и удивился сам себе. Вокруг новый неизученный мир, какого хрена я уперся в это хозяйство? Вцепился в работу, как голодный в кусок хлеба. Нет, я, конечно, понимаю, что быт надо организовать, сделать запасы на зиму, а то мало ли, как повернется, но блин горелый, пробежаться по округе-то можно? Поразведать все, а то, мало ли, вдруг рядом где поселение есть, а я тут стройку затеял. Да что же со мной не так, никогда же так не тупил. Все, доделываю арбалет и в путь.

И вы знаете, первая разведка вышла очень даже плодотворная. Во-первых, нашел несколько полян с земляникой, заросли малины, изобильный орешник, несколько диких яблонь. А во-вторых, главное, нашел соль. Увидел, что несколько оленей столпилось в одном месте и лижут камни, ну и сразу понял, что ухватил удачу за хвост. Началась реальная типа золотая лихорадка. Докопался ножом до пласта прекрасной белой соли, натаскал с большим запасом. А вы попробуйте пожить без соли такое время — не хуже оленей солончаки лизать начнете. Собрал все яблоки, порезал на дольки и разложил сушиться. Собрал и отправил на сушку ведра три земляники и ведро малины. Больше не рискнул — услышал конкурента, рык медведя.

Перемена деятельности сказалась на мне самым благоприятным образом, я как-то повеселел и даже начал искать положительные моменты в такой жизни: никто тебе не гавкает «иди, сделай-то, иди, сделай это». Практически, сука, рай наяву. Ко второму выходу подготовился основательнее, пошел в сторону гор на несколько дней. Почему в сторону гор? Да не знаю, вот просто хочется туда пойти и все.

Поход вначале как-то не задался. Когда переправлялся через ручей (бодро прыгал с камня на камень, как молодой), навернулся и ударился локтем о камни. Такого сочного мата этот мир еще не слышал, ну больно же. Немного перетерпев, ощупал аккуратно локоть, ничего страшного не обнаружил и продолжил поход. Только начал выдвигаться, как увидел в воде отблеск. Подошел посмотреть и понял, что я нашел золото. Я НАШЕЛ ЗОЛОТО. Реальный такой самородок с мой кулак. Сразу развил кипучую деятельность по поиску других самородков, потом остановился и задумался, а нахрена мне ЗДЕСЬ золото? Закинув самородок в рюкзак, продолжил двигаться вдоль ручья вверх по течению, обдумывая произошедшее. Вот взять родной мир, как я там поступил бы, найдя золото? Нет, так-то понятно, что разведка бы, так сказать, наполненность ручья этим металлом. Но вот стал бы я собирать эти самородки? Однозначно нет. Сейчас попробую объяснить.

Каждое лето на школьных каникулах мы с Кареном старались попасть на подработку к его дяде Мавсесу. Он на рынке торговал фруктами. Попасть старались по двум причинам.

Во-первых, халявные и дефицитные в то время всякие бананы с ананасами, фрукты и овощи, которые сгорали в наших желудках в немереных количествах. А во-вторых, ну интересно же.

Рынок — это отдельный, живущий по совершенно другим законам мир. Надо сказать, что родители приветствовали такие наши устремления и воспринимали это как один из способов воспитания. Научился я там довольно-таки многому, даже и думать где-то стал по-другому. Дядя Мавсес учил, что в любом деле, за которое берешься, надо сначала получить максимальную прибыль безболезненно для себя. А чтобы было безболезненно, надо хорошо обдумать, как это сделать.

Например, все знают, что такое огурцы, но не все при их продаже умеют заработать. Взять самый простой способ — обмануть на весах. Ничего на самом деле сложного (не буду перечислять все способы, вы бы удивились от количества вариантов), но шанс быть пойманным есть всегда. Дядя Мавсес никогда подобным не занимался. Он наглядно нам показал, как более грациозно заработать на огурцах сопоставимые с обманом деньги. С вечера партию, которая будет продаваться, надо обильно полить водой. Огурец впитывает воду, как не в себя. Отсюда и положительный результат — вес намного больше. То, что он быстрее портится, не имеет значения, потому что не надо покупать много, надо покупать свежее, как говорил дядя Мавсес. И так во всем, не только в продаже фруктов и овощей — просто другой взгляд на все жизненные ситуации.

Поэтому я и не стал бы сам мыть золото, по-любому. Нашел бы покупателя на информацию о ручье и спал бы спокойно. А здесь дичь какая-то — ломанулся быстрее искать, побольше набрать. А где же: все обдумать, проанализировать ситуацию со всех сторон и только потом принять какое-то решение? Все-таки Система как-то влияет на меня и, главное, на мои поступки. Надо учитывать подобный расклад, поэтому на будущее — никаких скоропалительных решений. Ну, кроме экстремальных ситуаций, типа как с лосем. Там, как говорится, не до грибов.

Устроившись на очередной привал, открыл свои характеристики. В процессе месячной рабочей гонки Система время от времени добавляла единички то в одну, то в другую. Я как-то перестал на это обращать особое внимание, ну, добавила и добавила. Ну вот опять же — от этих гребаных характеристик, можно сказать, жизнь зависит, а мне на них похрен. Это как, нормально? Вот и я говорю: хрень же.

Имя: Иван

Уровень: 0

Класс: выбор доступен после получения 10 уровня

Сила: 5

Выносливость: 6

Ловкость: 3

Телосложение: 4

Интеллект: 2

Мудрость: 1

Удача: 10

Утром собирал валежник для костра и вдруг услышал вдалеке человеческий крик, знаете, такой, с эхом. Я уже настолько привык к одиночеству, что даже сначала не поверил сам себе. Бросил все, схватил арбалет, сумку со стрелами и максимально быстро, но аккуратно и сторожась, побежал в сторону крика.

Глава 4. Мужики

Передвигаясь по лесу, добрался до мест, в которых еще не был. Рельеф был сильно изрезан глубокими оврагами и невысокими, но обрывистыми горами. Перемещаться получалось ну очень не быстро, тем не менее близлежащие окрестности обшарил качественно. Учитывая то, что следопыт из меня еще тот, да и местность гористая и поросшая лесом, в тот день никого, кто мог бы кричать человеческим голосом, я не нашел. Собственно, как и на следующий. Но на четвертый день мне повезло.

Аккуратно передвигаясь по лесу, я сначала услышал непонятные звуки, разносящиеся по округе, а потом, когда обходил попавшийся по пути громадный камень, увидел небольшую поляну с огромным, просто высоченным дубом, растущим справа от поляны. Так как я обходил камень слева, то оказался с противоположной от дерева стороны. А там шел бой. Один здоровенный мужик, прикрывая спину вышеупомянутым дубом, отбивался от двух не менее здоровых, как бы это сказать, невидимок — мужики то появлялись, то пропадали.

С детства ненавижу, когда толпой на одного. Поэтому, не задумываясь, прицелился в место, где чаще всего появлялся один из невидимок, подгадал момент и выстрелил из арбалета. Я на двести процентов уверен, что попал. Но при этом как-то резко все исчезли, а для меня свет потух.

Очнулся с такой головной болью, что похмелье перед переносом показалось бы праздником. Перед глазами все плыло. Тем не менее разглядел перед собой три заросшие бородами рожи, одна из которых спросила:

— Ты зачем в меня стрелял, придурок?

Хотел ответить и не смог, из горла вырвался только непонятный хрип. Один из мужиков приподнял меня, а другой влил в мою пасть какую-то хрень горькую. По телу табунами пронеслось стадо мурашек, а потом прошла такая конкретная освежающая волна, смывающая всю боль. Почувствовал себя новорожденным.

— Так зачем ты стрелял? — опять услышал вопрос от той же хари. Помимо воли вырвалось, мол, сам ты придурок, и свет опять погас.

Очнулся от очередной освежающей волны и ругани мужиков, где один отчитывал второго за какой-то щелбан, и типа у него никаких эликсиров не хватит. Оглядевшись, понял, что лежу на том же месте. Вставая, спросил: «а что это было-то?». Из мужиков полился водопад слов. Складывалось впечатление, что им хочется наговориться впрок. Из этого водопада вычленил главное. Они тренировались, когда внезапно прилетела арбалетная стрела и сбила девяносто процентов энергетического щита одного из бойцов. Понятно, сразу среагировали и вырубил агрессора (агрессор — это типа я), благо не насмерть. Просканировали меня и выяснили, что я нулевка, и теперь им очень хочется узнать, каким образом я оказался рядом с высокоуровневой локацией и зачем в них стрелял. Второй раз меня вырубил от щелбана, которым наградил тот, кого я назвал придурком, типа он чисто автоматически.

Короче, объяснялись. Я ответил, почему стрелял, коротко рассказал свою историю попадания в этот мир, как выживал здесь. Спросил, что за локация такая. Оказывается, весь этот мир просто усыпан разноуровневыми локациями, и мне надо было не уходить с места прибытия, а обустриваться там и искать ближайшую локацию, она наверняка там была именно для нулевков. Мужики еще удивлялись, что я столько проплыл по реке и не влетел ни

в одну из них.

В процессе разговора познакомились. Появились мужики из разных миров, нашли друг друга и подружились уже здесь. Самого старшего звали Эран, ему сто три года. Попал он сюда семьдесят четыре года назад, набрал за это время сто двадцать третий уровень. Он из высокотехнологичного мира (нейросеть, содружество, ну вы понимаете). Я сразу же заинтересовался нейросетью, потому просто читал об этом много. Оказалось, нет, вырублена, и неизвестно, что с ней. А так, у него все, как у всех.

Среднего зовут Перч, он из Средневековья, девяносто лет, семьдесят один год назад попал в этот мир, и ему здесь лучше, чем дома. Он набрал сто пятнадцатый уровень. Последнего зовут Че Камп, он дворянин из мира, где по нашим меркам, уровень развития соответствует приблизительно концу девятнадцатого века. Ему семьдесят девять лет, попал, как и Перч, семьдесят один год назад, и он тоже на сто пятнадцатом уровне. Я так понял, когда-то Эран сильно выручил мужиков, вот и сдружились.

Пришли они в мой край из-за гор в поисках новых высокоуровневых локаций. На спуске, уже на этой стороне, на них напали какие-то летающие ящеры. Тогда я и услышал крик, это Перч свалился в расщелину, благо не убился. От ящеров они сбежали по этой же расщелине, потому как даже уровень этих летающих танков определить не смогли. А такое бывает, когда уровни разнятся на двадцать единиц и больше. По словам мужиков, с такой разницей просто без шансов победить.

Пригласил мужиков к себе, чтобы в спокойной обстановке отдохнули, а я удовлетворил плотное такое желание расспросить побольше обо всех непонятках с системой, локациями, прокачкой и прочем. По дороге и особенно на стоянках замучил мужиков вопросами.

Надо сказать, что по большей части общался с Эраном, как-то по менталитету мы с ним были на одной волне. Знаете, такой основательный и, я бы сказал, рассудительный мужичара. На вопросы отвечал коротко, но при этом как-то полно и понятно. Перч пытался что-то дополнить, но у него это не совсем получалось. Если его охарактеризовать в двух словах, то получался такой себе бесхитростный и беззаботный сорвиголова, по типу «хорошо покушать, нормально выпить, бабу погорячее и жизнь удалась». Че Камп же мне напомнил Атоса из «Трех мушкетеров», такой, знаете, язвительный интриган местного разлива.

Сначала я не задался вопросом, а потом задумался и спросил:

— А что, в ваших мирах тоже все на русском разговаривают?

Оказалось, нет. Система мутит, и в этом мире все друг друга понимают независимо от того, на каком языке разговаривают. Как это реализовано на практике, никто не понимает, поэтому воспринимают как данность — работает, и ладно.

На первой же ночевке Перч предложил по-нормальному отметить встречу — у них есть, что выпить, так что тянуть? Но Эран на корню пресек все подобные поползновения.

— Доберемся до места, — сказал, — там посидим.

И все, разговоры об этом закончились. Очень это у него получилось внушительно сказать, даже у меня аппетит в плане выпивки пропал. Но все равно не удержался и спросил, как они напитки делают, ну чисто в плане рецептов новых. Пояснили, что, нет, не делают — покупают. За горами, откуда они пришли, есть населенные пункты: деревни всякие, даже небольшие городки. Дело в том, что Система без определенной периодичности делает, как местные говорят, посеы. Выдергивает из разных миров каждый раз ровно по миллиону человек и раскидывает их по всей территории планеты. Иногда пару раз за десятилетие, а иногда по полстолетия никаких посеюв. Например, до моего посея чуть больше сорока лет

ничего не происходило. Вот потихоньку и образовались в некоторых местах, удобных для проживания, населенные пункты.

Раз покупают, естественно, возник вопрос денег. Какие в ходу, так сказать, товарно-денежные отношения. Все оказалось просто — в ходу золото, серебро, медь. Из-за множества всевозможных локаций, ареалы проживания людей разделены на анклав, местные называют их районами. В каждом районе чеканят свои деньги, при этом все придерживаются одного стандарта в плане веса монет. Поэтому валюта одного района ходит на территории всех других. Денежная система строится в соотношении «одна золотая монета равна ста серебряным». Соответственно, одна серебряная равна ста медным. Все предельно просто и понятно.

На первой же ночевке за неспешным разговором Эран поднял тему, которая в полной мере объяснила, почему у меня такое нехарактерное поведение. Оказывается, Система откатила не только характеристики на минимальные значения, но и эмоции, а еще приглушила критическое мышление. На людей такая фигня действовала по-разному, некоторых превращала в полных безэмоциональных неадекватов. Зачастую из всего посева выживало не более одного процента. Основная масса погибала буквально в первые два три дня. Везло тем, кто появлялся вблизи от поселений, там процент выживших был повыше. А так, люди просто не оценивали в должной мере риски, связанные с той или иной их деятельностью. Поэтому, по словам Эрана, мне жутко повезло в плане адекватности. Тут я вспомнил о характеристике «удача» — походу, она как-то влияет.

— А как все вернуть на место? — спросил я Эрана.

— Надо прокачать характеристику мудрость до значения в десять единиц. — Ответил он. — Но быстро это сделать не получится, потому что именно эта характеристика не набирается естественным путем, как другие. Ее можно только купить, обменяв на очки развития в соотношении один к ста тысячам.

Нет, ну вы поняли, одно очко характеристик стоит сто тысяч очков развития, офигеть. Сразу уточнил по очкам развития. Так-то интуитивно понятно, что это такое, но выяснить все подробно никогда не помешает.

Как я и предполагал, очки развития система начисляет за победы над монстрами из локаций, и никак по-другому. Хочешь расти в уровнях и развивать характеристики — мочи монстров. Что касается количества необходимых очков для поднятия уровня, то тут неоднозначная и слегка запутанная ситуация. До двадцатого уровня все просто: на поднятие каждого последующего уровня нужно ровно в два раза больше очков характеристик. Ну вы поняли, если на получение первого уровня нужно 10 очков, то уже на второй нужно двадцать. Выше двадцатого уровня пропорция меняется в меньшую сторону. Эран предложил не забивать себе голову, а сначала прокачаться до двадцатки, так как это некий рубеж, после которого все по-другому.

Дорога к дому (ну вот, уже домом начал называть!) прошла как-то не напряжно, что ли. В полукилометре от конечной точки маршрута я даже умудрился завалить из арбалета кабанчика килограмм на семьдесят. Поэтому по прибытии озаботились его приготовлением, у мужиков оказался большой опыт этого действия, да и всевозможными специями они запаслись в дорогу на зависть. Показал все свое хозяйство, в подробностях рассказал как, когда и зачем все делал. Они довольно-таки впечатлились выполненным объемом работ. Напомню, что характеристики-то у меня на минималках, поэтому понятно их удивление. У меня даже какая-то гордость появилась за себя.

Накрыли стол. У мужиков с собой был какой-то спиртной напиток, который они разлили по глиняным стопкам, которые принесли с собой. Мне, соответственно, в мой раскладной стаканчик. Ну и выпили за встречу. И все, на этом моя история чуть не закончилась.

Как оказалось, у прокаченных людей организм так перестраивается, что обычное спиртное на них практически не действует. Поэтому всякими умельцами были придуманы напитки, которые на порядки сильнее действовали на организм, чем простые, а обычный человек мог и загнуться от такого счастья. А эти олухи, видите ли, не подумали об этом. Очнулся я от уже привычной и, я бы сказал, прекрасной волны. Мужики скормили мне очередной эликсир, а потом методом непонятных мне вычислений специально для меня развели спиртное с водой. Ну а потом уже нормально так посидели под неторопливый разговор.

Сначала, пока еще были бодрыми, я засыпал их вопросами по Системе и устройству этого мира. Выяснил, что можно получить очки характеристик из кристаллов, добываемых из голов убитых тобой тварей. Нужно зажать добытый кристалл в руке и пожелать его поглотить. Из сильных тварей, если повезет, даже несколько очков получается.

Хряпнув очередную стопочку, я выругался. Мужики с непониманием посмотрели на меня. Знаете, с таким вопросом в глазах, типа, что, все, что ли? Готов? А меня просто взбесила моя неадекватность. Ну, посудите сами. У вас есть возможность что-то узнать по сложившейся ситуации. Первый вопрос должен быть какой? Правильно, что нужно сделать чтобы попасть домой. А какие вопросы задаю я?

Эран только хмыкнул на мою тираду и предложил не париться.

— Все равно вернуться не получится, — сообщил он. — Потому что, по непроверенным данным, чтобы покинуть эту планету, нужно набрать сто уровней и развить любую системную профессию до того же сотого уровня. Но никто не знает, каким образом получить от Системы какуюнибудь профессию. А кто вдруг знает, тот молчит.

«Вот засада» — подумал я.

— Есть еще одна возможность покинуть эту планету, — задумчиво продолжил Эран, — прокачать интеллект до тридцати единиц, чтобы начать видеть так называемые блуждающие порталы, которые, как говорят, есть во всех мирах. После этого ты будешь перемещаться из мира в мир, пока случайно не попадешь в свой. Но учитывая, что этих миров миллионы, думаю, это невозможно. Впрочем, большинство попавших сюда, именно так и уходят.

Пьянка плавно переходила в стадию, когда все разговоры в мужском коллективе сводятся к одному — к бабам. Че Камп начал что-то втирать про воздушное создание, при виде которой его корка льда на сердце была разрушенной стрелой какой-то хрени типа нашего Амура. Эран и Перч дружно скривились. Эту историю, как оказалось, они слушают и тысячный раз, поэтому перебив Че Кампа, начали терзать меня вопросами:

— А какие у нас бабы водятся?

А меня пробило на ха-ха. И сдуру рассказал им анекдот, про глаза синие.

— Когда собралась толпа мужиков бухать, вот почти как мы, начали они хвалиться у кого жена лучше. Один рассказал, какие у его жены ноги стройные. Другой — какой прекрасной формы у его жены груди. А третий сидел так задумчиво, ну и выдал: а у моей жены глаза синие. Все недоуменно переглянулись и спросили: «а остальное?». А остальное все — жопа.

И все, этими анекдотами мужики меня задолбали. Оказывается, в их мирах такого

понятия, как анекдот, нет. Полночи пришлось рассказывать, благо помнил их уйму. Эран даже записывать стал, достав откуда-то лист бумаги и свинцовый карандаш. Когда реально устал в одно лицо развлекать народ и уже так нормально накачался, категорически прекратил это дело.

Наверное, поэтому разговор как-то плавно перешел на всевозможные традиции, условия жизни и всевозможные привычки, принятые в наших мирах. Зацепились за традиции гигиены (помывки), типа у кого лучше. У Эрана был ионный душ, у Перча — лесное озеро, у Че Кампа — бочка с горячей водой. Короче, эти темные люди в своих мирах не додумались до такой простой вещи как баня. И я, походу, с таким чувством рассказал о ней и о том, как можно ее быстро построить и организовать, что все прям загорелись воплотить эту идею в жизнь. Ну, чтобы приобщиться, так сказать, к цивилизации. Дальше я как-то смутно все помню. Поэтому рассказать, чем закончилась пьянка, не могу.

Глава 5. Ящеры

Утром, ближе к обеду, проснулся с добротным таким похмельем, прям как дома. Мужики уже не спали и бодро суетились по хозяйству. В котелке на костре что-то булькало, рубились дрова, по близлежащим кустам было развешано выстиранное белье. Короче, наблюдалась активная суета. Мне в руку сунули наполненный стаканчик (понимающие), хряпнул и прямо на глазах начал оживать, по желудку разлилась приятная теплота. Я бы сказал, что жизнь заиграла новыми красками. Все испортил Перч — прицепился ко мне с рыбалкой, по типу я вчера обещал показать, как у нас ловят рыбу. И ехидно так добавил: «БЕСПРОБЛЕМНО». Вообще такого не помню, но пришлось вставать, идти умываться, ну и прочими утренними делами заниматься. Во блин, почти стихами заговорил, знатный бодун.

Настроил спиннинг и по привычке с первой же проводки вытащил щуку килограмма на два. И все, народ пропал. Они не успокоились, пока не опробовали все насадки, несколько раз забрасывали блесны в камыши и кусты. Глядя, с какой бережностью они лезли в воду и выпутывали снасти, я не удержался и подарил каждому по одной блесне с металлическим поводком и метров по тридцать плетеного шнура. Показал, как ловить при помощи обычной палки. Просто надо было видеть, какими глазами смотрел на спиннинг Перч. Хрен тебе, спиннинг не отдам, самому нужно.

Потом Эран вспомнил про баню. И понеслась, рыбалка была забыта, собственно, как и мое состояние, начался тихий ужас. А вы попробуйте с бодуна, даже похмелившись, активно подвигаться. Так как три прокаченных мужика — это, я вам скажу, просто море дурной силы. До конца дня и весь следующий шла активная деятельность по строительству бани.

Эти лоси буквально за один день срубили указанные деревья, перетаскали их к реке и под моим чутким руководством сложили сруб, даже с предбанником. Для них эти деревья, походу, как для меня ветки. Каменку сложил из дикого камня — когда все в руки подадут, это быстро. Протопили, просушили и на третий день уже попарились. В восторге были все. Реально классно же, когда из парилки да в ледяную воду реки. И пусть сложенная банька из сырого дерева, но это не важно, потому как на халяву. В процессе всех этих действий снова получил море информации. Мужики, конечно, мне прям судьбой посланные.

Не отвлекаясь от работ, они рассказали «навыки», которые Система выдает за определенные действия. Например, невидимость, которая позволяет на определенный период становиться реально невидимым. Получить такое можно, ненадолго затаившись как можно ближе к сильной твари. Понятно, тварь не должна тебя обнаружить. Подобных навыков есть огромное количество, а прокачиваются они при помощи частых применений в экстремальных ситуациях.

Рассказали про инвентарь. Он тоже присутствует и привязан к выносливости, что, как по мне, не совсем логично. Обычно в книгах пишут, что к силе. За каждую единицу выносливости дают десять килограмм веса. Объем не важен. Еще узнал, что видеть границы локаций смогу после набора десятого уровня. А как насобираю десять единиц в интеллект, смогу магичить. При этом никаких заклинаний и прочей мути в принципе нет. Представляешь, например, молнию, сливаешь так называемую ману (маной они называют энергию, расположенную в источнике. Источник есть у каждого человека, в районе солнечного сплетения), какое хочешь количество и, пожалуйста, молния готова. Хочешь, швыряй ее, ну или еще че-нить с ней делай. Чем больше маны вольешь, тем сильнее молния,

как-то так. Количество маны зависит от характеристики мудрость — чем она больше, тем больше маны копится в источнике.

Попросил мужиков показать чего-нить магического. Эран показал огонек на пальце. Но при этом объяснил, что, дескать, у них с фантазией туго, поэтому они не маги и больше нацелены на физическое развитие. Вот класс, у меня-то с фантазией полный порядок, особенно в плане какой-нибудь пакости, спасибо, дед Канда.

После посиделок мужики умотали в найденную ими локацию буквально в нескольких километрах от моего месторасположения. Напоследок порекомендовали вернуться в точку прибытия и прокачиваться там. Потому как в этой локации мне не светит — сразу сожрут.

— А смогу я перебраться сам через горы? — поинтересовался я.

— Да сможешь, — сказал Эран, — но когда прокачаешься хотя бы до двадцатого уровня. Только к поселениям не ходи. Люди разные, и среди них есть множество уродов, которые сбиваются в банды. Встречаться с ними чревато неприятностями.

«Короче, хрень какая-то, а не перспектива нормальной жизни», — подумал я. Есть над чем поразмыслить.

Вечером посидел-посидел, да и накатил слегка сам на сам. Благо набодяжили напиток мужики чуть ли не ведро. Решил, ну его нафиг возвращаться в болота комаров кормить, тем более здесь уже дохренище работ сделано для обустройства. Утром пойду погляжу, что там за змеи горынычи мужиков гоняли, может, попробую получить невидимость, очень уж хочется. Да и интересно посмотреть на местных чудищ.

Собрался в дорогу основательно, так как выход предполагался надолго. Взял с собой петли, конечно же, арбалет со стрелами, глиняный котелок литра на три, а в кармашек рюкзака подсыпал соли. В сам рюкзак закинул копченого судака. Надеялся добыть какую живность в пути.

Дорога выдалась довольно-таки сложной — местность сильно уж изрезанная всякими оврагами или ущельями, фиг их знает, и гористая. До места добрался за три дня, по расщелине поднимался еще два дня, вымотался в конец. По дороге перед ночевкой расставлял петли — и удачно, все время был со свежей живностью. А в расщелине нашел несколько небольших пещерок, в одной из которых благополучно переночевал.

Невидимость получить не срослось. Эти нехорошие курицы срисовали меня почти на половине подъема. Почему курицы, спросите, да потому что звуки издают, прям как курицы во время кормежки. Видимо, подумали, что корм пришел. Выглядели эти птички, как летающие автобусы. В смысле, туловище размером с нормальный такой икарус, шея толщиной метра полтора и голова как микроавтобус. Насчет размаха крыльев я сказать затрудняюсь. Огромные.

Я их как увидел, сначала забился поглубже в расщелину, прижался к камням и, честное слово, чуть в штаны не наложил, несмотря на приглушенные эмоции. Но потом как-то осмотрелся, попривык и стал места, где ящеры могут меня теоретически достать, проходить быстрыми такими перебежками. Они в ответ с завидным постоянством пытались выковырять меня из расщелины на всем протяжении подъема. Благо расщелина была глубокой и узкой, и у них не получилось меня достать. Короче, хапнул незабываемых ощущений, вдоволь насмотрелся на этих ящеров и, вы знаете, походу, придумал, как одного из них завалить.

Возле самого верха горы был уступ, плавно переходящий в пещеру. Сама пещера оказалась с сюрпризом — она была длинной, метров двадцать, и на всем протяжении

изгибалась в правую сторону, а в самом конце зиял второй выход. В принципе небольшой, но я, думаю, пролезу. Получается, что на уступе два выхода: один, назовем его основной, диаметром метра два с половиной, а второй, запасной, как узкая дверь шириной сантиметров пятьдесят. Так вот, пока наблюдал за этими ящерами, мне в голову пришла бредовая мысль: «а что, если в широкой части пещеры сделать ловушку? Чтобы зафиксировать голову монстра, заманив его внутрь». Сам монстр в пещеру залезть не сможет, очень уж он большой, но голова на длинной шее войдет без проблем. Останется ее как-то зафиксировать, ну и пусть сидит, пока не сдохнет, а я сбегу через второй выход.

Эта мысль так засела в мою бестолковку, что думать еще о чем-то я был просто не в состоянии. Вернувшись домой, плотно занялся подготовкой к охоте. В процессе понял, что без металла не обойтись. Как только не обыгрывал ситуации, но не удержит зверюшку одно только дерево. Пришлось заняться опять кузнечным ремеслом. Пока подготовил все детали, пролетела просто куча времени. Еще две недели ушли на доставку всего заготовленного на гору в пещеру.

Да уже, авантюра. Вы только вдумайтесь: решил поохотиться на тварь, от которой бежали высокоуровневые игроки. Вспомнились слова Эрана об адекватном восприятии рисков. Сначала задумался, а потом махнул рукой: «нефиг рефлексировать, у меня все просчитано».

Выдвинулся на охоту в предвкушении большой добычи, и по дороге то ли расслабился, то ли на что-то отвлекся. Короче, свалился с двухметровой высоты. Да еще упал как-то боком, неудачно, и так херякнулся, что, походу, сломал несколько ребер. Стало ясно, что в таком состоянии ни о какой охоте не может идти и речи. С трудом доковылял до дома, благо не особо далеко успел отойти.

Как же я себя костерил. Ну вот кто мне мешал у гостивших у меня мужиков выкупить, выменять на крайний случай, попросить, хотя бы один их чудо-эликсир. Тем более есть же позабытый кусок золота. Сука, да когда же это закончится, ну элементарно же, просто задумайся в правильном направлении!

Следующая неделя далась мне очень непросто, ну реально — не дыхнуть, не перднуть. Чуть где не так шевельнешься, тут же, простреливает болью. Где-то слышал, что при переломе ребер надо туго перемотать грудную клетку. Чуть не убился, пока сделал это. В-первых, нечем было, пришлось распускать на ленты заячьи шкурки. А во-вторых, попробуйте сами себе перемотать грудь хоть чем-нибудь.

Мне крупно повезло, потому что мужики, возвращаясь из локации, решили заглянуть ко мне и еще разок попариться в баньке перед походом через горы. Очень уж им это дело понравилось. Они крепко так удивились, найдя меня в таком состоянии.

— А мы были уверены, — покачал головой Эран, — что ты к нашим рекомендациям прислушался и вернулся на стартовую локацию. А ты вон чего.

Сразу скормили мне эликсир. Сука-а-а, пара минут и никакой боли.

Накрыли стол, хряпнули по пять капель. Я сразу же притащил золотой самородок:

— Хватил вот такого, чтобы купить эти ваши эликсиры?

Эран так внимательно посмотрел мне в глаза и выдал:

— Ваня, вот ты с виду нормальный человек, но почему такой дурак, а? Ты зачем малознакомым людям показываешь подобные вещи? Неужели не понимаешь, что ты так долго не проживешь? Ладно мы достаточно зарабатываем, нам не интересно твое золото, но девяносто процентов других людей сначала узнали бы у тебя, где ты его взял, и потом просто

закопали бы. Золото опасно продавать даже в населенных пунктах, не имея за спиной мощной поддержки.

После своей речи он достал два эликсира здоровья и два других.

— Один увеличивает силу на пару часов почти в два раза, — объяснил он, — а второй — на скорость, с таким же эффектом, только скорость он увеличивает всего на пятнадцать минут. Ты прости, что так мало. Потратились в локации.

От золота стал отказываться, но я смог убедить его взять, мотивируя это тем, что мне этот самородок долго не понадобится. Уговорил, только после того как рассказал им, что уходить с этого места не буду.

— Ладно, — согласился Эран, — в следующий раз закупимся и снова придем к тебе. Твоя локация нам все равно подходит для прокачки, еще не раз заглянем. А за твой кусок золота можно купить штук пятнадцать эликсиров.

В процессе пьянки удивил Перч. Знаете, живо так, в красках, рассказал, как его посвящали в воины. Вот реально от него не ожидал такого интересного рассказа. Оказывается, у них посвящение, заключалось в том, что претендента в одних штанах выводили в глухой лес и оставляли там на месяц. Выжил, значит, воин, не выжил — ну, понятно. О его похождениях за этот месяц можно книгу написать.

Уже в баньке зашел разговор, почему я решил остаться на этом месте. Привел все свои доводы по этому поводу и рассказал о планируемой охоте.

— Каждый сам принимает те или иные решения, — покачал головой Эран, — жалко, конечно. Ты, в принципе, неплохой человек был.

«Охренеть, — думаю, — поддержал».

Больше об этом разговоров не было, а утром выдвинулись вместе в путь — нам оказалось по пути. Дорога ничем не запомнилась — когда идешь с такими монстрами, все как-то спокойно проходит. Возле нужной мне расщелины расстались, мужики ушли через горы подальше от этого места, чтобы не нарваться на ящеров. Я с грустью смотрел на них: «Увидимся ли еще?». Как-то за это время прикипел к ним, что ли. Хорошие они люди.

Развернулся и начал свой подъем по расщелине. Охота началась.

Глава 6. Охота

Под истошные крики ящеров-переростков забрался в выбранную для ловушки пещеру и сразу занялся делом. А что тянуть — перед смертью, как говорят, не надышишься. Подготовка заслуживает отдельного повествования. Грузить подробностями вас не буду, опишу только сам принцип ловушки.

Представьте себе, ну я не знаю, конус из четырёх деревянных пакетов. Не, хрень какая-то. Короче, связал из пяти отдельных стволов орешника, толщиной сантиметров десять каждый, такое сборное бревно. Закрепил под углом от края к середине пещеры, и так четыре раза, пока не получился конус, расположенный острым концом внутрь пещеры. На каждое такое бревно закрепил серповидный наконечник, тонкий и очень острый. Получилось, будто четыре копья сходятся в центре.

Еще когда первый раз наблюдал за ящерами, обратил внимание, что шея у них покрыта чешуей, как пластинчатой броней. Идея заключалась в том, чтобы разозлить ящера и заманить в пещеру. Важно, чтобы он влетел туда на скорости, и поскольку орешник гибкий, раздвинул эти копья и просунул голову дальше за наконечник. И все — вытянуть голову назад не получится, потому что наконечники наверняка залезут под чешую и будут погружаться в шею тем глубже, чем больше он будет шевелиться. Никуда он после этого не денется, а сам я спокойно смогаюсь через второй выход.

Так как от положительного исхода этой авантюры реально зависела моя жизнь, решил не экономить и использовать эликсиры силы и скорости. Выпил, зачем-то перекрестился, вышел на уступ перед пещерой и выстрелил из арбалета по ящеру, который был поменьше размером. Сразу же развернулся и метнулся в пещеру, при этом краем глаза заметил, что среагировали на выстрел почему-то оба ящера. Мелькнула мысль: «А как же я убежать из пещеры буду, если второй ящер вдруг начнет караулить пойманного собрата?».

Все произошло мгновенно. Ящер, в которого я выстрелил, влетел головой в пещеру с такой скоростью, что просто чудом не догнал меня. Ему оставались буквально какие-то миллиметры. Как и было задумано, он застрял в ловушке. Вперед продвинуться ему не позволяло туловище, которое просто не пролезло в пещеру, а назад — импровизированные копья. Все получилось! На бешеном адреналине меня аж поколачивало, и это с приглушенными эмоциями. Перезарядил арбалет и решил посмотреть, что там со вторым ящером и получится ли смотаться. Как-то фактор второго экземпляра я и не продумал.

Дошел до второго выхода и охренел. Да как так-то?! Выход был перекрыт задницей пойманного ящера. Походу, он уселся на уступ и, под прямым углом повернув голову, засунул ее в пещеру.

Ну я в сердцах и выстрелил из арбалета в эту задницу. Что тут началось. События понеслись как в каком-то жутком калейдоскопе. Если до выстрела ящер издавал громкий клетот, то теперь раздался реальный всепокрушающий рев, меня аж отбросило вглубь пещеры. Я еще потом, после всего, думал: «может, он, сука, пернул?». Монстр дернулся наружу с такой силой, что просто то ли отрезал, то ли оторвал себе голову. Как в детской стишке: ящерица ушла, а голова ее осталась. Но как только проход в пещеру освободился, на место старого ящера тут же с диким криком влетела голова другого и, протолкнув дальше по пещере голову первого, тоже застряла.

Я с изумлением глядел на это все безобразие и как-то даже потерялся. А тут еще

Система засыпала сообщениями. Не успевал убрать одно, как появлялось другое. Знаете, такой водопад экранов перед глазами. Я их не читал, просто смахивал, чтобы хоть что-то видеть. Подумал только, что это может стать реальной проблемой — вдруг надо убегать, а перед глазами всякие экраны. Хрень какая-то.

Перезарядил в очередной раз арбалет и пошел к запасному выходу в надежде опять увидеть жопу очередного ящера, чтобы освободить пещеру тем же способом. Снова так не получилось. Эта падла села на уступ жопой в другую сторону, и, что характерно, добраться до нее возможности нет никакой, потому как обрыв.

Почему то уйти, как раньше планировал, и дождаться, пока он сам сдохнет, я не захотел. Расхрабрился, походу. Вернулся в пещеру, подошел поближе к ящеру — страшно, сука! — дождался, пока он приоткроет глаз, и выстрелил в этот глаз из арбалета. Надо сказать, что глаз у него размером, как две моих головы, промахнуться трудно. На мгновение появилась такая, знаете, пленка, в которой завязла стрела, сначала пропала, а потом упала на пол. При этом шея немножко дернулась, и копыта переростки чуток глубже погрузились под чешую.

Не понял. У этого зверя, чего, тоже есть какая-то способность? А почему тогда она не сработала, когда голова отрывалась, или когда в жопу выстрелил? Одни непонятки. Да и мужики ничего о способностях зверей не рассказывали. Ну делать нечего, проблему надо решать.

Тут меня накрыл первый откат от принятого эликсира скорости. Нет, я был готов к тому, что будет хреново, но что будет настолько хреново, особенно после того, как накрыл и второй откат, я не ожидал. Думал, что сдохну нахрен. На целые сутки, считайте, выбыл из жизни.

Пять, сука, дней. Пять дней я стрелял в этот гребаный глаз. Мне кажется, ящер сам устал от такой паскудной жизни и самоубился. Потому что загнать стрелу в глаз у меня так и не получилось. Убили ящера эрзац копыта, которые пусть медленно, но стабильно погружались ему в шею при каждом его шевелении. У меня закончились все припасы, подготовленные на случай задержки в пещере. Благо с водой большой проблемы не было. Вся правая сторона пещеры была покрыта конденсатом. Почему — не знаю, да и знать не хочу. Главное, что он решил проблему с добычей воды.

Охренел, пока добрался до кристаллов в головах монстров. Если с оторванной головой было чуть проще, то со второй — легче было убиться. Тем не менее, справился, но так вымазался в крови, что, по сути, стал таким себе кровавым комком.

Так вот, по кристаллам. Эран показывал добытый ими в локации кристалл размером с ноготь мизинца. Он говорил, что такие очень редко попадают, и если повезло, то жизнь удалась, потому что стоит каждый подобный кристалл сумасшедших денег. Я добыл два кристалла размером с фалангу большого пальца. И даже не обрадовался особо. Система, беспощадная ты сука! Решил, что надо срочно вернуть себя, свои эмоции.

Полез посмотреть, сколько же Система насыпала очков развития. Я даже дар речи потерял от увиденного. Во-первых, я теперь десятого уровня. До него Система автоматически распределила очки развития. Во-вторых, я охренел от того, сколько после поднятия уровней осталось этих очков. Ни много ни мало, три миллиона сто сорок шесть тысяч четыреста. Это что же я за хрень мочканул?

Сразу купил у системы тридцать одно очко характеристик. Хуже не будет, если использую для прокачки себя любимого все возможные для меня варианты. Взял в каждую из рук по кристаллу (вариант продажи я даже не рассматривал) и приготовился раскидать по

десять очков в мудрость и интеллект. И тормознул. Как будто нашептал кто, что надо выпить эликсир здоровья. Походу, интуиция проснулась. Выпил, кинул очки и в мудрость, и в интеллект, и со всей силы пожелал поглотить кристаллы.

Господи, как же меня корежило. Было чувство, что меня выворачивают наизнанку и мнут как кусок теста. Просто не понимаю, почему не сдох — так плохо мне не было еще никогда в жизни.

Сколько этот беспредел продолжался, сказать не могу. Наверное, организм подумал, что с него хватит, и просто погрузил меня в сон. Выплыл я совершенно опустошенным и обессиленным, но совсем другим человеком. Во-первых, я стал худым, как щепка. Исчез мой нормальный такой животик, в организме чувствовалась какая-то легкость. Во-вторых, меня захлестнула волна из разнообразных эмоций: во мне то поднималась из глубин всесокрушающая злость (вот прям хотелось поймать виноватого во всех моих несчастьях, и глаз на жопу натянуть! Правда, кого назначить виноватым, пока не знаю), то появлялось какое-то полусумасшедшее веселье, хохотал, что пульнул ящерицу в задницу стрелу, а он, а я. То пробивала какая-то жуткая безнадега, вгоняющая в апатию.

Позже, обдумывая все со мной случившееся, я где-то даже согласился, что смысл в приглушенных эмоциях все-таки был. Я думал, что смирился со сложившимся раскладом, но теперь вдруг накатили переживания из-за расставания с семьей. Я вдруг понял, что, возможно, никогда уже не вернусь. Будто оборвали струну, натянутую до предела, и разрушили дозволенные границы возможного.

— Говорите неВОЗМОЖНО вернуться? — проорал я. — Я вам, СУКИ, ПОКАЖ НЕВОЗМОЖНО.

Чуток успокоившись, я даже не стал смотреть, что заполучил в результате моих мучений. Организм сам себя начал жрать — я настолько проголодался, что готов был сожрать ящерицу сырым. С трудом сдерживая себя, нарубил из орешника (из эрзаца копий) дров, развел костер и, не дожидаясь углей, прямо на открытом огне пожарил кусок мяса, вырезанного из шеи монстра. Сожрал его полусырым и стал готовить следующую партию. Надо сказать, пока ел, обнаружил в наличии все зубы. А я точно знаю, что нескольких не хватало. Нифига бонус, приятно.

Насытившись, разобрался все-таки во всех своих грехах. В первую очередь, посмотрел характеристики. Увиденное меня шокировало:

Имя: Иван

Уровень: 10

Свободные очки развития: 46400

Класс: выберите класс из доступных для вашего персонажа. Смотрите папку «классы».

Сила: 5

Выносливость: 6

Ловкость: 31

Телосложение: 27

Интеллект: 12

Мудрость: 11

Удача: 17

Ярость: 10

Симбионт: 0. В ожидании распаковки.

Свободные очки характеристик: 31

Инвентарь: 60 килограмм

Да уж, изменения, как говорится, на лице, как говорил дед Канда. Начал читать системные сообщения и разбираться, что, за что, и почему.

Глава 7. Трансформация

Сообщения от Системы сыпались в огромном количестве. Оказалось, я первый из моего посева (то есть за последние четыреста лет), кто завалил монстра на двести уровней больше своего. За это Система подогнала мне скрытую характеристику «ярость» и даже расщедрилась на пояснение: в сложной ситуации мобилизуются резервные возможности организма. И чем выше будет значение характеристики, тем больше резервов.

За убийство хрени с такой разницей уровней Система подогнала мне симбионта. В пояснении написано: «Биологический помощник. Мозговой нейроинтерфейс». Это типа как компьютер в голове?

Дальше пошли нудные перечисления того, сколько мне начислили за какого из зверей, сколько за изготовление эффективной ловушки и т. д. В сухом остатке я получил: из кристаллов двадцать три и двадцать восемь очков характеристик. За поднятие уровней — десять очков. Семь очков добавилось в удачу по совокупности всех деяний. Десять очков пришли с новой характеристикой. И еще десять свободных — по совокупности заслуг.

Результатом я очень доволен. Осталось определиться, куда раскидать свободные очки характеристик, собрать трофеи и уматывать к себе. Все-таки устал, как лошадь загнанная, причем больше эмоционально. Словно выжали. Поначалу очень хотелось закинуть очки в интеллект, чтобы магичить, видеть блуждающие порталы, и смотаться отсюда нахрен. Но, хорошо подумав, все-таки решил не спешить с интеллектом, а поднять отстающие характеристики. Закинул в выносливость двадцать очков, а в силу десять. А еще мне очень нужен вместительный инвентарь, потому что переносить хватает чего.

Вот реально, дураков жизнь ничему не учит. Надо было, походу, потихоньку вливать очки, а я сдуру опять херякнул пачкой. Вот меня и начало корежить со страшной силой. «Вот за что мне это?», — успел подумать я, и потерял сознание. Сколько я провел в таком состоянии, не представляю, но когда очнулся, опять захотел ЖРАТЬ. Организм при этом уже не выглядел таким дистрофическим.

Все сделал по старой схеме: костер, приготовление мяса, насыщение, в процессе — планирование дальнейших шагов. Решил для себя, что весь инвентарь забью чешуей ящера (очень оказалась твердая штука, и к тому же легкая), а что не смогу забрать, — спрячу. Тем более Эран говорил, что в высокоуровневой твари полезно все. Разве что цены на ингредиенты разные. Мне думается, что такая чешуя будет стоить дорого. Конечно, разделать бы тушу, посмотреть, что там и как внутри. Но решил: да ну его нафиг, с этим разбираться сейчас никаких сил не хватит.

Кинулся было срезать чешую, но остановился. Нужно все-таки отдохнуть и в спокойной обстановке разложить по полочкам все, что со мной произошло, подумать плотно над дальнейшими шагами и прекратить, наконец, весь этот сумбур в действиях. Здравое решение. Я даже минут пять ему следовал, но потом не удержался и полез до гнезда ящеров — ну любопытно же. Благо осталось буквально метров сто пятьдесят-двести не самого сложного подъёма. Вдруг найду чего-нибудь стоящее.

Сказано — сделано, поднялся очень даже бодро. Походу, это все новые характеристики. Я таким шустрим и в молодости-то не был. Буквально взлетел на вершину горы. И застыл от охватившего меня восторга. Вид открылся замечательный — первозданная, нетронутая человеком природа просто сшибала с ног своей красотой, буйством красок и какой-то

завершенностью, что ли. Весь вид был... вот сложно сказать. Как придуманным талантливым художником, каким-то невозможным для этой обыденной реальности.

Внизу, в пропасти, куда свалился обезглавленный ящер, тем временем наблюдалась активная движуха. Походу, падальщики собрались со всей округи. Вдали над соседними горами заметил несколько летающих ящеров, по телу пробежал озноб, и я рефлекторно присел. А потом спрыгнул в гнездо, вдруг еще увидят.

Посмотреть здесь было на что. Не знаю, сколько времени все это копилось, но хлама всякого-разного было до фига и больше. Быстро уйти явно не получится. Повсюду были разбросаны железные и не только вещи, множество тряпок переплелись с то ли ветками, то ли небольшими деревьями. Видимо, много людей попали на зуб этих тварей. Я, как тот буриданов осел, даже застыл на длинное такое мгновение. Посудите сами: порыться в этом гнезде хочется? Ой как хочется. Но чтобы собрать реально все, это надо его разбирать на части, я тут на неделю застряну, не меньше. А чешую собрать хочется? Тоже хочется, и лучше пораньше, а то ящер завоняет скоро. Как быть в этой ситуации — а хрен его знает.

Подумал-подумал, встряхнулся и занялся делом — хабар сам себя не соберет. Хватал все, так сказать, легкодоступное. Забив инвентарь под завязку, полез в расщелину искать свободную и доступную пещерку, чтобы разобрать добычу. А то вдруг какому ящеру понравится опустевшее гнездо, я бы с этими монстрами больше встречаться не хотел. Дважды мне так вряд ли повезет, а тратить характеристики на удачу как-то пока не хотелось бы.

Среди откровенного хлама попадались и достойные, реально нужные вещи, а другие я даже не узнавал — видимо, это из других миров. Подробно перечислять не буду, но лазил совершенно точно не зря. Надо сказать, инвентарь — это просто изумительная, незаменимая и удобная в хозяйстве штука. Пользоваться им легко и просто, я интуитивно с первого раза почти разобрался: дотрагиваешься до предмета, который надо перенести внутрь, мыслью даешь команду — и все, вещь в инвентаре. Обрато достать еще проще, потому что весь инвентарь разбит на какие-то типа виртуальные ячейки, которые отображаются на полупрозрачном экране. Мысленно вызываешь экран, выбираешь ячейку, командуешь достать. Предмет появляется либо в руке, либо на расстоянии метра от тебя на земле — это по желанию. Веса у инвентаря при этом никакого.

Следующие три дня работал натурально мясником. Чешуйки срезались с огромным трудом, приходилось часто подтачивать нож. Особенно измучился, занимаясь большими кусочками, прямо даже щитками, расположенными на груди. Там кожа, как кевлар какой-то. Забрать смог только пять штук, пока ящер реально так не начал пованивать, да и инвентарь уже забит под завязку. К тому же, в расщелине, по которой мне еще возвращаться, заметил зверушку, похожую на крысу, только размером с хорошего добермана. Мне даже показалось, что я встретился с ней глазами. И, скажу я вам, то зрелище. Воспринял это как тонкий намек, типа жадность до добра не доведет, и потихоньку выдвинулся в сторону дома.

По дороге посетил пещерку с хабаром, собранным в гнезде, провел ревизию и, так сказать, пертурбацию. Изучать подробно все я не стал, а просто выгрузил часть чешуек и выбрал только несколько вещей, которые заберу с собой: во-первых, один из трех арбалетов с двумя колчанами стрел. И это, скажу я вам, не моя кустарная поделка, а вещь, сделанная мастером своего дела — красивая и как будто всем своим видом показывающая, что она смертоносна. Во-вторых, подобрал добротный топор, знаете, такой прям крепкий и хватистый. В-третьих, несколько прекрасных ножей и три кинжала-переростка, прямо

полумечей. В-четвертых, забрал десятка два колец, несколько браслетов и какую-то явно высокотехнологичную хрень, похожую на планшет из непонятого материала. Может, Эран разберется, что это такое, у меня даже идей особо нет.

Спустился к подножью без приключений и всего за четыре часа против двух суток, как было на пути сюда. Не передать словами с каким удовольствием, добравшись до нормального ручья, я смывал с себя многодневные залежи грязи и остатков уже осыпавшейся крови. С трудом, но отмылся — вода была просто ледяная. Постирал одежду, кровь так и не смог отстирать, так что одежда была трехцветная, а стала четырехцветная в блеклых коричневых разводах. Будто отретушированная.

Гольшом пробежался по округе с арбалетом. Хотел подстрелить кого на обед, высмотрел птицу по типу глухаря, ну не особо в пернатых я разбираюсь, прицелился и новой стрелой выстрелил. И охренел. Нет, ну реально взрыв в месте попадания, как от гранаты. Хорошо самого не зацепило разлетающимися небольшими камешками. Начал рассматривать, что же за стрелы мне достались. Параллельно в голове роились мысли о том, как же мало я знаю об этом мире. Вернутся мужики — задолбаю вопросами, хрен они в этот раз так легко отделяются.

Стрелы, на первый взгляд, не отличались от привычных мне. Только очень внимательно присмотревшись, можно было заметить, что они немного разных оттенков. Некоторые с краснотой, которая видна только под определенным углом. Другие с синеватым отливом, третьи коричневые.

Поначалу хотел поэкспериментировать и пострелять ими, но вовремя одумался. Лучше проконсультируюсь позже у мужиков, наверняка недешевые, жалко переводить. Пришлось устанавливать петли — я решил поужинать и остаться здесь на ночевку.

Пока отмывался, не обратил внимания на свою новую внешность — как-то не до этого было. А сейчас подхожу к ручью попить, наклоняюсь к воде и аж захотелось оглянуться. Из воды на меня сторит моя же харя, но с такой, знаете, то ли полуулыбкой, то ли полуоскалом, но возрастом лет двадцати. Ни одного седого волоска, лицо чистое, бодрое, хотя и изрядно обросшее. Нос ровненький, хотя мой был сломан. Кожа аж светится. Вот и представьте стадию моего офигения. И как теперь показаться на глаза жене и детям?

К вечеру одежда просохла, в петли попался заяц, я поужинал, улегся в импровизированную постель и сразу уснул. Походу, темп жизни вымотал организм в край. Утром, не затягивая, выдвинулся дому — очень уж в баньку хотелось, нельзя качественно отмыться в ледяном ручье.

Сначала, как и всегда, передвигался, не торопясь, внимательно все контролируя в округе, а потом забил на осторожность. Тело просило движения, нагрузки, знаете, у молодых так бывает — энергия прям перла из меня, поэтому перешел на бег. Да что бег, я просто несся, наслаждаясь скоростью и какой-то бесшабашной свободой, что ли. Отмотал все расстояние за день.

На месте постоянной дислокации все было без изменений. Достал из тайника спиннинг (перед уходом все попрятал), поймал хорошего такого судака, разделал, порубил на куски и бросил в котелок вариться. Очень уж хотелось чего ни будь горяченького похлевать, даже, может, простой горячей воды. Как дед Савва говорил, душу погреть. Затопил баню, присел на бревнышко возле костра, налил стаканчик непонятого до сих пор спиртного, доставшегося от мужиков. И не торопясь, с возвышенным чувством даже не выпил, а выцедил стаканчик. Выдохнул и сразу же налил второй. Господи, хорошо-то как. Сварил уху,

под очередной сам собойчик выхлебал ее и с чистой совестью пошел париться.

Утром проснулся и занялся ничегонеделанием. Единственное, проверил свои посадки — там все просто прекрасно, росло как не в себя. Кукуруза уже вымахала под два метра ростом и останавливаться не собиралась. Целый день я провел в расслабляющей неге. Половил маленько рыбу, запек ее, дошел до поляны с малиной, наломал веточек на эрзац чай.

Следующий месяц прошел в трудах. Надо сказать, из стадии ничегонеделанья, вышел не сразу, но все-таки встряхнулся и занялся постройкой дома. Устройством печки. Построил наконец-то добротный туалет (до этого ходил в яму), выкопал и утеплил подвал.

А еще я хорошенько все обдумал и наконец-то разобрался в себе. Я действовал я до встречи с мужиками как будто на автомате, на накопленном за жизнь опыте. Конечно, было много откровенно глупых поступков. Взять ту же охоту — несопоставимый риск. Благо все закончилось благополучно. Но это все как-то нехарактерно для меня, обычно я основательнее продумываю действия и даже осторожен в делах. Здесь же полная беспшабашность. Вот в плане обустройства — это да, точно моя тема как строителя и хозяйственного человека. Интересно.

Менять пока ничего не стал. Место меня полностью устраивало как некая база, из которой можно делать вылазки и посещать разные локации по эту сторону гор. Потому как, хочешь не хочешь, а поднимать уровень придется. И пока не придумаю способ возвращения домой, мне здесь жить.

Разве что разнообразие в еде (это ирония, если кто не понял) задолбало. Очень хотелось сладкого. Поэтому в один из дней разорил пчелиное гнездо.

Опыт добычи меда я получил еще лет в десять. Тот, кто пробовал мед в сотах во времена, когда воск в рамках использовали без всяких парафинов, меня поймет. Это лакомство я назвал бы божественным. Так вот, дед Савва на даче держал пчел. И мы с Кареном в один из выездов семьями на природу (место находилось на реке, недалеко от дедовой дачи) решили втихаря добыть рамку с медом у деда Саввы на пасеке. Карен поднял крышку улья, я схватил первую попавшуюся рамку, и мы убежали. И мы даже успели съесть часть сот. Надо нас было видеть — пчелы так искусали, что мордахи стали реально шире плеч. На этом, собственно, отдых закончился, потому что нас срочно повезли в больницу.

Получается, опыт взаимодействия с пчелами у меня какой-никакой был. Подготовка к выемке тоже была основательной. Намордник, как и перчатки, сделать было не из чего. Перчатки еще куда ни шло, что-то придумать можно, намордник же — без вариантов. Поэтому сделал ставку на большое количество дымящихся костров. Разжег, дождался, пока всю местность основательно заволокло дымом, и вырубил топором огромный кусок дерева с гнездом. Сил и здоровья хватило, чтобы набрать ведра два меда. Почти задохнулся, искусали меня, как врага народа, но зато поел сладкого. Кайф неопиcуемый.

Сегодня приснился очередной сон. Сначала снилась ругань с женой. Она кричала: «Ты где столько времени шлялся, сволочь?». Потом истерично предъявила, что я помолодел, дескать, в одну харю. И с таким подвыванием добавила: «Я тоже хочу-у-у-у».

Напомнило мне ее поведение Герасимовну. Жила у нас такая бабка, самая склочная в городе. У нас с Кареном с ней был непрекращающийся конфликт интересов. Тогда же мы классифицировали всех бабок и разделили их на три части. Первая часть — это добрые бабушки. Такие, знаете, всепрощающие, нороят тебя затискать, сами живут и другим помогают. Вторая часть — те, что сами живут, а другим не позволяют этого делать: мешают

всевозможными способами, и мотивы у них могут быть совершенно непредсказуемыми. То зависть к чему-то, то просто раздражение от громких криков во время игр. Третья — это бабки особые. Эти и сами не живут нормально, и другим не дают. Собаки бешеные, исходящие все пожирающей злобой.

Герасимовна была из третьей категории. Один раз так долбанула Карена клюкой по спине, что он неделю согнуться не мог. Вся спина была синяя. Даже родители ходили к ней на разборки. Как мы ей тогда отомстили — песня. В те времена были такие женские теплые панталоны, до колен. Мы подгадали, когда Герасимовна повесит стираное белье сушиться, и со внутренней стороны трусов насыпали молотого красного перца (идея деда Канды). Через три дня бабка загремела в больницу. По народу пополз слухок, что она триппер подхватила. Лично подслушал такой разговор двух мужиков.

Осознав сравнение жены с Герасимовной, я как-то резко проснулся. Как говорят, холодном поту. Одежда на мне пропиталась, хоть выжимай — походу, реально во сне перепугался. Вот и думай, к чему это. Вот уж кого-кого, а Герасимовну вспомнить — это жуть. Нафиг такое счастье не нужно.

А ближе к обеду пришли мужики.

Глава 8. Добыча

Я шел вслед за Эраном по еле видимой звериной тропке, остутился и почти рухнул в незамеченную впадинку. Походу, усталость накопилась больше, чем я думал. Уже седьмой день мы шагаем по горам в сторону обжитых людьми мест. Как так получилось? А все просто и одновременно сложно. Началось все с полученной от Эрана информации.

После радостной встречи с мужиками решили прежде всего попариться в баньке, нормально поужинать, а потом уже делиться новостями. Сидя возле костра, не торопясь дегустировали местное пиво, которое принесли мужики, обменялись подарками. Мне они притащили два десятка разных эликсиров, десять из которых были для здоровья, а по пять на силу и скорость, и кучу разных специй. Я же отдался тремя кинжалами-переростками, которые вынес из разоренного гнезда ящеров.

Надо было видеть реакцию мужиков. Оказалось, что эти железки очень даже непростые штучки. По словам Эрана, это артефактное оружие, и стоит оно бешеных денег. А чтобы полноценно использовать кинжалы, нужно их привязать к себе, что в данной ситуации возможно, потому что старый владелец погиб. Старая привязка, соответственно, после смерти тоже слетела. Процедура оказалась простой — окропившись кровью нового владельца, кинжал окутался такой себе типа дымкой, и на этом все.

— Ты где их взял вообще? — спросил удивленно Че Камп.

Когда я рассказал все мои приключения, мужики слегка ошалели и где-то даже с недоверием слушали мой рассказ. На мою просьбу помочь разобраться с выбором класса и симбионтом, решили, что займемся этим завтра, по трезвой.

— А что еще за симбионт? — Че Камп совсем в осадок выпал.

— Да я сам не знаю, — ответил я. — Система наградила, а с чем его едят и стоит ли его устанавливать, не совсем понятно.

Насмешил их до слез, рассказав про свои опыты с магией:

— Очень уж мне захотелось освоить какуюнибудь молнию, ну чтобы, если надо шандарахнуть, то надежно. — объяснил я. — Молния — это ведь электричество, ну в моем понимании. Вот я и пыжился, пытаюсь представить как из пальца вылетает такая хрень и поражает противника. Доэкспериментировался, и в одну из попыток меня шандарахнуло током так, что аж в жопе закрутило.

Отсмеявшись, мужики объяснили, что так не работает.

— Надо сначала идти в храм, — пояснил Эран. — там придумывать и отрабатывать магию. Но тебе пока такое не светит, потому что в храм можно войти, только будучи двадцатого уровня. Раньше никак.

— А что еще за храм, — уточнил я.

— Храмы раскиданы по всей планете, Ваня. — продолжил Эран. — С виду это просто квадратные каменные здания. Но после попадания внутрь каждый человек видит что-то свое — и интерьер, и восприятие пребывания внутри. У всех по разному. Я например, увидел спортзал, а общался со мной голос с металлическим оттенком.

— А у меня, — встрял Перч, — была поляна в лесу. И никто, блин, со мной не общался. Как-то все появлялось в голове само.

— Проблема — в дарах, — вернулся к рассказу Эран. — Чтобы попасть в внутрь и что-то там изучить, нужно принести храму что угодно ценное. От количества и качества даров

зависит время пребывания в храме и уровень осваиваемой магии или всевозможных вариантов ведения боя с оружием и без. В двух словах, ты там можешь научиться чему угодно, смотря какие ресурсы принесешь. Лучше всего работают тушки тварей из локаций.

— А почему, допустим, не изучить порталную какую-нибудь магию и не отправиться домой, — сразу заинтересовался я.

Ответ Эрана был прост:

— Даже представить сложно, сколько тварей надо для этого отнести в храм.

Показал Эрану и высокотехнологичную хрень из непонятого материала. Он очень заинтересовался. Хрень ему оказалась не знакома.

Скорее всего, — сказал он, — это изделие древних. Время от времени находят здесь такие вещи. Они никому не нужны особо, потому что их активировать нельзя, но стоят дорого, как антиквариат. К сожалению, никто не знает, как их активировать и какая у них функциональность.

За всеми этими разговорами под изрядную дозу спиртного время незаметно пронеслось и пришла пора ложиться спать. Засыпая, я все крутил в голове слова Эрана о дарах для храма.

Утром мужики остались у меня, решив сделать себе выходной и нормально отдохнуть. Пользуясь случаем, я не прекращал доставать их расспросами. В первую очередь, показал чешуйки ящеров. Очень как-то они перевозбудились от увиденного.

— Для защиты тела, — пояснил Эран, — материал идеален. Его с руками оторвут мастера, которые изготавливают броню.

— Что еще за броня, — не понял я.

— Доспехи, Ваня, доспехи.

Когда мужики узнали, сколько у меня этого материала, они возбудились вдвойне и начали прикидывать, сколько им понадобится на выкуп хотя бы части. С грустью сетовали на то, что у них недостаточно средств.

— Да ладно вам, мужики, — сказал я. — Выдам вам сколько нужно в долг, ну или просто так. То что вы без проблем делитесь такой нужной мне информацией, очень дорогого стоит. Поэтому мне и не жалко поделиться какими-то чешуйками.

— Ты просто не понимаешь, — ответил Эран, — какое сокровище на самом деле тебе досталось. Мы обманывать не хотим и не будем.

Че Камп и Перч кивнули, хотя Че Камп, как мне показалось, кивнул как-то с неохотой.

Дошли наконец и до плюшек, которыми меня одарила Система, и выбора класса. Про симбионт никто ничего не знал.

— Система, время от времени, за разные рискованные действия награждает так называемыми имплантами, — объяснил Че Камп, — и это очень крутые штуки. Очень они полезны. Эран вот получил имплант на усиление костей.

— А как? — спросил я.

— Да это не так важно. Ваня. Но сломать кость мне практически нереально, по крайней мере обычными методами.

— Вот и симбионт твой, — продолжил Че Камп, — похож на что-то подобное.

Походу, крупно мне повезло, и устанавливать его нужно, не раздумывая. Насчет класса мужики мне вот что объяснили:

— Можешь выбрать сейчас тот, к которому лежит душа. Про самые распространенные мы тебе расскажем. А можешь дождаться двадцатого уровня и выбрать уже в храме. Точнее,

храм сам выберет класс, исходя из проанализированных им, дословно, характерных особенностей соискателя. — Тут Эран усмехнулся — Даже и не спрашивай, что значит соискатель. Я тебе повторяю то, что когда-то услышал, когда сам выбирал класс в храме.

— Есть свои плюсы и минусы в обоих вариантах, — подхватил Перч. — Выберешь сам — получишь только распространенный класс, который изменить потом нереально. А если выберет храм, то может перепасть какой-нибудь уникальный класс. Подвох в том, что класс может оказаться как крутым, так и абсолютно бесполезным и где-то даже будет мешать нормально развиваться. Но в любом случае будет как минимум необычным. Тут как повезет.

Для себя я сразу же однозначно решил, что класс, несмотря на риск приобретения херни, буду получать в храме.

— Слушайте, а как эта планета вообще называется, — вдруг задал вопрос я.

— Школа. — Чуть ли не одновременно ответили мужики.

И тут как будто кусочки мозаики сложились в одно целое. Вот, знаете, крутилось что-то в голове такое непонятное. Получается, меня сюда отправили, чтобы я чему-то обучился. Подобный расклад меняет все. На хрен базу, посадки и все остальное. Нужно побыстрее получать двадцатый уровень и добираться до храма, потому что, думаю, только там я узнаю, как мне вернуться домой.

— А вообще, мужики, для чего это все? — поинтересовался я.

— А это узнать еще никому не удавалось, — ответил Эран.

«Пока сам не попробую, не успокоюсь», — подумал я. Но вслух сказал только:

— У меня идея. А давайте я вам отдам чешуйки в нужном вам количестве, а вы меня возьмете с собой в локацию и поможете получить двадцатый уровень?

Мужики согласились. Так мы выдвинулись в ближайшую локацию, которая была по пути к обжитым местам и храму. Единственное, пришлось задержаться еще на сутки, чтобы активировался симбионт.

Для его запуска нужно было «найти безопасное место и занять лежачее положение». Оказалось, что симбионт — это реально комп в голове. Когда описал все Эрану, он ответил, что похоже на упрощенную работу нейросети. Вот только пользоваться данной штукой придется учиться. Как его не настраивал, все равно в работе с ним ощущаю какую-то незавершенность, что ли. Или даже дискомфорт. Понимаю, что штука будет полезная со временем, тем более ее можно прокачать, но пока, что с ней делать, непонятно. Ну пусть будет.

До локации мы добрались быстро, а там устроили настоящую бойню. Мужики агрили зверей по очереди и подводили под мой выстрел из, как оказалось, артефактного арбалета. После привязки я как-то интуитивно понял, что этот арбалет увеличивает скорость полета стрелы раза в три. Поэтому зачастую хватало одного выстрела, опять же артефактной стрелой, чтобы угробить зверюшку. Мужики на такое, по их мнению, расточительное отношение к дорогим стрелам смотрели с неодобрением. Но мне было пофиг. Знаете, вот как вожжа под хвост попала — хотелось побыстрее добраться до храма, и все тут. Так что надолго прокачка не затянулась — за пять дней набрал двадцатый уровень.

Система ничем, кроме очков развития, не одарила.

— Это потому, — объяснил Эран, — что убивал вместе с прокаченными игроками. Если

бы делал все сам, то за таких высокоуровневых тварей обязательно что-то бы получил.

Собрав все потенциально полезные ингредиенты из убитых тварей, покинули локацию. А как только вернулись домой, натопили баню, вволю напарились, отдохнули и на утро выдвинулись в путь через горы. По дороге заглянули в гнездо ящеров, чтобы распотрошить его уже основательно. Вдруг найдем еще полезные вещи.

К сожалению, с этим нам не повезло. Пробираясь по расщелине, увидели над гнездом летающую пару тварей, которая галдела на все голоса. Походу, новые хозяева. Зато, когда мы вернулись к трупам прежних хозяев, мы разжились ну просто немеренным количеством чешуек. Падальщики очистили тут все так основательно, что нам осталось просто все собрать. Сначала срезали все с ящера, который остался в пещере. Уже без таких проблем, как были у меня, когда я чешуйки срезал сначала. Позже, когда подготовимся, обработаем и того, что упал в пропасть.

Перебрали мы и спрятанное мной добро в пещерке. Вот там реально оказались сокровища Алибабы. Мужики кайфовали, обсуждая каждую вещь. Нашелся там артефакт очень меня заинтересовавший, прям, ух, как. Выглядел он как доска из кости и с утолщением в торце. В доске прорезаны два отверстия, за которые ее удобно держать, если ей куда-то целиться. Штука оказалась артефактом для стрельбы ледяными сосульками, по типу местный автомат калашникова. Очень распространенное оружие, но дорогое в эксплуатации, потому что в эту доску встроены кристаллы, которые заряжаются маной. Причем маны на такую зарядку нужно немеряно. Я вцепился в артефакт, как голодающий в кусок хлеба. По менталитету, наверное, подходит мне это оружие. Потому как арбалет, что, выстрелил и надо перезаряжать. А тут хоть двести выстрелов подряд.

— А вот это — пространственный карман, — опознал один из браслетов Че Камп. — Я такой в продаже видел и даже хотел купить, но не срослось.

После привязки выяснилось, что у кармана объем — сто кубических метров, при этом вес не важен. Он мне очень в тему пришелся, потому что с ним я смогу забрать все свои вещи. Жаль только, что браслет был пуст после прошлого владельца — после перепривязки все вещи старого владельца куда-то исчезают, а куда — никто не знает.

Но если принесешь браслет толковому артефактору, — подмигнул Че Камп, — то есть большой шанс, что достанешь содержимое. Есть какие-то методы.

Меня все больше и больше интересовала артефакторика. Это чего же намотить можно, умеючи? По-любому надо провентилировать вопрос на тему обучения.

Закончив со всеми делами, мы, наконец, выдвинулись в путь. Дорога, надо сказать была, совсем не простая, всё-таки горы — это горы. Без мужиков и их уже разведанного маршрута, думаю, пришлось бы мне очень сложно. В пути продолжил расспрашивать мужиков, на этот раз о том, какие у них характеристики. Ну интересно же, у кого какие значения и на что они делают упор в своем развитии.

— Некорректно спрашивать о таких вещах, Ваня, — обломал меня Эран. — Просканировать можно только уровень, и то если он ниже или сопоставим с твоим. Все остальное — закрытая информация, и распространяться о ней не надо. Для твоего же спокойствия. Потому что знание о твоих параметрах могут использовать против тебя же. Так что если кто спросит — шли лесом.

Вот так вот. Без знаний таких простых вещей можно и нарваться на неприятности. В какой раз уже подумал, как дико мне повезло встретить адекватных людей.

При малейшей возможности старался зарядить свой стреляющий артефакт и, надо

сказать, чего-то добился. Зарядил его до значения в тридцать процентов, очень уж медленно восстанавливалась эта гребанная мана.

На одной из ночевок просмотрел свои обновленные данные. Я, наверное, еще не говорил, но очки, полученные за уровень, все-таки все бросил в интеллект. Почему? Да так не знаю. Наверное, хочется побыстрее добраться до значения в тридцать единиц, чтобы видеть блуждающие порталы. Правда, перед тем как распределить все в интеллект, попробовал закинуть в симбионт. А вот хрен. Он, как и удача с яростью, так не прокачивается. Знаю пока только один способ — получить очки целенаправленно от Системы. Выглядели стати теперь так:

Имя: Иван

Уровень: 20

Свободные очки развития: 9870

Класс: выберите класс из доступных для вашего персонажа. Смотрите папку классы.

Сила: 15

Выносливость: 26

Ловкость: 31

Телосложение: 27

Интеллект: 23

Мудрость: 11

Удача: 17

Ярость: 10

Симбионт: 0

Свободные очки характеристик: 0

Инвентарь: 260 кг

Дорогие читатели. В прошлой главе сделал ляп про характеристику "удача". До этого по тексту говорил, что характеристика прокачивается только естественным образом. На купленные очки ее прокачать невозможно.

А в седьмой написал: «Забив инвентарь под завязку, полез в расщелину искать свободную и доступную пещерку, чтобы разобрать добычу. А то вдруг какому ящеру понравится опустевшее гнездо, я бы с этими монстрами больше встречаться не хотел. Дважды мне так вряд ли повезет, а тратить характеристики на удачу как-то пока не хотелось бы».

У меня к вам просьба. Найдете ошибки или ляпы — топчите ногами, кричите в рупор, пишите в комментарии и обращайтесь мое внимание на это, пожалуйста. Буду исправлять. Очень хочется, чтобы книга была на самом деле нормальной. Спасибо.

Глава 9. Город

Вся дорога через горы заняла четырнадцать дней. Вышли к первому в этом мире поселку буднично: вот огибаем очередную возвышенность, пересекаем небольшой лесок, даже не лесок, а рощицу, и наблюдаем такой себе пасторальный пейзаж. Деревенка раскинулась на берегу небольшой речки с довольно быстрым течением. Сразу бросилось в глаза разнообразие построек. Тут тебе и привычный для меня сруб, и по-соседству здания, похожие на такую себе типа мини-виллу. И высокое строение из камня с высоким шпилем, к которому примыкают непонятные постройки, похожие на сараи. Чуть наособицу стоят несколько зданий, напоминающих юрты, только не из шкур, а из камня.

Перечислять можно долго, но, реально, разнообразие поражало. Я даже затрудняюсь сказать, на что это похоже. В голову приходит только Вавилон какой-то сказочный. Все это утопало в зелени деревьев, а на дальнем от нас конце деревни, возвышался ряд высоченных тополей — прям родным повеяло.

С правой стороны деревни виднелись возделанные поля, с левой — росли то ли сады, то ли просто один большой сад. На реке вдоль всей деревни расположился невысокий пирс. Поражало и разнообразие всевозможных лодок. Ни одной одинаковой. Походу, здесь селились люди из разных миров и строили привычные им вещи. И смотрелось все это, хоть и забавно, но как-то органично, что ли. Как будто так и должно быть.

Когда подошли ближе, оказалось, что здесь прямо по улицам носится немерянное количество всяческой живности, галдящей на разные голоса. Встречались как знакомые куры, так и неизвестные мне то ли птички, то ли зверюшки, хрен их знает. Такие маленькие бегемотики с крылышками и птичьей головой.

Встреченные люди тоже удивляли разнообразностью в одежде. Так как мы подошли к деревне со стороны вышеупомянутых юрт, то сначала встретились с несколькими людьми с ног до головы закутанными в ткани, видны были только глаза, по типу как у нас на востоке. Потом встретились люди и в тогах, и в кожаных охотничьих костюмах. Прибила к земле в прямом смысле этого слова встреченная дама, одетая в две полоски ткани, которые не то что ничего не скрывали, а наоборот все подчеркивали. Я остановился и даже рот раскрыл от таких раскладов. Мужики, заржав, подтрунивали надо мной, а я как-то сразу понял, что это станет проблемой. Потому как, судя по реакции организма на эту даму, с прокачкой телосложения у меня не только тело стало, как молодое, но гормоны бушевать начали.

По молодости мне с этой напастью бороться не пришлось — хватало будущей жены. А вот наблюдая за Кареном, ну, пока не подросла сестра жены, я реально сочувствовал его мучениям. Как справляться с этим здесь я пока не знаю. Надо не забыть спросить у Эрана — может, какие препараты есть, чтобы приглушить бурную реакцию на женский пол.

За такими размышлениями мы, не торопясь, дошли до забегаловки, которую мужики обзвали трактиром. Заказали обед, и Эран начал вести переговоры с хозяином на предмет доставки наших тушек до города с комфортом. Договориться удалось, но с условием, что выедем завтра утром рано. Аргументировалось это тем, что нужно добраться до города за световой день, не ночуя в дороге. Сегодня уже не успеем, поэтому придется нам остаться ночевать.

Обед как-то ненавязчиво перешел в сначала скромную, а с появлением милovidных официанток, и в совершенно неумную пьянку. Нет, умом я понимал, что у трактирщика на

этом построен бизнес — вытянуть побольше денег с постояльцев любым путем. Но, блин, эти официантки... Ну, знаете, как женщины умеют: то невзначай нагнется над столом, то случайно зацепит бедром, а то и просто взглянет так призывно, что ли. Короче, прям провоцировали. Поэтому я просто сбежал пораньше под предлогом жуткой усталости.

Утром лез в повозку (по типу подрессоренной телеги с обычными лошадьми) невыспавшийся и злой, как собака. А вы попробуйте уснуть, когда из соседних номеров всю ночь охи и ахи. Про звукоизоляцию здесь походу не знают. А я же, блин, живой человек как никак! Вот и проворочался всю ночь, как пропеллер в кровати.

Пристал к Эрану с вопросом о средстве от моей беды.

— Средство есть, — поржал он. — Называется бордель.

— Блин, Эран, ну правда же беда, — насупился я.

— Ваня, тут никто подобными средствами в принципе не заморачивается. Захотелось — иди в бордель или в других местах ищи бабу. И пока здесь, просто забудь и про жену, и про всякую рефлексю. Потому что у нас и без того стрессовый образ жизни. И снять его лучше всего при помощи горячей бабенки.

На этом разговор и закончился.

За световой день, как и было обещано, добрались до главного городка этого района, типа столицы местечковой. Удивило хорошее, я бы даже сказал, добротное дорожное полотно — из камня и очень уж ровное. Часто встречались похожие на первый поселки. Движение по дороге было довольно-таки интенсивное. Водители повозок почему-то в большинстве были женщины, и в основной массе, как на мой вкус, довольно красивые. Походу, обновленный организм и новообретенные гормоны меня доконают.

— Эран, тут почему столько баб за рулем? — Не выдержал я.

— А мужики бродят по локациям, поэтому все хозяйство зачастую на женщине. Хотя и бывают исключения.

Город стоял на холме, верхнюю часть которого венчал храм. Выглядело все, как увеличенная копия ранее встреченных населенных пунктов. С такой же разнообразной архитектурой. Отличался город разве что количеством людей на улицах и обилием всевозможных лавок и питейных заведений. Их было очень много.

— Куда везти? — Спросил извозчик.

— В бордель! — в один голос почти заорали мужики.

Еле уговорил их задержаться и сбыть часть хабара, чтобы деньги местные были на расходы. Поэтому доехали до лавки, которая принадлежала знакомому Эрана.

— Он здесь броню и изготавливает, и здесь же продает, — пояснил Эран.

Я еще в дороге, по совету Эрана, подготовил две большие и где-то полсотни мелких чешуек, чтобы хватило на один доспех. Так, по его словам, можно продать дороже, чем маленькими партиями или даже большими. Оптимальный, так сказать, вариант.

Продажей занимался сам Эран, и я вам скажу, у него это искусство, не побоюсь этого слова, развито в заоблачные дали. Здесь принято торговаться, как у нас на востоке: со всякими там «мамой клянусь», я аж залюбовался этим действием.

— Дети, мамой клянусь, голодать начнут, — уверял продавец, — если дам тебе, Эран, запрошенную тобою цену.

— Да ты хоть представляешь, что за тварь мне на охоте попалась? — Подхватил Эран. — Да я в шаге был от смерти. За время, что я с ней бился, она меня смогла проглотить, переварить и высрать два раза.

На этом моменте мы с Перчем выскочили из лавки и заржали, как жеребцы стоялые. Нет, я понимаю, что такая торговля доставляет им удовольствие, но надо же и меру знать.

Дальнейшие торги я не видел — просто простояли с Перчем на улице, обсуждая, что, интересно, чувствовал Эран, когда его высрали. Аргументация Эрана тем временем, походу, оказалась сильнее — получилось продать даже дороже ожидаемого. После торговых операций попытался было уговорить народ прогуляться к храму, но был послан в известном направлении.

— Это все потом, — заторопился радостный Перч. — А сейчас отдых и усиленное снятие стресса.

По дороге, как водится, несколько раз хряпнули по пять капель в первых встречных забегаловках и уже нормально так навеселе добрались до места. Сняли номера — довольно уютные и, как ни странно, со всеми удобствами внутри. Заказали помывку в местной типа бане. У них это называлось мыльней — просто теплая вода в бочках. До скрипа кожи отмылись и продолжили программу отдыха очередной порцией спиртного. Понятно, что в дальнейшем празднике души в таком заведении нашлась и соответствующая компания. И она соответствовала всем моим самым смелым мечтам на все сто процентов.

Поначалу я слегка дичился, но потом как-то подумал: «ай, да ну его все на фиг». Тем более что одна из барышень ну очень уж приглянулась. Вот, знаете, бывает, что посмотришь — и понимаешь: мое. Так и здесь. И не помог даже представленный мной укоризненный взгляд жены.

Что сказать... Вы только жене не рассказывайте. Хотя как тут словами описать. Мне все понравилось настолько, что даже задал себе вопрос: «а почему ж я раньше только с женой?». Но, лежа расслабленным в кровати после всего случившегося, я вдруг задался и другим вопросом: «а как здесь обстоят дела с венерическими заболеваниями?». Главное, очень вовремя подумал. И не нашел ничего лучше, чем спросить у спутницы, так сказать, разврата. Как-то я не подумал, что таким вопросом и обидеть можно, но дама оказалась с пониманием и отнеслась к вопросу, слегка опешив, но без обид. Оказалось, что благодаря применениям эликсира здоровья никакие заболевания невозможны в принципе.

Тут я почему-то вспомнил рассказ деда Саввы о его однополчанине. Тот вернулся с войны и привез из Германии триппер. Не знаю, как он заразился, но вот лечился он — жуть. Начнем с того, что жил народ тогда бедно, и денег на лечение у него просто не было. Само-то лечение бесплатно, плата нужна, чтобы это не отразилось нигде в документах. И немалая.

Выход нашелся, когда парень договорился с лечащим врачом, что отблагодарит за лечение овсом. Но беда была в том, что деревня от города, в котором располагалась больница, находилась в двенадцати километрах. Отвезти овес было не с кем, ну чтобы не растрепали. И вот каждый день в течение недели мужик носил по мешку овса все эти двенадцать километров. Вот железные же люди были.

Задержались мы в заведении на два дня. За это время нас привели в порядок — не только в том плане, что вы подумали, а обстирали, побрили, постригли. Короче, мы с мужиками получили полный комплекс услуг.

До храма я добрался только на третий день. И выяснил пренеприятнейшие вещи. Нет, я, конечно, был готов, что не все так просто, после рассказов Эрана. Но такого точно не ожидал. Оказалось, что для того, чтобы войти в храм, нужно собрать как минимум один процент от возможной полной, стопроцентной загрузки ресурсов. Осознал всю засаду, когда

бросил в приемный ящик одну чешуйку — на них была вся надежда. Ее хватило на загрузку одной тысячной процента.

— Охренеть, — неожиданно вслух сказал я, — это сколько же нужно перетаскать сюда ресурсов, чтобы загрузиться до ста?

— Таким еще никто не заморачивался, — объяснил Эран, — набирают один процент и идут в храм.

— Так, может, в этом и дело, что информацию полную получить не выходит?

— Я для первого посещения храма набирал один процент ресурсов два года. — Задумчиво ответил Эран. — Набрать сто процентов нереально.

Да уж, жопа, так сказать, растет. Такие расклады совершенно выбили меня из колеи. Без нормальной пьянки здесь точно не разберешься.

Как только эту идею озвучил, народ очень даже бодро меня поддержал. После нормальных посиделок в первом же заведении я выпал слегка из жизни. Помнится все урывками: куда-то перемещались, с кем-то знакомились, даже, кажись, драка была, но не факт. Очнулся в уже знакомом борделе — походу, становлюсь постоянным клиентом — и с жуткой головной болью. Со скрипом добрался до бара, хряпнул кружку пива и начал выяснять за мужиков. С ними оказалось все в порядке — нашлись здесь же.

Через какое-то время мы снова хряпнули по маленькой и поделились планами. У каждого из моих спутников нашлись какие-то свои дела, поэтому они решили задержаться в городе недельки на две. А потом сходить забрать убитого мной ящера, который свалился в пропасть. Мне выделили долю в пятьдесят процентов.

— Ты завалил, — сказал Перч, — значит, он твой. А за то, что мы притащим, ты получишь половину.

— По рукам, — ответил я.

— А у тебя какие планы? — поинтересовался Эран.

— Да я как-то не успел еще подумать над дальнейшей своей жизнью. Но, в любом случае, сниму жилье, разберусь с хабаром. Что-то продам, а выясню, какие назначение и ценность у остального, и тоже потом продам.

Почему не пошел с мужиками за ящером? Да потому что, во-первых, смысла в этом не видел, только время терять. А во-вторых, локации, идеальные для прокачки меня любимого, находились как раз в этом районе. И, опять же, как набирать необходимые для посещения ресурсы, находясь вдали от храма? Вот и я не знаю. Исходя из этих соображений, я и остался. С борделя решил съехать по простой причине: если там останусь, то про другие дела можно забыть — ночью занят, днем отсыпаетесь. Думаю, вы сами все понимаете.

Дела плотно закружили, сделал все намеченное и даже заказал несколько комплектов одежды на смену. Оборудовал всем необходимым небольшой снятый домик. С помощью Эрана заказал доспех из чешуек у толкового мастера. По хабару мне реально повезло — вещи в гнезде были от высокоуровневых игроков, соответственно, и стоили они дорого. Продав все ненужное мне на данном этапе, получил значительную сумму. Её вполне хватило бы ну очень надолго. При условии, что буду просто нормально жить.

Оставил себе из добычи дополнительно только два кольца и кинжал. Не такой переросток, как мужикам дарил, а обычный. Зато свойство у него было, на мой взгляд, очень даже нужное. Он просто в тупую игнорировал любые магические щиты. Кольца оба были с пространственным карманом. Одно на пятьдесят кубов, другое на тридцать. Мне они пригодятся, учитывая, что придется дофигище ресурсов таскать к храму. Вырученные деньги

по большей части положил в местный банк. Оказалось, и такое здесь есть.

Как добыть пресловутый один процент пока так и не придумал.

Глава 10. Безнадега

Грызла меня какая-то безнадега. Чтобы отвлечься от дурных мыслей, докупил недостающую снарягу: артефактные стрелы для арбалета, кусок прочной веревки метров пятьдесят и такие себе сухпайки с расчетом на неделю. И потихоньку выдвинулся в ближайшую локацию: благо все близлежащие подходили для моего уровня.

В этой локации сразу же чуть не сдох. Нарвался на стаю шустрых дикобразов, что ли. Еле сбежал. Вот как-то не понравился мне такой расклад, не стал даже думать над тем, как с этими дикобразами бороться. Сразу поменял локацию, благо расположены обе недалеко друг от друга.

Времени это много не заняло, и буквально через пару часов уже изучал монстров на предмет их добычи. Провел в новом месте четыре дня и понял: нет, ну не мое это. Вот когда охотился и придумывал ловушки на ящеров — это да, до сих пор кайф ловлю, когда вспомню. А такая охота напоминает тупую работу — это не по мне. Вернувшись в город, сдал все набитые туши монстров в храм, продавать ничего не стал. Набрал всего сорок тысячных от процента. Загрустил и пошел искать Эрана.

Нашел в том же борделе. Посидели под стопочку, поговорили.

— Ты мне сначала показался спокойным и рассудительным, — посмеялся Эран, — а ты и сам места себе не находишь, и другим покоя не даешь.

— Может, посоветуешь мне чего? — усмехнулся в ответ я.

— Чего-то посоветовать в этой ситуации сложно. Тебе самому надо искать себе место в жизни.

«Да уж, — подумал я, — так-то и сам все понимаю, а делать-то что?».

Через несколько дней мужики стали собираться в дорогу. Перед выходом за день решили нормально отметить это дело — посидеть, так сказать, на дорожку. Для разнообразия сменили заведение и расположились в уютном ресторанчике практически в центре городка.

Ужин проходил весело и плодотворно. Травили анекдоты, перемигивались с сидящими через столик девчонками, которые отмечали удачный поход в локацию. Четыре таких валькирий белокурых. За соседним столиком со стороны девчат бухали по-жесткому два мужика: один маленький толстый с практически полностью лысой головой. А второй — стройный парень, лет, может, двадцати.

В самый разгар веселья в ресторан зашел здоровенный мужик. Такой, знаете, два метра ростом, как говорят, кося сажень в плечах. Подошел к столику соседей, выдернул оттуда лысого толстячка и начал конкретно так месить его. Мы с мужиками переглянулись и вмешиваться не стали — не наши это разборки. Раз бьет, значит, походу, есть за что. Тем более что мужик, избивающий толстяка, был абсолютно трезв. А вот дамы начали возмущаться.

Мужик, не отвлекаясь от увлекательного занятия, начал рассказывать:

— Да я пока был в локации, этот ходил к моей жене как к себе домой. Мало того что прелюбодействовал, так он, падла, еще и запасную снарягу пропил.

На этих словах мужик начал раздевать толстяка. Тот как-то резко очнулся и начал орать:

— Что же ты делаешь, бессовестный?

Мужик в ответ вообще озверел:

— Это сука я-то бессовестный, а ты по типу святой?

Мы после слов толстяка просто сползли под стол. Настолько это все смотрелось смешно, что я, думал, коньки откину от смеха. Тут еще Че Камп начал советовать, как правильно сделать толстяку обрезание, чтобы и не убить, и охоту к чужим бабам отбить. Да все это с такими подробностями и с таким ярким описанием, что у толстяка голос превратился в визжащий. А мужик отнесся к словам Че Кампа со всей внимательностью и даже начал выпытывать тонкости подобного действия.

Кончилось тем, что женщины отвоевали избитого, голого толстяка. А мы так наржались, что у меня разболелся живот. Апофеозом истории стало высказывание молодого парня, бухавшего с толстяком, и тихо просидевшего всю экзекуцию собутыльника:

— А я тебе говорил, что бордель лучше.

Философ! Это стало последней каплей — тут я даже икать начал от смеха.

Проводив мужиков, озадачился изучением ассортимента артефактных магазинов. Захотелось вникнуть в это все, изучить возможности более подробно. И я так увлекся, что потратил изрядное количество своих средств.

В этих лавках можно приобрести практически все нужное на любой случай в жизни. Например, купил палатку. Казалось бы, палатка — ну и что? Так-то да, если не брать во внимание то, что эта палатка имеет свернутое пространство. Представьте кубик с размерами граней двадцать сантиметров. Нажав всего одну кнопочку на этом кубике, вы развернете его в домик с одной комнатой, размером пять на четыре, с одной из стен, оборудованной как кухня. При повторном нажатии домик свернется. Неважно, какая температура воздуха, холодно или жарко, в домике поддерживается выставленная вами температура. Ни отопления не надо, ни плиты или костра для готовки. Все работает без усилий с вашей стороны. Ну круто же!

Еще нашел и прикупил магический, даже не знаю как его назвать, голографический проектор, что ли. Короче, хрень, в которую закачены тысячи всяких фильмов, которые можно смотреть как в кинотеатре. На некотором расстоянии от аппарата, которое сам же и выбираешь, появляется большой голографический экран, на котором и транслируются закаченные фильмы. И все они из разных миров. Интересно же посмотреть, как люди живут на других планетах.

И палатка, и кинотеатр — вещи в одиночных походах просто ух!

В одной из лавок с разнообразными накопителями энергии подобрал и выкупил два заряженных кристалла для замены в моем автомате, который сосульками стреляет.

Однажды прикупил магическую сигнализацию, которую можно использовать как в походах, так и дома. Просто раскидываешь вокруг гипотетического центра на расстоянии пятидесяти метров такие себе типа датчики. И к тебе никто незамеченным не подойдет.

Возвращаясь из лавки, обратил внимание на странное здание. Вместо стен у него были огромные стеклянные витражи. Естественно захотелось узнать, что это и для чего. Оказалось это книжный магазин. Охренеть, здесь и книги есть. Понятно, зашел и на какое-то время потерялся. Вышел с изрядно полегчавшим кошельком и кучей приобретенной литературы. Обнаружил множество нужных мне книг, среди них были труды как по растительности огромного количества локаций, так и по животному миру. Или вот представьте книгу по известным локациям. Открываешь нужную страницу, всматриваешься в нее, и перед тобой разворачивается короткое видео с обзором этой локации и подробным рассказом о ней. Вот

такие здесь книги.

На весь следующий месяц я выпал из жизни — запоем изучал информацию по этому миру и по локациям в частности. Перелопатил огромную кучу знаний. Отвлекался только на неотложные дела. Например, забрал изготовленный доспех и, скажу вам, он мне очень понравился. Как будто удобная одежда, не стеснял движения, ничего нигде не жало, короче, вещь. Еще посещал бордель — тоже нужное дело для душевного спокойствия.

Изучал внимательно локации в нашем районе и при виде одной меня прям торкнуло. Не знаю, как по-другому сказать. Короче, я придумал, как добыть все необходимые ресурсы для храма за раз.

Все случилось как-то внезапно. Вот просматриваю информацию о красивой горной долине. Думаю, что было бы хорошо оказаться там и на ужин поймать рыбку в реке. Долина хоть и горная, но просто огромная. И тут приходит бредовая мысль: «А что, если перегородить речку и затопить эту долину?». Немного опишу, что я видел перед собой и что навело на такие мысли.

Сама долина, как я уже сказал, огромная. Знаете, такой большой вытянутый овал, окруженный горами. Несколько тысяч гектар. С правой стороны падает такой, типа Ниагарского, водопад. Через всю долину протекает река. С левой же стороны — два выхода: один узкий метров восемь-девять шириной, такое ущелье. А второй — широкий. По нему вытекала река шириной метров пятьдесят. Сама река небольшая, метров пятнадцать в ширину, но зато глубиной, метров восемь точно будет.

Мысль заключалась в том, чтобы перегородить узкий проход, чтобы можно было потом разобрать загородку. А вот широкий проход закрыть при помощи взрывов, обрушив две горы по краям прохода. И закупорить все наглухо.

Осталось дел — всего ничего. Выяснить, есть ли в этом мире взрывчатка, а если нет, то придумать, как сделать и соответственно, добыть все для этого необходимое. Придумать, как в одно лицо перегородить узкий выход. И самое главное — придумать, как быстро собрать угробленных зверушек и доставить в приемлемые сроки к храму, пока не протухли. Жизнь заиграла другими красками. Я прямо приободрился.

В поисках взрывчатки прошерстил весь город. Рядом с одной из лавок, разговаривая с потенциальным изготовителем, вдруг услышал подзабытый знакомый мат. Знаете, сочный, без литературных слов, мат. Аж родным повеяло. Извинившись перед собеседником, попросил подождать минуту и ломанулся, по-другому не скажешь, в сторону ругани.

Рядом с одним из магазинов два мужика, с, как говорят, типичными рязанскими харями ругались, с, как я понял, владельцем лавки. Из контекста уловил, что за какую-то выполненную работу мужики требуют доплатить. Моле, сделали больше чем рассчитывали. А хозяин лавки отвечал, что они договорились на этот объем, и он им ничего больше не должен. Меня удивил внешний вид мужиков — одежда на них была потрепанная, грязная. Сами они напоминали немых бездомных. Я на миг даже приостановился — не очень приятно общаться с опустившимися людьми. Но подошел и заговорил. Как и думал, оказались оба из России, попали сюда одновременно со мной, и в этом городе их таких всего пять человек.

Попросил подождать. Вернулся в лавку, закончил разговор с потенциальным изготовителем взрывчатки — тот оказался очередной пустышкой. Характеристики его взрывчатки мне не подойдут — слишком слабая, и я даже приблизительно не мог прикинуть, сколько же ее понадобится. Распрощавшись, вернулся к землякам.

Начали было расспрашивать друг друга: откуда, а ты, а как сюда попал. Но вовремя остановились и пошли к месту сбора всей их толпы. Ну, чтобы по два раза не проговаривать одно и то же. По дороге выслушал их истории попадания. Им, в отличие от меня, повезло попасть в обжитые места и больших проблем с выживанием у них не было. Но все они до сих пор нулевого уровня, в локации не ходят, потому что они для них слишком высокоуровневые. Выживают подработками — по типу принеси, подай, иди на фиг, не мешай. Я здесь, в принципе, уже обжился и стал понимать некоторые нюансы местной жизни. Поэтому и начал задавать вопросы:

— Так а почему не нанялись в какую-нибудь группу, посещающую локации, теми же носильщиками? Вариантов для прокачки, пусть и медленной, здесь хватает.

Внятного ответа не получил — промычали что-то про опасности.

Добрались до места их обитания. Жили они в полуразрушенном сарае, в котором сердобольный одинокий мужик выделил им угол. Мне очень не понравилось все увиденное: даже если живете в говне, но поддерживать какой-то порядок можно же. В конце концов, подремонтировать этот сарай. Короче, натуральный бомжатник.

Познакомились со всеми. Были три мужика и две женщины с потухшими глазами — какие-то сломленные, что ли. Мужиков, которых я встретил, звали Сергей и Валера. Третий был скрюченный и полусогнутый, звали дед Степан. Женщинам на вид было лет по сорок, может, сорок пять. Звали Нина и Светлана.

Глядел на весь этот мрак и во мне боролись два желания, развернуться, уйти и забыть или все же помочь. Решил помочь. Ну мало ли как бывает, в ситуацию народ попал неоднозначную, все-таки новый мир. Предложил им дойти до ближайшей забегаловки, пообедать и там поговорить. По дороге увидел магазин одежды. Зашли, купил им добротную походную одежду. Потом, спросив у прохожих направление к ближайшей общественной мыльне, повел эту грязную толпу мыться. А после помывки, расположившись в неплохом ресторанчике, разговорились.

Наблюдая за поведением земляков, сделал такой неоднозначный вывод: их не напрягает, что за все плачу я. Как будто так и должно быть. Мне вот было бы как минимум некомфортно в такой ситуации. Махнул на эти мысли рукой. В процессе разговоров за обедом по максимуму поделился известной мне информацией по этому миру. Их рассказы о том, как они попали в этот мир и перипетии их здесь нахождения, рассказывать не буду, потому как ничего интересного не услышал.

— Ладно, земляки, давайте я вам помогу в прокачке до двадцатого уровня, — предложил я. — А дальше сами.

— Так, может, мы вместе с тобой просто поселимся, — замямлил Сергей, — толпой и выживать легче.

Я эти разговоры пресек однозначным «нет»:

— У каждого свой путь. Легче вам вместе — да, пожалуйста. Я одиночка, и мне комфортнее одному. По крайней мере, на этом этапе.

Вот не лежала у меня душа продолжать наше с ними общение. Знаете, бывает, что первое мнение влияет на все дальнейшие взаимоотношения. Вот и у меня появилось внутреннее неприятие.

После этих разговоров подошел к владельцу ресторана и попросил помочь с информацией о найме высокоуровневой команды для прокачки пяти нулевок до двадцатого уровня. Подобные сделки как раз и заключались через владельцев ресторанов и других точек

общепита за небольшое вознаграждение. Оказалось, свободная команда есть в наличии. Больше того, как раз командир этой команды находился в обеденном зале.

Торг с командиром надолго не затянулся — обошлось мне мероприятие по пятьсот золотых монет за каждого земляка. Еще две тысячи ушло на их экипировку, ножи, арбалеты, копья и боевые топоры. В необходимом количестве было закуплено и все остальное: от эликсиров здоровья до фляг. Организовав все вышеперечисленное, мы распрощались, и я прям выдохнул с облегчением. Вот не знаю, помогал как-то через силу. Не те люди попались, какие-то неправильные, что ли. Ну, ладно, сделал и сделал.

На следующий день выдвинулся в найденную в книге локацию. Подумал, что из-за этой непонятной спешки начинаю делать ошибки. Например, даже не посетив локацию, уже начал искать взрывчатку. Неправильно это.

Долина меня не разочаровала. Я бы сказал, наоборот. Она как будто специально создана для задуманного. Все внимательно осмотрев, даже не стал охотиться, а поспешил вернуться в город.

Взрывчатку нашел. Вернее, обговорил ее изготовление. Надо сказать, что в этот мир попадали разные люди. Были и такие умельцы, которые сделают сильную взрывчатку. Правда, стоимость ее сожрала все мои накопленные средства.

Мужики все еще не вернулись из похода за ящером. Не дожидаясь их, заказал изготовление взрывчатки и сам начал рубить и, при помощи пространственного браслета, таскать деревья в локацию. Готовился к устройству плотины в узком выходе. Так-то все срастается. Вот только сбор и доставка тушек к храму вызывали беспокойство — ну не знаю я, как решить эту проблему. Тем более, что делать все надо будет очень быстро.

Глава 11. Плотина

Мужики задерживались в походе. Я все еще готовился к своей аванюре и занялся изготовлением плотины. Не успел начать, как на стук топора вышла группа игроков из пяти человек. Надо сказать, что долина — очень даже посещаемое место, потому что здесь множество монстров и очень продуктивно охотиться.

— А что это ты тут такое делаешь? — подошла с вопросом толпа.

— Строю безопасное место для отдыха, — отмазался я, — чтобы отгородиться от всяких монстров. Не знаю, поверили или нет, но, судя по ухмылкам, приняли меня за дурачка.

Встрече я не придавал особого значения — ну, подошли и подошли, что париться. Оказалось, что я ошибался. На следующий день на месте постройки застал целый лагерь, который разбили человек, наверное, двадцать. Выбесило, что практически все подготовленные мной бревна сожгли в кострах. К такому раскладу я оказался не готов.

Поразмыслив, я не стал подходить к этим уродам. Делают они эту пакость целенаправленно, потому что среди толпы увидел вчерашнюю пятерку. Благо меня эта группа не увидела — приближался я со стороны нагроможденных камней и на открытом месте не мелькал. Похоже, что мне эти уроды просто не дадут построить задуманное. Обидно, что и сделать-то ничего не могу. Мало того, что все они высокого уровня, так еще и толпа. И такое зло меня взяло, что словами просто не передать. «Из за каких-то уродов я не смогу убраться с этой проклятой планеты? — гневно подумал я. — Да хрен вам на все рыло. Придумаю, как вас отвадить от этого места. А не придумаю, как отвадить — придумаю, как грохнуть».

Все мысли крутились только вокруг возникшей ситуации. Ничего толкового в голову не приходило, да еще злоба буквально пожирала изнутри. Поэтому сменил на время деятельность. У меня всегда так: что-то не получается — отложи, пройдет немного времени, и решение найдется.

Вернувшись в город, пошел по артефактным лавкам в надежде подыскать что-то пригодное для решения проблемы. Были артефакты, с помощью некоторых можно одним ударом накрыть весь лагерь. Но гарантировать, что зараз уничтожишь всех, не мог никто. Больше того, сто процентов, что выжившие будут, и тогда мне придется кисло. Надо придумывать что-то другое. Напрягало еще то, что я не знал, как много народа, помимо той толпы, знают обо мне. Получается, надо не только отвадить или грохнуть, но и сделать так, чтобы на меня подумать не могли.

Блудил по магазинам весь день. Вернулся домой и улегся спать, даже не ужинал. Аппетит пропал. А вот утром за приготовлением яичницы я почему-то вспомнил, как в начале нашей с Кареном строительной деятельности нас попытались кинуть на деньги. Строили мы тогда одному мудаку коттедж, и в процессе работ он стал задерживать оплату. Поначалу это не напрягало, но ближе к концу набралась уже значительная сумма. Как правильные строители, мы, по завету деда Канды, решили в легкодоступных местах замуровать несколько куриных яиц. Они, когда протухают, воняют со страшной силой. И перебить этот запах невозможно ничем. Притом воняют они годами, а дом настолько пропитывается запахом, что его легче разрушить, чем спасти.

Нас тогда кинули, не заплатив изрядную сумму. А так как происходило все в лихие

девяностые, то после обнаруженной вони на разборки к нам от этого мудака приехали бандиты. Благо у нас были друзья, вращающиеся в этой сфере, и способные решать подобные проблемы. В итоге, владелец коттеджа мало того, что нам выплатил все до копейки, так еще и от бандитов потом откупался. Как сказал один из них, потому что «вогнал в блудняк». Яйца, правда, нам пришлось вытаскивать — очень, я вам скажу, неаппетитное действо. Да и вонь еще долго стояла.

Глядя на яичницу, я прямо расплылся в улыбке — а ведь это решение проблемы!

Времени на подготовку и реализацию пакости ушло немного. В одной из локаций водились птицы-переростки. Сами по себе они были безобидны, ну, если не попадать под удар их клюва. Вычислив их гнездовья, а жили они большими толпами, развел несколько костров так, чтобы ветер дул с их стороны на гнезда. Набросал на пламя сырых веток и дождался, пока толпа начнет разбегаться, спасаясь от дыма. А потом собрал десяток пятикилограммовых яиц в инвентарь.

Диверсия прошла как-то буднично, несмотря на то что эти уроды лагерь с моего места постройки так и не убрали, и там постоянно дежурили несколько человек. Ветер в ущелье дул как раз от нагромождения камней, поэтому там я днем и разложил яйца, замаскировав их маленькими камешками. Пробил в каждом по нормальной такой дырочке и ушел в город.

Вернулся через четыре дня и лагерь на месте не обнаружил. Вонь стояла такая, что чуть не оставил там свой завтрак. Пришла злорадная мысль: «хотел бы я посмотреть на лица этих уродов, когда они лагерь сворачивали». А потом пришло осознание: а как, собственно, я сам теперь буду чего-то тут строить? Как-то я не подумал. Да что за невезуха-то такая! Только решил одну проблему, как тут же нарисовалась другая.

Придумывать долго не пришлось. Вспомнил, что в одной из артефактных лавок видел один нужный мне в данной ситуации артефакт. При включении он создавал купол, который не пропускал внутрь воздух. Этот купол можно было растянуть на всю ширину ущелья. Засада в том, как заменить при этом вонючий воздух на нормальный. Но и она оказалась решаема при помощи тех же артефактов. Приобрел вещицу, которая откачивает в привязанное к ней подпространство воздух, и второй, который работает по такому же принципу, только закачивает воздух из наполненного им заранее подпространства.

Все это оказалось недешевым удовольствием, и так как деньги у меня в принципе почти закончились, пришлось залазить в долги к банку. В залог оставил высокотехнологичную приблуду. Хоть бы мужики вернулись побыстрее, а то без денег как-то грустно.

Купол я быстро соорудил, а вот постройка плотины заняла неделю и вымотала насмерть. Само строительство было несложным. Трудно было придумать, как сделать так, чтобы потом, после заполнения долины водой, можно было, не разрушая плотины, слить воду. Защитный купол все только усложнял. Но все-таки сообразил. (Кому интересно, могу описать в подробностях, вы только подмигните!).

За время строительства несколько раз видел вдали людей. Не знаю, тех же уродов или нет, но ко мне никто не подходил. Напрягало, что если отвлекусь от плотины, то могут ее сжечь. Но здесь я ничего поделать не мог. Случится такая пакость — значит, случится. Буду решать проблемы по мере их поступления.

После окончания работ вернулся в город, куда к этому времени уже вернулись мужики. Оказалось, что они задержались из-за сбора урожая.

— Мы зашли попариться, объяснил Перч, — и, пробежавшись по округе, обратили внимание на твою плантацию. Пшеница там уже начала осыпаться. Ну и вот, то ли

жадность, то ли хозяйственность, но мы занялись уборкой.

Урожай они сняли на зависть — только пшеницы килограмм сто пятьдесят, практически ведро семечек и просто огромное количество кукурузы. Перч даже пристал ко мне с просьбой уступить за нормальные деньги ему это место.

— Понимаешь, — объяснял он, — я влюбился. Такую бабенку себе нашел, что ух. Вот и хочу где-то с ней осесть, пожить немного мирной жизнью.

Удивил реально. Понятно, отдал просто так, без всяких там денег.

После моего же рассказа о задуманном, всем захотелось посмотреть на место самим.

— Ну, все выполнимо, — постановил Эран, рассмотрев уже сделанное. — И почему я сам не додумался? Просто же, как репка. Правда, без главы района тебе здесь не обойтись, только он может привести достаточно людей для сбора добычи.

— А сколько это будет стоить? — поинтересовался я.

— Попробуем договориться за бесплатно. Скажем, что городу достанется изумительное место для быстрой прокачки игроков. Новые монстры после нашего геноцида появятся в долине в течение месяца и в том же количестве.

Поэтому эта тема будет золотым дном. Ну сами посудите, сколько люди могут заплатить за такую прокачку. Думали и так, и этак, и пришли к выводу, что договариваться о передаче городу этой темы придется в любом случае. Не дадут спокойно сидеть на таком — по-любому отберут. Но передавать с условием, что мы четверо проходим процедуру прокачки первыми с помощью города в сборе и доставке добычи. Мужики же со мной рассчитаются редкими навыками — знают, где взять. Ну так, значит, так, я с них не просил, сами решили. Для меня важно — все проверить, терпения не хватало ждать. Еще обозначили, что сделать и реализовать ловушку я должен сам, чтобы Система ни порезала опыт и весь он достался мне. А опыта ожидалось не просто много, а очень много.

Пока Эран вел переговоры с главой (а именно ему мы доверили это неблагодарное дело), я сначала размахался с долгами из денег, вырученных за ящера, забрал свой залоговый предмет и занялся подготовкой к взрыву. А мужики на вырученные от продажи деньги приобрели аж четыре системные способности для меня.

Подготовка проблем больших не составила: взрывчатку мне приготовили очень мощную и достаточно компактную. Немного трудно было подготовить ниши под заряды, пришлось упорно долбить камни. В процессе опять подходили несколько человек из той толпы уродов с теми же вопросами, мол, что это я тут делаю. В этот раз откровенно послал, не глядя на всю их крутизну. Не знаю, почему, но развивать конфликт не стали и оставили меня в покое. Плотину никто не трогал. И я понимаю почему — вонь там стояла страшная, и лезть в эту вонь дурных нет.

В одно из моих возвращений в город случайно встретил земляков. Мы как раз дожидались с мужиками Эрана возле здания, где восседал глава, а они проходили мимо. Поздоровались, познакомил с мужиками, разговорились:

— А ты чем занимался все это время? — как-то свысока поинтересовались земляки.

— Книжки читал, — ради прикола сказал я.

— Херней ты занимаешься, Ваня. Бросай свои книги и иди качайся. Мы, если хочешь, готовы замолвить за меня словечко перед старшим группы. Мы к ним присоединились после получения двадцатого уровня.

Сказана эта тирада была покровительственным тоном, я где-то даже заводиться стал. Вроде ничего обидного, но в то же время таким тоном детей воспитывают.

Мужики в разговор не вмешивались, просто внимательно наблюдали. Я сдержался, отказался от их предложения и постарался побыстрее с ними расстаться. Что, кстати, оказалось несложно, потому что как раз и Эран вышел от главы. Сославшись на нехватку времени, распрощался.

На вопрос мужиков рассказал, как все происходило: как встретил, отмыл, одел и организовал прокачку.

Че Камп так, недобро, прищурившись, обернулся и посмотрел вслед землякам:

— И ты так спокойно воспринял то, КАК с тобой разговаривали? — с ленцой спросил он.

Бог не фраер, — ответил я, — он все видит и лучше знает, кого и за что наказывать. А он за такое отношение обязательно накажет. Давай закроем эту тему.

— Не хотел бы я жить рядом с такими уродами неблагодарными. — вставил свои пять копеек Перч. — Если на вашей планете таких большинство, то может тебе, Ваня, и не надо домой рваться, а?

— У нас люди, как и везде, разные. По нескольким нельзя судить о всех.

На этом обсуждение закончилось и мы перешли к разговору о в целом подготовке. Оказалось, что переговоры с главой слегка затянулись из-за системного договора. Работает это так: есть люди, у которых есть нужный навык. Иногда они люди составляют договор и потом, после подписи, заверяют его так, что нарушить его в принципе нельзя. Потому что за нарушение наказание одно — смерть. Эран добился от главы как раз такого договора, но это усложнило весь процесс.

Достигла согласия по всем пунктам мы только недели через две, и наконец приступили к реализации проекта. Во-первых, город выставил охрану вокруг локации — внутрь никого не пускают, выходящих выпускают. Эта канитель тоже длилась две недели. Потом туда вошел я, заложил в подготовленные места заряды, установил взрыватели терочного типа, как в немецких гранатах во времена Второй Мировой. Разложил веревки, привязанные к взрывателям, и на другой день тупо взорвал одновременно оба заряда с разницей в долю секунды. Там просто надо было дернуть за длиннющую, практически пятисотметровую веревку. Оглох нахрен.

Четверо суток ждали заполнения долины водой. Страшное зрелище — наблюдать за утоплением такого количества живности.

Только в конце четвертых суток я смог хоть как-то сдвинуться с места, потому что системные сообщения о получении опыта и всевозможных плюшек просто закрыть не мог. К такому я был не готов. А потом меня просто вырубил от всепоглощающей БОЛИ. Система одномоментно распределила очки характеристик, которыми наградила за массовое убийство.

Глава 12. Храм

Очнувшись, чувствовал себя странно. Не плохо и не хорошо — как-то непонятно. Мозги работали как продвинутый компьютер, будто пересел с ретро автомобиля на современную тачку. Тело прямо пело от бурлящей нем энергии. Только на душе была какая-то, тяжесть, что ли. Знаете, бывает такое состояние, словно кто-то нагрузил проблемами, которые ты поневоле вынужден решать.

Встрянул и пошел разбирать плотину — нужно сбросить воду и собрать добычу, а все остальное подождет. Разобрал, вышел из локации, а там уже дожидалась огромная толпа, порядка двух тысяч человек — для сбора добычи. Сутки понадобились на сброс воды и двое суток собирали и доставляли в храм всех убиенных мной монстров.

За это время я не то что с наградами системы разобраться, я даже поесть толком не мог — трудился, как раб на галерах. Народ практически сразу после начала сброса воды потащил трупы к храму. И шли они непрерывно: один подходил, выгружал из инвентаря тушки, а пока я ими занимался, уже подходил другой. Я же каждую тушку клал в приемный ящик, чтобы все регистрировалось на мой счет.

Через какое-то время подошли и земляки — оказывается, тоже нанялись на работу по переноске туш. Выгружая, засыпали вопросами,

— Ты как это ты все замутил? А почему нам не сказал?

— Ребят, — тормознул их я, — вот сейчас вообще не до разговоров. Давайте потом встретимся, и я вам все расскажу.

Пытались еще что-то сказать, ответил уже жестче:

— Все потом, не до вас сейчас.

Благо подошли новые носильщики и отодвинули их от меня. Нет, ну реально, видят же, что работаю как проклятый, и не до разговоров. Так нет — им рассказ подавай! Устал как проклятый, прямо отупел от монотонной работы. По окончании просто свалился там же возле храма и уснул.

И приснилось мне нечто лютое. Меня перенес в храм какой-то искин с непроизносимой абракадаброй в, как я понял, его названии. Он провел мое сканирование с непонятными для меня специфическими комментариями: «Тут хорошо, тут плохо», «Здесь вообще пипец». Не знаю, сколько продолжался этот сон, но проснулся я действительно в храме. Как-то интуитивно это понял.

Храм выглядел как сугубо официальное место, похожее на зал для собраний. На небольшой возвышенности висела голограмма внушительного мужика. Как только я обратил на него внимание, он задал мне вопрос:

— Ну и как ты докатился до такой жизни, болезный? Такого бардака в развитии я даже у первых соискателей не встречал.

Я растерялся. В вы поставьте себя на мое место — спросонья такие предьявы.

— А ты вообще кто, мужик? — Сам собой вырвался вопрос. — И как я здесь оказался?

Голограмма наигранно тяжело вздохнула и выдала:

— Как же с вами, дикарями, трудно.

Охренеть расклады.

— Давай расскажу в подробностях с самого начала, — продолжил вещать искин, — и, пожалуйста, не перебивай. Вопросы задашь по окончании вводной лекции.

Оказалось, что он — главный искин этой планеты-полигона. Искусственный интеллект, имя или название которого я, даже сильно употребив, не выговорю. Появляется он перед соискателями только в экстренных случаях.

— Твой случай аномальный. Перенес тебя спящего в храм, только благодаря накопленной тобой энергии. Энергию я получаю из ресурсов, поставляемых игроками. Ты добыл их почти триста процентов против рекомендованных ста. Это и позволило мне действовать, не экономя.

Создана вся эта структура, как выяснилось, была несколько миллионов лет назад. Изначально она предназначалась для тренировки и обучения первопроходцев в параллельные миры. Ну, когда нашли возможность их посещать. Потом создатели приспособили планету для обучения армии и прокачки военных. Они здесь получали магические способности. Со временем, после появления у создателей Врага, здесь тренировали соискателей на получение гражданства. Преимущественно из диких миров. Прежде, чем получить гражданство, «дикари» должны были послужить в армии десять лет. Их тренировали по упрощенной программе. Больше миллиона лет назад создатели вместе с Врагом исчезли, а созданная ими структура почему-то продолжает действовать.

— Нет, я не могу все это остановить, — предваряя мой вопрос, обозначил искин, — по заложенным в меня алгоритмам, я только на данной планете царь и бог. Все попавшие сюда будут здесь до тех пор, пока не выполнят определенные условия. Об этом поговорим позже. Что касается тебя, то ты смог выполнить все скрытые условия, чтобы мог выбирать, по какому алгоритму развиваться. Доступен даже изначальный — для первопроходцев.

Монолог искина затянулся на очень продолжительное время. Остановлюсь на главных, с моей точки зрения, вещах.

Вернуться домой с этой планеты не получится. Из-за какого-то сбоя в программе, часть структуры, которую я называю Системой, не присваивает степени мастерства. А получение звания «мастер» в любой профессии — это одно из необходимых условий для возвращения в точку, откуда был перенесен Системой. Обучиться можно хоть до заоблачных значений, но без, так сказать, галочки Системы это ни на что не повлияет.

— Так, а что, таких планет, как эта, много, что ли? — не удержался я.

— Есть и другие планеты-полигоны. Правда, повыше уровнем, — ответил искин.

— А сможешь меня туда перенести?

— Смогу. Но только после освоения в максимуме выбранного тобой алгоритма развития. И освоения на максимум какой-нибудь из профессий. Профессия нужна, чтобы по прибытии на другую планету-полигон ты сразу получил пресловутую галочку и быстро оттуда сбежал. Потому что тебе там не светит от слова вообще.

— Это почему? — поинтересовался я.

— А потому что ты не можешь задействовать ресурсы целого государства. И чтобы развиваться дальше на планете выше уровнем, соискателя должны вести так называемые кураторы. С пропажей создателей они исчезли. Без них прокачка — просто смертельный номер. Практически невозможна. Слишком там агрессивная среда обитания.

Следующая по значимости информация заключалась в том, что время в храме для всего остального мира остановлено. Сколько бы я здесь ни находился, я выйду из храма в то же время, когда и вошел. Это очень важно, так как обучение займет очень много времени. Сколько конкретно, я узнаю уже когда выберу, кем хочу быть.

Очень обрадовало, что я не распределил очки опыта и не повысил уровни на максимум.

— Из-за сверхстремительного развития у тебя уже образовались перекосы, и развитие параметров опережает умения ими пользоваться.

«Как в поговорке, — подумал я, — сила есть ума не надо».

— Именно, — вдруг вслух прокомментировал искин.

Оказывается, локации, разбросанные по миру — это огромные пространственные карманы со своими уникальными экосистемами. Есть локации с монстрами долгожителями, которые за свое существование стали практически не убиваемыми. Как вам монстр, у которого уровень выше пятидесяти тысяч? Так вот, по-хорошему, я должен был потихоньку ходить по этим локациям, набираться опыта сражений, получать навыки и умения, а потом плавно встраивать их в создаваемую мной же систему боя. А что получилось у меня? Фигня конкретная, которую теперь придется выправлять. Плюс в этом один — время снаружи стоит.

Уже потом, много позже выяснил, что все-таки поймал удачу за хвост, но об этом чуть попозже. Искин еще долго разъяснял мне разные детали. Остановлюсь на важном: локацию, в которой я устроил наводнение, он уберет из этого мира, потому что, по его словам, подобный алгоритм прокачки не предусмотрен. Тут я заволновался. И даже не из-за мужиков, которые должны были пойти по моим следам, а из-за системного договора.

— Глава района получит такую компенсацию, что прибыль перекроет все издержки в разы. — Успокоил меня искин. — Поэтому волноваться не стоит. Договор автоматически будет закрыт.

Когда пришло время выбирать свой вариант развития, я думал так: «становиться крутым супер-убивателем мне незачем, если я скоро доберусь домой. Тем более что времени, если развиваться по упрощенной программе, уйдет на порядки меньше». Потом пришла мысль о том, что на другой планете что-то может пойти не так. И вообще, раз есть возможность развития по максимуму, то какого хрена я думаю? Решил, что буду идти по изначальному пути — развиваться как первопроходец.

Искин мой выбор принял, но предупредил, что это самый сложный вариант.

— Первопроходец, — объяснил он, — должен уметь ВСЕ.

«А пофиг, — подумал я, — время-то стоит во внешнем мире. Что мне здесь заморачиваться с тем, сколько я здесь пробуду, если там ничего не изменится».

После принятия решения обсудили варианты прокачки. Искин предложил выработать стратегию развития и продумать, как я буду строить свою систему боя, какую профессию сделаю основной.

Вот чего не люблю, так это продумывать стратегии.

— А ведь можно же выбрать лучшую, придуманную кем-то раньше? — Задал вопрос я. — Кто-то ведь уже проходил обучение. Скомпонуем из нескольких и применим ее для моего обучения.

— Интересный будет опыт. — Одобрил искин.

Если бы я только знал, на что я подписываюсь! Я, наверное, откусил бы себе язык

Началось обучение с разбора моих характеристик и выданных Системой плюшек за массовое утопление монстров. Здесь посмотреть было на что. Добавились две скрытые характеристики: интуиция и ментальная защита. Обе получили по десять очков. Интуиция как бы понятная фишка — отвечает за неосознанное предвидение кратковременных событий и автоматически правильное реагирование на них. А вот ментальная защита, как оказалось, не только защищает разум от внешних воздействий, но и в перспективе дает возможность

самому влиять на разум других.

— Лучшая защита, — пояснил искин, — это нападение.

Очень нужные характеристики, по-моему. Еще Система одарила двумя имплантами: довольно распространенный на укрепление костей и второй, по словам искина, уникальный, на расширение энергетического каркаса. Оба можно прокачивать, потому что бывают и разовые. Допустим, укрепил кости до определенного значения — и все. Такой стоит у Эрана. А здесь предел в развитии просто не существует. В кого со временем могу превратиться — даже представить сложно.

Все характеристики изрядно прокачались. В силу, выносливость и ловкость Система добавила по семь очков характеристик. В телосложение — девять, в интеллект и мудрость — по двенадцать. Удачу одарила больше всех — аж в пятнадцать очков. Еще одно очко добавила в симбионт.

— Раз ты получил так неприлично много очков развития, то лучше поднять уровень до значения в сто единиц, а остальное потратить на покупку очков характеристик. — Предложил искин. — А потом все вместе правильно распределим под моим чутким руководством. Более того, так как все трупы монстров вы принесли непотрошенными, у меня скопилось огромное количество кристаллов развития. Я ими тоже поделюсь — в разумных, конечно же, пределах.

— А как долго все продлится? Не хочется как-то страдать от их одновременного вливания.

— В храме я помогу сделать все это безболезненно. И провести адаптацию организма к новым возможностям. Импланты будем устанавливать уже после распределения, так как значения в характеристиках сильно влияют на данные, которые ты получишь в ходе установки. Чем выше и сбалансированнее характеристики, тем больше начальная сила имплантов.

Получилось, что за уровни я получил запас в виде восьмидесяти единиц. Купил аж сто восемнадцать единиц. Всего набралось сто девяносто восемь очков характеристик.

— Мы можем прокачать всего шесть характеристик. — сказал искин. — Предлагаю увеличить их количество за счет свободных очков характеристик и догнать до семидесяти. А недостающие для этого девяносто пять очков я добавлю по доброте душевной.

— По рукам, — согласился я.

— В идеале, эти шесть характеристик нужно догнать до сотни, чтобы они соответствовали уровню, — продолжил он, — только тогда ты будешь гармонично развит и сможешь освоить любые профессии и умения в любой сфере: от путешествий до боя. До сотни догоним в процессе освоения программы «Первопроходец». Пойдем по лучшему пути в освоении данной программы, тогда будет много возможностей заработать очки развития, нужные для покупки очков характеристик.

— Ага, и я все это время буду в храме? Пока время снаружи стоит?

— Нет, так не получится, — удивил меня искин, — потому в программе есть некоторые навыки и ингредиенты, которых в у меня в наличии нет. Так что тебе придется добыть их самому в указанных мной локациях.

Все оказалось гораздо сложнее, чем предполагалось.

— Еще тебе стоит знать кое-что о блуждающих порталах. — Продолжал искин. —

А учитывая то, что искин рассказал о блуждающих порталах, то, я бы сказал, что это уже очень сложный квест.

Человек в них, можно сказать, фиксируется. Вот попал он, допустим, в двадцать лет и абсолютно здоровым. Прожил после этого лет пятьдесят. И опять залез в портал. Его организм и все характеристики откатятся к тому состоянию, которое у него было при попадании в портал в первый раз.

— Получается, что он в данном случае помолодеет?

— Верно. Но системный портал, через который тебя перенесли на эту планету, построен по подобию блуждающего. И ты сейчас залезешь в любой подобный портал, то вся твоя прокачка пойдет коту под хвост.

— И что делать?

— Выход из этой ситуации есть. Нужно уничтожить трехсотуровневую зверюшку и добыть из нее установочный кристалл, при помощи которого можно зафиксировать состояние организма. Тогда при очередном посещении портала значения откатятся до уровня который зафиксирует кристалл.

«Ну и квест», — не успел подумать я, как искин запустил распределение очков. Тут повезло — меня просто выключило и через какое-то время включило. Как будто убрали из жизни кусочек. Никакого дискомфорта или болей и близко не было. Просто очнулся и порадовался новым характеристикам. Тело радовалось и просило движения. Накрыло ощущение какого-то незамутненного счастья, что ли. Как в детстве, когда хотелось куда-то бежать, что-то делать, когда шило в одном месте. Словами этого не передать.

Характеристики на данный момент:

Имя: Иван

Уровень: 100

Свободные очки развития: 76487

Класс: первопроходец

Сила: 70

Выносливость: 70

Ловкость: 70

Телосложение: 70

Интеллект: 70

Мудрость: 70

Удача: 32

Ярость: 10

Интуиция: 10

Ментальная защита: 10

Симбионт: 1

Имплант укрепления костей: 1

Имплант расширения энергетического каркаса: 1

Свободные очки характеристик: 0

Инвентарь: 700 кг

Глава 13. Прощание

Договорился с искином, что перед началом обучения вернусь в настоящий мир. Хотелось мне так поступить, и все тут. Я понимал, что большого смысла в этом как бы и нет, время-то все равно стоит. Но ничего с собой поделатать не мог.

На выходе из храма увидел приближающуюся ко мне толпу народа. Быстрее всех добрался Эран, обнял, поздравил.

— Я начал переживать, когда сначала ты улегся возле храма, — рассказал он, — а потом пропал.

Поговорить нормально не успели, потому что подтянулся остальной народ. Перч с Че Кампом с широкими улыбками тоже полезли обниматься. Толпа галдела, и все одновременно задавали вопросы, аж голова закружилась. Пресек все это безобразие глава района. Внушительным голосом он все перекричал:

— Давайте-ка разойтись. Человек трое суток не спал, толку у него что-то спрашивать нет никакого.

Народ к нему прислушался и начал расходиться. А глава потянулся к поему уху и прошептал:

— Договор закрыт.

И ушел.

На его место тут же прорвались землячки.

— А ты че нас даже не позвал на такое дело? — наехал Сергей. — Это как-то непорядочно. Ты должен был...

Кто бы знал, как он этим пассажем меня выбесил.

— Это Я вам что-то ДОЛЖЕН? — не выдержал я. — Да вы, походу, в край охамели. Я вас, сучат, вытащил из говна, одел, отмыл, организовал вам прокачку, и все это за свои деньги. И я вам еще чего-то должен? Пошли на хрен отсюда, козлы грёбаные.

Меня аж трясти начало. Землячки как-то боком, боком и ушли в толпу.

Тут, растолкав народ, появился человек кавказской внешности.

— Брат, — спросил он — так это ты этих козлов приподнял?

— Да, — ответил я. И узнал много нового. Вот честно, если бы эти уроды не исчезли, перестрелял бы на хрен. Оказывается, в городе с самого начала этой ерунды с системой живет почти сотня таких же, как и я, попаданцев.

— И тебе встретились не самые лучшие представители нашей планеты, — объяснил парень. — До встречи с тобой эти пять ленивых отбросов шакалили у земляков денег. Их уже давно все дружно посылали на хрен, а тут они резко поднялись и докачались до двадчатки, вступили в мутную группу. И даже перед своими начали нос задирать.

Вот было же у меня чувство, что с ними что-то не так. И все равно полез помогать, не разобравшись, кто есть кто. Но самое обидное, что они ни слова за остальных земляков не сказали. Радик — так звали парня, и он оказался татарин из Казани — объяснил, что я встретил только этих уродов, потому что все остальные поселились за городом, где я еще не был. Договорились, что встретимся завтра вечером в ресторане недалеко от места их проживания.

Вырвавшись из этого дурдома, мы с мужиками, уже как родными, двинулись в знакомый бордель. По дороге они меня кое-как успокоили, тем, что подобных уродов здесь

хватает. И хорошо, что все так закончилось. Гораздо хуже было бы долго жить с такими козлами рядом, и в какой-то момент, понадеявшись на них, влететь в плохую историю.

После помывки расположились в ресторанчике при борделе и, выпив по рюмочке, обсудили посещение храма. Они особо и не расстроились из-за того, что локацию искин уберет. А Перч даже как-то обрадовался новости, что вернуться домой у него не получится.

Предложил им походить вместе по локациям, которые подскажет искин, и добыть всем интересные способности.

— Ты Ваня не обижайся, — аккуратно сказал Эран, — но мы решили поселиться в твоей долине и остепениться. Не только у Перча есть зазноба, но и у остальных тоже.

— Ну что же, я могу за вас только порадоваться!

Дальнейшая пьянка продолжалась в теплой дружеской обстановке. Утром проснулся и, никуда не торопясь, проверил свой арендованный домик. Там все было в порядке. Посетил местный рынок. Уже сколько времени прошло, как я поселился в этом городе, а на собрался туда только сейчас.

Выглядело все как типичный восточный рынок с огромным разнообразием товаров. Казалось, что здесь можно купить все. Изучил внимательно ассортимент товаров и почему-то вспомнил одного писателя-хомяка, герой которого все тянул в пространственное хранилище. И я подумал: находясь в храме, чем же я буду питаться? И решил тоже плотно закупиться продуктами. Понятно, что в основном мире время будет стоять, но я-то там буду жить, и возможно долго. Хрен знает, чем меня там искин будет кормить.

Прежде чем заняться покупками, на всякий случай проверил, действительно ли в пространственном кармане продукты не испортятся. Купил одну порцию чего-то похожего на наш плов и поместил в браслет. Так как еда горячая, подумал, что часика для эксперимента хватит. Если остынет, то значит, ничего не получится. Если же останется такой же горячей, то и думать нечего — буду тариться.

Походил около часа по рынку, посмотрел, что пользуется у знающих людей повышенным спросом. Проверил порцию еды, помещенную в браслет. Ну что сказать — все получилось! Еда была такой же горячей. Решил закупаться ну очень основательно.

Основной упор сделал на закупку фруктов и готовых блюд у поваров, которые делали еду на кострах здесь же на рынке. А что? В пространственном кармане еда не портится, так пусть будет запас. Тем более, с деньгами у меня все в порядке.

На разнообразии фруктов, наверное, надо остановиться чуть подробнее. Большинство из них я не знал. Нет, попадались и известные. Например, нашел яблоки, мандарины, апельсины, лимоны, даже, блин, громадные арбузы. Другие стал наугад пробовать. Что-то нравилось, что-то нет, накупил ассортимент такой, что на Земле и присниться не мог. Тонны две, если не больше. Напробовался так, что ходить тяжело было. Пришла еще мысль, что если вдруг денег не будет, то надо идти на рынок и все по чуть-чуть пробовать. С голоду точно не помрешь.

В покупке готовых блюд тоже стесняться не стал. Закупил предварительно разные по размеру бочки, наполнял их и прятал в браслет. Перечислять не буду, но набрал реально много разного.

Вечером пошел на встречу с земляками. Пришло их человек тридцать. Как сказал Радик, все, кто в тот момент был дома. Сразу обратил внимание на разницу между первой встречей с теми уродами и с этими людьми. Началось все со знакомства, потом ребята сразу же предложили скинуться на ужин и нормально посидеть пообщаться. Видно было, что народ

не жирует — простая одежда и экипировка. Но вот поведение. Само за себя говорит — все вели себя спокойно, с достоинством, что ли. Видно было, что народ здесь уже пообтерся и чувствовал себя уверенно.

Разговоры об оплате ужина пресек на корню. Пояснил, что мне сейчас повезло. Поэтому ужин оплачу я, а когда повезет кому-то из них, с удовольствием выпью за их счет. Посмеялись. А весь вечер прошел в разговорах и воспоминаниях прошлой жизни. Немного подвыпив, ребята сначала меня задолбали вопросами. Я рассказывал, а потом, расслабившись, и сами разговорились. Выслушал кучу историй их попадания и, должен сказать, им повезло — все попали в более-менее обжитые места.

Посидели до полуночи, очень душевно, даже не хотелось расходиться. Расставаясь, пообещали не теряться и почаще встречаться. После посиделок потопал к себе домой.

Утром навестил мужиков. Они за это небольшое время, кажется, стали мне друзьями. Застал их за спорами и переругиваниями.

— Что это у вас за движуха? — спросил я.

— А мы решаем, как организовать переезд в долину, — пояснил Перч.

Тут мне и карты в руки. Как ни крути, а дома я был строителем. И переезды с одной строительной площадки на другую ну просто космически развили логистическое мышление и алгоритмы сбора и учета перевозимых вещей. Взяв в руки карандаш и бумагу, расписал, что, как и в какой очередности делать. Сначала мужики выдвинутся в дорогу без женщин. Построят там дома и только потом перевезут зазноб. Чтобы рассчитать, сколько понадобится строительных материалов, нарисовал схемы трех домов и нескольких подсобных построек. Сложно было учесть все хотелки мужиков — вкусы у них разные.

Потом встретились и выбрали строительные бригады, согласные на переход через горы. Занялись покупкой материалов, мебели, наймом носильщиков. Вся эта эпопея затянулась почти на неделю. Занимался всем этим прямо с удовольствием. Окунулся в знакомый водоворот, и как дома побывал. Даже нелюбимую мной работу со сметами вспоминал с ностальгией.

Отправив мужиков в поход, решил, что мне тоже пора возвращаться в храм. И уже двигался в его сторону, когда вдруг услышал впереди сильный взрыв. Как будто взорвалась авиабомба, как в фильмах про войну. Повезло, что я не успел дойти до эпицентра и два впереди стоящих дома защитили меня от взрывной волны.

Когда подошел к месту взрыва, увидел странного мужика, который бегал вокруг обломков и чего-то причитал. Надо сказать, что из всех близлежащих домов сбегались люди и тащили за собой кто ведро с водой, кто лопату. Поэтому разгорающийся пожар потушили быстро. Оказалось, взорвалась лавка алхимика после неудачного эксперимента, который проводил этот странный бегущий мужик. Не представляю, как он при этом выжил.

Помочь тут я ничем не мог — не было у меня ни воды, ни нужных инструментов. Решил, что нужно исправить это упущение, потому что едой затарился по полной программе, а о воде не подумал. Да и вообще, гуляя по рынку, видел же кучу свежавыжатых соков и других напитков. Развернулся и потопал в сторону рынка. Храм немножко подождет, никуда от меня не денется.

На рынке развил бурную деятельность — закупил бочки, напитки. В одном из рядов нашел всевозможные вина и слегка переборщил с дегустацией. Ну надо же было попробовать, что покупаешь! Вот и напробовався.

Уже на выходе из рынка, столкнулся с несколькими ребятами из анклава земляков. Они

отчаянно торговались с продавцом поджаренного на вертеле то ли быка, то ли хрен пойми чего. У одного из них, сегодня был день рождения, и они решили его отметить. Я уже и забывать стал, как это бывает — оторвался, так сказать, от нормальной жизни. Понятно, что о походе сегодня в храм пришлось забыть.

Как-то сразу включился в подготовку. Вспомнил отмечания своих дней рождений, предложил народу совместить полезное с приятным и отметить все на берегу какого-нибудь водоема. Всем идея понравилась, и мы, прикупив дополнительно большой котел и специи для приготовления ухи, выдвинулись к месту их проживания.

Скажу вам, что праздник удался. Народу собралось в общей сложности больше пятидесяти человек. Мы обосновались на берегу реки, на красивой полянке, окруженной высокими разлапистыми деревьями. Изумрудная невысокая травка прямо требовала: приляг, отдохни. Рыбы на уху наловили за какой-то час, и с перебором. Впервые попались несколько не знакомых мне по Земле экземпляров. Эти непонятные кракозябры есть не стали, хрен его знает, съедобные они или нет.

Уха тоже удалась на славу. А пока она варилась, народ не терял зря время и активно так согревал организмы правильными напитками. Как ели уху, я запомнил. И даже запомнил, как потом пытались играть в волейбол. Одна из девчонок попала сюда с волейбольным мячом — убила комара им об стену. А потом память почему-то пропала.

Очнулся в постели, в своем домике. Рядом лежало обнаженное рыжеволосое чудо.

— Ты теперь на мне обязательно должен жениться, — выдала она, глядя прямо мне в глаза.

— Беспорядочные связи до добра не доводят, — вдруг на автомате выдал я.

— Это я-то — беспорядочные связи? — Возмутилась девушка. — А кто вчера мне в любви признавался?

Тут уже возмутился я:

— Да я в принципе на такое неспособен. Ну правда, не умею я этого делать. Как-то раньше обходился без подобных нежностей.

Чудо попыталось обидеться и встать с кровати. Но глядя на ее соблазнительное тело, я поймал и потянул обратно на кровать. Примирение затянулось на несколько часов. Заодно повторно познакомились. Звали ее Елизавета, и это как раз она попала сюда с волейбольным мячом. Девушка оказалась веселой хохотушкой. Про таких говорят: с легким характером.

Мне даже не хотелось никуда уходить. Было просто хорошо. И это меня испугало. Мне еще привязанностей в этом мире не хватало.

Прощание с дамой прошло как-то скомкано. Расстались без проблем, но в душе ощущался какой-то дискомфорт. Провожать Елизавету я не пошел, а решительно выдвинулся в сторону храма в надежде добраться туда без приключений. По дороге проверил свои запасы в пространственном хранилище. Все на месте, я даже рыболовные принадлежности смог собрать. Вообще не помню, как это происходило. С мыслью о том, что надо меньше пить, я зашел в храм.

Глава 14. Учеба

После возвращения в храм сразу же началась моя учеба. Уже на старте узнал просто уйму всего.

Начну с того, что через полигон за время существования планеты прошли более двух тысяч цивилизаций. Вернее, их представителей. Искин сканировал каждого, получал от них умения и знания и компоновал все это во множество так называемых баз знаний. Выбирал он все самое продвинутое из возможного. Каждый раздел базы дополнен и улучшен за счет разных, но в чем-то подобных навыков и знаний. Объем только вводной подготовки был ну просто шокирующим

Учеба происходила нестандартно. Сначала меня выключало в прямом смысле этого слова. Я просто лежал на удобной кровати и в какой-то момент терял сознание. Очнувшись, я просто знал и умел определенную часть из того или иного изучаемого материала. Потом искин создавал локацию с нужными в данный момент свойствами, и в ней я до посинения (до приемлемого, как сказал искин, уровня) отработывал и осваивал новые способности.

Учеба длилась шесть дней в неделю по четырнадцать часов в день. Спал я четыре часа в сутки. Остальные четыре часа занимали приемы пищи и всякие гигиенические процедуры. Седьмой день был выходной. Как ни странно, я высыпался за четыре часа — не знаю, как искин это провернул, но я действительно успевал отдохнуть. Выходной день обычно проводил на пляже или валялся на диване, смотря какие-нибудь фильмы. Да по-разному отдыхал — иногда позволял себе даже пять капель, чтобы снять стресс.

Подобная учеба мне нравилась. Да это же мечта любого двоечника: раз — и ты уже все знаешь. Два — и ты все умеешь. Классно же! Хотя интенсивность была просто бешеная. Физические нагрузки чередовались с освоением разных магических практик.

На первом этапе обучения искин сосредоточил основное внимание на практиках, которые помогали адаптироваться в разных средах обитания. Сначала на дикой планете, без всякой цивилизации, я учился выживать с нулевыми стартовыми условиями. Без применения магии — было только то, что я могу сделать естественным образом. Я изготавливал каменные орудия и добывал огонь, охотился с примитивными средствами и вообще без ничего. Оказывается, и так можно.

От простого мы шли к сложному. Я учился выживать в агрессивных средах обитания вроде войны или природных катаклизмов. Было похоже, что искин проводит меня через все этапы развития человечества: от добычи огня и заканчивая изобретением сложных механизмов где-то середины нашего двадцатого столетия. Следам шел этап выживания и развитие с использованием магии создателей.

Создатели магичили в разы эффективнее многих других, но и сложность освоения их практики была зашкаливающей. Основное отличие от других видов было в том, что работает она исключительно на фантазии практикующего. Например, чтобы создать сосульку из льда и отправить ее в противника, надо об этом только подумать. Вроде бы несложно, но все должно работать при помощи подсознания. Пока ты пытаешься подумать о этой сосулке, подсознание уже все сформировало. Тебе остается только пожелать, чтобы она полетела в цель или нет. А подсознание в ответ реагирует и запускает или нет. Звучит сумбурно, но работает как-то так. Секрет в том, что подсознание на порядки быстрее сознания и оттого, как оно развито, и зависит львиная доля успеха в практиковании магии создателей.

Хотя искин рекомендовал за основу брать то, что практиковали создатели, другие виды магии пришлось тоже изучать для понимания и сравнения. Их было немереное количество.

Трудно пришлось с так называемыми энергетическими умениями. Дело в том, что на планету иногда попадали и энергетические виды разумных созданий. И их умения чужды человеку. Однако, некоторые искин все-таки смог приспособить для нашего освоения и, соответственно, заставил учить.

Искин внимательно отслеживал мое физическое и эмоциональное состояние, и как только я начинал проседать в любой составляющей, он сразу и отправлял меня отдыхать. Так примерно раз год у меня появлялся небольшой отпуск. И, я вам скажу, мне безумно нравились мои отпуска! Искин создавал кусочки миров, созданных по мотивам того, что когда-то он вытащил из памяти разных людей. Я бывал то на какой-нибудь дикой планете среди первобытных людей, то в Средневековье. Очень нравилось посещать высокотехнологичные миры.

Со временем искин добавил изучение так фундаментальных наук: физики, химии, математики. Почувствовал себя школьником. Не скрою, что было даже интересно. Наверное, из-за того, что знания получались без всякой зубрежки и были более цельными, чем на Земле, потому что пришли из высокотехнологичных миров. Но все поменялось, когда дело дошло до изучения практически знаний из магических миров. И если математика осталась математикой, то, например, физика или химия были настолько не похожи на привычные мне, что ломали все шаблоны.

После десятого года обучения все усложнилось. Начались занятия по энергетическим знаниям и духовным практикам. В высокоразвитых мирах их называют псионикой. И если с энергетическими знаниями я, пусть с трудом, но справлялся, то с псионикой была совсем засада. В псионике используется определенная энергия, и, к сожалению, я оказался не особо одарен в этом направлении. Искин сообщил, проблема решаема, надо только подналечь на энергетические практики.

Представьте себе такую картину. Удобно устроившись в положении лежа, вам надо создать силой своей сущности (дословно цитирую искина), свою энергетическую копию. А потом перейти в нее сознанием. У меня вместо копии получался какой-то сгусток чего-то дымчатого. Приходилось влезать туда.

В этом состоянии можно научиться делать все, что угодно. В принципе, даже остаться жить при желании. Но важнее всего, что можно попасть в астрал — отдельный мир, но другого плана бытия. Во как сказал красиво. В астрале нужно найти и уничтожить определенную «зверюшку», чтобы при помощи ее энергии усилить свой талант к освоению псионики.

В астрал попадают и с помощью магии, но тогда сделать там можно очень немного. Маги слишком ограничены в действиях в чуждой для себя среде. А вот для энергетических сущностей эта среда, как родная. Я я, переходя в свой сгусток, тоже чувствовал себя в астрале, как дома.

Охота на зверюшек напоминала перетягивание каната. При встрече двух сущностей начиналось освоение энергии друг друга. У кого больше сил, тот и побеждал, если кратко. Я при тренировках на совсем слабых сущностях, по совету искина, изображал что-то наподобие ножа-переростка и разрубал противника на куски, а только потом вытягивал энергию. И, надо сказать, техника потихоньку оттачивалась и приносила свой результат. Уже после года тренировок я побеждал сущности намного сильнее меня.

Охота в астрале на удивление хорошо работала в связке с моим имплантом на расширение энергетического каркаса и характеристикой мудрости. Если упрощенно, то каркас — это разветвленная сеть энергоканалов, расположенных по всему телу и напоминающих кровеносную систему.

Поохотиться на нужную для прокачки псионики сущность я решил после пяти лет с начала занятий энергетическими практиками и на пятнадцатый год после старта обучения в храме. Это событие стало довольно значимым для меня, так что опишу все чуть подробнее.

Нужный мне тип тварей относился к сильному виду, поэтому я долго присматривался и выбирал противника по силам. Охота началась удачно: я атаковал и в несколько мгновений разрубил его на части. И даже начал усваивать его энергию. Но вдруг случилась неожиданная атака уже на меня. Не знаю, откуда они взялись. Я постоянно осматривался вокруг и всегда был готов к драпу в случае чего, но атаку этих тварей я прозевал.

Напали на меня две сущности, подобные той, что я убил, но в разы сильнее. Приблизились с двух сторон одновременно. Не знаю, как так вышло, но сразу же завязалась рубка: я рубил, и меня рвали на части. Убежать возможности не было. Я, с трудом, но победил, однако прошел по краю. До сих пор не понимаю, за счет чего это получилось — мой сгусток (ну или энергетическое тело, если говорить правильно) я сложил из разорванных кусков обратно в единое целое. Потом своим покалеченным энерготелом собрал всю энергию убитых тварей. В этот раз даже попало образование в виде кристалла. Его я на автомате тоже поглотил.

Сколько это продолжалось, и как я добирался обратно, сказать не могу. Очнулся я в лечебной капсуле и, по словам искина, мне жутко повезло, что у него такая приبلуда создателей была в наличии. Потому что мой энергокаркас после возвращения из астрала был разорван и перекручен. Не будь в храме капсулы, вылечить и восстановить меня не смог бы никто.

После охоты мой энергокаркас расширился и укрепился, а характеристика мудрости скакнула до значения в сто девять единиц. Вырос на одну единицу имплант расширения энергокаркаса и на ту же единицу почему-то выросла характеристика ментальной защиты. Кристалл, который я поглотил, оказался пространственным карманом. Он сам по себе прописался в моей душе — еще один термин искина. Объемом карман был ровно одну тысячу метров кубических вне зависимости от веса объектов.

— Даже если ты умрешь, — образовал меня искин, — карман уйдет с тобой на перерождение. Со всем имуществом, что ты насобирали, и памятью о нем. Оказалось, наши индийцы были правы насчет перерождений. Больше того, есть даже умения, помогающие сохранить память в этом процессе.

Эта информация меня крепко так озадачила. Получается, что есть вечная жизнь. Так зачем тогда вообще бояться смерти? Я стал пытаться искина на предмет получения подобных способностей.

— У меня в наличии таких способностей нет, — обломал меня он, — как и многих других. Но могу поделиться координатами нужной локации.

Что касается псионики, из-за которой и была организована охота, то мне повезло. Прокачался мой талант на очень даже значительные величины. В каком-то смысле псионика стала для меня альтернативой магии. Так что освоение знаний, связанных с ней, двинулось вперед с хорошим таким темпом.

После всех этих приключений потянулась уже привычная мне учеба. По сути, я

проживал еще одну жизнь, только не старея и получая кучу полезных знаний и умений. Изменения снова начались после двадцатого года. Какие-то дисциплины закончились, какие-то урезались до минимального значения, а какие-то и добавились. Например, появились занятия по артефакторике, алхимии, травничеству и медицине — как традиционной, так и магической. Добавились тренировки по изменению сути вещей. Это когда делаешь мечту всех старинных земных алхимиков — превращаешь свинец в золото, например. Скучать было некогда.

На двадцать пятом году обучения я начал ощущать непонятную моральную усталость. Она накопилась незаметно — меня перестало все радовать, даже отпуск особо не помогал. Это заметил и искин. Поэтому решили, что нужно сделать перерыв в учебе и посетить настоящий мир. А чтобы там совсем не бездельничать, запланировали посещение нескольких высокоуровневых локаций.

К выходу я основательно подготовился и запасся собственноручно сделанными эликсирами — более качественными, чем те, которыми пользуются во внешнем мире.

Забыл рассказать еще об одной вещи! Помните, в гнезде я нашел какую-то высокотехнологичную хрень, которую даже Эран не смог опознать? Она оказалась каким-то планшетом. Никогда бы не подумал, но так может выглядеть одежда. Это был обычным для создателей комбинезон со встроенной энергозащитой и способностью принимать практически любой вид. Когда искин зарядил разряженный накопитель и привязал этот комбинезон ко мне, то нарадоваться я просто не мог. Тут вам и регулировка температуры, и самоочистка, и множество других функций, облегчающих жизнь. Да его даже в космосе использовать можно в виде скафандра — будет работать, пока не закончится энергия. То есть долго.

Потихоньку собрался. С какой-то внутренней дрожью потопал на выход. Умом я понимал, что снаружи прошло мгновение, но я-то прожил здесь двадцать пять лет. И это только начало пути. Я всего-то освоил базовые знания. Сколько же времени мне понадобится, чтобы дойти продвинутых знаний? Боюсь даже думать. С такими мыслями я и вернулся во внешний мир.

Глава 15. Искин

Сразу по возвращении в большой мир почему-то захотелось увидеть рыжую. Ну а раз захотелось, значит, вперед и с песней. Пробежался до ее дома, и был встречен с недоумением.

— Ваня, мы же час назад только разбежались?

Да, как-то я не подумал, что это для меня прошло двадцать пять лет. А тут всего час, как расстались. И что может подумать девчонка? Самец озабоченный.

Попытался все объяснить. В принципе, отнеслась с пониманием, но идти ко мне домой наотрез отказалась. Под предлогом того, что навалилась куча неотложных дел. Пришлось, несолоно хлебавши, довольствоваться борделем. Организм после таких раскладов не обманешь, гормоны не задушишь — спасался, как мог.

На следующий день, вернувшись домой, застал там посыльного от главы района. Тот пожелал пообщаться. Понятно — всем интересно, что там с храмом. Делать нечего — пришлось идти.

По дороге увидел, как один мелкий пацан гонится за другим. И вот убегающий, зацепившись за какой-то корешок, торчащий из земли, свалился и влетел в забор. Глядя на это, вспомнилось как мы с Кареном и еще одним товарищем лет в четырнадцать пошли воровать черешню. Уже здоровые лбы были, да и не были обижены отсутствием ягод. Один только дядя Карена нас даром ими осыпал. Так нет же, ворованная вкусней.

Поздним вечером, уже в полной темноте сидели мы на черешне и на ощупь лакомились ягодами. С нами был наш друг Витек. До сих пор не знаю его фамилии — Витек и Витек, по-другому его никто не называл. Представьте себе двухметровую гориллу с человеческим лицом, словно вырубленным из камня — это и будет Витек. Такой медлительный увалень.

Сидим, значит, едим черешню. И вдруг над крыльцом возле дома загорается свет. Дерево росло почти вплотную к крыльцу и попадало в освещенный круг. Прозвучала команда «шухер», и мы дружно ломанулись с дерева на дорогу.

Дом, как и, черешня стояли метра на полтора ниже дороги и были огорожены шпакетником. И если мы с Кареном шустро перемахнули забор и остановились с видом «мы здесь не при чем», то Витек сначала замешкался, а потом с жутким шумом сполз с дерева и, не заметив забор, побежал к нам на дорогу. Просто представьте картину: пустая дорога, стоим мы с Кареном, а напротив нас Витек с секцией забора в руках. А следом за ним выходит к дико ржущий мужик, хозяин этого всего. Я думал, что помру от смеха. Так какое-то время и ржали все вместе, пока мужик не начал, икая от смеха, говорить. Один только Витек стоял с серьезным лицом, от чего становилось еще смешнее.

К администрации после воспоминаний о воровстве черешни пришел прямо веселый. Глава тоже встретил приветливо, что ли. Предложил попить чего-то типа чая — не знаю, как называется и из чего сделан напиток, но мне понравился. Чуть кисло-сладкий и бодрит, как кофе.

Разговор, как и предполагал, шел о том, что я получил в храме за набранное количество ресурсов. Скрывать было нечего, поэтому пересказал весь наш диалог с искином. Глава так заинтересовался, что пока не вытащил из меня все подробности, не отстал.

Пока разговаривали, я осмотрелся в кабинете. Сам он был довольно посредственный, а вот витраж на одной из стен привлек мое внимание. За стеклом на полках лежали десятки

непонятных вещей. А на одной был комбинезон создателей. Выглядело как коллекция.

Глава заметил мой заинтересованный взгляд

— Все это я собирал больше двухсот лет, — с чувством гордости сказал он.

Я удивленно на него посмотрел и непроизвольно произнес:

— Ни хрена себе ты раритет.

Он от такого, в свою очередь, опешил он.

— Сам ты раритет. Если с головой дружишь, то в этом мире будешь жить, пока не надоест.

Уже в процессе разговора, который плавно пошел в другое русло, я похвалился, указав на комбинезон.

— У меня такой же, только рабочий.

Пришлось мне в подробностях рассказывать, где взял, как оживил. Глава аж разнервничался:

— Иван, а отнести мой комбинезон в храм? Чтобы зарядить и выяснить подробности привязки.

Ага, нашел дурачка.

— Ты же понимаешь, сколько искин снял с меня процентов энергии за зарядку.

На самом деле я и сам не знал. Но не хотелось становиться гонцом. Однако главу уже было не остановить. Он, что называется, закусил удила, и, в итоге, уговорил: я заряжаю ему один комбинезон и выясняю у искина назначение всех остальных вещей, а за это получаю два любых предмета из его коллекции на мой выбор. Мне показалось, что все выгодно. Поэтому мы засняли на видео все его наличное имущество, а потом глава буквально вытолкал меня из дома.

К храму он, бросив все свои дела, пошел со мной. Вышагивая рядом с ним, я все думал, сколько же ему лет? И как можно сохранить в себе на такое время такую пацанячью непоседливость?

В храме за время моего отсутствия ничего не изменилось.

— Ты почему так быстро вернулся? — сразу задал вопрос искин. — Я тебя ждал намного позже.

Не успел я все толком объяснить, как получил целую лекцию: он, мол, не нанимался работать зарядным устройством. Даже не знаю, как его уговорил, но смог. Правда и условие он с меня выбил:

— Это одноразовый аттракцион щедрости с моей стороны, имей в виду.

Среди опознанных вещей достойной внимания оказалась практически половина. Я, как буриданов осел, даже не мог выбрать, что же мне нужно. Хотелось все.

— Искин, что мне брать? — от растерянности я даже не постеснялся спросить совета.

— Бери морскую яхту.

Сначала я не сразу понял, почему именно яхту, но потом с ним согласился. Просто подумайте: выглядела она как обычный шарик диаметром сантиметров десять. Внутри — мини-искин, и к нему привязано пространственное хранилище, в котором и находится сама яхта. Не знаю, как это реализовано, но при вытягивании яхты из кармана, мини-искин оказывался внутри нее на своем штатном месте. А объем хранилища, освобожденный от яхты, можно было использовать как трюм.

— Мало ли, куда тебя занесет, — подмигнул искин, — такая вещь всегда пригодится. Тем более что большого ума для управления ей не надо — все сделает встроенный

искусственный интеллект.

В качестве второй вещи я выбрал лечебную капсулу создателей. Но не такую, как в храме, а от одной из высокотехнологичных рас. В развитии эта раса уступала создателям совсем немного — с помощью капсулы можно было вылечить практически все. Даже если останется только голова, она вырастит остальное тело. Единственная засада — в лечебных расходниках. К капсуле привязан небольшой пространственный карман, и что и в каком количестве в нем есть, искин пока сказать не мог. Но пообещал скомпоновать базу знаний по работе с этой вещицей, когда принесу.

— Бывший владелец побывал в храме, и даже не раз, — объяснил он, — и его память у меня сохранилась.

Договорились с искином и о полной зарядке выбранных мной вещей. Ох как недешево мне это обошлось! Запас ресурсов изрядно снизился. Точную цифру потерь узнаю, уже после того как доставлю все в храм. Вот такие дела.

На выходе меня дожидался глава. Хотя, как дожидался — для него я зашел и сразу же вышел. Порадовал его, что все получилось и уточнил, что больше так сделать не получится. Передал в подробностях весь диалог с искином и вернул заряженный комбинезон. С привязкой все оказалось просто: капнуть каплю крови в определенное место — и все. Отдал ему и кристалл, на котором искин подписал все опознанные вещи с подробными разъяснениями. Не стал скрывать и предназначение выбранных мной вещей, за что получил от главы уважительный, что ли, взгляд. Он, конечно, посетовал, что капсула пригодилась бы городу, и предложил выбрать что-нибудь другое, но тут я стоял насмерть: был уговор — выполняй.

Как только забрал вещи, сразу же потопал обратно в храм — не терпелось зарядить все и понять их функциональность. Все оказалось в порядке.

— Капсулы, — резюмировал искин, — хоть она и немало поработала, на всю твою оставшуюся жизнь хватит. Лечебных расходников тоже немало — целых шестьдесят семь процентов от полной загрузки.

Что касается яхты, то искин порадовал — оказывается, в ней есть какие-то «приятные сюрпризы». Что это за сюрпризы, этот паразит, как я его ни пытал, так и не рассказал. Но обозначил, что и здесь придется учить базы знаний. Меня настолько замучило любопытство, что я попросил искина сформировать их сейчас же. Он спорить не стал. Так опять началась эта уже проклятая для меня учеба. Знал бы, сколько придется учить, спешить бы не стал.

Жадность заточила меня в храме еще на два года. Еле дотерпел до окончания учебы. Кажется, я сильно перенапрягся — надо было сделать большой перерыв. Зато я теперь продвинутый моряк и медик, который знает, как обращаться с лечебной капсулой. Еще в пакете баз были знания о работе с бытовыми и боевыми роботами. И самое забавное, что я дополнительно изучил базы «повар» и «подводник». Нет, это не водитель подводной лодки, как можно было подумать, а что-то типа нашего аквалангиста. Вероятно, сюрпризы в яхте — это роботы или оборудование для подводного плавания.

— Только имей в виду — ехидненько добавил искин, когда я уже выходил из храма, — что яхта у тебя морского класса. Не рекомендую разворачивать ее в реке.

Твою-то мать, именно это я и собирался сделать!

Выйдя из храма опять встал перед выбором: идти ли мне к рыжей или в бордель. Заморочился, что обо мне вообще люди подумают. Посудите сами, вышел мужик из борделя, погулял пару-тройку часиков, и опять в бордель. Во жизнь у человека! Никто же не знает,

что я прожил в храме больше двух лет.

Решил все равно идти в бордель. Там точно никто вопросов задавать не будет.

На другой день вернулся домой и плотно засел за поиски информации по нужной мне локации. Я нацелился на монстров трехсотого уровня, чтобы добыть из них установочный кристалл. Поиски мои не увенчались успехом — не было по этой локации вообще ничего. Более того, расположена она была на другой стороне планеты. Я только на дорогу полжизни потрачу.

«Интересно, — подумал я, — а как местные долгожители преодолевают такие расстояния? Наверняка есть быстрый способ. Вот только кому вопросы задать? Мужиков нет, а к главе — хрен его знает, можно с такими вопросами подходить или нет. Мужик он, на первый взгляд, нормальный, но кто его знает». Но делать было нечего — пришлось идти и задавать вопросы

Уже привычная дорога до администрации много времени не заняла. Глава на удивление принял меня сразу, без всяких «ожидайте, он занят», как бывает у больших начальников. Вопрос о перемещении на другую сторону планеты поставил его в тупик.

— Ваня, да все это знают. Если есть в храме достаточно ресурсов, то заходишь и просишь переместить в нужное место.

Твою мать, этот искин издевается надо мной, что ли? Ведь мог же сказать, падла.

Начал прощаться с главой, а он спросил:

— Ты только за этим заходил?

— Ну да, — ответил я.

И по его выражению лица, понял, что был не прав. Он хотел мне что-то сказать, но не стал. Впрочем, я не дурак, сам понял. Извинившись, по-быстрому исчез из его поля зрения.

«Хрен этому искину, а не развлечение за мой счет, — думал я, агрессивно шагая по улице, — наверняка же ждет, что сейчас приду, и готовится ржать надо мной. Не пойду обратно в храм. Побегаяю по другим нужным локациям, пока авось не попаду в какой-нибудь из блуждающих порталов.

И вообще, я же отдохнуть должен после многолетнего марафона обучения! А я заморочился только борделем и выпивкой — как-то примитивно. Есть же в городе и другие развлечения. Почему бы не сходить в тот же цирк? Или на арену. Столько о ней слышал, а сам ни разу не соизволил посетить. Да что там, в городе даже театр есть! Правда, я и дома-то подобные заведения избегал, но тем не менее. Цивилизация же, блин».

Решил довериться монетке. Загадал, подкинул и выдвинулся к арене, как она распорядилась. Вскользь подумал, что на будущее надо будет прозондировать почву на тему развлечений.

Арена представляла собой амфитеатр с трибунами. Чем-то напоминала стадион и еще что-то неуловимое, но до боли знакомое. Так и не смог определить, что именно, ну и бог с ним. Поле, на котором шли бои, было разделено на четыре квадрата. Каждый квадрат огорожен небольшой стенкой, которая не мешала смотреть бои, и защищен практически прозрачным энергетическим щитом. Получалось, что одновременно можно наблюдать сразу за четырьмя поединками. Между рядами сидений шастали симпатичные девчонки, разнося напитки. Их разбавляли улыбчивые парни, принимающие ставки на бои. Все было сделано для максимального удобства зрителей. Что для меня было странно — за вход на арену не требовалась плата. Вероятно поэтому народу на трибунах было очень много.

Посмотрев несколько боев и даже сделав ставки, понял, что, хотя зрелище мне очень

нравится, пока уходить. Я азартный человек — чувствовал, что если останусь здесь, то выйду уже без денег. Идти куда-нибудь еще больше не хотелось. Поплелся домой с каким-то смутно-тяжелым ощущением на душе.

Глава 16. Подготовка к охоте

Дома, распечатав бутылочку пива и удобно устроившись на диване, начал пересматривать книги с описанием локаций. Решил для себя так: на какую первой из нужных наткнулся, той и буду заниматься. Даже не знаю, повезло мне, или, наоборот, не очень, но я сходу нашел удивительное место. Там можно было добыть ингредиент для получения способности, которая сохраняет память при перерождении. Ингредиентом, как ни странно, был мед.

Получить этот мед было сложно, потому что принадлежал он очень опасным пчелам. Они мало того, что были размером как наши голуби, так еще многочисленны. Своими длинными жалами они прошибали любую броню и магические щиты с одного удара. Как добыть этот мед и при этом остаться живым, никто так и не придумал. По крайней мере из тех, кто выжил. Хотя известных и описанных попыток было много. Заканчивалось все каждый раз плачевно и с очень большим количеством погибших. Наверное, поэтому такой мед не купить ни за какие деньги. А мне требовался минимум килограмм.

Изучая как люди пытались добраться до улья этих пчел, удивлялся человеческой фантазии. Как люди только не изощрались, чего только не придумывали. Например, пробовали пройти с помощью защитных огненных стен, но пчелы просто на скорости влетали в это построение, несмотря на то что сжигали себе крылья, и успевали прошить своим жалом людей. Пробовали пройти при помощи бронированной повозки, по типу бронетранспортера с ручным приводом. И даже добирались до улья, но как только пытались выйти наружу, мгновенно погибали. Боролись с ними классически способом — отгоняли дымом. Из этого тоже ничего не получилось. Эти неправильные пчелы дым просто игнорировали. Короче, способов перепробовано уйма, а толку никакого. Все, что удавалось добыть — это трупы пчел, да и то в небольшом количестве.

Пересматривая все это, я придумал довольно надежный способ, как добыть мед. Но что-то мне смутно в это верится — то ли я такой талантливый, то ли до конца не осознаю всех рисков. Кажется, что все лежит на поверхности. Что ж, буду пробовать разгрызть этот орешек. А идея простая — отравить на хрен этих пчел. Как во время химических атак во времена Первой мировой войны. Создать ядовитое газовое облако и под его прикрытием сделать все свои дела.

Довольно быстро выяснилось, что в городе подобным в принципе никто не занимается. Меня это удивило. Посудите сами: каких дел можно натворить в локациях, имея подобную фишку! Зашел, швырнул пару открытых баллонов с газом под ноги сильной твари, подождал, пока сдохнет — и собирай добычу. Почему никто не додумался? Вот и я не знаю.

Прояснилось ситуация в разговоре с алхимиками. Сложностей, как оказалось, хватает. Во-первых, это очень дорого, потому что универсального отравляющего вещества не бывает, а у монстров есть сопротивляемость к воздействию на них разных веществ. Если для одного, допустим, всем известный мышьяк, — это смерть, то для другого — допинг. Чтобы подготовить необходимый мне отравляющий газ, нужно сначала выяснить, какое вещество будет смертельным именно для пчел. Задача из разряда тяжелорешаемых. В моем случае, сверхсложная. Решил взять упорностью — просто травить пчел по очереди разными отравками. Делать что-то вроде гранат с закаченным в них газом, чтобы забежать, привлечь внимание, бросить и убежать. А через время проверить результат.

Снова поговорил с алхимиками и артефакторами. Посчитал затраты. Понял, что неподъемный это проект. Те же гранаты мог бы изготовить и сам, но ведь пока ни материалов, ни инструментов. Для изготовления газов нет своей лаборатории, да и знаний недостаточно. Проще и правильнее будет заказывать у мастеров. Надо всего ничего — достать откуда-то дофигище денег. Кажется, тут без разработки золотоносного ручья, найденного мной в начале всех моих приключений, не обойтись.

К этой задаче тоже надо бы подойти с умом. Ведь мыть надо по старинке, с помощью лотка и какой-то матери, да еще и не умея этого делать. Принцип золотодобычи мне после храма уже знаком, но как бы это все автоматизировать? Плюнул, пошел опять к артефакторам.

Не быстро, но справились. Создали несколько артефактов, подогнали их друг к другу, чтобы работали с одинаковой скоростью. Один из них функционировал по принципу экскаватора: зачерпывал и подавал грунт в определенное место. Второй работал пожарным шлангом — подавал воду для размытия грунта. Третий был в виде длинного вибростола с поперечными планками и невысокими бортиками, на которые и подавался грунт. А четвертый, по моему мнению, самый важный, — это «магнит», который реагирует только на золото. После размытия грунта проводишь над лотком этим артефактом, и все золото, которое там есть, просто прилипает к нему. Значит, в путь.

По приезде в долину, где я когда-то жил, местность я сразу не узнал. Казалось бы, прошло всего ничего, а мужики перелопатили здесь массу работы. Дома стояли словно игрушечные. Они органично вписались в пейзаж, и уже активно строились подсобные помещения. Чуть в стороне просматривался будущий сад. Надо сказать, что мужики подошли к этому делу основательно. Только саженцами засадили пару гектаров. Куда им столько? На речке в заливишке уже заканчивали строительство небольшого каменного пирса.

Все увиденное мне понравилось. Видно было, что строится, как говорят, на века. Мужики, закрутившиеся в карусели дел, даже не сразу заметили мое появление. А когда увидели, чуть не раздавили в дружеских объятьях, отбили все плечи радостными похлопываниями. Да я и сам чуть слезу не пустил. Приятно, когда тебя с радостью встречают люди, которые за короткое время стали реально близкими друзьями.

Мое появление немного парализовало работы — сразу же началась суeta по подготовке бани и приготовлению праздничного стола. Мужики решили слегка расслабиться, чтобы обменяться новостями. А новости у них, как, оказалось, были, да еще какие.

Эран повел меня к своему дому и попросил вести себя как можно тише. Заинтригованный, я зашел вслед за ним в одну из комнат и увидел спящего на диване, свернувшись калачиком, пацана лет двенадцати.

— По приходе в долину, — пояснил на мой вопросительный взгляд Эран, — нашли пацана в моем доме. Оказалось, что он из моего мира. Зовут его Сергей, и он очень шустрый, с шилом в заднице. Без приключений ни одного дня.

На меня внезапно накатила такая жуткая тоска по дому и своим детям, что мне аж поплохело. Я вдруг подумал: «а заберу и воспитаю как своего». Эран, глядя на меня, понимающе выдал:

— Даже не думай, о том, чтобы забрать пацана.

Я еще не успел ничего сказать, как он продолжил:

— А у тебя на лице все написано. Но ты сам подумай — с твоим ритмом жизни он тебе только помехой будет. А мы решили осесть. Поэтому лучше ему будет жить с нами. Да и он

мне уже как сын. Воспитывать буду как своего. Тем более что и Перч с Че Кампом уже прикипели к пацану. Толпой справимся.

— А почему он спит днем?

— Ночью мы с подачи Сергея пытались сома поймать, — по-доброму улыбнулся Эран. — Самую рыбу не поймали, зато натаскали несколько десятков голавлей.

Я вытащил артефакты для просмотра фильмов, как у меня, которые привез мужикам в подарок.

— Мелкому точно понравится, — сказа́д я.

— Спасибо, Ваня, — обрадовался Эран, — хоть будет чем занять его на время.

Когда сидели после бани расслабленные возле костра на берегу реки и разговаривали о предстоящей добыче золота, пришел заспанный Сергей. Познакомились и разговорились за жизнь. Оказалось, что пацан сирота, жил в деревне с дедом. Сюда попал, когда расставлял тарелочки с отравой для мышей. Похоже, какая-то мышь умерла, вот его и перенесло. Ему повезло — попал сюда с сумкой, в которой были снасти для рыбалки: две резинки и наживка. А еще еда на раз перекусить, пачка сигарет и зажигалка. Сергей как раз собрался на речку и накинул на плечи сумку в последний момент.

Для тех, кто не знает: резинка — это такая длинная леска с привязанными к ней поводками до десятка штук. Она намотана на палку. К леске привязывается резинка, ее по-разному называют, в моей молодости ее называли венгеркой. К ней крепится груз и забрасывается подальше в пруд. Палка, соответственно, втыкается в берег. Резинка тянет за собой леску с поводками, не надо каждый раз закидывать, как закидушку. Просто вытаскиваешь и отпускаешь обратно. Вот так Сергей за счет рыбы и выживал.

Попал он сюда километрах в десяти ниже по течению реки. Странно, что мы с ним не встретились, когда я поднимался до этого места. Я то попал гораздо ниже, чем он. Сергей же просто проходил время от времени по несколько километров и подолгу жил на одном месте, обследуя территорию. Как не влетел в какую-нибудь локацию, одному богу известно.

Пацан оказался коммуникабельным и не стеснялся задавать вопросы. За ту неделю, что я прожил в гостях у мужиков, мы с Серегой прямо подружились. Мне пришлось снова вспоминать кузнечное ремесло и делать ему арбалет по руке. Скажу я вам, что сделанный сейчас арбалет и та поделка, которую я соорудил первой, — это как космический корабль против запорожца. В этот раз получилась очень красивая смертоносная игрушка, которая могла дать фору и моему артефактному арбалету. Придал ему при помощи магии создателей свойства не только усиленного выстрела, но и возможность натяжения даже младенцем. Сергей, получив подарок, с ним и на минуту не расставался. Я думаю, он его не выпускал из рук и во сне.

Пришло время мне выдвигаться на добычу золота. Время уже осеннее, поэтому затягивать нельзя. Мужики отвлеклись от стройки и на несколько дней составили мне компанию. Интересно им было, как я буду это делать.

Все получилось, как планировалось. Заработала вся цепочка по добыче, как часы. Знай себе проводи над лотком псевдомагнитом и собранное прячь в пространственный карман. Мужики были в шоке, мол, а так можно было? Эран рассказал, что он когда-то давно наблюдал добычу золота одной артелью. Там толпа мужиков по колена в воде целыми днями перелопачивали огромные кучи грунта. Не то что тут.

Стали выпытывать у меня, в какой лавке можно купить такие артефакты.

— А зачем вам тут золото? Вам же даже тратить тут его негде, — удивился я.

— Молодой ты еще, Ваня, — ответил Эран, — и не понимаешь, что как появятся здесь женщины, сразу найдется куда потратить. Было бы что.

Я согласился и рассказал, кто мне делал артефакты и за какую цену, предложил оставить им свои после моего ухода. Отказались. Они, мол, еще не раз мне пригодятся.

Затянулась эпопея с добычей почти на два месяца. Заглянув на обратном пути в долину, попарился на дорожку в баньке с мужиками, подарил Сергею на память свой артефактный кинжал, очень уж он на него облизывался, попрощался со всеми и выдвинулся в дорогу. Добыл я за это время почти две тонны золота, а это ох как немало и должно хватить на все мои придумки с большим запасом.

Возвращался под проливными дождями. То еще занятие. Даже кошки заскребли на душе.

По возвращении плотно занялся подготовкой к добыче меда. Для ускорения процесса заказал изготовление отравы сразу трем разным алхимикам. Заказал и полсотни корпусов гранат, чтобы сделать, так сказать, пробники, воздействия газа на пчел. После всего навел рыжее чудо. Вот захотелось увидеть до зубовного скрежета!

В анклавке земляков, где рыжая жила, застал непонятную суету. Все готовились к драке, укрепляли двери, активно закладывали оконные проемы кирпичом, превращая их в бойницы.

— А что у вас тут происходит? — поинтересовался я.

Оказалось, что народ зарубился с той группой, в которую вступили пять уродов. Их и земляками язык не поворачивается назвать. А дело было так. Несколько девчат из анклава закупались продуктами на рынке, пока мужики отвлеклись попить пивка. Там девчата и встретили пятерых уродов. Те пристали и были посланы. Уроды, чувствуя свою безнаказанность, попытались избить девчат, благо на помощь вовремя подоспели мужики и как следует отметелили козлов.

На другой день уже вся группа отморозков попытался напасть на один из домов. Не получилось у них это только потому, что в это время у земляков гостил высокоуровневый артефактор, который и отбил нападение. Оказался он там случайно — пришел выкупить нужную ему зверюшку, которую земляки добыли в одной из локаций. И вот теперь народ готовится к повторному нападению. Группа козлов по уровню в среднем повыше будет — явно они просто так ситуацию не оставят. Во как интересно люди живут. Тут сам бог велел помогать. Так что я активно включился в подготовку по отражению агрессора.

Глава 17. Нападение

Нападения ждали не раньше вечера. Так что было несколько часов в запасе. Никому ничего не сказав, я просто дошел до ближайшего ресторана и нанял высокоуровневую команду. Договорились, что одна ее половина будет месяц охранять часть земляков дома, а вторая поможет другим прокачаться до как можно более высокого уровня. Всего двадцать пять человек обошлись они мне очень не дешево, но тут, по-моему, экономить нельзя.

Вернулись мы к землякам всей толпой и, надо сказать, вовремя. Возле дома уже начинались боевые действия. Мои высокоуровневые бойцы вынесли всю шваль буквально за несколько минут. За несколько минут они буквально ополовинили вражеский отряд, а те, кто остался жив, разбежались, как тараканы из-под тапка. Я, по-честному, и пострелять толком из своего автомата не успел. На этом вся битва и закончилась — некому стало воевать со стороны уродов.

Сама собой организовалась пьянка, гулянка и, как заведено, проснулся я опять у себя дома, но уже не с одной рыжей, а ще и с ее подругой. Ни хрена себе погуляли.

Я раньше не отличался подобной смелостью во взаимоотношениях с женщинами. Наверное, поэтому на автомате ляпнул:

— Рыжая есть, блондинка тоже, а где черненькая?

Оказалось, оторвы уже не спали. И получил я, бедный, огромное количество праведного возмущения.

— Вы только посмотрите, принц какой, — начала рыжая.

— Третью ему подавай, ага, — подхватила блондинка.

Успокоить этих фурий стоило немалых усилий, и затянулись эти усилия чуть ли не на неделю. При этом я не какой-то там половой гигант. Само так получилось: то отдыхали, то общались. Сложилась домашняя, расслабляющая обстановка, и не хотелось нестись куда-то и что-то делать. Ну кроме....

Дома все время мы тоже не сидели, время от времени выгуливал дам. Блондинку звали Мария. Именно Мария, и никак иначе, на Машу она не откликается и обижается. Мария оказалась завзятой театралкой, и когда в одном из разговоров я ляпнул, что еще не был в местном театре, шансов туда не попасть у меня просто не осталось.

Кто был хоть раз в этом заведении на Земле, увидел бы знакомую картину. Разве что все сопровождалось магическими спецэффектами. А так — та же муть. Вот в цирке нам всем понравилось. Больше того, земной цирк по сравнению с местным просто отдыхает. То ли все из-за магии, или, может, влияния немислимых возможностей прокачанных организмов, но то, что творили циркачи на арене, иначе как чудом не назвать.

Не обошлись наши редкие вылазки и без посещения магазинов и соответственно, подарков. В одной лавке с одеждой дамам приглянулись полупрозрачные симпатичные лифчики. Вцепились в них, как голодные собаки в кость. Узнав стоимость белья, чуть дара речи не лишился.

— И это просто за кусок тряпки тысячу золотых монет? Да это же охренеть можно, — возмутился я.

Но оказалось, что лифчики-то артефактные. В нижней части чашечек вшиты по две золотых плоских проволоочки. Одна из них — достаточно мощный энергетический щит, а вторая, и я реально долго ржал, когда узнал, работала как противозачаточное средство. Нет,

это что надо было курить, чтобы засунуть подобный артефакт в лифчик!

— Не знаю, как другие, — смеялся я, — но я перед сексом обычно его снимаю с женщины. И что, все не работает? В чем тогда смысл?

— Смысл есть, — закатив глаза, пояснила Мария, — этому лифчику достаточно находиться в одной комнате с владелицей, чтобы все сработало, как надо.

Вот такие хитрые здесь артефакторы.

Расставшись не без неохоты с дамами, вернулся к подготовке к охоте на мед. Пробежался по мастерам, у которых разместил заказы. Пока наблюдал за их работой, что алхимиков, что артефакторов, с грустью понимал, насколько мало я еще понимаю в этих профессиях. И с дрожью думал, насколько же еще затянется мое обучение. Нет, определенных успехов в некоторых разделах я, конечно, добился. Те же эликсиры здоровья при наличии оборудования и ингредиентов я сделаю даже лучше местных мастеров. В травничестве я местным тоже фору дам. Потому что разложить на составляющие любое растение и выделить из них нужные вещества, как оказалось, без лаборатории местные не могут, а я научился. Но до освоения профессий в полном объеме мне еще очень далеко.

Работа мастеров надолго не затянулась — оказывается, при соответствующем финансировании все можно выполнить очень быстро. Уже через две недели я был готов к выходу на локацию с пчелами. Конечно, от добытого золота после всех трат осталось где-то четверть, но я был страшно доволен.

В дороге очень торопился — не знаю, почему. Меня как будто кто-то подгонял. Я бы сказал, даже пинал в спину — двигайся, мол, быстрее. Уже через двое суток я был возле локации. Прибыл я к вечеру, разбил лагерь и ночевал возле входа.

На утро начал свои эксперименты. Заходил в локацию и буквально через минуту выскакивал обратно. Пчелы там были везде, и обнаруживали они меня сразу же после моего появления. Поэтому при входе я стремительно бросал гранату и так же стремительно выскакивал.

После пятой гранаты прекратил этим заниматься — все они сработали так, как надо. У меня даже мысль возникла, что меня развели, и все эти составы были не нужны. Правда, действовали газы все же по-разному. Например, иногда при попадании в облако газа пчелы умирали мгновенно, а иногда с задержкой. Засада была в том, что они, сволочи, не кидались на меня все сразу. Одна часть сразу атаквала, а другая поднималась выше облака газа и не торопилась. Складывалось впечатление, что они разумны.

Отправился обратно в город с мыслью о том, что надо с этим что-то делать, и одними гранатами не обойтись. «А кто мне мешает, — вдруг подумал я, — сделать ракеты, заправить газом и взорвать их на высоте? Так можно угробить все поголовье пчел».

Сказано — сделано. Станок для запуска одной тестовой ракеты сделали за неделю. На улице тем временем холодало, так что я снова начал спешить — испытания решил провести в ближайшей локации. Все получилось с первого раза. Походу, и проблема с добычей ресурсов теперь в принципе не стоит. Одним запуском ракеты над небольшим стадом безобидных травоядных животных я угробил всех. Почти семьдесят штук. Облако газа опускалось и рассеивалось медленно, и времени, чтобы добежать до улья и набрать необходимое количество меда, получалось больше, чем достаточно.

Заказал изготовление ракет с запасом, чтобы сделать на всякий случай два залпа по десять штук. Первый при входе в локацию, а второй перед возвращением от улья. Мне газ в принципе не страшен в комбине зоне создателей, поэтому чем больше концентрация газа в

воздухе, тем мне лучше.

Придумал я и как попасть в сам улей. Маленький вход для пчел никак не подходит для человека. Сам улей чем-то напоминает муравейник, только размерами, как пятиэтажка. Чтобы безболезненно попасть внутрь и добраться до меда, решил использовать обычные для нашего мира гранаты. А что, прикрепил гранату, привязал к чеке веревку, отошёл за угол, дернул, и все. Хрен его знает, как улей устроен внутри. Наверняка там не будет проходов, удобных для перемещения. Может, реально придется продирааться в глубину при помощи взрывов. Короче, заказал изготовление еще полсотни обычных гранат.

Охота за медом началась неоднозначно. Войдя в локацию, сразу достал из пространственного кармана станок с подготовленными для запуска ракетами. Установил и сразу же и запустил их в воздух. Взлетали они веером и невысоко, около ста метров в высоту. Я расслабился, стоял и наблюдал, как ракеты взлетают. И чуть не поплатился за такое неразумное поведение.

Как я смог увернуться и выпрыгнуть из локации, до сих пор не понимаю. Пока созерцал взлет ракет, одна пчела, непонятно, откуда взявшись, чуть не влетела мне в живот. Спасся просто чудом. Подождав для верности минут пять, вернулся в локацию. Вся земля вокруг была просто усыпана трупиками пчел. Облако газа получилось таким, как и планировалось. Поэтому, быстро добежав до ближайшего улья, а там и бежать-то было метров сто пятьдесят, в первую очередь закинул внутрь гранату с газом. Дождался взрыва, приспособил уже обычную гранату и с помощью веревки, спрятавшись за изгибом сооружения, взорвал и ее.

На пути к цели устраивал такие взрывы еще четыре раза, мед оказался в самой глубине улья. Я сам себя похвалил за предусмотрительность. Дело в том, что постепенно газовое облако стало рассеиваться. Пришлось запускать вторую партию ракет.

Меда набрал много. Реально, просто не мог остановиться, выгребая эти залежи. Из локации выскочил буквально на последних секундах отведенного мне времени. Сквозь рассеивающееся облако газа показались тучи пчел, они почти перекрывали небо. Да уж, разворошил я гнездо.

Выскочив, я истерически расхохотался, упал на землю и во всю силу своих легких заорал:

— Я СДЕЛАЛ ЭТО.

Меня переполняло незамутненное счастье и восторг.

Немного успокоившись, посмотрел на мед, из-за которого чуть не погиб и потратил такую уйму денег. Ячейки в сотах выглядели, как двухсотграммовые стаканы, наполненные чистейшим янтарем. Запах от этого великолепия исходил просто божественный. У меня просто не было вариантов — конечно, решил попробовать. И, я вам скажу, ничего вкуснее в жизни я, походу, не ел.

Мед отличался от обычного всем. По-другому и не знаю как сказать. Сладкий, но не приторный, его можно пить, как нектар. И такое ощущение, что мозг взрывался от наслаждения. Остановиться сам я не мог. Не могу с уверенностью сказать, сколько продолжался этот праздник, пока меня не прервали. Самым зверским способом.

В меня с трех сторон полетели стрелы, всевозможные ледяные и огненные копыя, что ли. В первые мгновения меня защитил комбинезон создателей, но сделать я ничего не успел. Защита под ливнем продержалась буквально секунды и пропала. Я успел почувствовать, как в тело впиваются стрелы и всевозможные магические хрени, а потом вырубился от дикой боли.

Очнулся я, закашлявшись, от вливаемого в меня эликсира здоровья. И вливал его один из землячков, козлов. Я даже сказать ничего не успел, только краем глаза заметил подходящего командира группы, в которой прописались эти уроды, со вполне узнаваемым артефактом в руках. Выглядела вещика как обруч или мини-корона и предназначалась она для ломки мозга. В прямом смысле. Подобные артефакты ломали нейронную систему на раз и делали из нормального человека слюнявого, ничего не понимающего идиота, которому под воздействием этого обруча можно приказать сделать все, что угодно. Тут и гадать не надо, что эти уроды хотят сделать — просто отобрать все, что у меня есть. Бог бы с ним, со всем нажитым, но жить или даже сдохнуть слюнявым неадекватом Я НЕ ХОЧУ.

Все эти мысли пронеслись за мгновение. Из глубин организма поднималась холодная волна ярости. Промелькнула мысль: «так вот как работает характеристика ярость..». Все остальные мои действия понеслись с безумной скоростью.

Вот этот урод с обручем делает шаг. Не знаю, чем меня обработали, все тело как парализовано, но у меня еще и пропал доступ к инвентарю. Там было немного вещей, так как уже давно почти все таскал в хранилище, привязанном к душе. Просто из за того, что оно большое. В основном в инвентаре таскал то, чем часто пользовался. А это, как известно, в этом мире, оружие. Очень жаль. Благо что все приготовленное для добычи меда находилось в пространственном хранилище. Я быстро переместил в него все, что на мне надето.

На втором шаге уroda я достал из кармана все обычные и газовые гранаты, уже без чеки. Решил, что умру нормальным человеком. А то, что гранаты вывалились кучкой на правую руку без чеки — так это фишка пространственного кармана. Оттуда я, при желании, мог вытащить и само взрывчатое вещество, не трогая сами гранаты.

Через пару секунд произошел взрыв, и все потухло. Один из землячков-уродов пробовал отбросить гранаты, но из за их количества просто не успевал. Надеюсь, что смог хоть кого-то из них забрать с собой.

Конец первой части.

Вторая часть. Глава 18. Переход

Вторая часть

Мне снился сон. Снилось мне, что я влетаю в воронку, сотканную из звезд, и мне стало так хорошо и радостно, что я захлебнулся от счастья. Воронка плавно превратилась в длинную звездную трубу, по которой я и летел неизвестно сколько.

Меня выбросило в место, похожее на ранее посещаемый мной астрал. Только везде наблюдалось непонятное для меня, но какое-то упорядоченное движение небольших облачков. Присмотревшись к ближайшему, я обратил внимание, что от него куда-то вниз уходит тончайшая нитка. Это напомнило мне воздушный шарик, надутый гелием, взлетевший в небо и удерживаемый за нитку. Недолго полюбовавшись открывшимся зрелищем, я подлетел к шарiku и ножом-переростком, который создал по уже привычке, прицелился в самую середину образования. Разрубить его до конца у меня не получилось, но я все равно начал тянуть из него энергию, как было уже не раз до этого, в астрале.

Тут что-то пошло не так. Вместо простой чистой энергии я втянул в себя все это образование. Мне показалось, что я услышал человеческий крик, но даже подумать об этом толком не успел. Меня с безумной скоростью потянуло вниз и с силой впечатало во что-то, как в стену.

Очнулся я резко. Первой моей мыслью было: «неужели не получилось, и меня успели откачать?». Это все, о чём я успел подумать, потому что накатила боль. Она была всепоглощающей, я вырубился.

Не знаю, сколько по времени продолжалось мое забытие. Очнулся я, плавая в непрерывных волнах боли. Голова разламывалась на части. Попытался открыть глаза и снова потерял сознание.

Такой калейдоскоп моего состояния продолжался вечность. Не могу с уверенностью сказать, сколько раз я приходил в себя и тут же терял сознание. Потом состояние сменилось на бред. Было ощущение, что я проживаю жизнь мальчишки. Поймал себя на мысли, что думать начал на странном языке, похожем на старославянский. В какой-то момент пришло осознание, что я переродился. И, наверное, из-за моей выходки с разрубанием и поглощением облачка, попал я в молодого пацана. После этого осознания сразу все встало на своё место, и у меня начало получаться, как говорится, раскладывать все по полочкам. Надо сказать, что после перерождения я полностью сохранил память о предыдущей жизни. Бонусом получилось просмотреть все прожитые годы парня. Мёд, съеденный перед смертью, реально помог.

В какой-то момент, увлекшись освоением или осознанием памяти пацана, я не заметил, что почти пропала терзающая меня боль, к которой я даже начал привыкать. От понимания этого изменения, мой организм решил очнуться, и я пришел в себя. Очнувшись, почувствовал я себя неважно. Все тело от того, что долго лежало или может быть, из-за моего в него подселения, было как деревянное. Появилось ощущение, что как будто всё оно затекло. Из горла вырвался непроизвольный стон. Тут же передо мной появилось лицо миловидной женщины с непередаваемыми эмоциями, читаемыми в её глазах. Тут было все: и безграничная материнская любовь, и затаенный страх за сына. Не описать и не рассказать все то, что выражали эти глаза. И самое главное, что я реально воспринимал ее своей родной матерью на каком-то инстинктивном уровне. Вся моя сущность тянулась к ней как к самому

родному человеку на свете. Это не передать словами, у меня непроизвольно из глаз полились слезы. Никогда ни до, ни после я не переживал такую бурю эмоций. Не могу сказать, что со мной происходило в тот момент.

Мама развила вокруг меня бурную деятельность. Она обнимала меня, что-то спрашивала и не дожидаясь ответа, тут же поила каким-то приятным на вкус напитком. А я лежал, наблюдал за этой суетой, плакал и был счастлив. Продолжалось это недолго, потому что я просто уснул. Нет, не потерял сознание как раньше, а уснул здоровым крепким сном без сновидений. Проснулся я в прямом смысле этого слова другим человеком.

Я не знаю, как это произошло, но воспринимал я себя Иваном Ильичом с прикольной, по моему мнению, фамилией Лихой. Ощущал я себя отроком четырнадцати лет от роду, родившимся в одна тысяча шестьсот шестьдесят восьмом году от рождества Христова. В селе под названием Забытое, расположенном недалеко от бывшего Печенгского монастыря. Это для понимания, недалеко от современного Мурманска, где-то сто шестьдесят километров от него. Село, в котором я родился и вырос, расположилось на берегу реки Печенги, практически на ее слиянии с морем и было довольно большим. Насчитывало оно больше шестидесяти дворов с населением порядка пятисот человек. Народ, проживающий в селе, занимался в основном рыбным промыслом и немного банальным грабежом подданных шведского короля. Надо сказать, что в округе очень мало населенных пунктов с русским населением. В основном в близлежащих деревеньках проживали саамы, или по-другому, финны.

Семья у меня довольно большая. Помимо родителей, еще есть три младших брата и совсем крошечная сестра. Братьям было по десять, восемь и шесть лет, а сестренке чуть больше годика. Звали братьев Петр, Федор и Кирилл, а сестренку — Екатерина. Отца зовут Илья Иванович, а мать Анастасия Фроловна. Еще с нами жил, по моим воспоминаниям очень вредный дед, отец моего бати, Иван Корнеевич. Я почему-то, вспоминая его, ощущал какое-то опасение. Дед принимал самое непосредственное участие в моем воспитании.

Вся моя прошлая жизнь воспринималась мной не как прожитое, а как просмотренный фильм. В тоже время, было четкое понимание, что это было на самом деле. Очень захотелось в туалет, поэтому с трудом встав, я потихоньку потопал, сильно хромя, в сторону выхода из дома. По телу разливалась непонятная сильная слабость. Такое состояние бывает после болезни, когда организм тратит все доступные ресурсы на борьбу с ней. С трудом переступив невысокий порог, я вышел на улицу и автоматически перекрестился на выглядывающую из-за домов церковь. Тут же подбежал трущийся неподалеку Петька, и подставив свое худое плечо, помог дойти до сортира. К своим четырнадцати годам я был довольно высоким парнем, где-то метр семьдесят пять. Даже догнал в росте отца, поэтому возвышался над братом на целую голову и старался сильно на него не опираться. Сделав свои дела, я добрался с помощью Петьки до скамейки, которая стояла рядом с домом. Уселся, прикрыв глаза и подставив под ласковые лучи солнца свою моську, задумался.

А подумать реально было над чем. Система с моей смертью осталась в том мире. Отклика, сколько ни пытался достучаться, не получил. С магией создателей тоже засада. Магическими силами в этом теле я не одарен. Попробовал и взаимодействие с привязанным к душе пространственным хранилищем. Вот оно, по ощущениям, было на месте, но открыть и что-то вытащить из него не получалось. Было такое чувство, будто что-то мешает, или сил пробиться к нему не хватает, до конца не разобрался. На попытку что-то изобразить с помощью псионики, только разболелась голова и мне реально стало плохо. Немного

переждав приступ головной боли, потихоньку добрался до своей постели, улегся и сразу уснул.

Мое выздоровление затянулось на две недели. За это время увидел всех своих родственников и в полной мере наслаждался заботой и любовью, которой они меня окружили. С каждым прожитым здесь днем я все больше и больше воспринимал новую для меня жизнь как уже реально свою. Немного окрепнув, начал потихоньку вникать в хозяйство моей семьи. Сказать, что живем плохо, нельзя. Но и избытком здесь не пахло. Хозяйство состояло из лошади по имени Ласка с маленьким жеребенком, коровы Зорьки с теленком, трех десятков кур во главе с важным крикливым петухом и Шарика, жизнерадостного пса непонятной породы, похожей на лайку. Шарик представлял из себя довольно большой комок густой шерсти. Ни разу за две недели не слышал его лая.

Было у семьи и своё довольно приличное поле, где по большей части росла рожь. Небольшой кусок поля плетеным забором отгорожен под огород. На этом небольшом огороде росли всевозможные овощи: лук, морковь, репа. Основной рацион питания состоял из всевозможных каш, репы и рыбы. Вот ассортимент рыбы был реально большим. Разбавляло это небольшое изобилие некоторое количество молочных продуктов, которые в большей части попадали на стол детям помладше. Изучая всевозможный инструмент, используемый в хозяйстве, обратил внимание на практически полное отсутствие изделий из металла. Вообще, за все время видел всего несколько металлических вещей. Два ножа, один у матери, второй у отца, серп, топор, копьё с широким наконечником и гордость отца, фитильное ружье огромного калибра и страшно неудобное. Вот, собственно и всё, что смог обнаружить из железного. Еще семье принадлежал на паях с дальними родственниками по маминной линии, корабль. Самый что ни на есть настоящий коч. Если кто не знает, то коч — это поморский корабль, палубное судно с округленными бортами, длиной около девяти метров, ходившее как под парусами, так и на веслах.

За время своей болезни я выяснил причину, по которой заболел. Оказывается, в совсем юном возрасте я сломал ногу. Кость после перелома неправильно срослась, вследствие чего у меня появилась сильная хромота. Все в селе, за исключением родных, звали меня не иначе как хромым. Из-за ноги, отец меня не брал с собой в море на вылов и заготовку рыбы. И надо же было такому случиться, что в первый же выход в море, после долгих уговоров, нога подвела, и я умудрился вывалиться за борт. Подняли на коч меня быстро, благо плаваю как рыба, но из-за ледяной воды, бултыхаясь в море, сильно промерз и заболел. Вот и результат, как случилось так, что встретил душу пацана, в непонятном пространстве, я не знаю. Думаю, что он просто умирал, когда я с ним и сросся. Плохо то, что доступа к пространственному хранилищу нет, так бы я быстро вылечил ногу. Ну, ничего, и так буду справляться. Думаю, что с тем количеством знаний, вбитых мне в голову икином, я здесь не пропаду. Тем более, что, будучи строителем, я несколько раз выезжал в эти края, в городок Мончегорск. Строили мы там административное здание для металлургического комбината. Поэтому на Кольском полуострове можно добыть руду для выплавки металла.

Тут, наверное, надо рассказать еще об одной вещи. Почему-то только сейчас задумался о времени моего попадания в этот мир. Дело в том, что сейчас, по имеющимся у меня сведениям, у руля государства Российского находится царица Софья. А я точно знаю, что подвинет ее с престола царь, Петр первый. Конечно, из меня историк тот еще, но в какой-то книге, я читал, что поморы при Петре первом попали, как и остальное большинство простых вольных людей, в так называемую крепость. Стали крепостными невольными людьми.

Очень уж мне не нравится такой расклад, но что-то решить сейчас, в силу своего возраста, я не смогу. Буду только надеяться, что какое-то время до грядущих событий у меня есть. Тем более что любые новости доходят до нашего края с большущей задержкой.

Когда почувствовал себя более или менее, начал задумываться, чем я в данный момент могу быть полезен для своей семьи. В голову ничего не приходило, сложно что-либо сделать без инструментов. Поэтому определил для себя в приоритет добычу где-нибудь, или на крайний случай, изготовление хоть чего-нибудь, с чем можно работать. Во время обеда, глядя на рыбу, пришла мысль, что можно разнообразить стол дичью. Мне же никто не мешает заняться охотой, крупного зверя я не потяну, но всякую пернатую и мелкую дичь с помощью силков поймать реально. И еще надо поспросить старшее поколение, насчет охотничьего оружия. Сомневаюсь я, что они охотятся с помощью неудобного фитильного ружья. Оказалось, не охотятся вообще, но охотничий лук в семье нашелся. Правда принадлежал он деду и выпросить его оказалось просто нереально. На какие я только уговоры не шел, никак. Плюнул на это дело, пусть дальше лежит, а я как-нибудь обойдусь. Плохо, что сейчас весна, время для охоты неподходящее, но делать нечего, все равно буду охотиться.

В процессе подготовки столкнулся с проблемой отсутствия материала для силков, с грустью вспоминал свой трос. Он, кстати лежит себе спокойно в пространственном кармане. И такое меня зло взяло на бестолкового деда, что аж задохнулся от возмущения, и ощутил в руке тяжесть только что вспоминаемого троса. Это как, проверил доступ к карману, нет не появился, и как я его тогда достал? У меня там и несколько арбалетов лежит, может как-нибудь получится достать? Как я только ни пыжился, и что только не придумывал, чтобы достать хоть что-то. Никак не помогла ни злость, ни сосредоточенность. Но все равно я и тросу рад, теперь разгуляюсь.

Сегодня второй раз за время моей болезни вернулся из промысла мой отец. Команда коча занималась разделкой пойманной рыбы, километрах в двадцати от села. Там оборудовано специальное место для этого с довольно приличным пирсом и несколькими обширными складами. Была там организована и охрана, которую осуществляли сельчане, не ходившие на промысел. Сделано это было из-за вони, которая сопровождала подобную деятельность. Так вот, я обратил внимание, что рыба, засоленная в бочках, вся потрошенная. И на мой вопрос, а где икра, отец пожал плечами и ответил, что выбросили. Охренеть, кто бы знал, как я соскучился по бутербродам с красной икрой. А они просто выбросили. Я ничего не стал говорить, даже помогать в выгрузке коча перестал. Просто отошел далеко в сторону, сел на камешек на берегу реки, что бы спокойно подумать и вдруг ощутил в своей руке тяжесть моего спиннинга. Это кто же решает за меня, что мне можно из кармана достать, а что нет? И такое меня взяло зло, что даже контролировать себя получалось с трудом. Потом во мне начала появляться уже знакомая холодная волна ярости, все сметающая на своем пути. Как-то сразу появился доступ в пространственное хранилище, мозги начали работать упорядочено. И буквально через мгновение я полностью успокоился. Получается, что характеристики системы, в той или иной мере, остались со мной. Ну, а с получением доступа к хранилищу, теперь заживем.

Глава 19. Притирка

Получение доступа к хранилищу все меняло. У меня появился доступ к огромным и нужным ресурсам. Достаточно просто вспомнить все хранящееся там. А это яхта, которой ни разу не пользовался, и даже не знаю, как она выглядит. И вещи, попавшие со мной в прошлый мир. И актуальное для меня в данный момент времени — лечебная капсула. Не стоит забывать и об огромном количестве закупленных мной фруктов и готовой еды. Почти триста килограмм оставшегося золота, переплавленного в килограммовые слитки. Три артефактных арбалета с несколькими тысячами стрел к ним. Два арбалета были изготовлены по моему заказу для подарка девочкам (не успел отдать) и один для меня. Да у меня даже самый первый мой арбалет лежал в хранилище. Проводя инвентаризацию, обнаружил там и вещи, закинутые в хранилище в последний момент перед смертью. Испорченный комбинезон создателей, который при наличии энергии, можно восстановить, несколько эликсиров здоровья, а именно четыре штуки, невозполнимый ресурс для быстрого излечения. Да что говорить, я рад даже куче разнообразной посуды, необходимой для приготовления пищи, или тем же инструментам, которые использовал для изготовления ловушки при затоплении долины. Не говоря уже об оборудовании для добычи золота. Благо, что так и таскал все это в хранилище. Или взять все вещи из моего арендованного домика, которые я тоже таскал в хранилище, ну, чтобы избежать воровства.

Короче, я теперь завидный жених. Вот тоже еще проблема. Мама уже несколько раз пыталась завести разговор на эту тему. Принято здесь заводить семьи в раннем возрасте. И как отмазаться от такого счастья, я пока не знаю, буду думать. Надо сказать, что гормоны в молодом теле, по мере выздоровления, давали о себе знать. По деревне шастало довольно приличное количество симпатичных на мой вкус девочек. Обдумывая все вышеперечисленное, я достал из хранилища огромное красное яблоко и с непередаваемым словами удовольствием съел буквально с жадностью. Ну очень захотелось. Очевидно, организму реально не хватает витаминов. Огрызок уже замахнулся выкинуть, как вдруг пришла мысль о том, почему не собрать семена и не вырастить здесь яблони. Нет, не здесь конкретно. Боюсь, на Кольском полуострове это вряд ли получится. А вообще в этом мире, почему бы и не да, как говорят евреи. Тем более, помня о Петре первом, думаю, нам в любом случае придется менять место жительства. И почему-то подумалось о Калифорнии, пока на фиг никому не нужной. А на самом деле ведь благодатный же край. Во всяком случае, судя по информации, полученной из прочитанных мною книг. Поэтому огрызок я спрятал в пространственное хранилище.

Только как донести это все до родных и односельчан, я с трудом себе представлял. Назваться каким-нибудь колдуном? Не вариант, очень уж набожное здесь население. И каким образом, объяснить мои возможности, я просто не знаю. Тем более, вылезла еще одна проблема, которой не ждал. Я почему-то испытывал робость в отношении старшего поколения нашей семьи. Тоже ничего хорошего. Ведь если в чем-то народ переубеждать, нужна уверенность в своих словах. А вот если начну мямлить, то сто процентов, никто даже слушать не станет. Не то, чтобы воспринимать всерьез. Обдумывая все это, я посмотрел на солнце, которое стояло практически в зените. Немного перевалив в сторону заката, встал, отряхнулся и двинул в сторону леса. Очень уж хочется мяса моему молодому растущему организму. Сильно не хватало одних только каш и рыбы. А свои запасы продуктов в

хранилище решил использовать в крайних случаях. Жизнь ожидается длинная и довольно трудная, поэтому пригодится еще не раз. Все остальное отложу пока, времени у меня вагон. Еще вернусь к обдумыванию и решению возникших проблем.

Охота надолго не затянулась. Буквально через полчаса я смог подстрелить небольшого молодого оленя. Больше провозился с разделкой. Местность хоть и гористая, но вся поросшая густым лесом и кустарниками. Там, где встречались нагромождения голых камней, все пестрело обильной зеленью. Где-то, пробивалась трава, где-то мох, а где-то и кустарники. Поэтому передвигаться во всем этом буйстве растительности (я бы сказал даже не горной, а какой-то нагроможденной камнями местности) было довольно сложно. А учитывая мою хромоту, изрядно мешающую нормальному передвижению, то и не быстро. Поэтому провозился с разделкой и доставкой мяса в село до самого вечера. И скажу вам, если бы не хранилище, мне пришлось бы звать кого-то на помощь. А так, с трудом, но справился сам. Особенно тяжело дался последний отрезок пути, где пришлось тащить изрядный вес на своем горбу.

Дома добыче все обрадовались и, надо сказать, удивились. Вот не понимаю я их. Рядом лес, куча зверья. Почему не ходить время от времени на охоту? На такой вопрос отец ответил, что в сезон это делать некогда, а зимой все ходят охотиться, но в основном на пушного зверя. Нет, я это и сам знал, но почему только зимой, летом ведь тоже мяса хочется. А потом я попал под перекрестный допрос со стороны отца и деда. Как добыл и чем разделывал, где оставил остальную часть добычи? Особенно, старался вредный дед. Я оказался не готов к такому валу вопросов. И ответил деду с ехидством, что все случилось только благодаря отсутствию его лука. Дескать, если бы дал лук, когда я тебя просил, то ничего бы и не получилось. На эту мою тираду дед сначала опешил, а потом зарядил мне подзатыльник. Ты как, сморчок, со старшими разговариваешь? А меня уже начало накрывать какое-то бешенство. Глядя в глаза деду, сказал, что разговариваю с людьми так, как они этого заслуживают. Встал и вышел из дома. Надо сказать, меня никто не остановил, все сидели в каком-то ступоре.

Вышел на улицу и потопал к реке, настроение было испорченным напрочь. Возле реки подготовил место для костра, пробежался до зарослей кустарника, насобирал валежника и развел костер. Сидя возле костра и глядя на огонь, обдумывал состоявшуюся стычку с дедом. И чем больше думал, тем больше убеждал себя, что поступил правильно. Если я не изменю к себе отношение взрослых, ни о каком разговоре о переезде в другие края и речи быть не может. Поэтому конфликт с дедом пришелся как нельзя кстати для начала изменений во взаимоотношениях. Через какое-то время подошел отец, присел рядом, приобнял и начал разговор спокойным, каким-то умиротворяющим голосом. Даже не заметил, как ты вырос, сынок. Ты на нас с дедом не обижайся. Все заданные тебе вопросы, на которые ты так бурно отреагировал, были только из-за беспокойства о тебе. Понимая, что и как ты делаешь, нам проще уберечь тебя от необдуманных поступков. В силу своих прожитых лет и накопленного опыта, мы готовы посоветовать, как правильно поступить в той или иной ситуации. А лук дед тебе правильно не дал. Ну, вот посуди сам. Отрок, который из-за своей хромоты из села-то выходил несколько раз в своей жизни и находился постоянно на виду у старших, вдруг собрался в лес на охоту. Не надо быть провидцем, чтобы предположить, чем такая охота закончится. Не знаю, как ты добыл оленя, но думаю, что это какая-то случайность. Не может комнатное растение в один момент набраться сил, чтобы пережить на улице зиму. Поэтому вопросы возникли от непонимания произошедшего. Пока всё происходило, костер

практически перегорел на угли, переливающиеся в темноте различными оттенками.

Отец во всем прав. Я, выслушав его, на автомате достал из хранилища решетку для приготовления мяса, установил ее на камни. Кинул кусок вырезки добытого мной оленя, щедро посыпал сверху солью, смешанной с перцем. И когда поднял на отца глаза, чуть не заржал. Просто надо было видеть его лицо, с отвисшей челюстью и выпученными глазами. Так как он находился в культурном шоке от увиденного, то говорить мне пришлось быстро, пока есть такая возможность.

Понимаешь, отец, мне очень сложно будет объяснить тебе все происходящее. Но ты постарайся хотя бы до конца меня выслушать, перед тем, как делать какие-то выводы. Когда болел и лежал в беспомощности, моя душа прожила в будущем целую жизнь. Я не знаю, как это произошло, но я реально прожил целую жизнь и помню ее всю, от младенчества до вполне зрелого возраста. И на тот момент, когда душа вернулась, я был старше тебя лет на десять. Жил я в далеком будущем, и там все устроено по-другому. Люди в своем развитии ушли далеко вперед по сравнению с нынешним временем. Мне в той жизни повезло заполучить в пользование, привязанное к моей душе пространственное хранилище. Это как сарай, невидимый никем, кроме меня. Оттуда я и достал решетку и мясо. И хранится у меня там достаточно много, нужного и полезного нам имущества.

Поначалу я думал, что мне всё приснилось. Потом в ярости от поведения деда, получилось случайно достать оттуда одну вещь. А сегодня случился прорыв, и я теперь могу пользоваться этим без проблем. Я достал из хранилища походный столик и начал выкладывать на него пару тарелок, два ножа, бутылку напитка, похожего на коньяк, и две стограммовые рюмки. Надо сказать, что посуда была серебряной и произвела на отца сильное впечатление. Разлив по рюмкам напиток, себе на доньшке, отцу полную, и не дожидаясь его реакции, проглотил свою порцию изрядно пересошим от рассказа горлом.

Отец, глядя на учиняемые мной безобразия, и ошарашенный моими рассказами, молча взял рюмку и молча выпил. Крякнул от выпитого и сказал единственное слово - изрядно. Налил еще по стопочке. Напиток мягенький, не требующий немедленной закуски, но довольно крепкий. Отец хряпнул вторую стопочку и тут его прорвало. Вопросы следовали непрерывным потоком один за другим. Проговорили практически до утра. Несколько раз подходила мама, с недоумением глядя на непонятно откуда взявшиеся вещи, звала домой. Отец ласково ее успокаивал и отправлял обратно. Было видно невооруженным глазом, что эти двое любят друг друга. Попытался подойти и дед. Но отец отошел к нему, что-то шепнул, и дед вернулся домой. Мясо пришлось жарить еще раз, очень уж батюшке понравился стейк слабой прожарки. А под хороший напиток, так вообще песня.

Информацию отец из меня выдавливал как хороший следователь. Особенно интересовался ближайшим будущим. Плохо, что я мог рассказать всё только в общих чертах. Ну кто же думал, что пригодится. Если бы знал, что попаду в это время, понятно, что подготовился бы. Но и так считаю, что неплохо. Главное, что я заполучил в лице отца союзника. И от этого уже можно плясать.

Проснувшись, я вспомнил, что такое похмелье. Для этого организма это новый опыт, который ему совсем не понравился. Поэтому меня знатно мутило, хотя я и старался пить поменьше отца. В силу своего возраста, на похмелье все равно нарвался. Вышел на улицу и увидел сидящего на скамейке отца, разговаривающего с дедом. Мама, как и детей, видно не было. Подошел к ним, поздоровался. Глядя на не совсем здоровый вид бати, достал из хранилища бочонок пива. Поставил между ними на скамейку и разлив по двум бокалам,

сунул их им в руки, а сам понесся в туалет. Очень уж прижало.

По возвращении, умывшись возле колодца, и слегка встряхнувшись, присоединился к мужикам, дегустирующим пиво. До прихода мамы с детьми, мы под неторопливую беседу и вприкуску с обалденной тарашкой, практически ополовинили десятилитровый бочонок пива. Думал, мама будет ругаться. Но нет, она подошла и присела рядом. Попробовала из Батиной кружки глоток пива, сморщила носик. Пиво ей не понравилось. Недолго думая, достал бутылку вина и серебряный стакан. Вот вино другое дело, сладенькое, чуть терпкое, с обалденным послевкусием. Я сам его люблю. Меня удивила мамина, а чуть раньше, дедова реакция на появляющиеся из ниоткуда вещи. Её практически не было. Оказывается, отец так и не ложился спать и всё им рассказал.

Так и прошел день в ничего неделании и бесконечных разговорах. К вечеру мне уже реально трудно было разговаривать. Устал почему-то, как собака упряжная. Поэтому довольно рано ушел спать. А утром проснувшись, просто сбежал на рыбалку, а я еще не забыл про икру. У меня в хранилище килограмм пятьдесят прекрасного сливочного масла. Есть и булочки, на вкус очень похожие на привычный мне батон. Я посмотрю, как вам будет не нужна икра, когда приготовлю бутерброд и подсуну вместо привычной закуси. Думаю, сразу всем станет очень даже нужна.

Я не знаю, ловилась ли в мое время в этих местах такая семга. Я реально начал переживать за свой спиннинг, потому что вытаскивал одну рыбку за другой, по полтора-два метра длиной. Сколько они при этом весили, я просто затрудняюсь сказать. Мой электронный безмен показывал вес только до тридцати килограмм. А вес пойманной семги был намного больше. Этот безумный рыболовный угар продолжался несколько часов. А потом, очнувшись от этого бешеного азарта, я пошел звать на помощь родных. За это время я поймал ничуть не меньше, чем привез вчера отец. И сам я с таким количеством не справлюсь. Спрашивается, зачем на утлом суденышке выходить в море и рисковать, если рыба и с берега ловится как бешеная. Родные, увидев улов, удивились. Оказывается, для хода семги на нерест время еще не пришло, и почему она оказалась так рано в устье реки, не совсем понятно. Тем не менее, все дружно включились в работу. Я, увидев, что они творят с рыбой, всех остановил и предложил засаливать ее по моему рецепту.

Для этого мне пришлось освободить от фруктов бочки и готовить их к засолке. Когда готовил смесь соли и сахара, мама удивилась присутствию сахара. Как оказалось, народ здесь про него слышал, а вот видеть, не видели. Мама, слизнув несколько кристалликов, с укоризной посмотрела на меня и сказала, что надо деткам оставить хоть немножко. Сглотнув ком, застрявший в горле, я кивнул и, чуть уменьшив в пропорции количество сахара, продолжил заниматься своими делами. В своем мире я часто солил ту же семгу дома, и знал несколько рецептов приготовления этой рыбы. Поэтому и не дал родным испортить рыбу. Всё сделали именно так, как я хотел. Потом уже сам варил тузлук и засаливал икру. Закончилась эпопея с заготовкой уже поздно вечером. Получилось по количеству только рыбы больше, чем привез отец. Надо сказать, что фрукты в моем хранилище лежали в небольших пятидесятилитровых бочках. Так вот, таких бочек, заполненных рыбой, получилось девять штук. И это был чистый балык. Выбрасывались не только головы и хвосты, но даже хребты вырезались. Икры получилось засолить две полные бочки. Ещё килограмма три сделал так называемой пятиминутки. Правда, сегодня я ее так и не попробовал, просто некогда было. Добравшись домой и слегка ополоснувшись, вырубился. Даже с уверенностью не могу сказать, добрался я до спального места или нет.

Утром, делая бутерброды с икрой, посетовал, что нет чая. С ним было бы вкуснее. Мама встрепенулась и сказала, что чая есть немножко. И откуда-то достала небольшой мешочек. Правда, чай оказался зеленый, а не привычный мне черный. Но тем не менее, это был настоящий чай, которого я не пил уже неизвестно сколько времени. Заварив чаек и немного подсластив его сахаром, разлили по глиняным кружкам и приступили к непривычной моим родным трапезе. Бутерброды с икрой зашли всем. Я бы сказал, что по-другому и быть не могло. Ну ведь вкусно же. На семейном совете решили, что заготовке икры — быть!

Глава 20. Торговля

Следующие несколько дней прошли в заготовительном угаре. Отец, когда узнал, что в моем хранилище продукты не портятся, загонялся сам и нас всех загонял. Одной икры засолили двенадцать бочек. Рыбой забили оставшиеся двадцать пять. Всего заготовленной рыбы получилось тридцать четыре штуки. Десяток бочек, оставшиеся пустыми, с трудом отстоял для последующей засолки сельди. Очень уж я уважаю эту рыбку, если правильно засолить. А я умею правильно ее приготовить.

После заготовительного бума поехали к монастырю отдавать церковную десятину и продавать ранее подготовленную обществом рыбу. В поездку село снарядило четыре коча. Естественно, я не мог пропустить подобное событие и активно к нему готовился. Первое, что сделал, узнав о поездке — выяснил у отца, сколько до нее осталось времени. Очень мне надоела моя хромота, поэтому решил, во что бы то ни стало, избавиться от этой пакости уже сейчас.

Для этого с родными освободили одну из комнат, и втайне от детей я развернул там лечебную капсулу. На удивление лечение времени много не заняло — уже через четыре часа я был здоровым человеком. После меня процедуры по оздоровлению получила вся семья. Было прикольно наблюдать за дедом, который после капсулы начал посматривать на женщин, как кот на миску сметаны.

С мамой я позволил себе немножко подшутить. Дело в том, что после многочисленных родов фигура у нее чуть оплыла. Так вот, вышла она из капсулы такой бодрой девчонкой. Уточню, это касается состояния фигуры — процедуру омоложения никому не проводил. А капсула и такое может. Обратил внимание, что батя, глядя на маму, даже приосанился. Походу, прибавления в семье долго ждать не придется. Все дети в семье оказались на удивление здоровыми. Их укладывали в капсулу ночью, спящими, и очень осторожно, чтобы ни в коем случае не разбудить.

Второе, чем я озадачился перед поездкой, — это переработка одной из бочек рыбы в пресервы. У меня в хранилище были две бочки с растительным маслом. Небольшие, литров по двадцать. В одной из них масло оливковое, а вот во второй — не знаю, из какого растения, но оно мне безумно нравилось своим необычным, насыщенным вкусом. Вот это второе и использовал для заправки.

Рецепт простой. Налил в пустую бочку масла так, чтобы закрыть днище сантиметра на два. Просоленный балык семги промыл чистой водой от соли и, предварительно выдержав оставшиеся там косточки, порезал на небольшие полоски толщиной миллиметров пять с длиной сантиметров семь-восемь и шириной сантиметров пять. Их уже плотно укладывал в бочку с маслом. Важно, что по заполнению бочки рыба должна быть полностью закрыта маслом, тогда она долго хранится и не портится.

Заморочился я этим с целью получения не общественной прибыли, а личной. Сначала посоветовался с отцом. У меня в хранилище оказалось довольно много крепкого напитка, которым в свое время меня чуть не угробили мужики при первой встрече в мире Системы. Пропорцию для разбавления водой я помнил, а разбавив и дав попробовать батю, чуть не лишился своего будущего дохода. Дело в том, что я решил продавать в розницу свой напиток и на закуску — бутерброды с пресервами. А батю так понравился вкус, и вообще сочетание продуктов, что я еле уговорил его не оставлять все себе. Получилось успокоить, только когда

вытащил ему напиток, похожий на коньяк.

— Отец, а какие проблемы могут быть с торговлей, — спросил я.

— Проблемы могли бы быть, поскольку монахи еще на своих местах. Но я знаком с настоятелем монастыря, — успокоил батя, — а тот не дурак выпить.

Пришлось готовить настоятелю презент из набодяженого напитка в количестве трех литров и килограмм, наверное, пяти пресервов.

Почему мне понадобилась личная прибыль? Ну, я бы не стал ее называть совсем личной, скорее, это неучтённый доход нашей семьи. Просто решили на семейном совете, что раз у нас есть в пользовании такой скрытый от всех сарай, в котором не портятся продукты, то надо использовать его по полной программе. А для этого нужно большое количество бочек и соли. Все это решили делать с прицелом на будущее переселение. А мне тут еще и мысль пришла, которой пока ни с кем делиться не стал. Скоро Петр I, придя к власти, начнет уничтожать стрельцов. А нам на новом месте жительства лишние люди ох как не помешают. Вот и подумал: «а что, если попробовать спасти часть стрельцов и забрать их с нами?». Односельчанам пока не раскрывали пока моих возможностей. В идеале, вообще бы не говорить, во избежание проблем.

За последние дни отношение родных ко мне очень переменилось. Нельзя сказать, что оно стало лучше или хуже. Просто тот же отец, который поначалу был снисходительным, стал прислушиваться к моим словам и воспринимать серьезно. Даже вредный дед на поверку оказался нормальным мужиком, натянувшим маску беспредельщика, чтобы младшее поколение его боялось. «Чтобы правильно воспитывались», — как-то раз объясняюще подмигнул он мне.

Дорога до реки Кола, а оттуда вверх по течению до монастыря, запомнилась только непередаваемыми мучениями. Коч, из-за своих скругленных бортов страшно качался. И мой непривычный к подобному организм взбунтовался и начал выплескивать свое возмущение в прямом смысле этого слова — в море. Меня полоскало всю дорогу, и я в полной мере познал все прелести морской болезни.

В первый день по прибытию, я просто физически не мог заниматься какими-либо делами и поэтому спокойно отдыхал в доме знакомого отцу купца. Вдруг озадачился тем, что я вообще знаю о своем бате, у которого в друзьях есть купец и который вхож без проблем к настоятелю монастыря? Что-то здесь явно не так. Не может простой рыбак иметь подобные связи. Надо будет попозже позадавать вопросы.

Пока я отходил от последствий дороги, отец успел встретиться с настоятелем и получить разрешение на торговлю спиртным. А пообщавшись с купцом, батиним товарищем, я понял, что мог бы сюда и не ехать. Мужичу идея с продажей спиртного понравилась, и он взял это дело в свои загребущие руки за долю малую. И даже развил идею. Чтобы ускорить продажи, он нанял пяток разбитных баб и отправил их в разные части рынка торговать с переносных лотков. Идея оправдала себя на все сто процентов — уже через два дня все приготовленное закончилось. И пришлось мне учить народ, как делать пресервы, а потом и солить рыбу по моему рецепту. Потому что из засоленной местными умельцами получалось совсем не то.

Проблему сахара купец пообещал решить сам, правда, солить пришлось немного по-другому, не как у меня, сухим посолом, а при помощи тузлука. Но получалось тоже на зависть другим, и главное, что такой способ намного экономичнее. Что касается напитка, то ушли все мои запасы. Как купец ни уговаривал заняться их изготовлением, отказался. Я ведь

не смогу этим заниматься, поэтому дальше ему придется обходиться местными ресурсами.

Все эти дела заняли у нас неделю. Засобирались в обратное плавание, а то на нас с батей односельчане уже начали коситься. Мы были очень рады удачной торговле — купили на вырученные деньги не только двести бочек, десяти ведерных и где-то две тонны соли, но и два пуда сахара. Сахар, купец достал головками непривычной мне каменной твердости. Их перед употреблением приходилось раскалывать на кусочки. И это была наша самая дорогая покупка.

На местном рынке, несмотря на его расположение в жопе мира, можно было достать практически все, что душе угодно. Большинство товаров, конечно же, были местные, но и привозных тоже хватало. Удивляло разнообразие пушнины, продаваемой финнами. Я предполагаю, что наряду с рыбой, это основной товар в местных краях. Очень дорого стоили любые изделия из металла. Отец хотел было что-то прикупить, но я попросил его повременить. Думаю, смогу найти местную руду и выплавить металл. А уж изготовлю нужные изделия после обучения у искина я без проблем.

Перед самым отъездом озаботились покупкой подарков родным. Отец выбрал маме дорогую пуховую шаль, а всем детям леденцы. Я, глядя на это недоразумение (леденцы), дал себе слово, что по приезде обязательно наварю мелким конфет и наделаю разноцветных, как из моего детства, леденцов с разными вкусами. А пока нарисовал и заказал у хорошего мастера по работе с деревом кроватку для сестренки. На ремнях, чтобы можно было качать. Захотелось приобрести ее, потому что без страха на подвешенную к потолку люльку я смотреть не мог.

Купец, увидев такое чудо, напряг своих женщин пошить в кроватку маленькую перину на пуху. Получилось просто загляденье. Я предполагаю, что подобные кроватки теперь войдут в моду в этих краях.

Пацанам я достал несколько катушек крепких ниток. Свяжем на досуге с ними сеть, чтобы принадлежала только им. Трехстенок здесь еще не знают — думаю, получится очень даже хороший подарок. С такой сетью с голода точно не пропадут.

Ну и деду, куда же без него, отец прикупил бочонок стоялого меда. Даже описывать не буду, что это. Скажу одно: стоящая вещь, я попробовал. Губа у деда далеко не дура.

По возвращении домой понял, что с морской болезнью надо что-то решать. Иначе мне придется держаться от моря подальше. А как, живя рядом с морем, можно бояться в лодку сесть? Опять достал лечебную капсулу, стал колдовать над ней, чтобы решить проблему. Все получилось, заодно и вестибулярный аппарат улучшил.

Как-то так получилось, что меня освободили от домашних дел. Походу, пока болел, народ привык обходиться без меня, вот и бездельничаю. Отдохнув два дня от поездки, решил все-таки разобраться с яхтой. Помню, что искин обещал какой-то сюрприз, вот и посмотрим.

Вечером, предупредив отца, я ушел далеко от деревни, в сторону берега моря к удобной небольшой бухточке. В самой бухте разворачивать не решится — не знаю размеры. Накачав лодку, провалившуюся со мной в мир Системы, отошел от берега где-то полкилометра туда, где глубоко. Достал из хранилища искин и запустил процедуру разворачивания.

Произошло все мгновенно: вот ничего нет, а вот — раз, и появилась яхта. Пришлось быстро подплыть к трапу, привязывать лодку и бежать в рубку. Дело в том, что за определенный период надо прописать себя владельцем судна. А для этого надо ввести на консоли панели управления пароль. Когда он будет принят и искин признает мое право распоряжаться яхтой, уже можно провести процедуру смены владельца. Там тоже все

просто: сменить в одной из идентификационных папок имя, поменять пароль и перезагрузить искин.

После всех проведенных процедур потребовал от искина отчет о состоянии яхты, ее комплектации и, если он есть, то и о грузе. Вот теперь сижу и думаю, в чем же заключался сюрприз. Есть всего два варианта. Первый — яхта оборудована промышленным 3D-принтером, для работы с которым у меня нет баз данных, поэтому доступен только ручной режим. К тому, что есть у него в памяти, он меня все равно не допустит. Второй и, наверное, он главнее — это отсутствие сменного стержня для реактора. Тот, что используется, выработан на девяносто четыре процента, и что с этим делать, я не знаю. Без энергии яхта — это кусок высокотехнологичного хлама.

Надо сказать, яхта мне досталась практически пустая. Из роботов, приписанных изначально к ней, осталось три штуки из двадцати. Был боевой, ремонтный и робот-уборщик. Видели бы вы степень моего разочарования, ведь имея такую плюшку, как принтер, в отдельно взятой деревне можно построить цивилизацию на уровне, недоступном еще тысячи лет! И спокойно жить, не оглядываясь ни на кого. А так только поманили и прокатили.

— Искин, — спросил я, а на сколько хватит топлива при интенсивном использовании принтера?

Однозначного ответа не получил.

— Все зависит оттого, что и из какого материала ты будешь делать. При интенсивном использовании яхты энергии хватит где-то на год эксплуатации.

Ну хоть что-то! Буду плотно думать, как с наибольшей пользой распорядиться доставшимся мне имуществом.

Принтер был заполнен расходниками на шестьдесят три процента. Понятия не имею, на что это может хватить. Поэтому в качестве эксперимента скопировал два арбалета. За образец взял свой артефактный арбалет, засунул в приемную камеру и запустил сканирование. Была надежда, что получу такой же артефактный арбалет, но даже если нет, все равно это будет намного лучше, чем местные поделки.

Прежде чем запустить в работу изготовление арбалетов, комп, встроенный в принтер, предложил их улучшить. Меня такая фишка заинтересовала, и разобравшись с тем, что он предлагает, я с ним согласился. Ничего сверхестественного не было — просто свойства используемых материалов улучшил в разы, благодаря чему арбалеты получились почти неубиваемыми, но при этом сохранили остальные параметры.

Увлечшись работой с принтером, скопировал свой колчан со стрелами и наделал их с десяток. А еще очень захотелось сделать себе путевые клинки, потому что чувствую, они мне еще пригодятся. Да и навыки работы с холодным оружием надо нарабатывать, благо знаний хватает.

С колчанами и стрелами проблем не возникло, а количество расходников и энергии осталось на том же уровне. Но вот с клинками что-то пошло не так. Чтобы получить действительно стоящие вещи, я для изготовления скопировал материал, стоящий на вооружении боевого робота. У него клинок был монокристаллический. Так вот, скопировал его, изменил форму под себя, спроектировал кинжал из такого же материала и запустил в работу. Энергия сдвинулась на долю процента, искин уловил это незначительное уменьшение. А вот расходники в принтере уменьшились аж на два процента сразу.

Конечно, полученные клинки стоили таких затрат, но как же жалко ресурсов! Решил на

этом закругляться. Тут очень плотно думать надо, что и как делать. И все равно немножко задержался — не утерпел и все-таки сделал ножны под клинки и перевязь для их транспортировки. Ее сделал в виде такого себе трансформера, клинки при помощи этой перевязи можно носить как на поясе, так и за спиной. Боевого робота не оставил на яхте, а убрал в хранилище, чтобы всегда был под рукой. Он в этом времени хорошей армии стоит, мало ли как жизнь повернется. Пусть будет всегда в готовности.

Яхту свернул как-то, буднично, что ли. Раз, и ее уже нет, только искин в руках. Хрен знает, как это работает. Но мне нравится.

Пока возился со всеми этими делами, все уверенно двигалось к рассвету, поэтому добравшись до берега, спрятал лодку в хранилище и побежал домой. Спать хотелось со страшной силой.

Глава 21. Шведы

На другой день проснулся ближе к обеду. Только собрался варить конфеты, а я не забыл данное самому себе обещание, как услышал крик братишки. Мол, надо убегать, потому что в устье реки высаживаются шведы. На крик прибежал отец откуда-то из-за дома и начал суетиться, чтобы собрать семью и вытаскивать из дома самое ценное. Я, глядя на все это, сначала даже растерялся, а потом встряхнулся и начал действовать.

Первое, что сделал — поймал за руку отца и притормозил его суету по сборам. Чуть отвёл в сторону и тихонько предупредил:

— Я сейчас пробегусь к устью реки и попробую при помощи робота все решить.

— Точно сможешь? — отец внимательно так посмотрел на меня.

— Тех, кто уже на берегу, точно, а тех, кто на корабле, пока не знаю.

Посоветовал ему вместо побега организовать разведку с другой стороны села, а то мало ли, вдруг часть высадили раньше и зашли с тыла. В случае чего, попросил кого-нибудь прислать и предупредить меня, я останусь возле шведов — планирую их пленить. И ещё попросил наготовить побольше веревок, чтобы было чем вязать пленных.

Подготовка мне не требовалась, поэтому быстро, но при этом скрываясь, добежал до излучины реки и стал наблюдать за высадкой. Меня поражала беспечность противника — никакой тебе разведки, даже охранение и то не выставили. Даже не будь у меня боевого робота, если сейчас организовать мужиков с дальнобойным оружием и правильно распределить цели, тут можно было бы наделать делов. Да, непуганые идиоты, ну да мне же лучше.

Не стал атаковать их на берегу, а зачем? Я все-таки очень хочу заполучить себе их кораблик. Он мне понравился, такой себе сорока пушечный фрегат, красавец. Поэтому дождался завершения выгрузки десанта и выдвижения их в сторону села. Как только эта толпа, а по-другому их назвать сложно, скрылась за кустарники из глаз, отправил робота в атаку на тех, кто остался на корабле. Все получилось лучше некуда. Робот просто подбежал и облучил их станером. (станер — оружие нелетального действия, от которого человек теряет сознание на несколько часов), отчего все они дружно попадали на землю, потеряв сознание.

Глядя на все это, я даже потерялся немного. В десанте участвовало человек двести, и я теперь замахаюсь их всех вязать. Но зря я переживал — услышав шум со стороны деревни, я на автомате убрал робота в хранилище. И встретил толпу мужиков, походу идущих мне на помощь. Надо сказать, отец прислушался к моим словам, потому что веревок народ притащил с запасом. И на шведов я зря наговаривал, разведка у них все-таки была. Правда, мужики помножили её на ноль. Пацаны из увидели и вывели на эту разведку мужиков, а те и рады, правда, пленных у них не получилось взять. Но ничего, у меня их набрать получилось с перебором, что мы только с ними делать будем.

Народ к связыванию шведов подошёл основательно. Каждого из них раздели реально догола и только потом связали по рукам и ногам и складывали ровными рядами. Вот честное слово, мне показалось, что даже по росту. Долго эта работа не продлилась, я бы даже сказал, что у мужиков, чувствовался опыт в этом деле. Может, и ошибаюсь и мне это только показалось, но очень уж ловко все получалось. А вот что касается корабля, то здесь пришлось, подумать. Он бросил якорь достаточно далеко от берега и подобраться незаметно не получится. А послать робота по дну, я как-то не рискнул, вдруг что-то в нем сломается,

жалко же. Поэтому пришлось ждать ночи. Пока ждал, приняли еще одну группу из пяти человек, по ходу на корабле начали волноваться, не получая никаких известий. Хотя бы не надумали уплыть, жалко будет потерять корабль.

Не уплыли, как стемнело, я вплавь добрался до корабля и достал робота и чуть не упустил его на дно, буквально чудом, тот успел зацепиться манипулятором за борт. Дальше все по старой схеме, робот облучил станером корабль, через непродолжительное время после моего сигнала на лодке подошли мужики и на этом весь захват закончился. Сигналом служил мой крик, если что. Промерз в холодной воде со страшной силой, согреться получилось только после изрядной дозы спиртного, найденного мужиками на корабле. Вот только маленько переборщил по ходу, потому что сначала маленько поплыл, а потом и вырубился.

Утром проснулся с жуткой головной болью от непонятного бубнежа. Открыл глаза и обнаружил рядом с кроватью деда и местного батюшку, отца Варфоломея. Батюшка усердно читал молитву, а дед просто сидел и пристально меня разглядывал. Бодрящее, я вам скажу, зрелище, я даже про болящую голову забыл. На вопрос, а что здесь происходит, дед аж захлебываясь, начал рассказывать. По типу, я вчера не остановился на одной кружке рома, а продолжил пить и осматривать корабль. Когда начал вторую бутылку, решил немедленно, идти на поганого шведа войной и натянуть ему глаз на жопу. Народ глядя на меня, решил, что в меня бес вселился. Поэтому свезли меня на берег, доставили домой и привели отца Варфоломея, ну по типу беса изгнать. Тут и отец Варфоломея вставил свои пять копеек и начал внушать, что, дескать, нельзя людям применять такие изуверские пытки. Я с недоумением на него посмотрел и спросил, я что вчера ещё и пытался кого то? А нет, только грозился глаз на жопу натянуть, нельзя так делать, слишком жестокая пытка. Когда до меня дошло, о чем он говорит, я думал, сдохну, от хохота.

Ну вот и что им ответить на это? Пришлось объяснять, что не буду, так делать и т. д. Тут дед убил вопросом, а у тебя не осталось, ещё того мёда в стаканчиках, очень уж вкусный и соорил такую по типу, умильную рожицу. Тут и отец Варфоломей, включился, ты, дескать, не переживай, я твою тайну знаю, поэтому можешь спокойно поделиться с нами мёдом и грозно так нахмурился брови. Блин, вот я вчера дал, как бы ни аукнулась мне эта пьянка. Из дальнейшего разговора выяснилось, что ром я закусывал мёдом и доставал этот мед в стаканчиках, которые жевал после того, как выпивал мед. Оказалось, что и деда с отцом Варфоломеем, вчера угостил. Делать нечего, пришлось теперь уже по трезвой, доставать мед, поначалу только не понимал, как я вчера отделял от сот по одному стаканчику. Но потихоньку приспособиться и смог выдать им по одной порции. Я то помню, как на человека действует этот нектар, остановиться невозможно. Поэтому предупредил, что часто его есть нельзя, плохо, дескать, будет.

Ладно пора заниматься делами, думать надо, что делать с кораблем и главное с пленными. Оказалось, что пока я отдыхал, за меня все придумали. Корабль отогнали в небольшую, но глубокую бухточку, укрытую от чужих глаз, высокими холмами, благодаря извилистому входу в бухту. А пленных, отделив от общей массы, капитана и четырёх офицеров, вывезли подальше в море и утопили. На вопрос на хрена ответ был однозначный, они враги и нас тоже не жалеют. Если бы застали нас вчера врасплох, живых никого из нас, здесь уже не было бы. Ну так значит так, кто я такой, чтобы спорить.

Из допроса пленных офицеров, выяснилось, что они, просто проплывая мимо, решили нас ограбить, поправить, так сказать, свое материальное благосостояние. А навел их один из

матросов финнов, который был родом из этого края. Ну бог им судья, в этот раз им крупному не повезло и даже предложение большого выкупа, не помогло, отправились вслед за матросами. В таких делах свидетелей не оставляют. После всего вышеперечисленного у нас дома собрались все самые уважаемые в селе мужики, я бы назвал их старейшинами, потому что по большей части это были люди в возрасте, и решали, что мы будем делать дальше. Для начала, отец Варфоломей, объяснил народу почему на этом собрании присутствую я. Преподнес сельчанам мою историю с болезнью и ещё одной прожитой жизнью, как промысел божий. Дескать бог решил оградить их от происков нечистого и сотворил чудо, для того чтобы мы смогли спастись от холопства и несли свет веры, диким язычникам в далёком краю. Слушая все это, я реально охреневал, это как так получилось, что батюшка проникся идеей переселения и стал таким горячим сторонником этой идеи. Узнал я об этом, позже из разговора с дедом, оказалось, по молодости они с батюшкой не хило так покуролесили. И развлекались до получения батюшкой, тяжёлого ранения. И вот находясь на излечении в монастыре, батюшка и пришёл к богу и собственно стал тем, кем сейчас и является. А авантюрную жилку, из него по ходу и в монастыре вытравить не удалось, а услышав о возможном будущем его паствы, долго не думал, и сразу понял и принял идею с переселением.

Собрание собственно, долго не продлилось, по-быстрому обсудили случившееся, пресекли вопросы на тему, как мне удалось пленить такую кучу людей, и приняли решение, что переселение быть, но после добротной подготовки. А подробно расспросив меня, как и куда будем переселяться, решили на захваченный корабль сформировать надежную команду и заняться добычей кораблей, способных пересечь океан и перевезти людей. Надо сказать, я не ожидал на столько быстрых решений и тем более действий от народа, но поразмыслив, решил что так даже лучше. Всё сделаем, пока не появился какой-нибудь контроль за нами со стороны властей. Главное все удержать в секрете до отплытия, а там куда кривая вывезет.

После совещания уединились с отцом в укромном месте и обсудили, где можно сделать тайник. А просто я решил освободить хранилище по максимуму, потому что неизвестно, как пройдет наше плавание, а заначку на всякий случай надо сделать. Отец очень хорошо знал окрестности и предложил сделать заначку недалеко в горах. На другой день не откладывая отправились осматривать место выбранная для закладки тайника. Место, показанное отцом, мне очень понравилось, до него довольно трудно было добраться и соответственно, здесь мало кто ходил. Располагалась оно в небольшой расщелине, которую не зная местности довольно трудно было бы найти, и вот в этой расщелине и располагалась небольшая пещерка естественного происхождения. В этой пещерке и решили выгрузить лишнее из пространственного хранилища. Надо сказать, что скопилось у меня там, довольно немало нужных вещей. Решил, что выгружу помимо золота, еще и оборудование для его добычи, также оставил лишние арбалеты и весь скопившийся инструмент, который использовал для устройства ловушек. Отец, рассматривая инструмент, с недоумением посмотрел меня и попросил разрешения им пользоваться. Я понял свой косяк, который не озвучил батя, имея хороший инструмент, мы им не пользовались. Вот просто вылетело как-то всё связанное с инструментом из головы, поэтому никому ничего и не сказал, о его наличии. Спрятал всё намеченное, вернулись домой и занялись плотной подготовкой к походу. Правда, дома ещё выгрузил часть фруктов, из тех, которые не так быстро портятся и при этом строго наказал, тщательно выбирать все косточки, высушить их и сохранить. Там же дома выгрузил и всю заготовленную рыбу с икрой, в море это всё мне, в принципе не нужно. А родным может

пригодиться, тем более если меня долго не будет.

Следующие дни понеслись со страшной скоростью. Казалось бы, вот только закончил проверять оснащённость захваченного корабля и составлять список недостающего. Как начали прибывать люди для формирования команды на фрегат. Как-то так получилось, что информация о будущих событиях, разнеслась по близлежащим населённым пунктам со скоростью лесного пожара. Понимая, что это добром не закончится, пришлось приводить в чувство наших старейшин и заставлять их каким-то образом, упорядочить процесс. Просто попросил их ответить на несколько вопросов, а потом и предложил назначить ответственных за ту или иную деятельность. Вопросов задал всего несколько, сколько людей переселяться, от ответа на этот вопрос зависит количество судов, которые надо добыть. Чем в переходе будем кормить людей, в дороге будем не меньше года. Сколько и какой живности повезем с собой, и сколько понадобится корма для этой живности. Где и кого будем нанимать людей в члены команд на захваченные корабли. И таких вопросов, в процессе подготовки возникнет множество, на них, соответственно, надо реагировать быстро.

В итоге народом был сформирован своеобразный штаб, в котором коллегиально принимались значимые решения, но при этом каждый член этого штаба отвечал за свое направление деятельности. На меня свалили все, что касается добычи кораблей и ведения каких бы то ни было военных действий. Другими словами, отвечаю за армию и флот. Охренеть и не встать, правду говорят, возят, на том, кто везёт. И деваться некуда, в какой-то мере сам все это замутил. Благо что хоть комплектование нужными людьми было не на мне, а то вообще не знал бы что делать. Через пять дней кандидатов в экипаж фрегата собралось почти четыреста человек. На вопрос, зачем так много, получил ответ, по типу, чтобы выбор был. В итоге забрал всех, потому что все пришедшие были людьми практически всю жизнь проводившими в море. Рассудит, что много немало, чем больше формирую перегонных команд, тем больше можно будет брать кораблей в первом же походе.

Тут, наверное, надо сделать небольшое отступление и поделиться сведениями полученными мной перед самым отплытием. Оказывается, Пётр I только в этом году стал царём на пару со своим братом Иваном и ему сейчас только десять лет. А реально сейчас правит его сестра Софья. На вопросы чем людям может угрожать ребенок, ответил, что не помню, когда он начнёт править полноценно и будет загонять в, по сути, рабство людей. Но то, что будет, это факт от которого никуда не деться. И чем раньше мы сможем переселяться, тем лучше для нас. Может получится очень интересно, если потом, после прихода его к власти, попробоват наладить какие-нибудь добрые отношения и попытаться получить автономию со своими законами. Это был бы идеальный вариант развития событий. А так нам в любом случае придётся становиться сильными, чтобы суметь отбиться, от любого противника, пожелавшего нас, нагнуть. Вот такой получился разговор со старейшинами перед самым отплытием. В любом случае все подтвердили свое желание, переселяться и все, как видите, завертелось.

С боевым настроем и в предвкушении богатой добычи, загрузив все припасы, мы, наконец, вышли в долгожданное плавание. Погода была прекрасная, по небу пробегали небольшие облачка ярко светило ласковое солнышко. Когда отошли от берега где-то на километр, всё как-то резко изменилось, среди безобидных облаков откуда-то появилась чёрная грозовая туча. Налетел сильный ветер и небо загромыхало молниями. Одна из этих молний неожиданно ударила, в верхушку нашей самой высокой мачты, в результате чего на корабле вспыхнул пожар. Всё произошло настолько быстро, что среагировать никто никак

не успел. Да и как бы мы успели среагировать на подобное чудо природы. Не прошло и минуты как вдруг, вторая молния ударила прямо в борт, рядом с тем местом, где я находился.

Последствия не прошли для меня бесследно, я не знаю, зацепила она меня, или это было что-то другое, но я потерял сознание. Очнулся я уже на берегу, оглядевшись вокруг, увидел вдали догорающий корабль, вокруг меня находились члены нашей команды. На вопросы понесённых потерях не ответили, что слава богу, все живы и здоровы, только вот корабль мы потеряли.

Это на сегодняшний день была не самая большая наша потеря. Я вдруг обнаружил, что у меня пропал доступ к хранилищу. Не удержавшись грязно выругался, народ начал с недоумением оглядываться на меня, а я, отмахнувшись от них, продолжал пытаться добраться до хранилища. Ничего из этого у меня не получалось, Я бы даже сказал, что на меня накатила какая-то паника и как нам теперь без помощи хранилища и всего находящегося там, организовывать захват кораблей и само переселение. Попробовал захватить любую лоханку без робота, мы по-любому понесём невосполнимые потери в людях, да еще неизвестно насколько большие. Вот как так случилось, было же всё хорошо, от таких раскладов чуть не расплакался.

Тут к нам набежали люди из деревни, дело в том, что мы находили чуть в стороне от неё и чтобы добежать до нас, людям приходилось обогнуть большое нагромождение камней и преодолеть приличное расстояние. Отец с дедом добравшиеся до моей тушки, начали, осматривая меня задавать вопросы, дескать, что могло произойти. Вот и что я им мог ответить, сказал, что не знаю, и даже не соврал при этом. Самому хотелось бы знать, что это было. Тут ещё и батюшка появился и выслушал наши рассказы, авторитетно заявил, что не получится всё легко и просто сделать. Это Бог нам посылает испытания и оттого, как мы их преодолеем и будет зависеть результат всего этого начинания. Охренеть, а делать-то что? Как нам дальше-то быть в этой ситуации без робота, без хранилища, без яхты с её встроенным принтером. Блин, вот почему мне было не наделать всяких полезных инструментов, станков и прочих необходимых хоть для какого-нибудь производства железных изделий и приспособлений. Все мы крепки задним умом и пока жареный петух не долбанёт в одно место, так мы и не перекрестимся. На меня реально напала какая-то жуткая депрессия, Я просто ни о чём не мог адекватно думать. Отец, видя такое дело, аккуратно поддерживая повёл меня домой. Дома встретила мама словами поддержки, по типу, что не делается-то к лучшему. Вот откуда она-то узнала о случившемся, прошло совсем мало времени после происшествия. Вот же разведчик в юбке.

Глава 22. Дела

Следующие несколько дней я был в полном раздрае чувств. Всё валилось из рук, и что бы я ни делал, ничего у меня не получалось. Отец, внимательно наблюдая за мной, предложил сходить на охоту на несколько дней, чтобы развеяться и возможно что-нибудь добыть.

На первой же стоянке отец из своего мешка достал приличного размера бутылку самогона и предложил выпить по пять капель, за, так сказать, удачную охоту. Да я только за, хотя и возраст у меня ещё мелкий, но мне, похоже, это нужно. Посидели так хорошо, что утром я ощутил тяжёлое такое похмелье. И вот, мучаясь головной болью, задался вопросом: «какого хрена я страдаю?». Ну, лишился кармана, каких-то возможностей. Жизнь-то на этом не заканчивается. Прорвёмся, тем более в это время на Руси триста килограмм золота — это ох какой немаленький стартовый капитал.

Раздумывал таким образом и, перешагивая очередной небольшой ручеёк справа от себя, я вдруг увидел оленя. Автоматически, совершенно не задумываясь, выстрелил в него из арбалета. Попал прямо в сердце и сразу наповал, даже сам от своих действий удивился и впервые за эти дни улыбнулся. Пришла неоднозначная мысль: «а жизнь-то налаживается». Отец подошёл ко мне, обнял и спросил:

— Ну что сынок, очнулся от своих переживаний? Не бери все так близко к сердцу, всё будет хорошо.

По-честному, аж сердце защемило. Как же хорошо иметь рядом близких и настолько чутких, понимающих людей. С такой роднёй, если надо будет, весь мир перевернем.

Оленя до темноты успели разделать и подготовили для перемещения домой. Вечером у костра пригубили по пять капель и пожарили свежее мясо. Разговаривали ни о чём конкретном, будущего не касались. Хорошо отдохнув, утром выдвинулись в обратную дорогу и к вечеру уже добрались.

На следующий день в селе собралось большое совещание, на котором мы решали, что будем делать дальше.

— Я против того, чтобы захватывать корабли, — сразу высказал своё мнение батюшка, — но всеми руками за то, чтобы провести это переселение каким-нибудь другим способом.

«Озадачил, так озадачил» — подумал я.

— Есть, конечно, другой вариант, — ответил я. — пройти по морю северным путём. Для этого как раз подходят наши корабли. Но какой же это геморрой!

На мои такие высказывания, народ неожиданно обрадовался. Мол, нам ли бояться северных вод — наоборот, так привычнее.

Нарисовал подобие карты и рассказал, что я знаю о том, с чем придётся столкнуться. Надо сказать, что знал я на самом деле немного, но что-то да читал и понимал, что подготовка к подобному переходу займет немереное количество времени. И далеко не факт, что всё получится предусмотреть. Но народ идеей уже загорелся, все между собой уже распределяли обязанности. Ну что же, включился в обсуждение, стали накидывать план.

Все это затянулось на несколько дней. Мы пришли к общему знаменателю и решили

несколько очень важных вопросов. Например, все поняли, что быстро подготовка пройти не может. Нам придётся, хотим мы этого, или нет, заняться торговыми делами. Потому что, даже провианта в этих краях мы не сможем собрать достаточно. Практически все зерновые придётся где-то покупать. Ведь переход через Северный Ледовитый океан может затянуться на пару лет. Будет очень большой удачей, если мы сможем пройти за одно лето.

Придётся докупать или строить и дополнительные корабли, пригодные для похода в этих сложных условиях. Да и вообще, дел намечалось много. Предложил здесь наладить какое-нибудь производство металлических изделий, чтобы не только везти их с собой для торговли с аборигенами по дороге, но и на место прийти не с пустыми руками.

— Да мы может и не против, — почесав затылок, застенчиво сказал один из мужиков, — но дело это нам не знакомо. Придётся тебе самому выдумывать, что да как.

— А я только за, — ответил я, — нужно будет только помочь мне с людьми. Придумать, что и как сделать, я смогу.

Выбрали из наших старейшин трех человек, знакомых с торговыми делами. К моему удивлению, в их число попал и наш дед. Определились с первоочередными потребностями. В планах было собрать три каравана и отправить их одновременно в разные города Руси. Дед поедет в Москву. Не ближний свет. Бегали с отцом к тайнику, забрали оттуда кой-какой инструмент и двадцать килограммовых слитков золота. Старейшинами выдал по пять слитков, то деду отдал десять. Если вдруг получится, то пусть попробует нанять в Москве мастеров по работе с железом. И даже неважно, с каким видом металла они умеют работать, все равно нужно будет переучивать. Просто делать это с человеком, который хоть что-то умеет, проще, чем учить с нуля.

Сразу после совещания начал собираться в дорогу. Как ни крути, а только я смогу найти в этих краях залежи железных руд. Приблизительно понимаю, где искать и предполагаю, что это может затянуться надолго, так что собирался основательно. И, вы знаете, я вскоре нашёл именно то, что и хотел. Правда, совсем не там, где изначально планировал.

Шагая вдоль моря в неудобном для прохода участке каменных нагромождений, я заметил на склоне одного из оврагов очень характерную широкую полосу из железной руды. Узнал её сразу, потому что в прошлом мире уже видел подобные залежи. находка меня изрядно порадовала ещё и тем, что обещала беспроблемную доставку руды морем. Найти бы ещё каменный уголь, и я был бы счастлив! Благодаря этой находке, у нас реально появляется возможность организовать какое-нибудь производство. А уже плавка покажет качество металла, и если вдруг нам повезет, то мы сможем делать всё, в том числе и оружие.

Дома в разговорах с отцом выяснилось, что с каменным углём вообще проблем нет — большие залежи были недалеко от нашей деревни. Теперь на сто процентов уверен, что у нас всё получится.

С этого момента жизнь полетела в сумасшедшем темпе. Начали с формирования бригад для работ по добыче полезного и начала производства. И поверьте, это было непросто. Ведь смотришь на человека и не знаешь, подходит ли он для того или иного вида работ. Если не поймёшь и поставишь на работу, которая ему не подходит, то ничего толкового не получится, одни проблемы. Все люди разные, и если одному нравится лепить кирпичи, то другому — это как серпом по одному месту.

Надо сказать, сначала старейшины думали, что собралось очень много людей и всех их не получится озадачить. Вскоре начали чесать репы и придумывать, где бы нанять ещё хотя

бы кого-то. Я буквально рвал себя на части, стараясь успеть везде. Но постепенно подобрал по старшему на каждом участке, из самых сообразительных. И только тогда вздохнул чуть поспокойнее и смог сосредоточиться и на делах, не связанных с производством.

Уже к концу лета мы построили печи для получения чугуна и выплавки стали. Не буду грузить вас подробностями, скажу только, что у нас всё получилось. Больше того, благодаря некоторым найденным мной минералам, мы получаем даже некоторое разнообразие в сплавах и в довольно широком диапазоне играемся с их характеристиками. У нас получилась высококачественная оружейная сталь, и теперь мы подумываем об изготовлении добротного оружия.

Осенью вернулись обозы наших купцов. С таким мизерным, по моему мнению, количеством золота, они смогли развернуться на широкую ногу. Приволокли столько зерна, что его хватит на несколько лет. А дед сманил целых восемнадцать мастеров по работе с металлами, двенадцать из них — кузнецы. Я сразу запряг их в работу и распределил даже по тем видам деятельности, которых ещё и в помине нет. Сами будут организовывать все с нуля.

Разговаривая с дедом о его походе в Москву, я загорелся и решил в следующий раз пойти с ним и самому посмотреть на современную столицу.

— Только в следующий раз я пойду по снегу, на санях. — Предупредил он. — Так проще, чем летом по рекам, да на телегах.

Когда дед рассказал, что видел царский обоз, мне пришла мысль: «А почему бы не приготовить какие-нибудь подарки для юного царя? Вдруг получится подружиться? А если и нет, то даже просто засветиться не помешает. Надо только придумать что-то здесь еще невиданное».

Двое мастеров, из тех, что приехали с дедом, выделялись своими умениями. Один был златокузнецом, выкупленным из холопства у какого-то боярина, а второй — медником. Эти люди привыкли к тонкой работе с металлом. Как-то смотрел на них за работой, и меня озарило: надо соорудить маленькую железную дорогу! В такой игрушке ничего сложного нет. Придётся правда, изобрести некоторые станки, чтобы все ускорить, да и на потом пригодится.

Когда рассказал семье, мама резонно спросила:

— Царевичам ты подаришь по железной дороге, а что подаришь царевне?

Вопрос меня ввел в ступор. Над этим я и не подумал! А ведь если женщина, облеченная властью, обидится, то это тушите свет.

Уже потом я подумал о том, а кто, собственно, нас до царской семьи допустит. Ведь чтобы что-то подарить, надо как-то к ним попасть. Сначала хотел махнуть рукой, но потом решил, что приготовить все равно приготовим, а там придумаем что-нибудь. Вот внутренний голос прям благим матом орал: надо сделать, и все тут! Он же уточнил, ему нужно верить, а то мало ли что.

Подарок для царицы я придумал, когда увидел, как мать рассматривала мутное зеркальце, привезенное дедом для своей дамы. Я ведь знаю, как сделать качественное зеркало, и практически все нужное есть в наличии.

Занимаясь подарками организацией производства, я немного выпал из семейных дел. Однажды встретился с отцом при свете дня и обратил внимание на его нездоровый вид.

— Отец, что-то случилось? — спросил я.

— Ничего страшного, сынок, просто устал.

Расспросив подробнее, выяснил, что отец, по сути, один тянул все это время дела, начатые нами на ярмарке. Заготавливал и солил рыбу, делал пресервы, все это отправлял с оказией купцу, который уже не просил, а просто требовал больше поставок. Короче, батя себя загнал. Нет, я понимаю, что доход для семьи капает приличный, но и продолжаться так дальше не может.

— Может, возьмешь в долю нескольких соседей? — предложил я. — Распределите обязанности. Пусть доход будет меньше, но, подумай сам, куда нам столько всего? В конце концов, у нас всего достаточно, не нужно так себя гробить. А если понадобятся большие деньги, решим эту проблему по-другому. Пока просто не время, но есть у меня мысли на этот счет.

Отец согласился, а меня круговерть дел закрутила с новой силой. Изготовление станков, что токарного, что фрезерного, вымотали в край, а тут еще златокузнец, глядя на все это, попросил ещё и сверлильный станок сделать. Я задолбался сам и всех окружающих задолбал, но все сделал. Пока мастера по моим чертежам делали железную дорогу, я занялся зеркалами.

К Новому году подарки были готовы. Хорошо, что зеркал наделал с запасом, а то царица осталась бы без подарка. Одно присвоила мама, другое случайно разбили и порезали на маленькие, чтобы дарить всем женщинам села. А два я повезу в столицу.

Подарки женщин очень порадовали. Благодаря одной вдовушке, которая тоже получила зеркальце, я даже девственности лишился. Заглядываю к ней практически каждый день.

А вот с игрушечный железной дорогой получился косяк. На испытания пришло все село, все ахали и охали, а я смотрел на своих малолетних братьев и ругал себя последними словами. И почему я не подумал о них раньше! Надо было делать сразу три игрушки. Заказал мастерам ещё пару дорог, пообещав братьям, что скоро и у них будут такие. Надо было видеть, столько радости и надежды было в глазах детей, чуть не плюнул на эти подарки царевичам. Положение спас отец, который подошёл, отвлек меня вопросом и подуспокоил.

Выезжать в Москву решили сразу после Рождества. Обоз собирался очень даже приличный. Мне родные прикупили лошадку и сани в личное пользование. Мои сани удлинили на полтора метра и переоборудовали в деревянную кибитку с буржуйкой внутри. Я сам попросил, поскольку не нравилась мне перспектива сопли морозить на холодном ветру. Дед, глядя на это недоразумение, только посмеивался.

— Ишь какой, самый умный нашёлся. Кто же печку в санях топит? Сгорят же!

Усмешки длились до первого перехода. Когда уставшие за день люди начали устраиваться ночевать на лапнике возле костра, дед заглянул ко мне в кибитку, где я в одних портах пил чай. Даже не знаю чему у него не было предела: удивлению или возмущению

— Все мучаются, а он балдеет! — искренне возмутился он

А потом, не долго думая, поставил меня перед фактом:

— Я теперь, милоч, у тебя ночую.

Предполагая подобное развитие событий, я предусмотрел сразу две откидных полки по бокам кибитки.

Дорога проходила медленно и скучно. Развлекался, время от времени бегая недалеко от каравана на лыжах и добывая зайцев. Не знаю, может, мне везло, или их так много расплодилось, но почти каждый день одного-двух зайцев приносил.

К началу марта прибыли наконец в Москву. Остановились на окраине города, в трактире. Посмотрев на комнату, в которой предстояло жить, я решил, несмотря на покупные дрова, остался жить в кибитке. Не понравилось мне здешнее вонючее общежитие. Комнаты были человек на десять каждая. И как, скажите, спать в такой обстановке? Лучше уж в кибитке.

На следующий день гуляли с дедом по Москве и все думали, как попасть к царям и преподнести подарки. И главное, как извлечь из этого пользу для себя. День проблудили, так ничего толкового не придумали. Не было в нынешней общественной системе даже лазейки для таких, как мы. Без посредников в виде каких-нибудь бояр нам даже на пушечный выстрел не приблизиться к царской семье. А если использовать посредников, то все плюшки им и достанутся — подарят как бы от себя, а мы окажемся не у дел.

Но на следующее утро пришла мне одна мыслишка.

Глава 23. Рынок

Идея была простая: выставить одно зеркало на рынке и зарядить такую цену, что кроме царской семьи, никто не захочет платить таких денег. А молодая царица (зная отношение к подобным вещам женщин) однозначно захочет заполучить подобную вещь. Утро начали с посещения рынка и аренды места для торговли своими товарами. Сложность заключалась в том, что основным нашим товаром была рыба, и как-то неправильно будет выставлять зеркало рядом с рыбой. Поэтому пришлось арендовать под зеркало отдельное место. А чтобы увеличить ассортимент товара, я решил пожертвовать десятком захваченных у шведов мушкетов и несколькими единицами холодного оружия по типу абордажных тесаков и шпаг неплохого качества.

Продавцом этого достаточно дорогого товара решили поставить деда предварительно нарядив его в дорогие одежды. Цены выставили реально конские. Только за зеркало в тяжёлой деревянной оправе просили два веса золота, при этом не уступая вообще. Наблюдая за торговлей и поведением бояр, интересующихся нашим товаром, я понял, что нужно нанимать сильную охрану. Потому что убраться с рынка без проблем теперь может и не получиться. Очень уж некоторые из интересующихся вели себя агрессивно. Поэтому, посоветовавшись с дедом, решили обратиться к стрелецкому голове, который отвечал за порядок на этом рынке.

Должен сказать, что сделали это мы очень своевременно. Голова посоветовал арендовать на рынке лабаз и хранить товар, не вывозя его с территории. А круглосуточную охрану он обеспечит, хотя и обойдётся нам это очень недёшево. Хорошо, что мы прислушались к совету, потому что после окончания торговли, на выходе из рынка нас встречали. Это похоже были люди кого-то из Бояр, потому что вели они себя очень нагло, не задумываясь о последствиях. Так могли себя вести только люди, которые служат человеку, находящемуся при власти. Они очень удивились, когда поняли, что мы возвращаемся с рынка без интересующего их товара. Не знаю, чем бы это закончилось. Но, на наше счастье, вмешались стрельцы, поставленные на охрану нашего товара. Смотря на этот беспредел, решили с дедом поселиться прямо на рынке в моей кибитке.

Пожить на рынке, дожидаясь пока слухи о зеркале дойдут до царицы, пришлось пять дней. А на шестой день к месту, где мы торговали, подошла целая процессия, которую как раз и возглавляла вышеупомянутая царица. Вела она себя очень высокомерно и даже не стала торговаться. Велела сопровождающему её человеку отсыпать столько золота, сколько нужно для покупки зеркала. На мою попытку заговорить с ней, меня попытался осадить этот же сопровождающий. Но, к счастью, ей захотелось послушать, что я хочу сказать. Я объяснил, что мы затеяли продажу зеркала по такой цене только с целью привлечь её внимание и занять возможность сделать ей и молодым царям подарки. Она долго смеялась, а потом позволила сделать подарок ей и дала команду допустить нас к молодым царевичам с подарками для них. Когда же мы попросили дать нам сопровождающих для доставки предназначенного для неё подарка, наши люди из лабаза вынесли совершенно другое зеркало. Вот тут она реально удивилась. Заставила распаковать при ней новое зеркало, которое было немного побольше и в более богатой оправе. Оно явно понравилось ей ещё больше первого. Поэтому она заявила, что принимает подарок и нас уведомят, когда можно привезти оставшиеся подарки царям. После всех этих передраг мы оперативно свернули

торговлю, и в моей кибитке нормально так врезали самогона, чтобы стресс снять. Всё-таки напряжное это дело общаться с такими людьми.

К молодым царям на прием мы попали только через два дня. Когда собрали железную дорогу в выделенном для этого зале дворца и позвали царевичей. И уже при них разожгли щепки в топке мини-паровозика, предварительно залив в котёл воду. Этот паровозик поехал по дороге и потянул несколько маленьких вагончиков. Восторгу детей не было предела. Наблюдая за ними, я как-то не видел особого отличия от других детей. В своем поведении они были такие же, как мои братья. Разве что царевич Иван был каким-то вялым и слегка апатичным что ли. Но тем не менее вести себя с ними надо было очень осторожно. В этой компании лишится головы за неосторожное слово было нефигово делать, и я это прекрасно понимал. Провёл я в гостях у них целый день, пришлось собирать и вторую дорогу тоже. Сбилса со счета, сколько раз пришлось подливать воды в котлы и забрасывать в топки подготовленные щепки. В самом начале показа посетила нас и Софья. По сути она тоже ещё очень юная девушка, которой было все интересно. Хотя она и скрывала это всевозможными способами. Они узнали от бестолкового деда, что всё это придумал я. И почему-то дружно решили, что мне надо остаться и служить им верой и правдой на уровне изготовления всевозможных диковинок и развлечения их юных организмов. Вот же козёл старый! И как теперь выкручиваться из этой ситуации. Пришлось вертеться как вьюну на сковородке. Пришлось заняться словоблудием. Конечно, только об этом я и мечтал! Но вот почему-то придумывается получается только у себя на севере. Здесь, сколько ни пробовал, ну никак не получается. Мы, творческие личности, очень ранимые люди. С огромным трудом, но отмазался. Хотя, судя по смешинкам, проскакивающим в глазах Софьи, никого обмануть мне не получилось. Но тем не менее удерживать силой меня не стали. Не знаю, из каких соображений, но отпустили. По велению царицы нам с дедом было пожаловано дворянство, притом, как ни странно, наследуемое. Так что получается, что все мои родные теперь дворяне. Хрен его знает, хорошо это или плохо, но вот одна засада уже нарисовалась. Дело в том, в вотчину нам выделили как раз наше село. Всё бы ничего, но как мы будем объяснять это сельчанам, я пока не понимаю. И опять же все дворяне, служивые люди. И по первому требованию, мы теперь должны идти в так называемое поместное войско. Короче, идти самим и привести с собой вооруженный отряд. Будем думать, что с этим делать. Лишился я и своей кибитки. Получилось так, что, когда собрались уезжать, Петра заинтересовал дымок, поднимающийся из трубы над кибиткой. Естественно, ему захотелось посмотреть. Я, видя, как ему всё понравилось, взял и подарил эту прелесть вместе с лошадкой. Переживу как-нибудь, зато всё это работает на перспективу. С Петром мы встречались ещё три раза. Два раза в этом же месте. Приходилось обучать специально выделенных людей работе с железной дорогой. А третий раз в селе Преображенском, где проживала его мама и сам Пётр.

Вот здесь и пригодилось второе зеркало, которое мы и подарили маме Петра. Надо сказать, Пётр подарок оценил и было видно, что запомнил. Посмотрел я и потешные войска, которые располагались в Преображенском. Ну, по моему мнению, жалкое зрелище. Одеты кто во что горазд, вооружены устаревшим даже для этого времени огнестрелом. Но, видя гордость ребёнка и его старательное командование этими солдатами, не стал ничего комментировать. Пусть играет. Точно знаю, что это пойдет на пользу. Как ему, так и державе. В Москве прожили до начала лета. Для этого после того, как лишился кибитки, мы просто купили дом, где и разместились. Эта покупка всегда пригодится, будет где

остановиться нам или нашим людям по приезду в Москву. А задержались мы так с отъездом, потому что решили здесь вместо купленного деревянного дома построить нормальный каменный дворец. Пусть небольшой, но уютный. Вот и рисовал проект, закупали строительные материалы и искали нужных мастеров. Решил я и здесь удивить народ, потому что строить буду по стандартам другого мира, или по-другому, со всеми удобствами. А что? У себя изготовим все необходимое для водопровода и канализации, сделаем небольшой, ну или большой (потом прикинем) паровик и вперёд, в светлое будущее. Вот пока всё организовали и задержались.

Домой добрались в конце лета. Почему долго? Просто не спешили. Задерживались во встреченных городах, изучали, что купить, или привезти продать. Как-то так не спеша и доехали. А дома нас ждала новость. Оказывается, пока мы развлекались в Москве, наши старейшины организовали целый флот, который в начале лета отправили по маршруту будущего переселения. С тем расчётом, что будут идти до конца лета, подыскивать место, удобное для зимовки и строить там дома и склады для будущих переселенцев. Очень здравая идея. Если все получится, то потом это очень облегчит переход. Немного отдохнув и раздав родным подарки, приобретенные в Москве, начал вникать в дела, накопившиеся за время отсутствия. А посмотреть было на что. Мастера, оставшись без присмотра, перешли чисто на производство так называемого ширпотреба. По-моему, начали попадать под влияние женской части коллектива. Потому что у каждой хозяйки появилась куча посуды из чугуна и меди. Медь особенно заинтересовала. Оказывается, медник после изготовления заказанных детских железных дорог, заскучал. И от скуки, гуляя по окрестностям (это как же надо было гулять) в восьмидесяти километрах от села, нашёл месторождение самородной меди. Естественно, организовал её выплавку. Начал изготовление медной посуды и изрядно в этом преуспел. А я что? Глядя на все это, только радовался. Жизнь в селе шла в каком-то другом темпе по сравнению с виденными мной поселениями на Руси. Всё как-то взбодрилось что ли. Все были заняты каким-то делом и куда-то спешили. Мне реально это нравилось, наверное, я расшевелил это болото.

На собранном совете обменялись со старейшинами новостями. Рассказали и о дворянстве, полученном нами с дедом. Все отнеслись к этой информации ровно параллельно. Случилось и ладно. Правда, батюшка задумчиво так обозначил, что это и к лучшему. Мы теперь должны создать и содержать вооруженный отряд. Главное, что законно. А под это дело можно вооружить всех наших людей, и ни одна падла ничего не сможет предъявить. Решили из окрестных деревень набрать сотню молодых парней, экипировать и начать обучать. Несколько наставников из бывалых вояк найдём среди своих. Но и со стороны тоже пригласим за нормальные деньги десяток опытных бойцов. Об их вооружении я позабочусь. Дальше время опять помчалось с какой-то сумасшедшей скоростью. Я занимался всем и ничем. Проектировали и делали с мастерами силовую установку. По-другому, паровой котёл с приводом и ременной передачей на вал отбора мощности. То делаем станки размером побольше, то строим паровой молот и организовываем штамповку, то учу маршировать новобранцев или ругаюсь с наставником по тактике ведения боевых действий. Начав применять пар в производстве, перевернул всё с ног на голову. Потому что уже через пару месяцев после начала работы первого паровика ко мне подошли старейшины с вопросом. Нельзя ли приспособить подобную машину на корабль? Ну и кто скажет после этого, что в это время люди глупее, чем в будущем? Конечно, пообещал подумать. Пришлось думать и опять проектировать. И как ни крутил, выходило, что наши кораблики не подходят.

Нужно строить в два, а лучше в три раза больше. Тогда это себя оправдывает. И даже возможно, при удачном раскладе, ледовитый океан будем проходить за одно лето. Всё это рассказал совету, реакция удивила. Буквально через месяц начались работы по постройке верфи. Сухой подготовленный лес покупался во всей округе. Несколько бригад ушло на заготовку и сплав найденного леса, пригодного для изготовления судов. Все купцы получили задание искать мастеров-кораблестроителей и переманивать их к нам. Параллельно, выгрести где только возможно, деловую древесину.

Занялся я и изготовлением оружия. При том оборудовании, которое мы смогли подготовить, и полученной оружейной стали с запредельными для этого времени характеристиками, просто грех бегать с захваченными у шведов мушкетами. В планах у меня было изготовить для своих бойцов по четыре единицы огнестрельного оружия. Для дальнего поражения противника буду делать что-то типа четырехлинейного нарезного штуцера. А при использовании пуль по типу меньше, для этого времени получится та ещё вундервафля. Для средней дистанции, даже скорее ближней, изготовлю укороченный дробовик большого калибра. Тут с калибром придётся поэкспериментировать. Ну и для боя на коротких дистанциях и в неудобных местах, например, в помещениях или внутри кораблей при abordage, буду делать по два двух ствольных пистолета. При таком раскладе любому противнику мало не покажется. Для сформированной сотни запланировал попробовать сделать штук пять шестифунтовых стальных пушек на продвинутом для этого времени высоком лафете. Что из всего вышеперечисленного получится, я не знаю. Но то, что буду стараться сделать всё из всех сил, это точно. Изготовил для пробы несколько штуцеров и испытал их в условиях максимально приближенных к боевым. И решил, что четыре линии, даже несмотря на дымный порох, это слишком. Всё-таки, три линии или по-другому всем знакомые 7,62, идеальный вариант. И предполагаю, что на такой калибр перешли бы все. Просто нынешний способ изготовления стволов не позволял делать настолько маленький калибр. А если делали, то стоило такое оружие просто космических денег. Мне же не составит никакого особого труда изготавливать подобные стволы. Что касается холодняка, то изготовили тесаки-переростки, которые можно использовать и как abordажные клинки по типу короткой шпаги и, пристегнув к штуцеру, как штыки. В принципе, получилось довольно функционально и смертоносно. В этом рабочем (не побоюсь этого слова) творчестве прошло больше двух лет. И выдернула меня из него в очередной раз беременная мама. Я, наверное, забыл сказать, что пока мы с дедом куролесили по Москве, у меня успел родиться братик. Родители серьезно занялись пополнением семьи. Не успел подрасти рожденный ребенок, как случилась очередная беременность. И мама, в ожидании очередного пополнения, начала буквально терроризировать меня разговорами о женитьбе. Она решила, что я уже почти перестарок, и мне срочно надо искать невесту. Ей край понадобились внуки и, пока она ещё в силах, то сможет помочь с детками. А то потом всё это будет сложнее.

А началась вся эта канитель потому, что у меня закрутилось одновременно с несколькими дамами. Мама эту тему просекла. Мне резко захотелось куда-нибудь сбежать. А вы пробовали что-нибудь доказать беременной женщине? Короче, мрак. Надо сказать, что в этом производственном угаре мы успели сделать уйму полезного. Мало того, что мы построили небольшой прокатный стан, на котором катали железные листы для изготовления паровых котлов и паровой молот для штамповки, так, мы ещё и такой себе конвейер средневековый организовали по изготовлению разнообразного огнестрельного оружия. Просто сначала наша набранная сотня бойцов разобралась купцами на охрану караванов.

Пришлось по новой формировать сначала первую, а потом и вторую сотню бойцов. Как оказалось, поместное войско состоит из конных бойцов. Хорошо, что мы вовремя это узнали, потому что время от времени устраиваются смотры. Во время них оценивают, как количество бойцов, так и их снаряжение. Снаряжение конных бойцов кардинально отличалось от принятого у нас на вооружение. Поэтому и пришлось формировать вторую уже конную сотню и не только покупать уйму строевых лошадей, а, соответственно, и готовить снаряжение. Конечно, учитывая нынешний огнестрел, решили экипировать их по типу кирасиров. В любом случае, при таком раскладе шансов выжить в сече гораздо больше, чем у бездоспешного бойца. Стрелковое оружие оставили таким же, как у пехоты. А штыки заменили на шашки, правда приделали к ним развитый эфес. Почему-то нашим ветеранам показалось, что так будет лучше. А ещё мы приняли решение вооружить огнестрелом всех переселенцев без исключения, даже бабы и дети постарше получили лёгкие нарезные карабины. И усиленно тренировались в их использовании. Вот по вышеперечисленным причинам мы и организовали конвейер. На сторону нарезное оружие не продавали, а вот гладкоствольное с привычным всем калибром, продавали в очень приличных количествах. Сделали мы и силовые установки для трех свежее построенных кораблей. В начале лета они даже ушли в поход к перевалочной базе, и если все нормально, то пойдут и дальше. Может получится пересечь ледовитый океан и в конце маршрута организовать вторую перевалочную базу. На испытаниях корабли показали себя очень неплохо. Если бы ещё найти в середине, или на крайний случай в конце маршрута уголь, было бы вообще хорошо. Паровики и для производства, и для дома в Москве, мы уже как пироги пекли. Народ наловчился их клепать очень даже быстро. Да ещё забыл сказать про пушки. Вот реально аж гордость распирает. Мы хоть и намучились, пока получили приемлемый результат, но с гордостью могу сказать, что сделали шедевр. И наделали уже только шестифунтовых пушек три десятка. Аведь для нашей кавалерии тоже пришлось делать десятков легких четырёхфунтовых орудия.

Спас меня от пресса мамы дед, вернувшийся из очередной поездки в Москву. Увидев боевые действия, развязанные мамой с целью лишить меня свободы и окольцевать, он так ненавязчиво обозначил, что царь Пётр ждёт меня в гости. Так как ехать решили по первому снегу и времени осталось мало, то ни о каком сватовстве не могло идти и речи. Надо сказать, что дед хоть и соврал про то, что Пётр зовёт, но реально мы планировали напомнить ему о себе. И даже потихоньку готовились. В этот раз я подобных прошлым ошибок не делал. Поэтому уже больше месяца мои брательники носятся на велосипедах. Правда, называть велосипедом это убожество без шин, трудно. Но ездит же. Да и диковинка для этого времени, каких поискать. Сделали их не только для пацанов-царевичей, но и для Софьи в женском варианте. Посмотрим на её реакцию, вдруг понравится. Петру подготовили отдельный подарок, наштамповали тысячу гладкоствольных винтовок и к ним же штыков. Поясню, сейчас привычных для какого-нибудь двадцатого века штыков, крепящихся к стволу, нет. А используются так называемые багинеты, которые вставляются в ствол. Понятно, что, вставив в ствол эту хрень, ни о каком выстреле речи идти не может. Поэтому, надеюсь, мои штыки Петру понравятся. Как и винтовки, в которых тоже новшества хватает. Время до отъезда в сборы пролетело как-то быстро, и по первому снегу, мы, наконец-то, выехали.

Глава 24. Переселение

В этот раз с нами шла и наша конная сотня. На ней остановлюсь чуть подробнее, потому как стоит она того.

Когда задумались о её формировании, столкнулись с проблемой набора людей. Поморы как всадники — это всё равно, что монголы-моряки. Не годились они для этого дела. И вот, думая где взять подходящих людей, дед предложил выкупить у бояр боевых холопов. Двойная выгода: получим еще и обученных воинов. А если перевезем к себе их семьи или неженатых у нас женим, то ещё и верных.

Его предложение сработало на все сто процентов. Пока собрали достаточное количество, прошерстили всю Русь. С командирами и инструкторами нам откровенно повезло. В Новгороде наняли застрявшую там охрану умершего иностранного купца, они почему-то оказались без копейки. Попали в очень трудную ситуацию, потому что немцев, как называли на Руси всех иностранцев, никто из купцов нанимать в принципе не хотел. И дошло до того, что они начали голодать. Вот в такой ситуации их и застал один из наших купцов и нанял их, просто пожалев. Это уже в селе выяснилось, что все они из Баварии и там служили кирасирами. Понятно, что получив такую информацию, наши старейшины приняли все возможные меры, чтобы привязать их к нам. Даже снарядили небольшой торговый обоз в Баварию, чтобы перевезти к нам семьи семерых женатых кирасиров. Эти же нанятые кирасиры подсказали, где прикупить боевых коней. А потом сами же и выбирали подходящих лошадок.

Сейчас эта сотня состояла из ста сорока человек. Она сопровождала караван в Москву. Взяли мы сотню с дальним прицелом — я хотел показать Петру как должна выглядеть профессиональная конница. Потому что с тяжёлой конницей у нас испокон веков была проблема. А так, глядишь, и отложится в памяти, как это должно быть.

В этот раз дорога проходила гораздо легче и быстрее, потому что с нами в караване передвигались две полевые кухни. Больше того, у каждого человека в нашем обозе были как медный котелок с крышкой, по типу советских солдатских, так и фляга. Подобные вещи ушли в народ, когда мы подготовили первую партию для наших вояк. Котелки и фляги получились на загляденье, сами они из меди, но внутри с серебряным напылением. И когда народ рассмотрел эти вещи, их захотели буквально все, пришлось ставить на поток ещё и это производство. И вообще я понимаю, что хвалюсь и всех уже этим замучал, но реально же гордость распирает за сделанное.

В Москву прибыли в конце декабря, и последние несколько дней пробивались сквозь снежные заносы буквально из последних сил. Погода нам подгадила, и под конец пути мощный снегопад зарядил почти на неделю. Но наконец-то дошли.

Построенный дом отапливался обычными буржуйками в ожидании привезенного нами парового котла. Изначально проект был заточен под паровое отопление, и в процессе строительства в простенках закладывались своеобразные гильзы под прокладку труб отопления. Поэтому два привезенных мастера уже на следующий день начали прокладку труб и монтаж батарей. Я же направился в немецкую слободу. Попробую через местных иностранцев нанять в Европе разных мастеров. Особенно меня интересовали кораблестроители, потому что на западном побережье Америки наши валкие корабли — совсем не то, что нужно.

Тут все оказалось не так просто. Со мной даже никто не хотел разговаривать, как я только не изощрялся — ни в какую. Ну да ладно, раз гора не идёт к Магомеду, значит что? Правильно, отправим за мастерами своих людей. Может, так даже будет лучше, на месте оно виднее, кто чего стоит.

Рассказал все это деду, тот задумался, а потом предложил на торговлю с Европой вообще выделить отдельных людей на постоянку. Мол, не получится время от времени решать какие-то вопросы, а вот если там будут свои люди, то и расклад сразу поменяется.

— Есть у меня на примете два пронырливых человека, — задумчиво сказал он, — которые справятся с подобными задачами.

— Ну что ж, так, значит, так, посмотрим, что получится.

На прием к Софье мы попали уже через неделю. Походу, нас тут ещё не забыли. Первый же ее вопрос поставил в тупик:

— Ты ещё зеркала привёз?

— Ну охренеть, — как-то само собой вырвалось у меня, — а надо было?

— Конечно, надо, — с возмущением ответила Софья.

Как потом оказалось, подаренные нами зеркало умудрились разбить. Благо, что мы привезли несколько ростовых зеркал для своего дома. Подарили, теперь уже даа. А вот велосипед не вызвал ожидаемых эмоций.

— Интересно, — сказала она, прокатившись, — но на лошади лучше.

А вот вокруг зеркал крутилась, как лиса в курятнике. Женщина. Ивану велосипед подарили в тот же день. Я заметил, что он стал ещё более меланхоличным, что ли. Не особо обрадовался подарку.

Через три дня попали к Петру. Уже наученные горьким опытом, помимо велосипеда и винтовок захватили и последнее зеркало для его матери. Вот здесь велосипед попал по назначению. Восторгам не было предела, причем он как-то быстро поехал сам, без помощи. Нет, понятно, что поначалу падал, но очень быстро научился. Винтовки тоже оценил по достоинству. Но вот когда ему показали кирасиров, я понял, что людей я потерял. Пётр вникал во все мелочи и ходил вокруг отряда, как кот возле миски сметаны. И, конечно же, начал втирать, что ему такой отряд нужнее. Удалось договориться, что оставлю ему десяток потенциальных командиров из немцев, а в следующем году пришлю все нужное для формирования полка кирасир, кроме лошадей. Так как ему пока просто негде было взять денег на покупку необходимых для будущего полка скакунов, то пообещал помочь и здесь, но уже деньгами. Просто помнил геморрой с покупкой коней и, самое главное, с их доставкой, и проходить этот путь опять я не желал категорически.

В этот раз в Москве мы пробыли до начала февраля и начали собираться в дорогу домой. С нами из Москвы пойдут две сотни донских казачьих семей, согласившихся на переселение. В начале лета этого года я поведу первый полноценный переселенческий караван. В его составе пойдут в том числе и казачьи семьи вместе с пехотной сотней бойцов.

К концу марта мы добрались до нашего села. Дома все без изменений, за исключением пополнения в семье — у меня появился ещё один братик и дядя. Это дед постарался. И слава богу — маме стало не до прессования меня по поводу женитьбы, и я спокойно занялся подготовкой к переселению. Надо предусмотреть и учесть множество мелочей, отсутствие которых после отплытия может вызвать кучу неудобств. Короче, кто собирался в дальнюю дорогу надолго, тот меня поймёт. А если все усугубляется ответственностью за множество зависящих от твоих решений людей, то пиши пропало.

Первый переселенческий караван судов будет состоять из двух частей. Первая часть укомплектована всеми имеющимися у нас семью пароходами. По задумке, они будут на буксир тащить по одному обычному кочу. Итого, состоять караван будет из четырнадцать судов и перевозить порядка полутора тысяч человек. Эта часть переселенцев, с которыми пойду и я вместе с родными, попробует пройти весь путь за один раз. Из-за родов мамы хотел было отложить переезд родни, но куда там! Мама уперлась — идём сейчас, и все тут. Уступил и готовил корабли ещё тщательнее.

Вторая часть будет состоять из двадцати семи кораблей и приблизительно такого же количества людей. Она дойдёт до организованного промежуточного лагеря и останется там на зимовку. Надо сказать, что за прошедшее время в этот лагерь натащили запасов для зимовки на гораздо большее количество людей. Ну, запас, как говорится, карман не тянет. Отношение людей к подготовке только радовало.

И вот, десятого июня мы наконец-то вышли в плавание к берегам Америки. Всё прошло как-то буднично: народ, походу, уже привык к уходам караванов, поэтому и не воспринимал это как значимое событие. Само плавание проходило недалеко от материка по чистой воде и в принципе благополучно. Несколько раз обходили попадавшиеся по пути плавающие льдины, но благодаря внимательности впередсмотрящих разминулись без приключений. Приблизительно на середине пути до промежуточной стоянки, встретили наш караван из десяти судов, который доставлял припасы в лагерь и там зимовал. От них узнали, что до стоянки вода чистая, и если не случится какой-нибудь катаклизм, то доберемся без проблем. Так и получилось, добрались к середине лета.

На отдых остановились только на два дня, пополнили пароход, заранее запасенным углём и двинулись дальше. Народ который охраняет запасы на стоянке, уже нормально так задружился с проживающими в этих непростых для жизни местах людьми и даже наладил с ними торговлю. Поэтому затарились ещё и свежим замороженными мясом, которое хранились в специально устроенных ледниках.

Описывать окружающую местность не стану, потому что не смотря на лето и буйствующую в тундре растительность, чувства она вызывала гнетущие. Вот знаете, бывает так: вроде все красиво, и глаз радуется, а умом понимаешь, что все это — не моё.

Так потихоньку незаметно прошли и Берингов пролив, хотя он ещё совсем не Берингов. И вот уже в Тихом океане очень ясно осознали, что имеющиеся у нас корабли совершенно не подходят к плаванию в этих водах. Но делать нечего, все равно потихоньку, внимательно отслеживая изменения в погоде, шли вдоль западного побережья Америки в сторону запланированной Калифорнии. Несколько раз переживали шторм, благо вовремя успевали укрыться в подходящих бухтах. Надо сказать, что шторма бушевали все чаще и чаще.

Ближе к середине октября мы основали первое поселение, в котором оставили обживаться двадцать семей, почти сотню человек. Очень уж местность понравилась нашим поморам — она реально похожа на ту, где они жили до переселения. Достаточно гористая и заросшая дремучими лесами. Оставили в новом месте один коч, а сами продолжили путь. И в течение месяца основали ещё семь поселений, так и не добравшись до конечной точки маршрута. Как-то так получилось, что по дороге встречали хорошие для организации поселений места, вот народ потихоньку и закончился.

В одном из таких мест поселились и мои родные. Конечно, выбранное ими место было реально сказочно красивое и, самое главное, очень удобное для постройки поселка. Находилось оно в закрытой от ветров обширной бухте, окруженной вековыми лесами. Тут

просто идеальное место для постройки судостроительной верфи.

До отправки в обратный пути предстояло ждать практически полгода. Провести их без стоящего дела не хотелось, да и душа требовала приключений. Поэтому на двух пароходах, забрав сотню вояк и из команд кораблей сформировав ещё одну сотню бойцов, решил навестить испанцев. Заодно по дороге разведать и местность, в которую изначально и собирались. Была у меня надежда добыть несколько нормальных кораблей, чтобы облегчить дорогу от Берингова залива до Калифорнии.

Как и раньше, мы передвигаясь недалеко от берега и внимательно отслеживали погоду. Все равно не убереглись и попали в шторм, налетевший внезапно, да ещё и в месте, где возможности спрятаться у берега не было. Пришлось уходить подальше в океан и там бороться с разгулом стихии. Затянулась эта борьба на пять дней.

На последний день случилось несчастье. Как раз подошло время мне заступить на вахту (мы по два человека, меняясь каждые два часа, работали у штурвала, удерживая корабль против волны). Только начали меняться, как налетел неожиданный шквал и, буквально оторвав меня от штурвала, с такой силой швырнул на расположенную недалеко шлюпку, что я услышал треск своих костей. Затухающим сознанием успел подумать: «вот и закончилась, Ваня, твоя очередная жизнь». И так мне обидно стало от такой несправедливости, ведь на самом деле все самое интересное только начинается, что я начал бороться со своим затухающим сознанием. Пытался очнуться от накатившей непонятной апатии и удержаться от окончательной потери сознания.

Вдруг на меня накатила холодная, уже привычная и даже родная ярость. Какой-то момент, думаю, незначительный, просто выпал из памяти. Пришёл в себя, уже поднимаясь на ноги и выбрасывая пустой пузырьёк из-под эликсира здоровья. А потом заорал во всю мощь своего горла от радости, потому что у меня опять появился доступ к пространственному хранилищу!

Шторм закончился так же внезапно, как и начался. Пережили мы его практически без потерь, если не считать происшедшее со мной. Нашли подходящее для отдыха место на берегу и остановились там для нормального отдыха, потому что за время шторма реально вымотались. Отдыхали три дня, привели корабли в приемлемое состояние, да и себя тоже. Даже организовали охоту — добыли несколько подсвинков и двух оленей.

Переход до изначально запланированного места жительства (в моей прошлой жизни там был Сан-Франциско), прошел без всяких проблем и приключений, не считая небольших поломок, которые мы устраняли на ходу, не останавливаясь. По прибытию поселений европейцев мы не обнаружили, поэтому и никаких споров за жизненное пространство ни с кем вести не пришлось. Здесь мы и задержались для нормального изучения местности и знакомства с местными индейцами.

Надо сказать, что обнаружили мы их в первый же день. Вернее, они сами к нам пришли. Вели они себя дружелюбно и притащили к нашей стоянке несколько добытых ими, наверное, оленей. Точно не скажу, потому что принесли в плетеных корзинах только мясо, и определить, что это, не представлялось возможным. Но на вкус напоминало добытых нами ранее оленей. Мы, в свою очередь, отдарились парой железных ножей, которым они реально обрадовались. Я запретил своим людям как-либо обижать индейцев, потому что, в конце концов, это их земля. И нам тут всем ещё жить рядом, и наживаться врагов на пустом месте, по меньшей мере, глупо.

Прожили мы здесь практически неделю и собрались продолжить свое путешествие, но

тут вождь, (ну, наверное, вождь, потому как очень уж важный) привёл двух индейских воинов и на пальцах объяснил, что они пойдут с нами с целью изучения языка. Это мне очень понравилось — имея переводчика, гораздо легче будет наладить с местными нормальные отношения.

Дальнейший путь выдался довольно трудным, потому что не повезло нам со временем — очень уж часто погода портилась и океан штормило. Много сил и ресурсов терялось на переживания штормов. Во время очередного такого ожидания нормальной погоды, нас и застали, можно сказать, со спущенными штанами. В укывшую нас бухту начали один за другим заходить испанские корабли. Плохо было то, что практически все наши люди находились на берегу, а я в это время был на охоте.

Глава 25. Добыча

Думаю, нам повезло, что основная масса людей была на берегу, потому что и испанцы сразу же взяли на abordаж оба наши парохода. Из восемнадцати наших выжили всего одиннадцать. Находящиеся на берегу успели сбежать в лес и потерь не понесли, хотя по ним тоже дали залп картечью. Я, услышав пушечные выстрелы, устремился к берегу. Но из-за отвратительной погоды и прошедшего накануне дождя передвигаться быстро не получалось, и добрался я только через час. На подходе встретил своих людей, которые и рассказали о случившемся.

В бухту, спасаясь от шторма, вошли четыре испанских корабля. Из них два сорока пушечные военные фрегаты и два огромных галеона. Что делать и как ответить, народ даже не думал, решили единогласно: дождемся темноты и поступим, как ранее со шведами. Я даже подспудно испытал облегчение. Все-таки мы шли грабить ничего плохого нам не сделавших испанцев, и от этого был какой-то дискомфорт. Но теперь, после их нападения, имею полное право гнобить их, где только не встречу!

Ночью все прошло, как по нотам. Робот штатно обработал корабли станером. Мои люди собрали всех испанцев на берегу, освободили от одежды и связали. Хотели было утопить, как и шведов, но я не разрешил, не нужно это. А вот капитанов военных кораблей, которые виноваты в смерти людей, ждёт страшная смерть. Дал команду придумать такой способ казни, чтобы от одного воспоминания о нем, испанцы срались бы от страха.

При свете дня обоих капитанов посадили на кол. Нашёлся у нас умелец, знакомый со всеми нюансами подобной казни. После наглядной демонстрации наказания за нападение остальных испанцев отпустили. Здесь до Панамы осталось пройти километров сто пятьдесят — может и дойдут.

Сами мы, разделившись на призовые команды и дождавшись окончания шторма, выдвинулись в обратный путь. Из-за малого количества людей галеоны пришлось брать на буксир. Шли медленнее, часто подходили к берегу пополнять запасы дров, потому что уголь давно закончился. Дорога до ближайшего нашего поселка затянулась больше, чем на два месяца, и вымотала нас в край.

Ах да, самое главное-то я и не рассказал! Оказывается, захватили мы галеоны, которые собирали ценности для отправки в Испанию со всего западного побережья Южной Америки. А военные корабли их охраняли. Они промахнулись и забрались дальше Панамы — из-за шторма ошиблись. Вот такие дела. Люди, которые были со мной в этом походе, теперь стали богатыми и даже очень. Могут жить, не утруждая себя какой-либо деятельностью до концов своих дней. Одна только часть, которая причиталась мне после дележ, думаю, превышала бюджет нынешней Руси раза в два, если не больше.

Когда казаки увидели количество захваченных трофеев и расспросили очевидцев, то дружно подошли ко мне и попросили двух человек взять с собой на родину. Хотят позвать сюда родственников. Еще спросили, могут ли они сходить в гости к испанцам.

— Да мне как бы не жалко, только вот на чем вы собрались идти в набег? Судов-то у вас нет, — поинтересовался я.

— Придумаем, — ответил с решительным видом один мужик, — вон сколько леса вокруг.

Пока добрались до поселка родителей, уже подошло время выходить в обратный поход.

Поэтому надолго задержаться не получилось — отдохнули буквально пару дней и выдвинулись в путь. Захваченные корабли взяли с собой. Оставим их как можно ближе к проливу, чтобы переселенцам идти до Калифорнии на нормальном транспорте. Всё-таки, как не крути, а кочи не подходят для этого от слова совсем.

Собрав по дороге все наши корабли и оставив под охраной сотни вояк трофейные суда, прошли пролив и через два дня встретили караван зимовавших переселенцев. Оказывается, в этом году лёд отошёл от берега очень рано, вот они и решили рискнуть и вышли гораздо раньше, чем планировали. Долго не разговаривали, так, обменялись новостями и разошлись.

На подходе к перевалочному лагерю встретили ещё один караван из пяти пароходов, построенных за последние полгода, и пяти обычных кочей. Они, как и мы, шли без остановок. Этот караван нас удивил, потому что в его составе из тысячи двухсот человек половина были иностранцы. Когда наши купцы заманивали разных мастеров, то попутно набрали и крестьян с военными, вместе с семьями. В основном переселенцы были из Голландии, Шотландии и Ирландии. Ещё было немного немцев, в основном знакомых и родственников наших кирасиров.

Продолжили путешествие мы в приподнятом настроении. Если так пойдет и дальше, то наша переселенческую программа имеет все шансы закончиться благополучно.

Когда на половине пути от лагеря встретили и третий караван из двадцати пяти судов, я уже реально охренел. Это что же мы сотворили! Теперь не сомневаюсь ни разу в успехе нашего мероприятия.

По приходу домой, меня ждала весточка от Петра. Он просил помочь ему экипировать по нашему стандарту две тысячи человек. Ему драгуны напели про наших бойцов, которые пехота, вот он и решил получить себе таких же вояк. Даже денег прислал, правда их и на половину запрошенного не хватит. Но жлобиться не будем — сделаем, что просит. Только дальнобойные винтовки сделаем без нарезов. Слишком много возле Петра крутятся иностранцев, сразу секрет пуль уведут.

Прежде чем писать ответ, вник в дела. наших старейшин, кроме двух человек, на месте не застал — все в разъездах.

— Куда их понесло? — удивился я.

— Иван, так ручеек переселенцев превратился в реку, — пояснил один из старейшин, — их уже некуда селить. А ведь зима на носу. Вот и носятся по округе, договариваются в других поселениях, чтобы приняли на зиму.

— Ну дела.

— А попутно строится еще пятьдесят изб, — продолжил он, — но не в селе, а неподалеку в лесу, так проще.

Удивил меня не только он. Пока нас не было, металлурги наделали больше сотни шестифунтовых пушек. Силовые установки изготавливают по мере надобности, но в запасе пять штук постоянно держат, потому что кораблей строят с каждым днем все больше и больше.

Дела опять закрутили со страшной силой, вынырнул из этого угара только весной. Конечно, можно было так и не убиваться, но как-то не хотелось терять набранный темп. Да и народ вокруг реально работал на износ. Все заряжены непонятным энтузиазмом. Караван, который я поведу в этом году, будет реально огромным по нашим меркам. Собирается порядка пятидесяти судов, половина из которых пароходы, и тридцать кораблей, которые будут зимовать на половине пути.

К концу весны пришел обоз с казаками. Привез тысячу семей. Те два казака, которые вернулись с нами из Америки, так все расписали на родине, что молодых казаков и казачек стало не удержать и цепями. А ведь приехавший в конце зимы дед сказал, что на следующий год ждет еще тысячу семей запорожских казаков, которых завербовал один из наших купцов.

Петру обоз собрали перед самым отплытием. Дополнительно к заказанному не пожалели даже сорока шести фунтовых пушек. Глядишь, когда-нибудь зачтется.

В этот раз мы вышли позже обычного, потому что весна была поздняя и ледовая, а обстановка хреновая. Очень поздно лёд отошёл от берега. С собой везли, кроме переселенцев, много оборудования, чтобы организовать производство и в Америке. Пролив в этот раз проскочили просто чудом. Думал уже, все, затрет льдами и придётся зимовать. Но, слава богу, проскочили. Идущие навстречу караваны дружно жаловались на тяжелое плавание и большое количество льдин. Да мы и сами столкнулись с такой проблемой — неудачный сезон выдался.

В точке, где должны были ждать захваченные у испанцев корабли, почему-то вместо четырёх нас встретили шесть судов. Оказалось, казаки спелись с сотней вояк из охраны, и построив что-то типа стругов, сходили в гости к испанцам. К Панаме лезть не стали, а вот на подходе выследили и захватили один за другим три корабля. Два из них и отправили помогать в доставке переселенцев.

В первом же нашем поселении я понял, что у нас проблема. Эти — даже не знаю, как их обозвать, пусть будут деятели — развезли всех новеньких по уже освоенным местам. Ни одного нового не организовали! Получается хрень полная: вместо того, чтобы заселять благодатные земли, дающие по два урожая в год, мы заселяем север, где реально рискованное земледелие, и это может нам ой как аукнуться. Уже сейчас привезенных переселенцев не факт, что сможем прокормить, а ведь их поток будет только нарастать с каждым годом.

Дальнейшее плавание проходило практически без остановок, даже к родителям не зашёл. Приставал к берегу, только чтобы переждать шторм или пополнить запасы воды. До места добирались практически два месяца, очень тяжелым выдалось плавание в этом году. Привезенных людей, за исключением мастеров, которых оставили на месте будущего города, и казаков которые поселятся гораздо южнее, расселили по всей округе. Изначально по максимуму планировал заселять побережье, а только потом потихоньку двигать внутрь континента, но из-за случившегося косяка слегка поменял планы. Все-таки продовольственная безопасность под угрозой. Больше того, подумав, понял, что без основательного грабежа испанцев не обойтись. Потому что всевозможную живность нам взять просто негде, да и зерна до первого урожая не хватит.

Отдохнув неделю, кликнул всех желающих сходить со мной в набег. Захотело практически все мужское население, даже некоторые женщины напросились. Особо настырных взяли в качестве учетчиц трофеев и экспертов в оценке добытого. В набег шли все наличные у нас корабли. Я прекрасно понимаю, что подобные действия не останутся без последствий со стороны испанцев. Но в тоже время я точно знаю, что как бы мы ни затихарились, к нам все равно придут. А раз стычки все равно неминуемы, то буду грабить испанцев, не дожидаясь будущего противостояния.

К Панаме по традиции подошли ночью. Вернее, не к самому городу, а к побережью, расположенному недалеко от города. И уже оттуда, в этот раз на шлюпке с десятком гребцов, проникли в сам порт. Причалили внаглую к пирсу, и я отправил робота на

подавление любого шевеления, способного помешать нашему нашествию. Буквально за тридцать минут он обработал станером не только все в районе порта, включая пристыкованные к пирсу корабли, но и пробежался по городу. А ещё через час в бухту зашли наши корабли, часть из которых сходу шла на абордаж стоящих на рейде кораблей, а вторая, подойдя поближе к берегу, начала высаживать десант.

Очень даже не зря мы сюда пришли — было что взять. Захваченный город оказался не только богатым и накопившим изрядный жирок, но и полезным в плане пополнения людьми. Мы освободили из рабства без малого семьсот европейцев. А уж индейцев вообще множество. Их никто не считал, потому что забирать с собой не собирались — их земля, пусть делают, что хотят. Правда, двадцать человек, вывезенных испанцами из Северной Америки, попросились к нам сами. Их взяли — они сильно отличались от уже встреченных нами ранее, было интересно выяснить все, с этим связанное. Но сейчас на это времени просто не было.

Разграбление Панама затянулось почти на три недели. Всю округу на расстоянии километров пятидесяти вымели подчистую. Свезли все в порт и после тщательного отбора загрузили на корабли. В порту захватили четыре военных корабля, это по одному сорока и тридцати пушечному суденышку, плюс два двадцати пушечных. Из захваченных торговых судов, а их в порту оказалось немало, одних только галеонов было три штуки и галеасов пяток, не считая двух десятков небольших каботажников. Все повезут собранную по округе живность, продукты и всевозможный сельхозинвентарь с другими полезными в хозяйстве вещами. Выгребли и все стреляющее и режущее оружие. Это отправим в поселения.

Почему-то на складах лежало на удивление много шестифунтовых пушек, я насчитал сто двадцать штук, а ведь ещё сняли и из фортов больше пятидесяти таких же пушек. Будет чем защищаться. Короче, поход за зипунами оказался сверхудачным. Я специально не стал перечислять количество золота, серебра и других ценностей, от драгоценных камней и до жемчуга, который мы считали бочками. Скажу так, все кто принял участие в этом походе, тоже стали обеспеченными людьми. Добыча, которая предназначалась мне (а это половина от всего взятого), заняла трюмы трех галеонов. Это очень много. Самое ценное я, хорошо подумав, убрал в хранилище: все золото, драгоценные камни, жемчуг и большую часть серебра. А освободившийся объем в трюмах галеонов загрузил слитками меди, найденной на одном из складов. Нам она очень даже пригодится в производстве.

По возвращении обратно, пришлось решать херову тьму разнообразных вопросов, начиная от организации строительства временного жилья и заканчивая привезенными индейцами. Они оказались из Северной Америки, но с другой стороны континента из маленького племени с непроизносимым названием. Отличались высоким ростом, под два метра, и мощным телосложением. Такие себе богатыри местного разлива. Отдали их на воспитание в сотню, теперь уже наверное морской пехоты. Все добровольно.

Еще пришлось мне с повинной головой навестить и родителей, обиженных на меня, что не заглянул к ним по пути. Объяснялся, просил прощения.

Когда вернулся от родителей и уже готовил наш флот к походу на Русь, отличились ватага казаков, вернувшаяся из похода вглубь континента. По типу на разведку. Дело в том, что в этой ватаге один из казаков был из потомственных кузнецов и разбирался в железной руде. Так вот, они нашли залежи, да еще и недалеко от реки, что облегчало доставку в любое нужное место. Пришлось посетить найденное место и организовывать добычу столь нужного здесь ресурса. Благо, что специалистов в кои-то веки у нас хватало. Так что

металлургическому производству в нашей Америке быть.

Отправились в дорогу чуть пораньше в надежде на раннюю навигацию. И застряли перед проливом почти на месяц. Второй год подряд не везет! Походу, опять нас ждет тяжелое плавание. Зато, пока ждали продолжения похода, добыли кита. Вернее, он сам добылся. Не особо далеко от нашей стоянки он выбросился на берег, или, может, его выбросил недавний шторм. Не знаю, но нашли мы его ещё живого. А столько материала для добычи мыла оставить просто так — это преступление. Поэтому для нас начался ад. Потому что весь жир нужно было перетопить, а он страшно, ну просто невыносимо воняет. По окончании работ, спросил, хочет ли кто-нибудь заняться охотой на китов? Почему-то вопрос остался без ответа...

Когда появилась возможность продолжить путь, народ вздохнул с облегчением. Потому что совсем недалеко появилась стайка китов, на которую я поглядывая с определённым интересом. А народ от этого моего интереса как-то даже занервничал. Пока все радовались отплытию, я с грустью провожал взглядом удаляющихся китов и думал, что жира из двух таких монстров хватило бы заполнить все трюмы наших кораблей.

Дорогие читатели! Спасибо за ваш интерес. Мне нужно ваше мнение.

Как вы наверняка заметили, первая и вторая части кардинально отличаются друг от друга. Вопрос такой: какая часть вам больше нравится? И почему?

Вдогонку второй вопрос. Как лучше: со вставками коротких историй из жизни или без них?

Пишите в комментариях. Как скажете, так и будет. Но уже, наверное, в третьей книге. Вторая уже в работе!

И еще, если вам нравится книга, отсыпьте в благодарность за труд лайков, пожалуйста. Вам не сложно, а мне очень поможет и будет приятно. Спасибо, и приятного вам чтения!

Глава 26. Государство

Шесть лет. Шесть гребанных лет я практически не покидал палубу корабля. За это время произошло огромное количество событий.

Имея паровые двигатели для кораблей, решили установить их на некоторые испанские трофеи. Это сделали для того, чтобы появилась возможность безопасной проводки конвоем через мыс горн. Да мы решили расширить переселенческую программу и организовать ещё один путь переселения, уже через атлантический океан. И это было правильное решение, потому что поток переселенцев увеличился практически в три раза. Что касается меня, то все эти годы, я как раз и водил караван через Атлантику. Наш флот перевалил в количестве за две сотни, только больших кораблей, еще наверное столько же бегают всяких бригов, бригантин и прочих яхт.

За эти годы мы смогли перевезти только из территории России больше ста пятидесяти тысяч человек. А ведь ещё тонким ручейком к нам ехали переселенцы из Голландии, Германских стран, Шотландии и Ирландии. Представители этих народов, волей случая попавшие в самое начало переселения, всеми правдами и неправдами пытались перетянуть к себе всех родных и просто знакомых людей из своих прежних мест жительства. Только немцев приехало больше тридцати тысяч человек. Мы потихоньку из года в год становились силой, с которой в этой жопе мира придется считаться любому государству.

После появления в наших краях сначала тысячи донских и кубанских а потом и тысячи запорожский казаков, испанцам на западном побережье обоих американских континентов стало реально грустно. Так грустно, что на сегодняшний день они всеми возможными способами пытались убраться подальше от побережья и страшных казаков. Эти безудержные оторвы в свою казачью вольницу затащили даже некоторые индейские племена и так сказать, приобщили к цивилизации. Научили правильно грабить испанцев. Больше того, я предполагаю, что на западном побережье у испанцев не осталось более менее красивых молодых женщин. Казаки буквально, восприняли мой призыв больше рожать детей, для увеличения нашего населения. И мне докладывали, что у некоторых из них уже по три жены из состава захваченных испанок. А когда через пару лет безудержного разбоя, по несколько человек от каждого их вида добрались на родину и повторно донесли до казачества информацию о таком фартовом месте. То появился даже не ручей, а настоящий поток из переселенцев казачьего сословия. Надо сказать, что походы за хабаром одними казаками не ограничились. Буквально в каждом поселении был как минимум один корабль, снаряженный для походов с целью грабежа бедных испанцев. А в России власти начали бороться с оттоком населения, пока спасали взятки должностным лицам, но звонок уже превращается прямо в колокол.

Надо сказать, что Испания два раза пыталась отправить, вернее, отправляла против нас флот, чтобы прекратить безобразия творимые нашими башибузуками. Первый раз им не повезло нарваться на наш флот, перевозивший переселенцев в районе Панамы, их корабли просто пополнили наш флот, а войска голышом пошли через панамский перешеек на восточный берег Южной Америки. Сколько их на самом деле выжило в таком не простом переходе, я не знаю. Думаю, много раз решились на вторую попытку.

Второй раз испанский флот дошел и даже взял в осаду Иваново, а именно так называли город, который вырос на месте, где в другом мире располагался Сан-Франциско. Угадайте, в

честь кого он назван. Так вот, осада продлилась два месяца — до тех пор, пока со всего побережья не собрались большинство наших пиратов и в одну из ночей не взяли на бордаж все суда противника одновременно. Рубка говорит была страшная, потери с обеих сторон огромные, но наши смогли победить. А на следующий день сдался и испанский десант, державший в осаде Иваново. Больше десяти тысяч пленных испанцев расселили по всем нашим поселкам и приставили к делу, я думаю что большую часть этих вояк мы сможем встроить в свой социум и через какое то время они станут полностью нашими людьми.

Организовались мы и как отдельное государство, назвались княжеством и даже придумали свой флаг и герб, да что там, у нас даже есть свод законов, составленный профессиональным юристом по мотивам моих хотелок. Так что у нас теперь княжество Ивановское, и я получаюсь его первым князем по фамилии Лихой. В Испании моей фамилией уже детей пугают. Законы у нас простые и однозначные, не дающие возможности трактовать их как-то по-другому. Судов как таковых нет — судят сами люди, зачастую на главной площади города или поселка, и это работает. У нас просто нет преступности, ведь любое противоправное действие против своих карается очень жестоко, и самое легкое наказание за незначительный проступок — это изгнание. За порядком смотрят и отвечают выбранные самими людьми такие себе по типу шерифы. Есть и княжеская служба порядка, которая отвечает за надзор за шерифами и справедливостью судов. У людей состоящих в ней, наказание за проступок только одно, смерть. Поэтому найти желающих там служить очень сложно. Организованы армия и флот, что первая, что второй, только на добровольной и профессиональной основе. По другому, если идёшь служить подписываешь долгосрочный контракт, минимум десять лет и все время контракта обязан учиться и тренироваться. В случае войны, военнообязанными становятся все без исключений. Организованы и другие службы, по типу внешней разведки и контрразведки. Пока эти службы в начальной стадии становления, но со временем все будет нормально, я надеюсь.

Сформирован и так называемый княжеский совет, основной орган управления, по типу сораица из пары десятков старейшин, но не говорунов, а людей дела. Каждый из этих старейшин отвечал за какое нибудь направление деятельности и отвечал, в прямом смысле слова своей головой. Надо сказать что я сам не ожидал, что идея с переселением, вырастет в по сути, создание нового государства. И тем более не собирался становиться главой этого государства.

Скажу ещё два слова по поводу нереализованных возможностей, а я принял решение пока не двигать прогресс в отдельно взятой стране, пусть все развивается естественным путем, а там посмотрим. Ну если не считать создание парового двигателя, без которого нам пришлось бы туго на северном морском пути. Дело в том что вывезенные мной в первых партиях мастера развернулись не на шутку. Получив свободу в своей деятельности и не ограниченные ничем возможности, а они финансировались без каких либо ограничений, стали творить действительно чудеса. Да что говорить, мы уже построили десятки своих боевых кораблей и ещё десятка два войдут в строй со дня на день. Чеканим свои деньги, самое главное, что из добываемых у нас же драгоценных металлов. У нас четыре корабля заточенные только на поиск и переманивание разнообразных мастеров из европейских стран. Как то все так организовалось, что практически не требовало моего непосредственного участия.

Пришлось правда изобрести снаряды для пушек, способные разбивать местные лоханки на щепки в лет. Очень мне не понравилась осада моего главного города. На княжеском

совете приняли решение основать два форта в районе мыса Горн в двух океанах, то есть с обеих сторон пролива и держать там на постоянной основе наши пароходы. Они и будут помогать парусникам проходить опасный участок пути. А самому мне очень хочется отдохнуть от монотонной работы по поводке наших караванов, как то я устал от такой деятельности. Тем более что с появлением снарядов у наших кораблей, в море конкурентов не предвидится, по крайней мере в ближайшем будущем.

Еще за этих шесть лет наша семья пополнилась двумя моими новыми братиками, это мама с папой постарались и одним дядей, это уже дед отметился. Надо сказать что часто навещать родных не получается, но каждый раз бывая у них в гостях, старался в обязательном порядке всех прогонять через лечебную капсулу. Дед, просек мамино состояние после капсулы и пристал с требованием поправить внешность его молодой жены, извращенец старый. Теперь и у деда жена выглядит как девчонка не целованная, шутка. Братья сошлись с молодыми казачками и не смотря на юный возраст где-то куролесят в испанских владениях, просто сбежали. Ох и влетит им по возвращению. А родители попросили найти и вернуть домой. Деваться некуда, уже дал команду отыскать и доставить домой, надеюсь с ними ничего не случилось. А ещё в моё крайнее посещение родных, меня конкретно так поставили перед фактом, либо я сам нахожу себе невесту и женюсь, либо это сделают за меня родные. Мама даже пригрозила, что заняться этим попросит деда, а зная его вкусы, боюсь его выбор мне может не понравиться, надо что-то думать.

Надо сказать, что женским вниманием я обижен не был, хватало среди переселенцев и разбитых вдовушек и других любительница этого дела, так что было с кем приобщиться к сладкому. Но вот чтобы душой к кому прирос, то пока такой не встретил. А тут ещё чудо старейшины насели, по типу невместно князю на простых жениться, им по типу принцессу подавай. Меня подобный подход к делу изрядно так выбесил, охренели в конец, простые их видите ли не устраивают. Кого найду по душе на той и женюсь, я сказал. Взаимоотношения с Петром первым, превратились в какую то непонятную возню с письмами. От него только и поступали просьбы дай то, из готовь это, правда и денег стал отправлять больше. А вот встречаться не получалось просто по той причине, что я практически все время был в море. Ну и ещё задолбался описывать ему свои морские приключения, очень уж он ими интересовался. Думаю, пока он в полной мере не представляет масштабов проводимых мной переселение как и количества новых осваиваемых земель.

Ну вот, по ходу все рассказал из значимого, добавлю разве, что на крайнем совещании приняли решение разведывать дорогу в Китай и на гавайских островах, строить свой форпост для снабжения наших кораблей. Потому что на торговлю с Китаем мы возлагаем большие надежды, думаю любое государство без активной торговли долго не протянет, а для нас пока вариантов других то и нет. Да вот вспомнил, еще один момент упустил. Помните фрукты, попавшие со мной из прошлого мира, так вот практически девяносто процентов таких фруктов мы теперь выращивает сами. Очень уж народу полюбилось такое их разнообразие и скажу вам выбор фруктов у нас способен утолить любой самый взыскательный вкус. Вот теперь точно все рассказал и пока эскадра выделенная для похода в Китай комплектуется всем необходимым, я просто сбежал на охоту, а вернее сказать на отдых. Просто побродить по диким местам и отдохнуть от всего в одиночестве.

Отдых пошёл на пользу и вернулся я готовый снова впрячься в круговорот дел, ставший уже привычным, за эти долгие годы, главное что за время моего отсутствия эскадра состоящая из двадцати кораблей, была подготовлена к переходу теперь уже через тихий

океан. В переходе будут задействованы десять военных кораблей и десять галеонов часть из которых повезёт пятьсот семей, переселенцев на гавайские острова. Плавание началось как то буднично что ли, или может уже привычно, по крайней мере для меня. Сам переход до гавайских островов получился очень тяжёлым, может потому, что время выбрали не удачное или просто не повезло, но в шторм за время перехода, попадали четыре раза. И как при этом смогли пройти, не потеряв друг друга или какой из кораблей, я лично не понимаю, возможно сказалося набранный опыт подобных переходов. Ну так или иначе добрались. Я не знаю, когда были открыты гавайские острова в прошлом мире и открыты ли сейчас, но встреченные аборигены, отнеслись к нам очень радостно. По ходу даже если европейцы здесь побывали, то сильно нагадить не успели, ну судя по поведению местного населения. Получилось у нас при помощи языка жестов и какой-то матери, выкупить у аборигенов за пару железных топоров и три ножа, кусок территории одного из островов с удобной и глубокой бухтой.

Задержались мы в этом месте на полтора месяца, с целью переждать как оказалось сезон штормовое, все таки не совсем удачное время выбрали для плавания в этих водах. За это время, успели перелопатить уйму работы, помимо постройки поселка на берегу выкупленной гавани, успели построить и два каменных форта, прикрывающих своими пушками вход в эту же бухту. И даже начали постройку каменной стены, огораживающей как сам посёлок, так и построенные склады, предназначенные для накопления всего нужного в плавании. В планах было и строительство сухого дока, для возможного ремонта повреждений в комфортных условиях. Но этим остающиеся здесь жители займутся уже без нас. Продолжили мы плавание к берегам Китая в составе восьми кораблей, пяти военных и трех галеонов. Все остальные избавившись от переселенцев и их грузов возвращаются домой. А у нас в планах, по дороге в Китай, посещение Камчатки и если там не найдём русских людей то и Охотска который уже точно должен быть основан. Вот не знаю я дат освоения этих мест и все тут, плохо походу в школе учился в прошлом мире. Сам переход к берегам Камчатки прошёл очень спокойно и беззаботно, погода стояла просто замечательная и ветер практически всю дорогу был попутным. Поэтому можно сказать, отдыхали. Ну если бы не скука и чем мы только не занимались и что только не придумывали, чтобы избавиться от этой напасти. Но как то справлялись.

Добравшись до берега на котором должен быть город Петропавловск, никого из русского населения там не обнаружили. На месте будущего города, расположилось поселение местных аборигенов, с которыми мы в преддверии посещения Китая очень даже плодотворно по торговали. Удалось выкупить просто нереальное количество разнообразных мехов, от пресловутого соболя и песца, до шкур морских котиков и тюленей. Можно сказать, что забили трюмы под завязку, очень уж в этом поселении, народу понравились изделия из металла, походу мех был изъят из всех близлежащих а может и дальних, время для этого было, поселений. После добротного отдыха на камчатской земле, выдвинулись в путь к Охотску, в надежде наконец то обнаружить русское поселение и возможно учинить с ними торговлю. Специально для этих целей, один из галеонов мы загрузили зерном, сахаром и на пробу большим количеством разнообразных сухофруктов. Просто отложилось у меня в памяти, что с подобными товарами в этих краях была напряженка, так почему бы не помочь, можно сказать землякам. Вообще у меня была надежда завязать дружеские отношения с местными людьми, ведь с моими поставками нужных им изделий и продовольствия, развитие этих земель может выйти на совершенно другой уровень. Надо сказать, что наше

появление произвело на местных жителей сильное впечатление. Никто в этих краях не ожидал появления не то что такого количества, а вообще каких либо кораблей. На предложение торговли, отнеслись с энтузиазмом, но возникла проблема и практически неразрешимая. Дело в том, что нас кроме мехов здесь больше ничего не интересовало, а на Руси в это время вся торговля мехом, была монополией государства. Получается, чтобы нам купить мех, надо ехать в Москву, понятно, что нам такой расклад не нужен. В итоге продали мы свой товар за серебро, но при этом обговорили, что смысла гонять пустые корабли в обратную сторону пустыми нет, поэтому надо как-то получать им разрешение на торговлю мехом. И тогда всем все станет выгодно, мы сможем этот мех продать в Китае и оттуда же привезти всевозможные нужные здесь товары. А казна на этой торговле заработает намного больше, чем если будет продавать этот мех сама.

Решили исходя из этих соображений написать письмо царю, с перечислением всех плюсов подобной торговли. И просьбой установления добрососедских отношений между нашими странами. Отдельно написал Петру и свое письмо с пояснениями о созданном княжестве, выборе переселенцам и меня князем и соответственно с предложением, предоставить нам по типу автономии в составе России, но при этом со своими законами. Авантюра конечно, но чем черт не шутит, может из этого чего то и выгорит. В принципе мы уже достаточно сильны, чтобы в случае чего смогли защититься, ну если вдруг Пётр решит пальцы гнуть. О следующем визите договорились, что придут наши корабли сюда только через два года, потому что доставка письма и получение ответа займёт именно столько времени. После этого продолжили свой путь в сторону Китая.

Глава 27. Китай

В Китай и, в частности в Кантон, в котором разрешена торговля с европейцами, мы прибыли уже через месяц пути. По дороге обошлись без приключений, хотя и встречали большое количество местных кораблей. Плохо то, что у нас не было переводчика и общаться приходилось буквально на пальцах. Тем не менее мы смогли договориться и начать торговлю. Ожидаемо, что интерес китайцев лежал в основном в покупке мехов. Нас же интересовало множество товаров, начиная от чая и специй и заканчивая тканями и фарфором. Из-за проблем с языком торговля шла плохо. Да можно сказать, никак не шла. Это было просто какое-то мучение. Имея кучу мехов, золота и серебра, мы не могли толком договориться о той или иной покупке. Это реально бесило до невозможности. И вот когда я и так находился не в самом хорошем расположении духа, ко мне подошел такой китайский дедок. Начал что-то лепетать, размахивая руками и изображая подобие балета «Лебединое озеро» в китайской интерпретации. Не знаю, что он хотел от меня добиться или может объяснить, но в какой-то момент подбежал поближе и положил руку мне на лоб. Свет потух, меня просто вырубил.

Сколько я был без сознания, не знаю. Очнулся и увидел суету моих людей вокруг моей тушки. Китайского деда нигде не было видно. Я практически до пояса мокрый, по-моему, на меня ведро воды вылили. Встал, осмотрелся и задал своим вопрос: «Что это было?» Все, перебивая друг друга, начали рассказывать, что я разговаривал с каким-то дедом, а потом упал. Они сразу же кинулись меня поднимать, потом перетаскили в тень и обливали водой, подумав, что я перегрелся на солнце. А на вопрос про деда пожали плечами, наверное, куда-то ушёл. Слушая всё это, я ловил себя на мысли, что что-то не так. Пытаясь обнаружить, что же со мной не так, я как-то резко осознал, что у меня пропал доступ к моему хранилищу. В полной растерянности я подумал, что дедок отобрал у меня хранилище. А потом осознал, что это узкоглазое недоразумение каким-то образом заблокировало мне доступ. На меня такая всепоглощающая ярость не накатывала даже тогда, когда меня убивали. Мои люди почему-то резко от меня отшатнулись. Осмотревшись вокруг, я понял, что на глаза мне попадаются только приторно улыбающиеся китайские рожи. Улыбаетесь, суки! Что же, посмеёмся вместе! Только как бы вам, тварям, не захлебнуться от моего смеха!

Своим людям сказал, уходя к кораблю, только три слова: «Собирайтесь, мы уходим». На вопросы о том, что случилось и почему уходим, рассказал все как есть и обозначил, что я этот гребаный Китай буду вбивать в каменный век до тех пор, пока мне не найдут и приведут этого дедка. А уж я найду варианты, как задать ему вопросы. Он у меня русский язык за минуты выучит. Китайцы с недоумением и непониманием смотрели на прекращение торговли и резкие сборы с погрузкой на корабли всего выгруженного для торговли. Часа через два мы уже отчалили. Никто из китайских чиновников даже не попытался выяснить, что же, собственно, происходит. Ведь мы же оплатили установленную цену, позволяющую нам торговать? Ну ничего, уроды, я вам устрою развлечения, обхохочитесь! Следующие несколько часов моего настроения можно описать в нескольких главах одним продолжительным — пи-пи-пи. Как в телепередачах, когда кто-то ругается. Моя ярость просто сжигала меня напрочь. Не помогла успокоиться даже хорошая пол-литровая кружка крепкого самогона. Собственно, как и вторая. А после третьей я уснул. Утром проснулся в отвратительном настроении. Это моё Пробуждение стало началом страшного сна для Китая.

Мои корабли двинули цепью в сторону Индии, уничтожая и захватывая по дороге все встреченные китайские лоханки. На первом же разграбленном нами корабле взяли в плен китайского купца и использовали его как учителя языка. Никогда ещё не учился я с таким остервенением. Учёба прекращалась только для разграбления очередного корабля или его уничтожения. Через две недели все трюмы наших галеонов были забиты под завязку дорогим товаром. Поэтому пришлось на время прекращать разбой и возвращаться. И идти в сторону Кореи. Чтобы в опасных теперь для наших кораблей водах, проводить и отправить домой наши галеоны. Приказал идти домой, нигде не останавливаясь, и максимально быстро. По прибытии домой загрузить в эти же и другие, возможно свободные галеоны боеприпасы. А также собрать всех наших, кто попадётся под руку из казаков и других свободных художников. И, соответственно, идти максимально быстро к берегам Китая. Здесь нам предстоит весело провести время до тех пор, пока нам не найдут этого странного старика китайца.

По дороге к Корее мы наткнулись на (скорее всего) карательный флот, который кинули на наши поиски. Разнесли этот флот в щепки буквально не останавливаясь. С особенным удовольствием топили европейские корабли, которые по ходу присоединились к нашим поискам. Надо сказать, что в этой аванюре участвовали как три английских корабля, так и два португальских. Ну что же, похоже им сегодня не совсем повезло, потому что нельзя лезть в чужие разборки. Разобравшись с карательным флотом, продолжили путешествие к берегам Кореи. Когда достигли безопасных вод, простились с нашими галеонтами и развернулись в обратный путь. Целый год занимались беспределом у берегов Китая. Оборудовали две скрытые базы, где иногда отдыхали и прятали свой награбленный товар. Китайский флот ещё два раза пытался нас остановить. Это для них закончилось плачевно. Иногда, некоторые лоханки отпускали с приказом доставить информацию китайскому правительству. Информация была о том, это всё не прекратится до тех пор, пока не будет найден нужный мне старик. Приблизительно через год встретили первые наши корабли, пришедшие из дома. Надо сказать, что радости от встречи не было предела, потому что к этому времени от боеприпасов остались одни слёзы. Потом группы кораблей по пять — десять штук подходили в течение двух месяцев. Для китайской торговли на море начался ад, а через некоторое время. начали грабить и китайское побережье. Количество награбленных товаров зашкаливало через все разумные пределы. Пришлось даже отправлять представителей в Охотск с целью договориться там о постройке перевалочной базы. И, надо сказать, договорились без проблем. А охотские люди, как болельщики на стадионе переживали за наше мероприятие, связанное с грабежом Китая. На выручку Китаю пришёл даже флот из Европы, собранный из португальских и английских кораблей и состоящий из сорока пяти вымпелов. Европейцы не ожидали здесь столкнуться с флотом, превышающим их вдвое. После начала сражения, они в первые же часы потеряли почти половину своих кораблей. Попытались убежать, но у них не получилось. Уйти удалось только нескольким кораблям, а остальные все были взяты на абордаж и пополнили наш флот. Только после этой битвы нас нашёл представитель китайского правительства и предложил переговоры. Ему ответили, что ни о каких переговорах не может идти речи до тех пор, пока не будет найден нужный мне старик. На вопрос о каком старике идёт речь, ему объяснили всё в подробностях. Как, что, где и когда происходило. После этого его со всем уважением проводили. Но при этом предупредили о том, что ничего не закончится. И если надо будет, то мы и до Пекина дойдём. При любом раскладе всё равно добьемся своей цели. А цель наша простая — найти

и получить накосячившего старика.

Визит китайского чиновника принёс свои плоды. Буквально через три недели нужный мне старик был доставлен на мой корабль. Правда, перед этим притащили несколько других. Не тех, которых, соответственно, отправили обратно. Но в конце концов справедливость восторжествовала. И мне доставили именно того, кто мне и нужен. Я задал вопрос старику, зачем он всё это затеял. Это мурло престарелое ответило, что он хотел сделать как лучше. Чтобы я мог развить свой дар по работе с тонкими материями. А ты с*** козёл старый, не мог найти способ объяснить это? Или может тебе вера не позволяет? И вообще, кто тебя просил что-то со мной делать? Возвращай всё назад как было. Пока я тебя не порвал на мелкие части. И тут этот урод говорит, что я этого сделать не могу. Это можешь вернуть только ты сам, когда разовьёшь в достаточной степени свою энергетику. Да что ты будешь делать, ну вот кто тебя просил что-то трогать, козёл ты старый? Я глядел на это недоразумение и думал, что мне с ним сделать. Прибить? Вроде рука не поднимается. Но и оставить это все просто так я не могу. Решил забирать его с собой, тем более он пообещал показать известные ему способы развития энергетики. А там что-нибудь придумаю. Нет, ну обидно же из-за такого долбодятла планы рушить. Опять же, поссорился с несколькими державами, которые вряд ли захотят простить все мои художества. Ну делать нечего, будем решать проблемы по мере их поступления. Забегая вперёд, хочу сказать, что вывоз всего награбленного в Китае занял несколько лет. Из Охотска мне передали письмо, в котором Пётр I пригласил меня по возможности посетить его как можно скорее.

Всё обдумав, решил для себя, а почему собственно и нет? Хотел было отправиться в дорогу на одном корабле вокруг Африки. Но народ не понял моих устремлений. Под предлогом, что я ещё какую-нибудь войну могу затеять, уговорили идти в составе хотя бы десяти кораблей. Опять же, подарки царю надо отвезти на чём-то. Поэтому пошли уже знакомым конвоем из пяти военных кораблей и пяти галеонов. В путешествии начал вместе с китайцем пробовать заниматься развитием своей энергетики. Те практики, которые показывал китаец, чем-то напоминали мои занятия в храме. И через почти месяц мучений я решил попробовать сделать то, что я делал в храме при охоте на энергетическую сущность. Я не знаю почему, но у меня практически сразу же получилось создать свой уже привычный сгусток. Попробовать перейти в него не составило никаких проблем, поэтому сразу же, не откладывая, я шагнул в астрал. То ли это было везение, то ли может быть несчастье, не знаю. Но я сразу же наткнулся на такую же тварь, с которой получил пространственное хранилище. Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что я сразу же её атаковал. Уже привычно разрубил её на несколько частей и начал поглощать энергию. В процессе обнаружился и кристалл, подобный уже ранее мной полученному. Так увлекся этим действием, что даже не заметил какую-то непонятную волну, прошедшую в астрале. Поэтому очень удивился, когда меня вышвырнуло из астрала и буквально впечатало в тело. Всё настолько быстро и мгновенно произошло, что я не успел даже испугаться. Приходя в себя, я лицезрел, как огромная молния шарахнула в верхушку мачты нашего корабля. Переведя взгляд на моего китайца, увидел его застывшее в ужасе лицо. Тут мне стало не до рефлексии, потому что наш корабль начал тонуть. Фиг его знает, что натворила эта молния. Но как-то очень быстро наше судно уходило на дно. Благо, другие корабли находились недалеко, и нас всех быстренько подняли на борт идущего ближе всех судна.

Моё путешествие в астрал сработало как-то не так. Расспрашивая китайца как всё происходило, я выяснил, что, когда я просто лежал на палубе и медитировал, вдруг из

чистого неба ударила молния. По его словам, так гневаются боги. Не знаю, боги или нет, но почему-то у меня пропала охота опять заниматься этой хренью. А на другой день я обнаружил, что у меня опять есть доступ к пространственному хранилищу, и оно у меня увеличилось в три раза. Вот ничего себе! Это что же я там такое сотворил, что получил такие плюшки?

Дальнейшее плавание проходило как-то без проблем. Мы буднично обогнули африканский континент и решили идти вокруг Скандинавии к месторасположению нашей бывшей деревни. А уже оттуда, по накатанной переселенцами дороге, добираться до Москвы. Теперь, с появлением у меня опять пространственного хранилища, мне, в принципе, нечего было бояться. В случае чего я эту Москву разберу на составляющие очень быстро. Получилось так, что мы пришли к месту аккурат к началу зимы. Я уже и забывать стал, как выглядит снег. Поэтому путешествие на санной упряжке проходило для меня с огромным удовольствием. Я прямо кайфовал, разглядывая огромные снежные просторы. Надо сказать, что состав каравана, в котором я двигался в Москву, растянулся на несколько километров. Ведь мы среди подарков Петру I только одного золота везли несколько тонн. А так среди подарков чего только не было! Начиная от фарфора и заканчивая всевозможными тканями. Дорога хоть и оказалась довольно-таки тяжёлой, но пролетела как-то пусть не быстро, но в тоже время весело. По прибытии в Москву разместились в нашем особняке. Правда, пришлось арендовать соседнее подворье. Потому что все привезенное просто не помещалось в нашем. Отправили к Петру гонца с вестью о нашем прибытии и с просьбой указать, куда и когда прибыть. После недельного ожидания, наконец-то, нас всё же пригласили в Кремль. Надо сказать, что эта встреча с царём кардинально отличалась от наших прошлых аудиенций. Пётр вырос, и чем всё закончится, не мог предугадать никто. Пережив все протокольные мероприятия, дошло дело до наших подарков. Здесь мы реально всех смогли удивить, потому что разместить все привезенное в зале, где нас принимали, было просто невозможно. Поэтому пришлось всем дружно выходить на улицу. Я предполагаю, что мы подарили как минимум парочку местных бюджетов. В принципе не жалко. У нас такого добра ещё реально много. Пообщаться с Петром впервые удалось только на устроенной им так называемой ассамблее, где, нормально так приняв на грудь, и разговорились.

Он расспросил вживую о том, что мы затеяли с переселением и, соответственно, с созданием княжества. А я юлить не стал, и рассказал почти всё, как было. Он отнесся к этому как-то неоднозначно, намекая на то, что надо было сначала у него спросить разрешения. Надо сказать, что придворные жополизы постоянно встречали в наше общение, и тем или иным способом пытались оттереть меня от царя. Мне в какой-то момент это поднадоело. Я не стал ничего высказывать по этому поводу, но Пётр, по-моему, просек фишку. Потому что, когда я пригласил его посетить мой особняк для нормального разговора, он, не раздумывая, согласился.

Уже через два дня мы встретились у меня. Заморачиваться сильно с организацией праздника я не стал. Мы на подворье, так сказать, на свежем воздухе организовали шашлыки. Скажу, что местных я смог удивить таким подходом к делу. Кому-то даже понравилось, а кто-то и носом крутил. Ерунда, главное, что получилось поговорить с Петром тет-а-тет, в спокойной дружелюбной атмосфере. И я, в принципе, рассказал ему всё, насколько можно. И почему решили переселиться, и как мы это делали, и как строим сейчас своё княжество. А самое главное, это мой рассказ о будущем, и чего ему ждать от жизни. Я думаю, что Русь

ждут большие изменения как во внешней политике, так и во внутренних делах. Скажу больше, мы смогли договориться даже о том, чтобы не прерывать переселенческую программу. Конечно, обойдутся мне переселенцы ох как не дёшево! Но деньги — это все проходящее, а люди мне нужны как воздух.

Глава 28. Невесты

К концу посиделок мы незаметно поднабрались. Вот вроде и закусь нормальная, и на улице — не май месяц, а захмелели нормально. Как водится, разговор плавно перешёл на женщин. Тут я слегка загрустил.

— Что-то случилось? — поинтересовался Петр.

— Домой хоть не возвращайся, — сдуру выдал я, — потому как жениться надо, а жены еще не нашёл. Зная мою маму, терпеть это безобразие она не будет. Наверняка уже присмотрела кого. А вдруг мне не понравится? и что тогда делать?

Пётр, выслушав мои рассуждения, начал ржать, как лошадь перепуганная. Я даже обиделся на него — тут у человека горе, а он ржёт. Походу, я что-то такое вслух сказал, потому что он ещё больше заржал. Махнув на него рукой, начал разливать ещё по маленькой.

Вот так сидели, выпивали, о жизни общались, а потом я потерялся. Очнулся уже утром на другой день. В доме просто ступить некуда — везде вповалку народ дрыхнет, а на единственной в комнате кровати (кстати, моей) спит Петр I собственной персоной.

С трудом добравшись до выхода из дома и посетив всем известное место, попытался вспомнить, а что вчера было. Ниичего не вспоминалось, пошёл искать кого-нибудь, кто просветил бы об окончании застолья. Мне и без того нехорошо было от вчерашнего, а когда нашёл стоящих на охране вменяемых и разговорчивых бойцов, то стало хоть вешайся. Оказывается, вчера Пётр уговорил меня посмотреть местных невест. Ну и поехали смотреть.

Походу, я не разбираюсь в современной моде, потому что мы сначала заставляли невест умываться, а потом ещё и зубы им рассматривали чуть не под микроскопом. У них принято чернить зубы для красоты, а я-то подумал на кариес. Но самое главное было потом. Я возмутился тому, что через кучу одежды фигуру по нормальному рассмотреть не получалось. Такие все колобки раскрашенные. А Пётр, не будь дураком, начал заставлять потенциальных невест раздеваться. Ну чтобы в полном объеме заценить можно было.

— Мы хоть не додумались кого-то выбрать? — спросил я бойцов.

— Выбрали сразу двух, — заржали они.

Это как так может быть?

Оказалось, что сначала нам понравилась одна девица, и мы даже спорить начали, кому какая достанется, а потом решили все же рассмотреть все возможные варианты. А тут ещё и какая-то сволочь пустила слух по Москве, что, дескать, царь себе новую жену выбирает. По возвращению обратно нас ждало столпотворение претенденток и их родных. Короче, смотрины затянулись до полуночи и проходили под своевременное возлияние. Теперь у нас две невесты, которые нам обоим очень нравятся, и сегодня предстоит их раздел — будем выбирать, кому какая достанется. Охренеть погуляли. И ещё неизвестно, чем это все закончится. Как бы с этими раздеваниями у Петра бунт какой-нибудь не начался.

Пока я добывал себе чашечку кофейку, проснулся и царь. А раз проснулся он, то и все остальные поднялись, и началось броуновское движение: все куда-то бежали, чего-то делали, все вокруг крутилось, как и голова у меня. Пётр терпеть похмелье не стал —

притащил бутылку, два стакана и разлил по довольно приличной дозе. Мы с ним благополучно проглотили животворящий напиток, запив его кофе. Потом повторили, а потом приехали и невесты с родителями.

И вот смотрел я на этих двух девах. И понимал, что, походу, придется жениться здесь. Потому что какая бы из них мне ни досталась, невинной я её домой не довезу. Перед нами стояли две классические русские красавицы с синющими огромными глазами, русыми волосами ниже попы и стройными фигурами. Покосился на Петра, у того чуть слюна не капае. Походу, тоже запал. Я подумал было пообщаться с ними и передумал — ну его на фиг, что попадётся, то и будет.

У одной из девушек грудь, как на мой вкус, была слегка тяжеловата. Но поймав взгляд Петра, понял, что на эту-то грудь он по большей части и пялится. Оттащил его в сторону и предложил выбрать. Он как-то заменжевался что-ли:

— Ну, я даже не знаю.

— Ладно, давай так, — предложил я, — у тебя держава побольше будет, да и звание повыше. Значит, что? Правильно, и баба должна быть с сиськами побольше.

Смотрю, ему мои такие рассуждения пришлись по душе, так и договорились.

Потом был долгий торг с потенциальным тестем. Он мне втирал про деревеньки и заводики, а я про себя прикидывал, сколько это может стоить и всеми силами пытался урезать. Царь с недоумением переводил взгляд с меня на тестя и обратно, а потом спросил:

— Ваня, тебе, что, приданое невесты совсем не нужно?

Я от такого вопроса аж потерялся.

— Подожди. Так сейчас речь о приданом идёт?

— Ну да, а ты о чем подумал?

— О выкупе.

Дальше рассказывать нечего — народ валялся на полу от смеха, да я и сам чуть живот не порвал. Это надо же было так опростоволоситься. В итоге, договорился с тестем, что мне от него ничего не надо, наоборот, могу сам денег подкинуть. На том все торги и закончились.

Так как мне уже надо было поспешать в дорогу, чтобы не попасть в распутицу, свадьбу будем играть через неделю. Мне досталась Анастасия, княжна Долгорукова, как оказалось. Во дела. А Пётр реально так запал на Марию, княжну Юсупову, и скажу я вам, она тогс стоит. Не думаю, что какой-нибудь Анне Мопс что-то светит. Петр даже сетовать начал о том, что женат.

Свадьба прошла весело. Ну, для людей. А нас с невестой вымотала напрочь, даже не буду весь этот ужас описывать. Как и первую брачную ночь. Скажу только, что она была. Нам на свадьбу Пётр, зная мою нужду в людях и помня мою просьбу не изводить стрельцов, а лучше продать их мне, подарил три тысячи стрельцов с семьями и всем их движимым имуществом.

Так у меня появилась головная боль, как и у моего деда, с которым мы пару раз смогли

поговорить и обсудить все наши дела. Надо сказать, что за прошедшее время, дед изрядно так поднялся и разбогател. Очень уважаемый в Москве человек стал. Вот на его плечи переселение этой кучи народу и свалилось — у меня просто не осталось времени заниматься ещё и этим.

Проводы нас в дорогу закончились очередной пьянкой. Все-таки этот молодой растущий организм (я про Петра) точно не знает меры в выпивке. Даже не помню, как меня погрузили. Проснулся под симпатичным боком у молодой жены в сорока километрах от Москвы. Да уж, погостили. Такими темпами спиться — как раз плюнуть. А тут ещё жена попыталась было провести со мной душевную беседу.

Вы пробовали вести такие беседы, переживая жуткое похмелье? Поверьте, сложно это. Но с женой, думаю, мне повезло. Мало того, что красавица, каких мало, так ещё, наверное, умная, потому что после просьбы умолкнуть она не разговаривала со мной целый день. Пережил я и это похмелье, а на следующий день и с женой помирился.

Дорога протекала плодотворно. А что вы хотели, получился реально медовый месяц. К окончанию пути меня обрадовали, что мы беременны. Ну так, значит, так. Я поначалу даже не понял, понравилась мне эта новость или нет. Ну ладно, потом разберусь.

По прибытии меня закрутили дела и заботы по подготовке к переходу через океан. Корабли перенесли зимовку сносно, днища с помощью местных почистили, все что нужно, отремонтировали. И все это в условиях суровой зимы. Вот, честно, меня иногда поражает эта черта местных с их какой-то бесшабашной тягой к преодолению непреодолимого. Железные люди.

В один из дней, убивая время в ожидании погрузки на корабли, пошел на охоту, побродить с арбалетом по окрестным лесам. Охота не задалась — то ли постоянное скопление людей дичь распугало, то ли еще что, но добыть ничего не получилось. Домой вернулся уставший и в не самом лучшем расположении духа.

Захожу в дом и вижу, как уже подзабытый мной китайский дед стоит возле сидящей на стуле жены, положив ей руки на голову. У меня сразу возникла ассоциация с пропажей доступа к хранилищу из-за этого сморчка перезревшего. Ну я, не раздумывая, сделал несколько шагов и зарядил ему. Да смачно так, кулаком в лобешник. Получилось очень зрелищно — дед пролетел метра два по воздуху и впечатался спиной в стену, с каким-то даже хрустом, и потихоньку сполз на пол. Тут со стула подскочила жена и схватила меня за руки с криком: «не трогай дедушку Синь Пинь чего-то там». Во блин, у него и имя есть. Правда непроизносимое. Хрен знает, как она его запомнила, мы все его иначе как дедом не называли. Ну я иногда ещё вредителем бесполезным обзывал.

Короче, моя красавица раскраснелась, глазками сверкает и при этом аж захлебываясь, пытается донести до меня информацию:

— Дедушка мне помогал справиться с болезнью беременных.

Видимо, с начавшейся интоксикацией. Ну я так понял. Пришлось делать два дела сразу: успокаивать жену и спасать деда, потому что я ему, походу, шею сломал. Достал на глазах изумленной жены лечебную капсулу, уложил туда деда, а потом чуть ли не до утра отвечал на шквал ее вопросов, прерываясь только на снятие стресса. Ну, вы понимаете.

Деда выпустить из капсулы получилось только утром. В разговоре с ним выяснилось,

что моя жена очень органично развита в плане энергетических течений на тонком плане. Что-то такое, я не уверен, что правильно повторил. Так вот, этот старый хрен хочет с ней позаниматься своими практиками и попутно помочь справиться с разбалансировкой организма из-за беременности. Переводя взгляд со сморчка на жену и обратно, я понял что эти двое и без меня уже все решили. Поэтому не стал мешать, но предупредил, что если в плавании он потащит её на, как он говорит тонкий план, который я называю астралом, то ему уже никакая капсула не поможет. Порву, как тузик тряпку. В общем, договорились. Все-таки спокойствие в семье — это важно. Да и говорят, что беременных волновать нельзя, поэтому пусть занимаются, раз им так хочется.

Тут случилась ещё одна напасть. Из Москвы по уже раскисшей дороге пришёл обоз от тестя. И привёз полсотни молодых красивых девок. Тесть подумал, что дочери в окружении этого цветника будет легче и веселее в дороге. Нет, с нами, конечно, ехали несколько тёток, которые помогали ей в быту и выполняли все её капризы. Но вот это... это... построенная специально против меня диверсия. Вы просто представьте этот цветник в окружении моих башибузуков. Это же и до поножовщины дойдет при дележе подобного счастья.

Построил я этот цветник и задвинул речь:

— Дорогие мои, у вас есть неделя, чтобы выбрать из членов команд себе мужей. А тех, кто с этим заданием не справится, насильно отдам замуж за злых диких индейцев. И вообще, ненашедшие мужей поедут в наглухо закрытом помещении без возможности даже на минуту выйти на свежий воздух.

Короче, простимулировал, как смог, ну, я так думаю. Такую же примерно беседу провел и с экипажем кораблей.

— Выяснения отношений из-за баб я не потерплю, — объяснял я им, — всех замеченных в подобном ждёт только одно наказание — сразу за борт всех причастных. Даже разбираться не буду, кто прав, кто виноват. Вон есть неделя времени, её и используйте с пользой. Ну, кому неймётся жениться. Потому как отсюда все девки поплывут уже замужними.

Надо сказать, что люди из моих экипажей — это довольно завидные женихи. На разграблении Китая все они не хило так заработали, и по возвращении домой каждого из них ждёт целое состояние, имея которое можно больше в принципе не работать, еще и внукам хватит. Не удивительно, что мы с женой потом целую неделю наблюдали спектакль под названием Брачные танцы.

Дамы разрядились и важно вышагивали по расположению, стреляя глазками по понравившимся им парням. А ещё, чисто случайно, мы слышали их обсуждения тех или иных кандидатов в мужья. Среди парней тоже наблюдались попытки показать себя в лучшем виде: грудь колесом, плечи пошире расправить. Этот цирк продолжался почти всю неделю и, надо сказать, практически все получилось. Сложилось сорок девять пар, и через несколько дней мы одновременно сыграем свадьбы. Только одна фифа не нашла себе пары. Точнее, она нашла, а вот с женихом непонятки.

Нацелилась эта фифа, (кстати, самая красивая из цветника, по крайней мере, в моем вкусе) на капитана корабля, на котором путешествуем мы с женой. И как в той поговорке, невеста согласна — осталось уговорить жениха. С капитаном была проблема. Лихой

рубашка, не боящийся ни бога, ни черта, при женщинах страшно робел. Я бы даже сказал, что при общении с красивыми дамами у него в глазах считалась тихая паника. И как это лечить? Лично я не знаю. А тут ещё рыдающая фифа, которая видите ли влюбуююуубииииилась. Страх господень, за что мне все это.

Выход подсказала жена:

— Будем грешить, — решительно постановила она.

Мы разработали целую военную операцию по женитьбе капитана. Моя задача состояла в том, чтобы напоить бойца до невменяемого состояния. А вот у жены задача была посложнее — ей предстояло в лицах объяснить дурехе, что и как надо делать в постели с невменяемым мужиком. Я ржал, как лошадь, представляя себе эту картину, и даже предложил помочь. В смысле, согрешить пару раз с фифой, для, так сказать, закрепления материала. За что получил от жены мокрым полотенцем по голове, а потом ещё и игнор в постели ночью.

— Да я пошутил, — пытался оправдаться я.

Но положительной реакции не последовало. Вот и делай после такого добро людям!

Запланирована афера по охмурению капитана получилась даже с перебором. Потому что капитан, дорвавшись до сладкого, просто забил на службу болт. Он, падла, не вылезал из постели фифы и, походу, реально её заездил, потому, что она даже передвигаться стала с трудом. Пришлось с ним этот вопрос обсуждать и приводить человека в чувство. Возни с капитаном и фифой оказалось с перебором, как по мне. Зато жена была счастлива, наблюдая со стороны за этой мелодрамой. У меня сложилось впечатление, что ей понравилось выступать свахой.

Наконец, дело дошло до свадеб, и этот праздник мне понравился на порядок больше, чем когда я выступил в роли жениха. Веселье затянулось на три дня и сопровождалось соблюдением всех принятых в таких случаях традиций, включая добротный мордобой. Веселье закончилось вместе с подготовкой к плаванию. И через два дня началась погрузка людей на корабли, их размещение с пояснениями всех правил.

С размещением пришлось изрядно помучиться из-за новообразованных семейных ячеек общества. Перетасовывали экипажи кораблей, чтобы у всех пар были небольшие огороженные помещения. И уже после всех вышеперечисленных дел наконец-то выдвинулись в путь.

Глава 29. Дорога домой

Плавание началось неоднозначно. Жена из-за беременности испытывала сильнейший токсикоз, а тут на неё навалилась новая напасть под названием морская болезнь. Не смог справиться с этим наказанием, даже при помощи лечебной капсулы. И вот сейчас, глядя на страдания моей позеленевшей жены, я просто не знал, что мне со всем этим делать. Надо сказать, что меня не обошли стороной и непонятные нам, мужикам, капризы беременной женщины. Это есть не буду, хочу, сама не знаю, чего. Короче. вынос мозга, в полном объёме и во всей красе. Вот смотрю на свою красоту и думаю, что она, красота, конечно, требует жертв. Но боюсь, моей жертвенности на всю дорогу может не хватить. Я и так не отличаюсь особым терпением, а когда находишься под постоянным прессом всевозможных выдуманных предьяв, то вообще, тушите свет. Хоть бы напал на нас кто-нибудь что ли! Так было весело Китай грабить! Никакого выноса мозга, делай свое дело и радуйся полученным результатам. Пережив несколько дней персонального ада, я все-таки нашел выход из положения. Я заметил, что мозг в стрессовых ситуациях, из жалости ко всему остальному организму, работает гораздо лучше, в поисках решения возникших проблем. Вот и здесь, обдумывая с разных сторон и анализируя возникшую проблему, мне пришла мысль, почему бы мне не положить жену в лечебную капсулу и не перевозить её там. Как пришла, так и ушла. Покопавшись в знаниях, вбитых в меня искином, я понял, что делать этого на все время пути нельзя. Можно было бы положить на учёбу баз знаний на десять дней. Только вот таких баз у нас, к сожалению, нет. А потом подумал, а что я туплю? Нет баз, значит их надо сделать. Для этого настроил капсулу в режим работы, при котором становится возможным считать память находящегося там. А потом сформировать базы знаний из информации, полученной из моей головы. Дело техники и непродолжительного времени.

У меня всё получилось. Из моей памяти удалось сформировать пятьдесят четыре базы и это только те, которые можно отдать жене на растерзание. Всё остальное я и под страхом смерти ей не отдам. Поэтому, загрузив в память капсулы первую партию знаний по школьной программе, изученных мной в прошлом мире, с чувством выполненного долга, уложил жену на первые десять дней учёбы. К прибытию домой она станет самой образованной женщиной в этом мире. Кто бы знал, какое это блаженство жить без выноса мозга. Даже подумалось: «И зачем я женился?» Жизнь вошла в привычную в подобном плавании колею и потекла размеренно и умиротворённо. Всё проходило как-то не напряжно. Даже в перерывах между сеансами обучения, когда приходилось доставать жену из капсулы на два дня, я не успевал сильно уставать от её «прекрасного» настроения, и со стойкостью оловянного солдатика терпел все тяготы и лишения. Так без всяких ненужных приключений мы и добрались до дома.

А там застали немислимое столпотворение кораблей в нашей бухте. Было ощущение, что собрался весь наш флот в этом месте. Когда причалили и сошли на берег, получил полную информацию о происходящем. Оказывается, пришёл очередной конвой с китайскими трофеями. На вывоз награбленного мобилизовали практически семьдесят процентов флота. Не трогали только тех, кто задействован в перевозке переселенцев. Отдав все необходимые распоряжения по разгрузке кораблей и размещению отпущенных отдыхать членов команд, сам выдвинулся по привычке к зданию совета, в котором всегда останавливался. Но не тут-то было. Дело в том, что перед уходом в Китай мои старейшины

сумели меня достать своими предложениями по постройке достойной правителя резиденции. Не просто какого-то дворца, а именно резиденции со всевозможными подсобными помещениями и благоустроенной территорией. И достали до такой степени, что я решил приколоться и при помощи принтера, изготовив десяток листов ватмана, накидал эскизный проект резиденции в виде чего-то похожего на Версаль. Я с изумлением рассматривал несколько дворцовых комплексов, объединенных в одну композицию, и идеально вписанных в окружающий пейзаж. Красота неопишуемая, реально достойно считаться одним из чудес света. Я просто даже не возьмусь описывать увиденное. Просто поверьте, влюбился в это сразу и навсегда. Эти деятели, как оказалось, притащили из Италии восемнадцать архитекторов и с ними немыслимое количество разных, необходимых для постройки специалистов. Они за время моего отсутствия смогли создать подобный шедевр. И самое главное, что при постройке применялись технологии, присущие скорее для века двадцать первого, а не семнадцатого. Ходили за мной по пятам и выпытывали, как в будущем строят и из чего. Вот и рассказывал на свою голову. Это я ворчать начинаю от того, что узнал количество потраченных денег на всю эту красоту. Ну да ладно, зато перед женой не стыдно. Вон с каким восхищением всё разглядывает. Надо сказать, что в городе идет очень интенсивное строительство во множестве мест. Похоже, старейшины решили превратить это место в рай на земле. Очень уж размах поражал!

Разместив жену со всеми её няньками, и организовав её быт, сам занялся накопившимися за время моего отсутствия вопросами и проблемами. А их надо сказать хватало. Начнём с того, что у нас бешеными темпами начала развиваться промышленность, и в связи с этим назрела необходимость создавать орган управления, способный хоть как-то регулировать их деятельность и направлять в нужное нашему молодому государству русло. Или взять ту же постройку кораблей. Количество мест их постройки, так называемые верфи, росли как на дрожжах. Строили корабли, кому как бог на душу положит. Ни о каком однообразии или стандартизации никто и не задумывался. А для того же военного флота одинаковые корабли — очень важная составляющая успеха. Короче, захлестнула меня лавина дел, связанных с решением возникших за время отсутствия вопросов. Это могло угробить мой непривычный к такому ритму организм, преждевременно. Тут ещё старейшины рассказали о найденном одним из переселенцев золоте. Благо ему хватило ума, не поднимая шума, прийти и рассказать всё совету. Сейчас народ активно мусолил, что с этой информацией делать. То ли всем объявить, то ли скрыть от всех. Короче, спорили до хрипоты. Да, сейчас здесь только золотой лихорадки не хватает. И так чувствую, золото может обесцениться из-за огромных трофеев. Потом подумал, что у меня же в хранилище так и лежит оборудование для добычи золота из прошлого мира. Почему бы его не использовать? А потратить можно на выкуп большего количества переселенцев. Решил отложить не разобранные дела и проехаться до места обнаружения золота. Заодно и посмотрю, как люди устроились на новом месте. Сказано — сделано. Собрали команду надёжных людей, которые будут заниматься добычей и охранять оборудование, и выдвинулись в дорогу.

Жена хотела было составить компанию. Но, глядя на её пузо, выпирающее как гора Эверест, положенная на бок, я смог отговорить её от подобного эксперимента над своим здоровьем. По дороге на будущий прииск наблюдал за поселениями, попадающимися по дороге. И скажу вам, увиденное мне нравилось. Радовало глаз то, что везде и всюду шла стройка. Я даже представить не могу, сколько же мастеров мои люди притащили из Европы!

Как и не укладывалось в голове то, сколько же они награбили у испанцев, если позволяют себе строить подобные постройки? Рядом с домами, которые были построены из дерева сразу по прибытию, возводились настоящие дворцы. Некоторые в стиле римских вилл, другие чем-то напоминали коттеджи из будущего. В нескольких местах видел даже не хилые такие постройки, по типу средневековых замков. Короче, народ изощряется как может.

В одном месте увиденное вогнало меня в ступор. На строительной площадке как муравьи суетились сотни две китайцев. Я аж глаза протёр. Насколько помню, мы китайских строителей в плен не брали. Так откуда они здесь? На этот вопрос ответил один из двух сопровождающих меня старейшин. Оказывается, пока я зажигал с Петром первым, и передвигался практически вокруг земного шара, мои старейшины успели наладить с китайцами деловые отношения. Наши не только торгуют с ними, но и нанимают их строителей для работы по возведению построек в китайском стиле. Нашлись любители и на такую экзотику. Видно было, что люди живут очень зажиточно. Удивляло количество бегущей возле поселений живности, похоже голод в этих краях нам не грозит. В предгорье наткнулись на огромные виноградники, которые тянулись вдоль дороги километров пять. Обалдеть, это-то откуда? На такой вопрос пояснили, что среди голландцев затесался один винодел. У него на родине его ограбил какой-то аристократ, поэтому он прибился к нам. Так вот, этот винодел так достал наших старейшин просьбами привезти черенки виноградной лозы, что ему выделили немного золота и отправили в Европу на одном из галеонов за этой лозой. Это немного и вылилось в то, что я сейчас наблюдал. Вино, сделанное из выращенного здесь винограда, получилось на уровне лучших в мире.

Решил, что на обратном пути обязательно постараюсь посетить этого винодела и попробовать производимый им продукт. До места добирались два дня и то, только потому, что совершенно никуда не торопились. Погода стояла изумительная, а протекающая рядом река навевала желание на все забыть и заняться просто отдыхом. И скажу вам, что к концу пути, это желание начало побеждать. Если бы место под прииск находилось подальше, то боюсь добрались бы мы до него не скоро. А так уже считай прибыли. Как добрались, сопровождающие меня будущие старатели занялись обустройством долговременного лагеря, я же пробежался по округе с целью подстрелить какую-нибудь живность. И, буквально, в трех сотнях шагов от лагеря наткнулся на выводок диких кабанов. Бил на выбор и подстрелил молодого подсвинка килограмм семьдесят весом. На ужин соорудили обалденный шашлык. Как же я соскучился по простому отдыху на природе, да ещё и без качающейся палубы под ногами! На другой день запустил и наладил оборудование по добыче золота. Надо было видеть лица людей, когда они узнали, как им предстоит добывать золото. Зрелище реально завораживало. Особенно людей интересовал магнит, к которому липло золото. Мне было проще, чем рабочим, с трудом, отдирающим от магнита прилипшие самородки. Я-то просто убирал золото в хранилище, не прикладывая никаких усилий. Добыча золота получалась какой-то сверх рентабельной. За первые сутки люди, разбившись на смены, смогли получить почти пол тонны этого металла. А это очень много, наверное, наткнулись на жилу. Прожил я в лагере старателей больше недели. И нет, я не заболел золотой лихорадкой. Просто захотелось отдохнуть и пожить такой полу походной жизнью на природе. Тем более, что рыбалка здесь получилась фантастической, рыба ловилась разная и много. Появилась даже мысль организовать в этих местах такую себе рыболовную базу. А потом подумал, зачем? Если в этих не загаженных цивилизацией местах, в любом водоёме рыбы немеряно, просто смысла этим заморачиваться нет.

Забрав добытое золото, выдвинулись домой. По дороге, как и планировал, заехали к виноделу. Развернулся голландец с размахом, и я сейчас говорю не про огромный особняк, а про подготовленные огромные полуподземные хранилища для выдержки вина. Как выяснилось в беседе с ним, он делает несколько разных видов вина, соответственно, из разных сортов винограда. Когда я спросил, почему он не делает коньяк, винодел начал выяснять, что это за напиток и как его делать. Как смог рассказал и даже пообещал за малую долю продукта изготовить ему необходимое для производства этого напитка оборудование. За хороший коньяк не жалко потратить даже часть невозполнимых ресурсов. Прикупил несколько десятков бочек вина разных сортов, и мы продолжили путь в сторону дома. Через два дня, без каких-либо приключений добрались до моей резиденции. Тут на меня опять попытались насесть старейшины со своими нерешенными вопросами. Послал их куда подальше и приказал готовить корабль к плаванию. Я решил всё-таки отвезти жену к родителям. Во-первых, чтобы познакомить, а во-вторых, оставить её там под присмотром мамы. Всё-таки первая беременность, и мало ли как оно пойдёт, вдруг какое осложнение. Я, конечно, внимательно слежу за здоровьем жены при помощи лечебной капсулы. Но здесь важно сразу заметить какие-либо изменения со здоровьем и поставить в известность меня. А дальше при помощи капсулы я всё решу. У мамы в этих женских делах больше опыта, да и доверия она вызывает больше, чем все эти окружающие жену няньки с тётками.

Идти в гости к родителям решил на двух кораблях. Мало ли что в дороге может случиться, надо подстраховаться. Подготовка много времени не заняла, и уже через три дня мы выдвинулись в дорогу. О самом плавании рассказать-то и нечего. Прошло спокойно, при благоприятном ветре. Жена, как всегда, провела большую часть времени в лечебной капсуле. Родители приезду обрадовались. Мама сразу засуетилась вокруг жены. Понятно, что я чурбан бесчувственный, зачем потащил лапochку в такую дальнюю дорогу. Короче всё как всегда у женщин бывает. И жалеют, и тут же побить готовы. С отцом проще, собрали кое-какую закуску и пошли дегустировать привезенное мной вино. Когда там женщины наговорятся и вспомнят, что нас кормить надо? Как водится, обменялись новостями. Посмеялись маленько после моего рассказа о пьянках с царём и процессе выбора невесты. Наконец-то, познакомился с самыми младшими членами нашей семьи и получил от мамы за подаренный им шоколад. Потом отец рассказал, как им дом строили. Привезли итальянца с кучей работяг, показали место, где надо строить. Разъяснили, что это семья князя. Поэтому все надо делать по высшему разряду. С итальянцем, который не знал русского языка, понять друг друга не смогли. месяц пытались наладить контакт. А потом махнул на него рукой. Делай что хочешь, только нас не доставай. А тот и рад стараться, размахнулся не на шутку. Мрамор из Европы, гранит оттуда же. Прибил бы того, кто это затеял. Правда, получилось на удивление красиво и что самое главное, функционально. Прошлую зиму пережили без проблем, очень продуманный итальянец попался. А с тем, кто его привёз и оставил без переводчика, решил разобраться по возвращении. Правда, отец, услышав мои планы по наказанию этого товарища, начал меня отговаривать. Если бы понимали друг друга, то такой прелести точно не получили бы. Ну может он и прав, не знаю. После нескольких дней отдыха, начал вникать в местные дела. Сначала посетил построенную верфь. Голландец, который затеял это дело, сухой док построил. Наверное, с расчетом создания какого-нибудь Титаника. Просто, ну очень он огромный! Как оказалось, такая хрень получилась из-за созданного природой рельефа. По сути, и делать ничего не пришлось. Кроме как поставить водозадерживающие ворота. Такой огромный док навел на мысль о постройке так

называемых выжимателей ветра или по-другому, виндjamмера. Нам ох как пригодились бы подобные корабли! Правда, построить таких монстров не просто и металлический такелаж сделать в нынешнее время вряд ли возможно. Но если использовать принтер, то в принципе всё реально. Когда рассказал мастеру всё, что знал о подобных кораблях и даже нарисовал эскиз, тот поначалу загорелся было. А потом как-то замялся. Сказал, что очень хотелось бы попробовать спроектировать и построить такой корабль. Но для него это слишком дорого. А я уже захотел иметь такие суда. Это же для торговли с Китаем просто бомба получится. В итоге с мастером договорились. Я оплачиваю, он строит. Прибыль пополам. Ударили по рукам и всё завертелось.

Глава 30. Петр

Иду себе с верфи домой на обед, никого не трогаю. Вдруг замечаю возле дома непонятную суету. Всё чего-то бегают, из дома слышится крик мамы:

— Где вода? Сколько можно ждать?

И главное, все суесящиеся тётки на мои вопросы даже не пытаются отвечать, только отмахиваются и дальше продолжают непонятную мне суету.

Тут со второго этажа дома слышу громкий крик жены. Все встает на свои места — походу, рожать собралась. Кинулся по лестнице вверх к нашей комнате, а там толпа тёток, сбившись возле двери, пытается меня не пустить, мол, нельзя туда. Рыкнул так, что даже жена орать перестала, а тётки мгновенно исчезли.

Забежав в комнату, сделал несколько дел одновременно: достал лечебную капсулу, маме сказал, чтобы не мешала, переставил с одного места на другое какую-то бабку, мешающую мне добраться до жены. Подхватил свою Настеньку на руки, переложил в капсулу, задал на консоли программу лечения и только тогда осмотрелся вокруг.

— А теперь объясняйте, что здесь происходит? — рыкнул я.

Наглая бабка начала было что-то говорить, но я все смотрел на маму, которая начала понимать, что, видимо, накосячила.

— Тысячу раз говорил, что начнутся схватки — звать меня, рожать будет в капсуле. Так нет же, все надо сделать, как привыкли!

Махнул на них рукой и вышел из комнаты. Уже за дверью услышал вопрос бабки:

— А рожать, что, не будем?

Тут уже и мама рыкнула:

— Дура старая, родим! Только без тебя.

Через полчаса обнимал счастливую жену и держал в руках махонький комочек счастья. Родился у меня сын, и сейчас, посапывая у меня на руках, улыбался во сне всему миру беззубым ротиком. И от этой улыбки у меня реально щемило сердце. Понял, что я люблю это крохотное существо больше всех на свете и готов весь мир нагнуть, лишь бы с его личика не сходила эта улыбка. Я так думаю, что начал дуреть от счастья.

Потом была нормальная такая пьянка с батей и пьяные разговоры на тему того, что нужно сделать для счастья моего пацана. Батя поддерживал и понимающие улыбался.

— Вас у меня много, — выдал он, — а каждый раз, когда появляется очередной сынок или доченька, я испытываю те же эмоции, что и ты сейчас. Запомни их, сынок, и когда будет трудно, вспоминай. Это поможет преодолеть все трудности.

Мой сынок оказался очень спокойным ребёнком. Спал себе спокойно, покрикивал, только когда хотел есть, или же обкакавшись, или описавшись. Да и то нехотя, что ли. Мол, давайте быстрее устраняйте косяки, а то мешают. Назвали его Ярославом, подразумевая, что вырастет умным. Судя по повадкам, так и будет.

Как-то раз я игрался с мелким и наблюдал из окна за разгулявшимся штормом. Успокаивал ребёнка после раскатов грома, а сам задумался о молниях, которые дважды долбили по моим кораблям и оба раза имели знаковые последствия. И вот пришла мне интересная мысль: а что если выйти в астрал под молниеотводом? Потому что эти молнии, по крайней мере вторая, — явно реакция чего-то или кого-то на мои действия в астрале, так пусть себе долбят на здоровье по громоотводу. Можно даже подумать, как эти молнии

использовать в хозяйстве. Ведь это халявная энергия. А, собственно, что мешает попробовать? Да ничего такого непреодолимого, главное, родным не говорить, а то будет, что слушать.

Место под эксперимент с астралом я подыскал в горах, далеко от наших поселений. Расположено оно в пещерке почти у вершины невысокой горы и идеально подходящей под задуманное. Громоотвод смонтировал мощный, из двухсантиметровой медной проволоки, которую положил на противоположном относительно пещеры склоне горы и соединил с закопанным в землю трехметровым металлическим штырем.

И вот сегодня, удобно расположившись на охалке душистого сена и немного порефлексировав — всё-таки страшновато — я создал свой уже привычный сгусток и, не затягивая, перешёл в астрал. Осмотрелся. Совсем близко ничего угрожающего не было, так что я смог подробно изучить, что здесь и как.

Надо сказать, что увиденное сильно отличалось от привычного мне по тренировкам в храме. Во-первых, вокруг было множество незнакомых мне энергетических сущностей, во-вторых, само место, в которое я попал, чем-то смахивало на аквариум. Ну во всяком случае, у меня возникло именно такое мнение, потому что огромное пространство было огорожено непонятной дымкой. И в этом пространстве как-то лениво передвигались разнообразные сущности. Повторюсь: большинство из них я раньше не встречал.

Разглядывая это великолепие, прям мечту для прокачки, вдруг заметил то, что мне нужно. Нет, не так. Заметил сущность, из которой получил хранилище, но размером раза в четыре больше. В борьбе между жадностью и осторожностью вторая безнадежно проиграла. Как себя ни уговаривал не рисковать, все равно полез к этой хрени. Просто я даже представить боялся, какую плюшку с неё можно получить. Налетел и созданным ножом начал кромсать её с какой-то безумной скоростью, даже сам от себя не ожидал. Нельзя сказать, что победа далась легко — тварь сопротивлялась отчаянно, и я просто чудом уворачивался от её атак. Но смог наконец угробить и усвоить выделенную ей энергию. Подобие кристалла тоже присутствовало и было поглощено. Цветом он сильно отличался от ранее встречаемых. Был ближе к бирюзовому оттенку и слегка переливался.

С небольшой задержкой по астралу, как и прошлый раз, прошла непонятная волна, и меня снова вышвырнуло и впечатало в тело. Очнулся от страшной боли, даже не боли, а непонятного и сильно неприятного ощущения вроде фантомной боли, когда болит то, чего нет. Вот и у меня чего-то болело, было хреново и муторно.

На улице за пределами пещерки творился непонятный армагедон. Грохот стоял, как при стрельбе пушек большого калибра. Все стряслось, как при хорошем землетрясении. Сколько это продолжалось, сказать не могу, потому что терзающая меня боль напрочь выбила всякое ощущение реальности, я слегка потерялся.

Потом все одномоментно прекратилось: и терзающая боль, и грохот на улице. Какое-то время я находился в прострации, в подвешенном состоянии и пришёл в нормальное состояние далеко не сразу. Зато потом, когда увидел, во что превратилось моё пространственное хранилище, я готов был прыгать от радости. Такого я ожидать в принципе не мог. Думал, может, увеличится раза в четыре, ну может, в пять. Но что хранилище увеличит свой размер до ста восемнадцати тысяч кубических метров, я предположить не мог. Как и того, что появится интерфейс-каталогизатор, работающий на интуитивном уровне. Объяснить это сложно, собственно, как и самому понять, поэтому и пытаться не буду. Просто теперь работать с хранилищем стало в разы проще и быстрее. Я буквально о каждой находящейся

там пылинке знал все, вплоть до того, из чего состоит и где, и как можно ее использовать. Не передать это все словами — круть неимоверная.

Когда выбрался из пещерки, охренел вдвойне. Громоотвода просто не обнаружил — на месте забитого в землю штыря зияло небольшое озеро лавы. От громоотвода, как и от медной проволоки, не осталось ничего, только оплавленный след на камне. Это сколько же надо долбить молниями, чтобы получить пусть небольшое, но ведь озерце расплавленной породы.

После всего произошедшего я потерял покой. Все мучила меня мысль о том, что еще можно получить из незнакомых существ. Ведь там были и покрупнее заваленной мной. Хоть и было страшно связываться с силами, которые молниями камень плавят, остановиться я уже просто не мог. Походу, одолела меня жажда наживы. Поэтому начал подготовку к повторном походу в астрал, но в этот раз поступил чуть по-другому — поставить этот армагедон на службу человечеству.

В принципе, подготовка особо не отличалась от прошлой. Только сечение медной проволоки увеличил вдвое, а вместо металлического штыря использовал вольфрамовую руду, которую у нас не получалось расплавить — не могли достичь нужной температуры. Пришлось привлечь несколько помощников.

Когда уже все было готово к проведению очередного астрального сеанса, пришла весточка, что к нам пожаловали в гости Пётр I с компанией. Пришлось отложить все дел. Оперативно подготовил два корабля, пошел встречать дорогих гостей. Встретились с флотилией наших переселенцев уже через два дня. Увидел в глазах Петра реальную радость от встречи. Перебрались на мои корабли и пошли сначала к родителям (Пётр сказал, что пора познакомиться с людьми, сумевшими вырастить такого сорвиголову, как я. Да и на моего сына посмотреть хочет). Вместе с Петром в гости прибыл и дед. С него-то, а вернее с его длинного языка это путешествие и началось.

Передавая очередную партию оружия, дед разговорился с Петром на тему кораблей и вообще морских путешествий. Похвалился, что, дескать, я придумал строить какого-то совсем уже монстра, который по морям чуть ли не летать будет. И все, Пётр загорелся на это дело посмотреть, тем более и так собирался взглянуть на наше производство пушек. Потому что его мастера в один голос говорят, что так сделать стволы, как у нас, невозможно. Вот и наложилось одно на другое, и по прибытии в наше село, с которого все и началось, они застали там уже готовый к выходу караван наших пароходов. Здесь уже отговорить Петра от путешествия не смог бы никто. Вот так всё и случилось, благо, что хоть плавание прошло без приключений.

С царём мне пришлось заниматься более полугода. Думал, не доживу до его отправки домой. Этому живчику интересно было абсолютно все. Познакомились с моими родителями и, как водится, отгуляли праздник, связанный с его прибытием. Потом Пётр практически выпал из жизни, увидев строящийся корабль, а посмотреть там реально было на что. Стодвадцатиметровый уже практически набранный корпус внушал уважение даже в незаконченном виде. Оттащить Петра от корабля казалось нереальной задачей, он то изучал чертежи и эскизы будущего корабля, то хватался за топор и лез помогать плотникам. Когда начал разбираться с будущим металлическим такелажем и силовой установкой, а мы решили установить на этот корабль паровой двигатель, то изъявил желание посетить место, где это все производится.

Так и началось наше нескончаемое путешествие по основанным переселенцами

поселениями. Когда он увидел разрастающийся и бурно строящийся город Иваново, то, походу, поймал разрыв шаблона. Ну никак он не мог ожидать в этой жопе мира такой город. Осматривая все это великолепие, он задал мне вопрос, от которого я поначалу даже подзавис.

— А ты почему мне со всего этого не платишь налоги?

Ну и что ему ответить на этот вопрос? Задал ответный:

— А что, надо было?

Тут уже он охренел.

— Конечно надо, Ваня, ты что.

Потом был долгий торг. Я предложил ему посчитать, сколько нужно заплатить сразу лет за пятьдесят, ну, чтобы не думать об этом. Петр посмеялся и назвал свои хотелки. Тут уже я нервно посмеялся. Так и торговались.

Когда подписывали бумаги (на чем настоял я) и привели царя в хранилище под дворцом совета, где были подготовленные к передаче золото с серебром, только тогда Пётр признался, что до последнего не верил в происходящее. Думал, шутка такая. А передавали мы ох как немало. Руси пришлось бы копить подобное количество лет тридцать, и то не факт, что собрали бы.

Долго разговаривали на тему принятых у нас законов, как-то до этого не касались подобных вопросов. А тут примчался гонец с информацией, что по типу один крендель из петровой свиты попытался изнасиловать приглянувшуюся ему девушку. Понятно, что его скрутили и потащили судить, благо отец вовремя вмешался и уговорил народ подождать нашего возвращения. Вот и возник вопрос с законами, потому что у нас за подобные расклады положена смертная казнь. Пётр охренел от таких раскладов, мол, от бабы же не убудет?

— А если этой бабой будет твоя жена или мать? — поинтересовался я, — Тогда как?

Петр задумался плотно, а потом и согласился. Потребовал весь свод законов и от прочитанного вообще потерялся.

— Да если такие законы применить на Руси, — почесал голову он, — то я останусь без подданных.

— Конечно, надо сначала создать людям условия, за которые они будут держаться руками и ногами, а уже потом вводить подобные законы.

— И что, не воруют?

— Первое время пытались, — ответил честно я, — но после десятка повешенных самими людьми, это делать стало нереально. От людей-то не спрячешься, сразу выведут на чистую воду. В итоге, пришли к тому, что он отправит какое-то количество боярских детей пожить у нас и изучить в подробностях наши законы.

За время пребывания Петра мы наш выжиматель ветра, как мы назвали корабль, с напряжением всех возможных сил смогли достроить и даже провели ходовые испытания. Надо сказать, корабль у нас получился. Скорость, которую он развивал, в этом мире достигнут ещё не скоро, про комфорт путешествия на таком корабле я вообще молчу. Длинный узкий корпус обеспечивал не только высокую скорость, не зря говорят, что длина бежит, но и уменьшал поперечную качку до минимальных значений. А паровой двигатель делал это путешествие еще и практически безопасным. Вариантов не отдать корабль Петру просто не было. Он подошел к владельцу верфи, спросил, сколько все это стоит и, не торгуясь, просто его купил. Возвращался домой именно на нем. Хотел ещё и все золото с

серебром везти на нем же, еле отговорил, пообещав организовать доставку несколькими частями. Ну нельзя так рисковать, ведь ценности не малые, случись что, жалко будет потерять все и сразу...

Наконец-то это случилось. На выжиматель сформировали толковую, очень опытную команду, загрузили припасы и все купленное у нас Петром, а купил он надо сказать немало, то же вино и коньяк — десятками бочек, или нарезные винтовки — тоже несколько тысяч. Ещё он увёл моих индейцев-богатырей. Даже не знаю, чем он их прельстил, но уговорил поехать на Русь. За своего косячника, горе-наильника, заплатил нехилые деньги девчонке, чтобы замять дело. Люди, честно сказать, были недовольны, но уступили с условием, что дорога в нашу страну этому уроду заказана навсегда. На этой ноте собрались, загрузились и двинулись в путь. А я, проводив гостей, вернулся к своим экспериментам с астралом.

Правда, совсем сразу у меня не получилось все бросить и заняться этим делом. Народу так понравился построенный корабль, на котором ушёл Пётр, что пришла целая делегация кораблестроителей, желающих тоже заняться подобными судами. Просили чертежи и финансирование по примеру того голландца, что первым занялся этим делом. Никакая аргументация и ссылки на то, что у них нет необходимых стапелей и оборудования для постройки таких кораблей, не воспринималась. Говорили: расширится, придумаем. Занялся копированием документации на своей яхте. Потом дополнительно думал о расширении мощностей производств, связанных с изготовлением необходимого такелажа и оборудования. Все дела закрутили в свой водоворот почти на три недели. Но наконец-то разгреб и это, и выдвинулся в свою пещеру с предвкушением путешествия.

Глава 31. Борьба

В пещере все осталось без изменений. Складывалось впечатление, что я на минутку вышел и сразу вернулся назад. Пока я занимался всем и вся, мои люди не сидели без дела и провели дополнительные подготовительные работы. Например, увеличили сечение провода громоотвода в два раза — просто положили ещё одну жилу. Расширили котлован с рудой вольфрама и заполнили его с горкой. Подготовили инструмент и экипировку для переработки на случай успешной плавки. Проверив людей, решил не тянуть кота за подробности и, удобно расположившись в пещерке, уже привычно создал свой стусток и скользнул в астрал. На краю сознания мелькнула мысль, что надо поработать со стустком и наконец-то добиться от него хоть какой-то похожести на меня. Ведь по-хорошему, это моя копия, а стустком я как-то себя не ощущаю.

В астрале никаких изменений не обнаружил, разве что количество всевозможных существ незначительно выросло. Осмотревшись вокруг, обратил внимание, что рядом со мной находились только небольшие по размеру существа, а те, которые побольше, кучковались правее относительно моего лица. Поэтому потихоньку, не делая резких движений, чтобы не привлечь преждевременно внимание, начал движение в их сторону.

Сближение особо много времени не заняло, и передо мной встал выбор: кого атаковать. А выбор был реально большой. Хотел было по привычке взяться за монстра, из которого добывал кристаллы для увеличения хранилища. Но подумал, что, надо получить другие способности. Поэтому с бесшабашной или даже безумной наглостью выбрал тварь побольше, вырастил ножик-переросток и атаковал.

Получилось на удивление удачно. Разрубил существо пополам и сразу же наткнулся на большой кристалл, который и стал впитывать попутно с энергией. Но в этот раз что-то пошло не так. Ближайшие большие твари одновременно кинулись в мою сторону. Одна так вообще непонятным образом переместилась мгновенно. Повезло, что наткнулась на выставленный нож.

Потом все слилось в череду событий, происходящих и чередующихся с безумной скоростью. Я, как пропеллер, рубил ножом, поворачиваясь вокруг своей оси, и параллельно с этим пытался усваивать выпадающие из убитых существ кристаллы. Энергию просто физически усваивать не успевал. Сколько по времени это продолжалось, сказать не могу, мне казалось, что долго.

Эта безумная рубка закончилась так же мгновенно, как и началась, а все живые существа в один момент хлынули в разные стороны. На меня же надвигалось, даже не знаю, как это назвать — стена, притом со всех сторон одновременно. В астрале прошла даже не волна, как раньше, а словно сжималось само пространство. У меня в голове возникла чужая мысль, напугавшая меня до мокрых штанов: «Опять эта наглая букашка». Потом был, ну я так почувствовал, могучий пинок и продолжение чужой мысли: «Если ещё раз попадёшь сюда — умрёшь».

На этом все закончилось. Очнулся я в пещере в полных непонятках, меня корчило всего так, как будто попал под удар током высокого напряжения, тело сводило судорогами. В голове как миксером поработали, и потом в то, что получилось, бросили тяжелый предмет, который медленно опускался сквозь взбитое вещество. Сложно описать, что со мной происходило, потому что я потерялся в океане боли и неприятных, жутких ощущений. Если

бы не мои люди, готовые к работе с вольфрамом, я бы помер. Когда прекратился молниепад, если разразившийся армагеддон можно так назвать, меня достали из пещеры. Это случилось только через два дня, и потом ещё две недели я просто не приходил в сознание.

Очнувшись, я ощущал все все происходящее со мной, как сквозь вязкую тягучую пелену. Сигналы от мозга к нервным окончаниям проходили с непонятной продолжительной задержкой. Да и вообще с организмом происходило что-то непонятное. Брал в руку ложку, пытался ей зачерпнуть суп из тарелки — получался практически взрыв. Суп летел в разные стороны, глиняная тарелка вдребезги, ложка застряла в деревянном столе. Жуткая рассинхронизация организма. Наверное, это непонятные способности, полученные из поглощенных мной кристаллов.

Я превратился в какого-то инвалида. Любая попытка сделать хоть что-нибудь проваливалась. Например, попытка встать закончилась сломанной ногой и разбитым вдребезги столом. Не помогла и лечебная капсула, показавшая после диагностики и лечения, что я полностью здоров. И самое главное, я просто не мог это все контролировать. Как бы медленно ни старался сделать хоть что-то, ничего хорошего из этого не выходило. Что и говорить, если, шевельнув пальцем, я порвал связки.

Как с этим бороться и что делать, я просто не знаю. Даже думаю какими-то непонятными рывками, пищу ем только жидкую, а попытка жевать оставила меня без зубов. Такого результата от посещения астрала я получить не желал точно. Подумывал даже умереть — может, хоть при перерождении избавлюсь от этой напасти.

Только через год случился прорыв: я смог очень медленно и осторожно начать разговаривать. Сколько раз до этого я посещал лечебную капсулу для лечения всего и вся, боюсь даже вспоминать. Но теперь, надеюсь, все будет по-другому. Я наконец-то понял, в какую сторону следует двигаться, чтобы выбраться из этого, прямо скажу, не завидного положения. Не даром говорят, что все горе от ума. Так и у меня — придётся долго и нудно работать со своим сознанием, или точнее даже с подсознанием.

Все мои беды от того, что сознание и подсознание находятся, я бы сказал, в разных плоскостях, если не в разных измерениях. Как привести их к общему знаменателю, пока не знаю, но не теряю надежды. Получилось же у меня как-то заговорить, получится и остальное.

Пока я находился в состоянии нестояния, как говорят, жизнь нашего вновь созданного, уже точно можно сказать государства, протекала очень динамично и плодотворно. Походу, я смог создать саморазвивающегося монстра. Поток переселенцев мало того, что растёт, так теперь для в остальном мире бытует мнение, что у нас тут рай на земле. Народ всеми правдами и неправдами пытается к нам попасть. И даже жёсткие законы никого не пугают, а где-то даже наоборот.

Жена все это время от меня практически не отходила, отвлекалась только на сына, который тоже большую часть времени проводил в комнате с моей кроватью. Благо, что места здесь хватало, и при желании можно и в такой себе мини футбол поиграть. Почему переключился на жену, да потому что красивая она у меня. Постоянно мелькая перед глазами, всё-таки довела организм до ручки и он очнулся от спячки, можно так сказать. Если я пошевелиться без последствий не мог, то жене после того, как все заработало, ничего не мешало, чем она активно и пользовалась. Да так активно, что теперь ждём пополнения. Вот

так странно жизнь и протекала, с периодами то накатывающей безнадеги, то возвращением надежды на лучшее, если случалось, пусть и мизерное, но изменение состояния к лучшему.

Всё кардинально изменилось в один момент. Во время обеда, глотая уже порядком надоевшую жидкую кашу, услышал где-то в глубине дома непонятный шум, а потом страшный крик моей жены. Дверь в комнату резко распахнулась и через порог буквально свалилась жена с торчащей в спине стрелой, а через какие-то несколько секунд ввалились несколько боярский детей, присланных Петром на перевоспитание, с обнаженным оружием в руках. В глазах у меня потемнело и по телу пронеслась волна знакомой ярости. Потом все исчезло в какой-то вспышке.

Очнулся я, держа на руках сына возле лечебной капсулы с лежащей в ней женой. Возле кровати с тарелкой в руках стояла перепуганная женщина, до этого кормившая меня кашей. Вокруг валялись в буквальном смысле этого слова разорванные тела боярский детей. Попросил женщину забрать у меня сына, боясь при этом даже подумать о том, чтобы пошевелиться, помня все неудачные попытки. Только после того, как она забрала ребёнка из моих рук, попытался сделать шаг. И у меня получилось!

Дальше, не задумываясь, вихрем помчался по дворцу, везде находил только разорванные тела напавших на нас, и трупы наших людей. За закрытой подпертой бревном дверью слышал звуки и, открыв её, увидел всех своих родных. Мама перевязывала окровавленную голову отца. Старших братьев не было, они как всегда где-то куролесили с казаками, а все младшие дети, сбившись в кучку, дружно ревели. Успокоил родных и, так как лечебная капсула занята женой, скормил пострадавшему отцу эликсир здоровья и пошел выяснять, что это было.

Пришлось проводить целое расследование по горячим следам. В доме из живых остались только мои родные и женщина, кормившая меня в моей комнате. Все остальные люди, находящиеся на тот момент в доме, были убиты. И если всех слуг, охрану и нескольких, как я понял, посетителей, убили нападавшие, то самих нападавших предполагаю, что убил я — больше как бы и некому было. Как это все было, просто не помню.

Из расспросов женщины ничего внятного извлечь не получилось. Утверждала только, что я сначала исчез, а через несколько секунд вернулся с сыном и уложил жену в капсулу. Что и как происходило, она не то что увидеть не смогла, а даже понять. Потому что когда я исчез, нападавшие вдруг распались на куски, и пока эти куски падали на пол, появился и я с сыном.

Уже позже, когда я добрался до корабля, на котором в наше селение прибыли эти шакалы, а по-другому их назвать трудно, и пленил оставшихся там двух боярский детей и команду их слуг, провел допрос, и все встало на свои места. Эти охреневшие по жизни от безнаказанности уроды, глядя на то, как богато живут здесь люди, решили, что у них получится захватить власть, перебив меня и моих родных. Их, кстати, сразу не убили, потому что собирались расспросить на тему спрятанных сокровищ. Надо сказать, что участвовали в этой затее не все отправленные Петром боярский дети, а только небольшая их часть. Как не пытался выяснить, кто их надоумил поступить таким образом, так и не нашел связи с Петром, хоть это порадовало. Не думаю, что мне соврали — умею спрашивать.

После всего случившегося, даже как-то забыл, что у меня с организмом непорядок. А когда чуть спал накал событий, я обдумал все произошедшее и сделал вывод, что в

стрессовой ситуации организм сам привел себя в порядок. Разобрался я и в полученных способностях. Думал, что их, судя по накалу драки и количеству угробленных существей, будет намного больше, а на самом деле получилось завладеть только пятью. Правда, все они — крутые фишки, с которыми ещё долго придётся разбираться.

Первая, при помощи которой я уничтожил напавших на родных, — это сверхскорость. На короткий промежуток времени я могу ускориться в десятки, если не сотни раз. Когда перехожу в этот режим, все вокруг буквально застывает, вплоть до того, что я вижу полет пули и спокойно могу уклониться или даже, чуть поднапрягшись, поймать её. Вторая способность мне безумно нравится — это по типу микро-прыжок или мини-портал. В точку, которую вижу, при желании мгновенно переносюсь. Третья и четвертая лечебные способности. Одна позволяет лечить себя, а другая — любого человека. Работают по одинаковому принципу: я вижу и могу исправлять энергоматрицу человека и, после того как исправил, организм сам подгоняет под эту матрицу все параметры. По другому, человеку без руки поправлю матрицу — организм за несколько дней выращивает руку, как-то так. Единственное, что плохо, все лечение идёт за счёт внутренних ресурсов человека. Получается, что руку отрастить можно, но при этом исхудает напрочь. Я считаю, суперская способность — что одна, что другая. Пятая доставшаяся мне способность связана со зрением. Просто теперь могу видеть в разных диапазонах или режимах, что ли. Могу настроить зрение, например, так, что буду видеть в инфракрасном режиме или в тепловом. Короче, сам себе и рентген, и бинокль, и что только не. До конца ещё не разобрался, но по ходу ограничений никаких нет.

Конечно, чтобы пользоваться в полной мере этими плюшками, надо ещё учиться и учиться, но не боги горшки обжигают — буду стараться, а там посмотрим. Плохо то, что в астрал дорога закрыта. Почему-то очень даже верю, что если полезу, то это будет дорога в один конец. Какие перспективы открывались... А я в пролёте! Ну да ладно, я и полученному рад.

Побывав в переделке с нападением, принял меры к недопущению подобного в будущем. Для этого создал службу с практически неограниченными правами и возможностями на территории княжества, отвечающую за безопасность княжеской семьи. Притом планировал сделать эту службу надзирающей и курирующей все силовые службы княжества. На начальном этапе формирования туда отбирались просто преданные люди, но уже сейчас началось строительство нескольких зданий и сооружений для будущих институтов. Эти заведения будут принадлежать службе и готовить для неё разносторонних специалистов практически на все случаи жизни.

Жена, слава богу, отделалась легким испугом, если так можно назвать стрелу в сердце. Благо успел вовремя положить в капсулу. После лечения пережили кучу эмоций: тут и слезы с соплями от испуга, и слезы от счастья, что вылечился. И наезд по поводу моего безрассудного поведения. Весь комплект перепадов настроения от напуганной беременной женщины. Кто сталкивался, тот поймет. Сбежал от урагана в юбке под предлогом неотложных дел.

Раз выдалась незапланированная пауза в делах, ну и чтобы не маячить на глазах у жены, поехал к пещере, из которой выходил в астрал. Очень хотелось посмотреть на результат эксперимента с вольфрамовой рудой, да и глянуть на последствия очередного армагеддона. И сейчас, разглядывая местность, очень, надо сказать, изменившуюся, я по-честному не

понимал, как я выжил. Гора, в которой располагалась пещера, превратилась практически в огрызок. Тот склон, по которому была положена медная проволока от громоотвода до ямы с вольфрамовой рудой, практически испарился, а другая половина, где была пещера, покрылась оплавленными потеками. Как не запекся, находясь в пещере, просто не понимаю. По всем раскладам должен был погибнуть, и мои люди по-честному сказали, что откапывали меня с целью похоронить останки и очень удивились тому, что я остался жив. А вот с рудой все получилось. Больше того, народ смог в расплавленной виде разлить вольфрам по заранее подготовленным формам на приблизительно килограммовые слитки. Правда, применение этому металлу пока не придумали.

Не могу сказать, зачем меня понесло к месту установки громоотвода, но меня прямо туда притянуло. Вот я залезаю на самый верх, выпрямляюсь и любуюсь открывшимся мне видом — широким пейзажем, наполненным воздухом и простором, с чистым, будто бы ничем не стесненным небом. Все произошло настолько быстро, что я даже испугаться не успел — только увидеть резкую вспышку молнии перед собой. Свет в моих глазах потух.

Глава 32. Вместо эпилога

Я плавал в какой-то вязкой среде, похожей на туман, но по плотности напоминающей воду. Мыслей как таковых не было. Было неосознанное желание выбраться. Поэтому пытался добраться до более светлого участка этой субстанции. Сколько добирался, сказать не могу, время в этой непонятной среде отследить не представлялось возможным. Как только добрался до более светлого участка, меня какая-то сила плавно потянула к центру этого образования, и было ощущение, что начала закручивать что ли. В сознание вернулся рывком и обнаружил себя лежащим в капсуле создателей. Услышал позабытый голос искина. Как себя чувствуешь, болезный?» Я ещё плохо воспринимал происходящее, поэтому и задал вопрос: «Я что опять умер?» На что получил ответ: «Давай поднимайся, приведи себя в порядок, перекуси и потом поговорим.»

Пока занимался приведением себя в порядок, меня терзали мысли по теме. Что это было? Неужели вся прожитая жизнь один большой сон. Да нет, не бывает таких снов, слишком все по-настоящему. Еле дотерпел до того момента, пока можно было начать получать информацию и задавать вопросы. Собственно, задавать их не пришлось. Искин заставил улечься в очередной раз в капсулу. Пять минут и память восстановилась. Оказывается, никакого боя после выхода из локации не было.

Добыв мёд, я благополучно вернулся в храм. Но моё эмоциональное состояние искину категорически не понравилось. Не помогал мне, оказывается, отдых во внешнем мире. Я потихоньку доводил сам себя до возможного срыва, чреватого непрогнозируемыми последствиями.

По этой причине искин и принял решение привести меня в норму кардинальным способом. Для этого с помощью доступной ему от создателей технологии, он перенёс моё сознание в пацана из ветки миров, идущей по тому же вектору развития, что и мой настоящий мир.

Перед переносом искин чуть подправил память, чтобы я воспринимал всё происходящее должным образом. Заменял комбинезон, на такой же, но побитый. Изъял из хранилища часть вещей, которые, по его мнению, оказались лишними в этом проекте. Правда, не учёл того, что используемый мир находится под присмотром непонятной сущности, раскинувшейся на весь местный астрал. У неё я отжал несколько умений, насмешив этим искина и создав ему определённые сложности.

Получается, по его словам, что я в наглую ограбил сильнейшее существо, которое от происходящего так охренело, что даже грохнуло меня не сразу. А когда всё-таки грохнул, то искину потребовалось просто невероятное количество энергии для того, чтобы вернуть меня обратно. И теперь я должен ему возместить все убытки.

Я от такой предьявы аж дар речи потерял. Мало того, что отправил меня не спрашивая, сам же накосячил, не проверив мир на наличие непонятных сущностей. Так теперь я за это ещё и платить должен! А ты, сука, не подумал над тем, что я теперь за две семьи переживать буду и начну рвать себе сердце, куда добираться раньше? Ведь у меня родные теперь в двух мирах остались! Мудак ты железный! Искин от такого моего спича реально потерялся и начал оправдываться, что хотел, как лучше и теперь со мной всё прекрасно. Если я загляну в свои характеристики, то все вопросы у меня отпадут сами собой. Загляну, но попозже. А сейчас скажи, что за сложности у тебя возникли с сущностью? С чем они связаны и чем

грозят мне в будущем? Оказывается, эта сущность является разновидностью так называемых богов, и после моего воровства способностей она поставила мне на ауру метку. Из-за этой метки я теперь свечусь как фонарик и привлекаю внимание всех подобных созданий. Конечно, искин сможет снять эту метку. Но энергии для этого нужно огромное количество, которое мне придётся добыть самому. В принципе, можно жить и так. Не факт, что привлеченные меткой сущности сразу захотят от меня избавиться кардинально, но такая вероятность существует. Поэтому, лучше всё-таки убрать. В процессе общения выяснилось ещё одна неприятная деталь. Из-за этой гребаной сущности искин не смог до конца нивелировать течение времени, и здесь прошёл уже целый год, пока я проживал в том мире. Плохо конечно, но не смертельно. Потерянный год, по сути, ничего не меняет. Есть цель выбраться из этой истории, и годом раньше или позже, уже не имеет большого значения. Как раньше уже не получится жить, поэтому надо воспринимать это как данность. Следующий монолог искина меня реально приморозил к земле. А заявил он мне, что меня уже можно отправлять в новый мир. И если я соизволю всё-таки посмотреть свои характеристики, то и сам всё пойму. Пришлось смотреть, деваться некуда.

Имя: Иван

Уровень: 100

Свободные очки развития: 84537

Класс: первопроходец

Сила: 100, достигнут предел развития для вашей расы

Выносливость: 100, достигнут предел развития для вашей расы

Ловкость: 100, достигнут предел развития для вашей расы

Телосложение: 100, достигнут предел развития для вашей расы

Интеллект: 100, достигнут предел развития для вашей расы

Мудрость: 100, достигнут предел развития для вашей расы

Удача: 40

Ярость: 27

Интуиция: 17

Ментальная защита: 23

Симбионт: 3

Имплант укрепления костей: 2

Имплант расширения энергетического каркаса: 3

Свободные очки характеристик: 0

Инвентарь: 1000 кг

Да уж, и как так получилось, что все основные характеристики достигли максимума? Ответ искина убил: «А хрен его знает?» Сразу по возвращении сознания в тело характеристики изменились. Могу предположить, что они сплюсовались. Старые с наработанными в новой жизни, но вот почему это произошло, предположить не могу. Надо сказать, что показатели реально радовали своими значениями. Непонятно для меня складывалась ситуация с симбионтом. Но искин успокоил тем, что всё будет хорошо. Чуть позже заработает как надо, жди.

Но что действительно радовало, так это то, что тело почему-то уже адаптировано под новые возможности. А украденные способности позволяют вывести систему боя на новый

горизонт и не заморачиваться получением чего-то подобного от системы. Отшлифовать систему в виртуальной реальности проблем не составит. Поэтому, после тренировок, если не снимать метку, можно сразу устроить перенос. Нет, мы так поступать не будем. Во-первых, метку будем убирать по любому, во-вторых, не попрощавшись с друзьями, уйти будет неправильно и, в-третьих, я не собираюсь уходить без основательной подготовки. Мало ли как оно будет на новом месте? Опять же, освоение интересных мне профессий хотя бы на продвинутый уровень не закончено, а это неправильно. Ведь я не забыл про условия с профессиями, поэтому будем торопиться не спеша. И ещё один момент меня беспокоил. Почему-то мне кажется, поведение искина как-то изменилось. Вот и задал вопрос, как бы в шутку: «А тебе встреченная сущность не подсадила какой-нибудь вирус, а то какой-то ты не такой?» Как говорится, попал в самую точку. Потому что через несколько секунд молчания искин начал ругаться. Оказывается, в своей матрице сознания я действительно притащил хитро спрятанную закладку, которую искин не обнаружил. И только после моих слов провел диагностику и вычислил паразита. Анализируя своё поведение, после всего случившегося, я обратил внимание на своё спокойствие. По идее, я должен сейчас нервничать и не находить себе места. А на самом деле всё как-то не так. Ну, не характерно для меня такое поведение, слишком уж рассудительное что ли. Когда я задал вопрос искину, тот даже изобразил тяжёлый вздох. Он признался, что приглушил мой эмоциональный фон и надеялся, что я этого не замечу до того времени, пока не перейду в новый мир. И тут меня реально так накрыло. Волна ярости захлестнула разум на порядок сильнее, чем в предыдущие разы. Да когда же это сука закончится? Кто тебе дал право играть с моим сознанием? Искин пытался что-то сказать и достучаться до моего разума. Но я ничего слышать не хотел и направаился на выход из храма, осознавая какими-то остатками здравых мыслей, что так будет правильно.

Выйдя из храма, вдохнул свежего воздуха, насыщенного влагой после прошедшего недавно дождя. Немного пришёл в себя. Осмотревшись, потопал в сторону арендованного домика, напрочь забыв о прошедшем годе и той малости, что оплаченная аренда уже закончилась. Вспомнил об этой детали на подходе к дому, поэтому изменил направление движения и пошёл в сторону проживания земляков. По прибытии выяснил, что они здесь больше не живут. У знакомого бармена из ближайшего ресторана получил информацию о том, что земляки разбились на небольшие группки и разбежались в разные стороны. И где их искать? Хрен его знает! Плюнул на всё и пошел в знакомый бордель. Надо снять стресс и подумать, как жить дальше.

В борделе завис на три дня. За это время привёл свою нервную систему в порядок и принял решение навестить мужиков. А уж потом буду усиленно готовиться к переходу в другой мир. И даже успел накидать план, с расписанным порядком действий. Дорога к мужикам прошла быстро и незаметно для меня. Просто получился отдых на природе с прогулками в горной местности. А придя, просто охренел от происходящего. У всех троих появились на свет дети и, что характерно, сыновья. Это надо было так умудриться сделать! Специалисты, что ещё скажешь! Народ моему приходу обрадовался. При этом попеняв, что редко у них появляюсь. Мелкий за этот год вытянулся и стал серьёзнее что ли. После баньки, попивая пиво, рассказал о своих приключениях, прошедших в другом мире и теле. Сказать, что охренели, это ничего не сказать. А когда узнали, что после подготовки покину этот мир, то решили вспомнить старое и прогуляться со мной по нужным мне локациям. Тем более, что их женщины, распробовав мед неправильных пчёл, которым я их угостил, насели на

мужиков с требованием добыть такой же и побольше. Их не интересовали сложности добычи, вынь и положь, и всё. Немного отдохнув душой в компании друзей, двинули в поход за мёдом, правда, с заходом в город для подготовки всего нужного для этого действия. Со мной пошли Эран и Перч, Че Камп остался дома. Решили не оставлять родных без охраны. Мало ли что, поэтому кидали жребий. Вот он и определил, кому идти. Так как возвращаться не собирался, то перед походом простился с мелким, подарил ему свой доспех из ящера. Пусть на вырост, но думаю со временем пригодится.

Подготовка к добыче мёда много времени не заняла. Это просто, когда всё известно и, по сути, уже наработано. В этот раз ракет с газом заказали в десять раз большее количество, решили попробовать затариться мёдом основательно. В свете моего ухода в другой мир (неизвестно, как и что там будет) моё нескромное хранилище будет заполняться по максимуму всем полезным. А что может быть полезнее такого мёда? Наняли мы и носильщиков для переноски к храму трупиков пчел. Хочу закрыть все долги перед искином. Надеюсь набрать нужное количество энергии с этой охоты. Тем более, что мужиков кроме мёда, другая добыча не интересовала. Так как оплаканный мной комбинезон создателей оказался в целостности и сохранности, то артефакты способные защитить от действия газа, купили только для мужиков и двадцати носильщиков, нанятых для переноса добычи.

Добрались до нужной локации без приключений и, не откладывая, приступили к геноциду пчел. Просто по-другому то, что мы творили, назвать сложно. За один заход разорили три улья, из которых выгребли все подчистую. Добытых ресурсов хватило не только закрыть все долги перед искином, но и сделать приличный запас в двадцать три процента. Мёда же нагребли более девяти тонн. Три из них отправил в хранилище. Ещё шесть тонн забрали мужики, остаток продали за какие-то безумные деньги. Моей доли с лихвой хватит на закупку всего необходимого из того, что планирую брать в другой мир. Во время сдачи ресурсов, получил от искина информацию, что ему получилось добыть очень важный для меня ресурс. Помните о переходе через портал, вернее о том, что при переходе получается откат в характеристиках до значений, которые были при первом переходе? Так вот, так называемую основу искин смог как-то добыть. Как, не рассказывает. Но самое главное, что теперь вообще ничего не мешает отправлению и не придется охотиться на опасного монстра. Запасенной мною энергии с лихвой хватит на выкуп этого ресурса. Перед отправлением в храм решили с мужиками нормально отметить это дело и, соответственно, отправились в знакомый бордель.

Распрощавшись с друзьями, потратил четыре дня на закупки всего и вся. Перечислять всё закупленное очень долго, скажу только, что в этот раз закупился не только продуктами питания, но и огромным количеством разнообразных артефактов, амулетов и зелий. Пополнил я и запасы разнообразного оружия, даже ракет с газом заказал такое же количество, как при последней охоте. Пространственное хранилище заполнил на двадцать пять процентов, а это очень много. У меня складывалось впечатление, что запасённых продуктов и напитков хватит на всю жизнь, настолько всего было много. В храме пришлось провести пять лет, пока освоил систему боя с ворованными способностями и подтянул к приемлемому уровню знания и умения в нужных мне профессиях. И вот, наконец, собравшись с духом и попрощавшись с искином, я в предвкушении светлого будущего, шагнул в созданный для меня портал.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net